Всероссийская конференция

Р. К. П.

(большевиков)

БЮЛЛЕТЕНЬ.

№ 1. | 5 августа 1922 г. | № 1.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ.

(*Дневное, 4 августа*).

Каменев. Товарищи! По поручению Центрального Комитета объявляю очередную конференцию партии открытой. Естественно, чтобы первое слово, которое раздастся на этой конференции, было посвящено вопросу, который всех нас больше всего интересует и который волнует мировой пролетариат,—я говорю о здоровье Владимира Ильича. Вы знаете, товарищи, что не первый раз враги Советской России и мировой революции ставят свою ставку на прекращение революционной работы Владимира Ильича. Вы знаете, что они вложили отравленное оружие в руки партии социалистов-революционеров для того, чтобы насильственно добиться прекращения революционной работы Владимира Ильича. Вы знаете, что они обманулись в своих расчетах и что сейчас, в этот момент, въ Колонном зале Дома-Союзов на процессе до конца выявлено все лицемерие, вся контр-революционная сущность врагов народа, у которых не нашлось ни одной мыслишки и ни одной капли воли, чтобы противостоять мировой буржуазии, превратившей их в орудие покушения на пролетарскую революцию и на ее вождя. Но их расчеты не оправдались.

Несколько недель тому назад, когда сверхчеловеческая, неустанная, многолетняя работа Владимира Ильича привела к временному перерыву в его деятельности, мировая буржуазия вновь ожила, но я должен и могу сказать теперь, что и эти надежды мировой буржуазии рассеяны, и что и на этот раз наши враги глубоко обманулись въ своих гнусных расчетах. (Аплодисменты). Здоровье Владимира Ильича, его силы не только восстанавливаются, но, можно сказать, уже восстановились. (Аплодисменты). Это—заключение авторитетнейших врачей, и русских, и иностранных; их единогласное мнение заключается сейчас в том, что Владимиру Ильичу нужен только временный отдых. Это заключение врачей может быть подтверждено личными наблюдениями членов Политбюро, которые за последние две недели имели возможность видеть Владимира Ильича и беседовать

с ним по ряду текущих вопросов, интересующих и волнующих партию.

Я видел Владимира Ильича только вчера и на основании личных впечатлений могу подтвердить, что Владимир Ильич готовится скоро занять свой боевой пост, и что речь сейчас идет только о том, чтобы партия предоставила ему закончить необходимый отдых и отпуск.

Наше международное положение, которое, несмотря ни на что, укрепилось, внутреннее положение, которое консолидируется с каждым днем, и, наконец, положение партии, которая остается попрежнему спаянной и единой, дает полную возможность того, чтобы нашему вождю мы предоставили возможность отдохнуть в течение того времени, которое необходимо будет по указанию врачей.

Буржуазная ложь создала неисчислимые легенды относительно здоровья Владимира Ильича и относительно той борьбы, которая, якобы, происходит в нашей среде из-за вопроса о том, кто должен дальше руководить партией. Повторяю, эти гнусные расчеты и измышления опровергнуты до конца.

Конечно, мировая революция и Советская Россия держатся на воле, чувстве и разуме миллионов трудящихся, но мы бесконечно счастливы, что тот, кто воплощает в себе непреклонную волю и революционный разум мирового пролетариата, готовится стать на свой боевой пост. Да здравствует т. Ленин! (Продолжительные аплодисменты).

Слово предоставляется делегату петроградской делегации.

Представитель петроградской делегации. Товарищи, мы, петроградская делегация, предлагаем конференции принять следующую резолюцию:

„Всероссийская Конференция Российской Коммунистической Партии, заслушав сообщение о быстром восстановлении сил т. Ленина, шлет свое приветствие вождю пролетарской революции“.

Резолюция принимается единогласно.

Каменев. Предлагаю выбрать президиум.

От имени петроградской делегации предлагается следующий состав президиума (пять мест—центру и шесть—крупным областям): Т.т. Залуцкий, Зеленский, Зиновьев, Каменев, Орджоникидзе, Сталин, Томский, Троцкий, Раковский, Харитонов, Ярославский.

Список принимается единогласно.

Затем конференция переходит к конструированию секретариата конференции.

Секретарями избираются т.т. Енукидзе, Гусев и Самохвалов.

Членами мандатной комиссии избираются: тт. Криницкий, Шкирятов и Королев.

В состав Редакционной Комиссии, для редактирования бюллетеней Конференции избираются тт. Бубнов, Зеленский, Сафаров, Вардин, Дивяльковский.

После принятия конференцией регламента и утверждения порядка дня слово для доклада по вопросу о международной политике предоставляется тов. Сокольникову.

Доклад тов. Сокольникова.

Сокольников. Товарищи! Гаагская конференция, недавно закончившаяся, явилась прямым продолжением Генуэзской конференции. Она начала свои работы на том месте, на котором оборвала свою работу Генуэзская конференция. Но тогда, как Генуэзская конференция собиралась в атмосфере повышенного напряженного внимания к ней со стороны представителей бесконечного количества держав, в то время, как на Генуэзской конференции были представлены лучшие силы наших противников,— в противоположность этому, Гаагская конференция собиралась в обстановке гораздо более скромной, до некоторой степени в стороне от большой дороги европейской политики.

Гаагская конференция не имела в своем составе со стороны наших противников—политических деятелей, которым могло бы принадлежать непосредственно решающее слово. Гаагская конференция собиралась, как конференция экспертов, которые должны были изучить положение, подготовить то или иное решение и передать его на разрешение своих правительств.

Но, несмотря на свою скромную обстановку, Гаагская конференция могла получить не менее важное значение, чем Генуэзская.

В самом деле, вся эта обстановка как раз была расчитана на то, чтобы создать некоторый, так сказать, кабинетный, уют, в котором противники наши—империалистские державы—расчитывали получить от Советской России наибольшие уступки. Наши враги полагали, что в Гааге—в противоположность Гениуе—Советская делегация, отбросив коммунистические принципы, пойдет на прямую или прикрытую капитуляцию.

Конечно, если бы Советская делегация в Гааге пошла таким путем, весьма возможно, что непосредственные результаты Гаагской конференции были бы более значительны, чем те, которыми мы обладаем теперь. Однако, понятно, что советская делегация не могла итти этим путем. Она имела определенные директивы правительства, она имела определенные директивы нашей партии. И Советская делегация выдержала свою линию поведения в Гааге.

Генуя и Гаага, таким образом, на первый взгляд, не дали никаких непосредственных результатов, потому что и та и другая кончились без того, чтобы было заключено какое-нибудь общее формальное соглашение. Тем не менее мы можем отдать себе полный отчет в том, что Генуя и Гаага составляют для нас, для Советской России, для пролетарской власти несомненный шаг вперед.

Этот шаг вперед состоит в том, что если год тому назад нам приходилось еще добиваться права присутствия на международной конференции, если год тому назад самая возможность допущения Советской делегации наравне с делегациями буржуазных стран на международные конференции была спорной, теперь в этом ничего спорного нет, это стало фактом, в этом, в теперешней европейской обстановке, нет даже ничего странного. Я думаю, что если бы теперь пришлось созвать международную

конференцию, то все участники, вероятно, оглядывались бы, искали бы, где здесь присутствуют большевики. Советская Россия вошла в круг европейских правительств.

На международной конференции Советское правительство представляло Россию как единственное правительство, которое может ее представлять.

На обеих конференциях ни на минуту не оспаривалось то, что Советская делегация полномочна представлять Советскую Россию. Если конференции не кончились формальным признанием Советского правительства де-юре, если они не кончились непосредственным подписанием какой-нибудь бумажки, то все же обе они представляют собою этап фактического завоевания Советским правительством своего фактического признания, как законного и единственного правительства России.

Вот крупный результат, который дали нам Гаага и Генуя. Этот результат сам по себе означает шаг вперед к формальному признанию Советской России, которое придет, хотя сейчас оно еще не пришло.

Товарищи, появление нашей делегации в Генуе и Гааге было логическим последствием краха интервенционистской политики. На партийной конференции, я думаю, не приходится распространяться о том, что этот крах явился результатом внутреннего укрепления Советской власти, явился результатом героической борьбы Красной армии. Для европейских правительств, для европейской буржуазии, для большинства ее, за исключением кругов, совершенно изолированных и потерявших всякую способность к политической ориентации, для большинства европейской буржуазии этот крах является основой, из которой они исходят. Товарищи, после этого краха, после отказа от интервенционистской политики, для европейской буржуазии стоит вопрос об определении ее политики по отношению к Советской России. И вся обстановка, экономическая и политическая, в Европе толкает к тому, что не только происходит отказ от интервенции, но целый ряд факторов толкает европейскую буржуазию к прекращению экономической и политической изоляции Советской России. Экономическая изоляция является ударом для самих же капиталистических стран Европы. Кризис, который свирепствует в Европе, не прекращается ни в какой степени. Нет никаких оснований утверждать, что имеются какие бы то ни было симптомы, указывающие, что этот экономический кризис начинает проходить, что есть более или менее прочные элементы, которые обеспечивают возможность для буржуазного хозяйства выйти из этого кризиса, который поразил это хозяйство и который был обострен и необычайно продлен войною.

Европейскне буржуазные государства сами заинтересованы в том, чтобы прекратить экономическую изоляцию России и капиталистические страны вынуждены сами втягивать нас в орбиту экономических международных связей., и они даже сами заинтересованы в прекращении политической изоляции России.

Советская Россия, как независимое самостоятельное государство, не побежденное в мировой войне, в гражданской войне, становится одной из крупнейших политических сил в Европе,

становится политическим фактором, на который нельзя закрывать глаза. И поскольку продолжается в Европе ожесточенная война буржуазных группировок, поскольку империалистическая война прекратилась, как война с оружием в руках, но продолжается, в самых разнообразных формах, которая каждый день, каждую минуту может породить новую вспышку войны, постольку буржуазные группировки заинтересованы в Советской России, как политическом факторе, могущем оказать то или иное влияние на исход этой борьбы. Вот почему та или иная группировка может делать ставки на Советскую Россию, и вот почему Советской России предоставляется выбор, предоставляется, благодаря этому возможность выступить на европейской арене, как политическому фактору, как политической силе. Это прекращение политической и экономической изоляции и повлекло наше участие как в Генуезской, так и Гаагской конференции. Но отсюда далеко до формального общего соглашения, до успеха отдельных соглашений между Советской Россией и буржуазными странами или союзом буржуазных правительств.

Товарищи, какие основные требования они пред'являли нам в Гааге? Основным требованием было возвращение частной собственности, принадлежавшей бывшим владельцам, иностранцам. Этот пункт был кардинальным и для наших противников, и для нас. Вокруг него шла борьба на конференции.

В начале, у так называемой нерусской стороны конференции, существовало предположение, что в этом отношении русская делегация пойдет навстречу требованиям иностранных владельцев.

Английский представитель—председатель английской делегации Ллойд-Гримм—ссылался при этом на цитату, взятую Ллойд-Джорджем из какой-то речи тов. Красина о том, будто бы тов. Красин считает соглашение возможным на такой примерно основе, чтобы 90% бывших владельцев были восстановлены в своих правах.

И французская печать точно также давала понять, что программа возвращения, программа восстановления в своих правах 90% прежних собственников и есть действительная платформа советской делегации. Французский официоз „Тан" намекал на то, что хотя во главе делегации стоит упорный Литвинов, но через несколько дней должен приехать Красин, который и привезет от советского правительства новую инструкцию.

Приезд тов. Красина разочаровал французскую и другие делегации, рассчитывавшие на подобную постановку вопроса. Тов. Красин раз'яснил, что подобного заявления он не делал, что заявление его имело тот смысл, что при общем соглашении 90% собственников могли бы в той или иной форме, в тех или иных пределах получить соответственное удовлетворение на известных условиях, и т. д.

Это заявление тов. Красина внесло ясность в постановку вопроса, и бельгийский делегат Котье после этого поставил нам ребром следующий вопрос: одно из двух—либо советская делегация, Советская Россия признает возвращение иностранной собственности бывшим владельцам, либо, если Советская Россия от-

вергнет это требование, то должна быть другая компенсация бывшим собственникам. Но,—прибавил бельгийский делегат,—какую компенсацию можете вы дать? В действительности вы не можете дать никакой реальной компенсации, и поэтому вы можете только одним путем покрыть убытки бывших собственников, а именно путем возвращения им их бывших владений.

К этой точке зрения присоединился и председатель английской делегации Ллойд-Гримм. Также он, соответственно с нотой английского правительства, посланной до Гаагской конференции, принципиально признавал права советского правительства на национализацию и таким образом отказался от требований реституции, т.-е. возвращения бывших фабрик и заводов непосредственно собственникам, а теперь пред'явил требование компенсации, и опять-таки—в виде возвращения бывшим собственникам их владений.

Таким образом, получалась некоторая игра слов: противная сторона соглашалась отказаться от требоваиия реституции для того, чтобы заменить ее компенсацией, т.-е. возмещением убытков, а затем через двери компенсации должна была войти эта же самая реституция, не потому, что частные собственники восстанавливаются в правах, но потому, что для покрытия их убытков им возвращаются их же фабрики, заводы и собственность.

Товарищи, по этому вопросу мы не могли оставить ни малейшей неясности, и поэтому наша делегация и официально и в частных разговорах категорически заявляла, что, если нам предъявляются требования возврата собственности бывшим иностранным собственникам, то мы можем на это ответить только одним заявлением,—этой собственности, национализированной пролетарской революцией, мы не отдадим. В течение ряда лет гражданской войны мы сражались и отстояли свое право на национализацию этой бывшей собственности, в этом—одно из основных завоеваний октябрьской революции, и это завоевание может быть стерто лишь только в том случае, если с оружием в руках противники попытаются вновь начать с нами борьбу и победят нас.

Товарищи, этот принципиальный вопрос о возможности компенсации, т.-е. о возмещении убытков бывшим владельцам, но не в форме возврата собственности, Советская делегация не отказывалась обсуждать. Советская делегация заявила на конференции, что этот вопрос может быть разрешен в благоприятную сторону, что Советская Россия может допустить принципиально компенсацию, что делегация будет обсуждать формы, в которых такая компенсация могла бы быть дана, но предварительным условием обсуждения вопроса о компенсации и, во всяком случае, предварительным условием самой компенсации должно быть соглашение с Советской Россией, обязательным элементом которого являлось бы предоставление Советской России значительных кредитов. Кредитов, которые позволили бы быстро двинуть вперед дело хозяйственного восстановления Советской России.

Поэтому бельгийский делегат Котье и председатель английской делегации Ллойд-Грим были неправы, что Советская делегация будто бы не признала принципа компенсации,

Товарищи, вы знаете, что Советская делегация в Гааге предъявила кредитную программу на 3.260.000.000 зол. руб. И если бы такого рода кредитная программа имела шансы на осуществление, то при столь значительной поддержке, которая помогла бы значительно облегчить и ускорить возрождение нашего транспорта, возрождение и подъем сельского хозяйства, укрепление нашей промышленности, развитие торговли,—в интересах крестьян, в интересах рабочих, в интересах всех трудящихся масс мы могли бы пойти на значительные жертвы, могли бы пойти на значительные уступки.

Мы говорили о кредите, который двинул бы вперед дело нашего экономического подъема, позволил бы нам выполнить принятие на себя обязательства, не с убытком, а с большей выгодой для Советской России.

Таким образом, для нас вопрос стоял совершенно практическим, деловым образом. Мы могли согласиться на известные уступки в том случае, если бы выгоды, получаемые нами при этом, были бы больше, чем те жертвы, которые мы при этом понесли бы.

Если бы мы ставили вопрос с точки зрения общих интересов восстановления российского хозяйства и восстановления Европы, а мы уже указывали и раньше, что восстановление Советской России является одним из моментов, который может ускорить и дело экономического подъема всего мира вообще, тогда наша оценка не могла бы прельщать противоположную сторону, и таким образом вопрос ставился так, как я указывал раньше, именно, для противоположной стороны в Гааге дело шло не о защите обще-европейских интересов, не о восстановлении русского хозяйства, а о защите интересов определенной группы собственников.

В этом отношении наиболее знаменательным является список экспертов, влиятельных членов конференции, которые присутствовали в Гааге. Со стороны Франции присутствовал и был председателем одной из подкомиссий Альфан—директор бюро защиты частной собственности французских граждан в России. Это был не представитель, например, французской торговли или промышленности, или французского министерства финансов: это был чиновник бюро, созданного для защиты интересов французских кредиторов. Другой французский представитель, Шевальи—бывший коммерческий агент по делам торговли в России, бывший владелец каучуковых фабрик. Следующий представитель от Бельгии, Котье—представитель бывших бельгийских собственников в России. Дания была представлена Андерсеном—председателем общества защиты датских претензий к России. Япония и прочие страны были представлены точно так же, как и перечисленные державы. Для этих людей вопрос шел о защите интересов тех, кто их послал, а не о защите интересов европейского хозяйства, или русского хозяйства. Для них, для этих экспертов, решающим моментом являлся именно отказ Советского правительства от возвращения имущества бывшим собственникам—отказ от реституции.

Была у них надежда, что, отказываясь формально от рести-

туции, Советская Россия предложит ту же самую реституцию, но в виде концессий, т.-е. возвратит 99% частной собственности, но не в виде собственности, а на началах долгосрочной аренды.

Поэтому противоположная сторона с большим нетерпением ожидала, когда же будет пред'явлен список тех концессий, которые Советская Россия намерена дать.

Этот список концессий был пред'явлен, но он вызвал самое жестокое разочарование со стороны представителей не-русских комиссий. И это понятно. Это был список, выработанный нашим русским госпланом и разработанный, конечно, не с той точки зрения, с какой хотелось бы бывшим собственникам. Он был разработан с точки зрения хозяйственных итересов Советской России. И на следующем же заседании, после того, как мы дали этот список концессий, председатель подкомиссии заявил, что если этот список концессий является окончательным, то не-русская комиссия должна заявить, что он является совершенно неприемлемым, потому что он содержит совершенно незначительный процент бывшей собственности, принадлежащей тем или другим иностранцам.

На вопрос, является ли этот список окончательным, делегация отвечала, что этот список, хотя не является окончательным, но содержит в себе значительную часть тех концессий, которые Советское правительство предполагает дать иностранцам.

Бельгийцы, рассмотрев этот список, с ужасом увидали, что в нем не имеется почти ни одного бывшего бельгийского предприятия. С этого момента позиция бельгийской делегации на конференции была решена. Не увидав там ни трамваев, ни южных металлургических заводов, ни электрических предприятий, бельгийская делегация нашла, что не к чему ей здесь присутствовать.

Примерно такие же соображения были и у других делегаций. Французская делегация при виде этого списка концессий впала в настроение, которое мало отличалось от настроения бельгийской делегации. Французская делегация, представлявшая интересы бывших собственников, информировала Париж и, по достоверным сведениям, от Пуанкаре была получена срочная директива, предлагавшая французской делегации настоять на том, чтобы в 3 дня с конференцией было покончено.

Товарищи, такая директива французского правительства ни в какой степени не является удивительной. Перед Гаагой Франция вообще колебалась, принимать ли ей участие в конференции. За 24 часа до начала конференции французская делегация сообщила, что она примет в ней участие.

Через день после начала Гаагской конференции французский официоз „Тан“ поместил передовую статью под названием „Политика маневров“. В этой статье раскрывался смысл участия французской делегации в Гаагской конференции. Она говорила: нет смысла сидеть и смотреть, как англичане и итальянцы будут сговариваться с русскими; мы должны принять участие во всех международных конференциях для того, чтобы их взрывать. Французская делегация участвовала в Гааге для того, чтобы, присутствуя в Гааге, взорвать ее. И из этой статьи французского

официоза можно было понять, что эта политика усвоена всерьез и надолго, что стремление взрывать всякие общие соглашения и препятствовать сепаратным соглашениям — основная задача Франции.

В Генуе французское правительство стремилось предотвратить сепаратное соглашение созывом Гаагской конференции, на которой должно было состояться общее соглашение. Как только создалась конференция общего соглашения, французская политика направилась к тому, чтобы сорвать это общее соглашение.

Когда в порядке дня был поставлен вопрос о сепаратных соглашениях, то французская политика была направлена к тому, чтобы срывать и эти соглашения.

Но если линия французской политики была в Гааге ясна, то каким образом французская делегация могла создать большинство, каким образом она привлекла на свою сторону английскую делегацию, каким образом получила поддержку итальянской делегации?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть два рода фактов и соображений. Первый заключается в том, что срыв Гаагской конференции обозначал, сам по себе, только развязывание рук для всех, и, если Париж предлагал сорвать, прекратить переговоры в Гааге, то Лондон мог бы ответить так: прекратите эти переговоры, и вы развязываете нам руки. Так что выступление английской делегации в Гааге солидарно с французской еще не означало выступления английского правительства солидарно с французским против Советского правительства. Оно означало только известный дипломатический маневр.

Но есть и другая сторона в этом деле. Она заключается в следующем. В Европе общественное мнение не сосредоточено на русских делах. Европа в гораздо большей степени поглощена сейчас своими собственными неурядицами. Она в гораздо большей степени вынуждена заниматься лечением своих собственных болезней, которые угрожают самому существованию даже того относительного порядка, который существует теперь в Европе.

На улицах главных городов идет стрельба. Сегодня убивают в Берлине Ратенау, завтра в Лондоне маршала Вильсона, после завтра стреляют в Мильерана. Это обрисовывает само по себе обстановку, в которой живет Европа.

Ряд острейших политических столкновений, которые все исходят из невозможности разрешить гордиев узел версальских затруднений, являются доминирующими в Европе.

Германия должна платить Франции свои долги в виде контрибуции. Она не может этого сделать. Не получая немецкой контрибуции, Франция не в состоянии выплатить англичанам свои военные долги. Англия, не получая платежей от Франции, не в состоянии выплатить Америке свои долги, и, когда Америка требует, чтобы Европа начала свои платежи по военным долгам, она получает с Европы ответ: дайте нам кредит' дайте Германии кредит,—в этом случае возможна уплата по долгам.

Вы видите, товарищи, что та постановка вопроса, которая на Гаагской конференции проявлялась в отношениях между

Советской Россией и Европой, повторяется самым любопытнейшим образом в отношениях между Европой и Америкой.

Если Советская делегация сказала так: мы будем обсуждать вопрос о компенсациях, об удовлетворении долгов, но вы дайте нам кредиты, то, в свою очередь, на требование уплаты долгов со стороны Америки капиталистические групы Европы отвечают: дайте вы — Америка—заем Европе, дайте, вы — Америка,—на худой конец, заем Германии и тогда возможен платеж долгов.

Но Америка не испытывает никакого желания при настоящем положении вещей давать заем Европе или Германии. Финансовый кризис обостряется, и на почве этого финансового кризиса растут политические затруднения.

Французские оккупационные корпуса попрежнему стоят на границе Рурской области и французское правительство угрожает, что если немецкие платежи не будут внесены в срок, то войска займут угольный район. А это будет обозначать экономическое расчленение Германии. Франция и ведет борьбу за политическое расчленение Германии. Она поддерживает германских сепаратистов, она поддерживает юг Германии против севера.

В этой борьбе, которая является борьбой за полную гегемонию Франции на европейском континенте, английскому правительству приходится предпринимать целый ряд сложнейших маневров. Сегодня англичане вместе с итальянцами выступают против Франции. Завтра в Константинополе по турецокому вопросу французы и итальянцы выступают совместно против англичан.

На Генуезской конференции Ллойд-Джордж мог грозить французам признанием советской коалиции, Ллойд-Джордж мог намекать Франции, что для борьбы против французской гегемонии на континенте он будет поддерживать Россию и Германию против Франции.

Это было в Генуе, а в Гааге Ллойд-Джорж мог свободно пожертвовать русскими интересами, сделать уступку Франции по русскому вопросу для того, чтобы сохранить единый фронт союзников в основном вопросе—в вопросе о немецких репарациях.

Товарищи! Так именно обстояло дело. Это был цыганский торг между союзниками, здесь торговали интересами народа, как двести лет тому назад были кабинетские войны, кабинетская торговля интересами народа. И именно этот цыганский торг привел к тому, что русский вопрос был в Гааге только одной из карт в игре Ллойд-Джорджа, в игре Англии. И здесь, конечно, можно было сыграть так или иначе. Карты выпали таким путем, что солидарность английской и французской делегации была торжественно продемонстрирована в Гааге на вопросе о требованиях, пред‘явленных России.

Но, товарищи, это требование никакого выхода из положения не создает. Поскольку Советская делегация и Советская Россия категорически отказывается от согласия на реституцию, постольку империалистическая политика должна была бы вновь опереться на вооруженную борьбу против Советской России, на интервенцию. Мне представляется более вероятным, что этот вы-

вод не будет сделан, и если мы не пойдем по пути общего соглашения, то пойдем по пути отдельных соглашений с теми или другими сторонами. Этот вывод подсказывается и той обстановкой, в которой оказался бы в Гааге вопрос о кредитах. Наша программа в 3.260.000.000 руб. произвела почти потрясающее впечатление на Гаагскую конференцию, хотя все-таки даже европейская печать признала, что цифра в 1.000.000.000 для транспорта это, пожалуй, немного, что 750.000.000 на крестьянское хозяйство это тоже не слишком много. Но наибольшее негодование вызвало, конечно, требование 750.000.000 для промышленности.

Бельгийский делегат Витмер, секретарь союза бельгийских фабрикантов, взявший слово после того, как был изложен наш план кредитов, патетически говорил, что сама по себе заявка в 750.000.000 рублей показывает полное банкротство советского хозяйствования, ибо, говорит он, 750.000.000 золотых рублей, это— почти половина той суммы, которая вообще была вложена за последние десять лет иностранцами во всю русскую промышленность. Это,—говорит он,—показывает то, что в течение каких-нибудь трех лет Россия растратила на половину всю нашу промышленность. Что вы сделали с „нашей промышленностью“?—говорил делегат Витмер,—забывшись и назвавши своею ту промышленность, которой он уже не мог называть „нашей“.

И делегации противоположной нам стороны пытались отвергнуть наше требование по тем соображениям, что большевики требуют кредитов на промышленность в первую очередь—для того, чтобы поддержать пролетариат, который является его опорой. А этого-то и нельзя допустить. И поэтому нельзя давать кредиты для промышленности, чтобы таким образом парализовать опору Советской власти в России.

Можно давать кредиты, но только французским, бельгийским и другим промышленникам, которые пойдут в Россию для того, чтобы они могли там эту промышлнннность захватить, но нельзя давать кредитов Советской промышленности и Советскому правительству. Таков вывод не-русских делегаций по вопросу о кредите.

В вопросе о кредитах нам, в конце-концов, был дан ответ, что ни одно правительство, представленное на конференции, не имеет в своем распоряжении средств, которые могли бы быть даны Советскому правительству. Это—первое. Второе, что речь может итти о кредитах со стороны частных капиталистов, отдельных банковских групп, при чем эти кредиты могут быть даны опять-таки не Советскому правительству, а только частным лицам или иностранным капиталистам, которые пойдут в Россию. Или кредиты эти могут быть даны каким-нибудь коммерческим предприятиям в России, например, кооперативам, но Советскому правительству ни в коем случае.

Первое заявление о том, что европейские правительства, представленные на конференции, не имеют кредитов, которые они могли бы предоставить Советской России, наша экспертиза подтвердила. Поскольку мы выяснили положение в Гааге, финансовое положение европейских правительств таково, что ни копейки свободной за душой у них нет.

В самом деле, эти правительства в целом ряде случаев являются совершенно нищими и они сами содержатся за счет иностранных кредитов, те же, которые не содержатся за счет иностранных кредитов; сами являются близкими к банкротству. Исключение из группы европейских стран представляет одна Англия. Положение таково, что если мы заглянем во французский бюджет, то мы увидим, что он сводится на ближайшие годы с дефицитом в 4 миллиарда; если мы посмотрим в итальянский бюджет, то мы увидим, что он сводится с дефицитом в 4 миллиарда лир. Одновременно с тем, как мы вели переговоры в Гааге относительно займа, одновременно с тем, как европейские эксперты внимательно изучали наш советский бюджет, стремясь разгадать секрет, который в нем содержится, французский представитель Пармантье отправился в Нью-Иорк и со статс-секретарем Америки Мелоном вел переговоры о предоставлении займа Франции.

Те вопросы, которые нам в Гааге задавал председатель комиссии по долгам Альфан, задавал французскому представителю Пармантье американский статс-секретарь Мелон.

Альфан спрашивал меня: „Скажите, какой у вас дефицит?"

В это время Милон спрашивает Пармантье: „Скажите, какой у вас дефицит?"

Альфан спрашивает нас: „Скажите, какие у вас расчеты на поступление долгов?" и т. д.

А в это время Пармантье должен был давать ответы на те же самые вопросы в Нью-Иорке.

Таким образом, мы вели переговоры с правительствами, которые сами находились в таком же положении в Нью-Иорке, где просили о займе. Мы никак не можем игнорировать результаты, данные нам нашей экспертизой, мы не должны представлять себе европейские правительства более сильными, чем они в действительности есть. Единственное правительство, которое находилось в несколько более благоприятном положении, это—английское правительство.

Оно имеет закон, согласно которому из государственных рессурсов можно отпускать средства для питания внешней торговли. Остаток этих средств в настоящее время составляет около 80-ти или 100 миллионов рублей. Эти кредиты являются единственными кредитами, которые вообще показывались на горизонте Гаагской конференции. Но и отпуск этих кредитов, как было сказано, не может быть произведен Советскому правительству. Для того, чтобы отпустить эти кредиты, необходимо решение парламента. Точно также и вообще вопрос о кредитах должен пройти через парламент. Если на Гаагской конференции мы заостряли постановку вопроса в той форме, что Советская Россия готова итти на целый ряд уступок, и все эти уступки обосновывались предоставлением нам значительных кредитов для ускорения нашего хозяйственного подъема, то все наши уступки, наша готовность итти на них для иностранных делегаций должны были звучать как насмешка.

Для них было ясно, что ни одной копейки, ни одного гроша они в своем распоряжении не имеют и что какие бы уступ-

ки мы ни приняли, они этих уступок оплатить не смогут. Это показывает, товарищи, лишь одно—что уступки наши могут быть использованы только теми странами, которые обладают достаточными средствами и которые могут предложить нам реальные выгоды за наши реальные уступки.

Целый ряд мелких стран, политически слабых, заинтересовались обще-европейским соглашением, с целью вхождения в это соглашение, дабы собственники этих стран получили удовлетворение. В результате для Советской делегации создалась возможность, опираясь на мелкие и нейтральные страны, которые жалели о срыве общеевропейского соглашения, в последний раз указать делегациям, что для достижения реального соглашения Советская Россия готова была бы пойти на уступки, но что, именно, с одной стороны, пред'явленные требования в интересах бывших собственников, а с другой, невозможность предоставления кредитов, привели к срыву соглашения.

Гаагская конференция разбилась сразу на 3 подкомиссии: 1) по кредитам, 2) о долгах и 3) о частной собственности. Эти три подкомиссии вели совершенно самостоятельно свою работу. Пленарное заседание в начале конференции созвано не было. Таким образом, можно было определенно сказать, что Гаагская конференция сорвана. В конце конференции пленарное заседание было, наконец, созвано, хотя для всех уже было ясно, что срыв конференции предрешен.

Английская делегация в начале готова была пойти навстречу Советской делегации, но затем, в последний момент, под влиянием нажима на нее французской и итальянской делегаций, тоже потянулась назад. В общем пленарное заседание подчеркнуло еще в большей степени, чем заседания комиссий, разброд, колебания и отсутствие какой бы то ни было определенной линии со стороны наших противников. Вот основные моменты на Гаагской конференции.

В заключение мне хочется обрисовать ту обстановку, в которой происходили заседания конференции и отношение наших врагов к советской делегации и Советской России. Оно выявляло полное непонимание, полное неведение участников конференции относительно нашего внутреннего положения. Представление о Советской России, которое составили себе делегации враждебной стороны, основывалось, с одной стороны, на информации комитета бывших русских заводчиков и банкиров, заседающего в Париже. Этот комитет действует на заграничные деловые круги не какой-нибудь широкой политической агитацией, а систематической фальсификацией фактов. Он составляет целый ряд записок, публикует ряд книг, которые должные дать якобы беспристрастный деловой документ и отчет о положении в России; распространяет записки, ноты и меморандумы чрезвычайно широко и таким образом является организацией, ведущей ожесточенную борьбу против дела нашего хозяйственного возрождения.

С другой стороны, кроме этой „деловой“ информации, была и политическая информация. Она была представлена блоком русских политических партий, который во время работ конференции точно так же предпринял общее выступление против нас.

В начале Гаагской конференции, во французское министерство иностранных дел явилась делегация из представителей всех политических партий заграницей. Если не ошибаюсь, меньшевиков там не было, руководящая же роль принадлежала эсэрам. Эта делегация потребовала, чтобы французское правительство не давало Советской России никаких уступок, не входило с ней ни в какие соглашения и не давало кредитов. Делегация заявила, что если Советской России не будут даны кредиты, то не пройдет и нескольких недель, а в худшем случае 3—4 мес., как она сломится под тяжестью экономической и финансовой катастрофы и что именно все спасение большевиков в получении кредитов.

Т. т., поскольку наша работа в Гааге была построена так, что мы весь центр тяжести переносили на кредиты, постольку это субъективно подкрепляло положение иностранных правительств и делегаций, которые могли представлять дело так, что если кредитов не дать, то этим нас можно будет зарезать и погубить. Наши враги надеялись, что в этом году Россию постигнет голод еще более ужасный, чем в прошлом, но когда мы говорили, что, наоборот, в этом году у нас ожидается благоприятный урожай, и что сбор хлеба будет значительно выше, чем в прошлом году,—это встречалось с величайшим недоверием, и рассматривалось, как издевательство... Когда мы говорили, что, опираясь на благоприятный урожай, мы попытаемся хоть в незначительных размерах приступить к налаживанию хлебного экспорта, то это встречалось, как прямая насмешка над здравым смыслом; когда мы указывали на некоторое облегчение нашего финансового положения, на улучшение нашего финансового аппарата, на финансовую и экономическую перестройку, то все это встречалось с величайшим недоверием и в полной уверенности, что у нас полнейший финансовый и экономический крах и что в ближайшие месяцы, под влиянием голода, мы совершенно провалимся.

Например, французская делегация сообщала нам, что, по их сведениям, у нас засеяно всего лишь 20% всей посевной площади, и когда мы в частных разговорах ссылались на то, что по нашей официальной статистике и, наконец, по свидетельству некоторых иностранных корреспондентов, урожай в России ожидается благоприятный и что площадь посевов в иных местах возросла, нам на это отвечали, что все это пустяки, что посевы, вероятно, сделаны Советским Правительством вдоль линий железных дорог, чтобы втирать очки иностранцам.

После исхода Генуезской и Гаагской конференций мы должны отдать себе ясный отчет в том, что время для организации широких международных кредитов и займов для нас еще не прошло; что дать нам международный заем, я не говорю уже об отдельных кредитах, правительства в настоящее время не могут, и что для того, чтобы добиться соглашения с той или другой политической или экономической группировкой, для этого нам нужно в ближайшее же время доказать, что мы вовсе не вынуждены капитулировать, соглашаться на любое предложение, тем более, что отказ в кредитах и в соглашении с нами будут

обозначать только то, что по мере нашего укрепления, по мере изживания голода и войны, мы становимся все сильнее и сильнее, а стало быть, и гораздо менее склонными на жертвы и уступки. Это мы должны доказать европейскому капиталистическому миру в первую голову. И поэтому я считаю, что наши задачи в области экономической политики могут быть разрешены как раз именно в области наших внутренних политических отношений. Мы должны себе сказать, что центр нашей работы сейчас в нашем внутреннем укреплении. Мы должны поставить работу так, чтобы в максимальной степени использовать благоприятный урожай. Мы должны на основе этого благоприятного урожая развить коммерческие отношения с иностранными державами, поднять промышленность, использовать укрепление внутреннего рынка, использовать улучшившееся экономическое положение для улучшения, в свою очередь, положения финансового, и только тогда, когда мы станем сильнее, мы сможем разговаривать уже другим языком,—а те отдельные соглашения, которые мы будем заключать, дадут нам максимум выгод, при минимуме уступок (Аплодисменты).

Председатель: Слово имеет тов. Радек.

Речь тов. Радека.

Товарищи, товарищ Сокольников в своей речи дал ответ о той стадии наших переговоров с капиталистическими державами, которая носит название «от Генуи к Гааге». Я думаю, что в своем докладе мне придется более, чем это мог сделать тов. Сокольников, остановиться на принципиальном значении этих переговоров. Остановиться на том, какое место в перспективе наших отношений к капиталистическому миру занимают именно эти переговоры.

Само собой понятно, что и конференция в Генуе, и конференция в Гааге, в особенности эта последняя, выходят из числа тех 13 конференций, которые состоялись за последние годы. Тот факт, что на этой конференции были и Россия, и Германия, показывает, что мы имели дело с международным сдвигом, с попыткой остановить развал Европы, являющийся последствием войны и версальского мира.

Громадное политическое значение имеет то обстоятельство, чтобы как партия наша, так и международный пролетариат, ясно поняли, чем кончилась эта попытка и почему именно она кончилась так, а не иначе.

Два вопроса встали в центре обеих конференций: 1) отношения между отдельными странами капиталистического мира, между его основными частями и 2) отношение капиталистического мира в целом к новому, нарождающемуся пролетарскому миру—к Советской России. И, надо сказать, что, если были такие оптимисты, которые считали, что Генуя даст приблизительное переходное решение этих двух основных вопросов, то в действительности Генуя и Гаага доказали полнейший крах пацифистской политики, пацифистского крыла буржуазии—крах, который

имеет в своей основе невозможность решения этой задачи капиталистическими державами.

Генуэзская конференция была созвана под знаком краха версальского мира. С этого момента, когда весной этого года, еще перед Генуей, Германия обратилась к союзникам с заявлением: мы не можем больше платить,—с этого момента ясно было, что Версальский мир зашел в тупик. 29-го июля господин Пуанкаре заявил во французском сенате: мы можем занять сколько угодно областей в Германии, но это даст нам только ничтожное количество бумажных денег и немного товаров; захват не окупит даже стоимости содержания войск. Это сказал Пуанкаре 29-го июля. Это знал Бриан, соглашаясь с созывом Генуэзской конференции. И, не смотря однако на это, вопрос об отношении к Германии— центральный вопрос для внутренних отношений капиталистического мира, был исключен из числа вопросов, подлежащих обсуждению в Генуе.

Капиталистический мир знает великолепно, что от реставрации германского капитализма зависит возможность реставрации капиталистического мира вообще. И, несмотря на это, или, вернее, именно потому, рФанция и не решилась выдвинуть германский вопрос, как предмет обсуждения на Генуэзской конференции. В противном случае нейтральные державы, заинтересованные в реставрации Германии, при поддержке английского капитализма, главного покупателя и главного продавца для Германии,—навязали бы Франции решение, которое увеличило бы реставрацию германского капитализма за счет развала французского капитализма. Это показало, что, несмотря на весь развал капитализма, капиталистические державы не смеют ставить на очередь вопросов о своих совместных интересах. Их раздирает взаимная борьба, в жертву которой они приносят восстановление хозяйства на капиталистических основах.

Вопрос по отношению к Дальнему Востоку они совершенно не ставили; он считался разрешенным в Вашингтоне, хотя Вашингтон и не приступал к его разрешению. Вопрос о Ближнем Востоке также не ставился, несмотря на требования Советской делегации—по тому же, почему не ставился и германский вопрос. Интересы Англии и Франции в этом вопросе расходятся и они не хотели обсуждать его при участии незаинтересованных непосредственно держав, которые попытались бы уладить его с точки зрения обще-капиталистических интересов.

Вопрос о воссоздании хозяйства Европы разрешался в 10 комиссиях, или даже больше; были выработаны платонические резолюции, ценность которых выясняется, напр., из сравнения курса доллара и марки. Во время Генуэзской конференции за доллар давали 250 марок; теперь приехавший тов. Крестинский рассказывает, что за доллар дают уже 780 марок. Это после принятия великолепных резолюций о порядке в бюджете и восстановлении хозяйства.

Англо-французские противоречия, являющиеся основным стержнем всей европейской политики данного времени, не только не притуплены, не устранены в Генуе, но Генуя в русском вопросе привела к такому столкновению интересов, что обе стороны решили отложить всякие разговоры об этом, лишь бы толь-

Таким образом, вопрос об образовании единого капиталистического фронта для того, чтобы затем взяться за восстановление хозяйства, был в Генуе решен так, что теперь капиталистический мир доказал, что в лице своих представителей он не имеет даже строителей капиталистической Европы.

Само собой разумеется, что коммунистических основ для восстановления хозяйства Европы капиталисты принять не могли, и мы поставили пред ними их собственную программу, выдвинутую их более разумным флангом. Но тут оказалось, что капиталистические державы не в состоянии осуществить даже эту программу, не в состоянии двинуть дело хотя бы сколько-нибудь вперед по направлению к восстановлению развалившегося хозяйства.

Крах буржуазной пацифистики предрешил отношение Европы к русской проблеме. Вы помните, товарищи, как мотивировал Ллойд-Джордж—в своей докладной записке в Каннах— необходимость привлечения Советской России в Геную. Он сказал Франции: «вы указываете на разрушенные области на севере Франции. Англия также имеет громадные разрушенные области—это мировая торговля, это цифра безработных, это упадок английской промышленности и экспорта, который означает опасность такого хозяйственного развала, что даже тайные советники короля, как Гендерсон, Томас и Кейнс, не в состоянии задержать хода социальной революции в Англии».

В этом документе—меморандуме Лондона в Каннах —мы читаем: «или остановим этот распад, или страны развитого капитализма стоят под угрозой русских событий»...

Буквально это сказал Ллойд-Джордж и этим же мотивировал необходимость втянуть Россию в международное хозяйство, указывая, что хотя сразу это не даст большого облегчения, но самый факт открытия нового громадного рынка и источника сырья будет исходным пунктом нового экономического подъема, который сумеет побороть громадный послевоенный кризис.

Как же на деле была проведена в жизнь программа Ллойд-Джорджа? Мы пошли на Генуэзскую конференцию с определенной позицией. Она сводилась к двум пунктам. Мы заявили своим противникам: мы — первое рабочее государство; завоевания Октябрьской революции—завоевания не только политические, но и экономические. Вы должны считаться с фактом Октябрьской революции, ибо вы не сумели побороть ее с оружием в руках, одновременно с этим мы заявили им: если мы требуем от вас, чтобы вы считались с фактом победы Октябрьской революции и с вашим поражением в вооруженной борьбе с Советской Россией, то, с своей стороны, мы готовы считаться с другим фактом: во-первых, с существованием пока-что капиталистического мира и, во-вторых, с тем, что Россия собственными силами может только медленно восстановлять и развивать свое хозяйство.

На этих двух основных фактах мы строили наш компромисс. Мы говорили открыто: мы не возвратим убытков старым иностранным владельцам по той простой причине, что иностранный капитал в своих руках имел итак значительную часть основных отраслей промышленности в России, и что если бы мы отдали в их руки всю ту промышленность, то Советское

правительство осталось бы без экономической базы. Оно не имело бы в своих руках промышленного рычага для развития земледелия. От него осталось бы только вывеска, что было бы равносильно самоубийству. Но мы доказали на деле, что мы не кандидаты в самоубийцы. Мы заявили им: мы не дадим вам всю иностранную промышленность на концессии по той простой причине, что старое распределение производительных сил России было анархично. Например, в угольной и нефтяной промышленности царила чресполосица, которая тормозила дальнейший технический прогресс. Мы сдадим на концессии только то, что считаем нужным сдать, и при том на условиях, отвечающих нашим законоположениям. Отдавая вам часть нашей промышленности на концессии, мы требуем от вас, чтобы вы вложили новые капиталы для ее восстановления, ибо только таким путем можно настолько улучшить экономическое состояние Сов. России, что она сможет исполнить одно из ваших же основных требований,—начать выплачивать проценты по старым долгам, которые, понятно, должны быть сведены к таким размерам, чтобы это не было слишком большим бременем для России.

Мы предлагаем компромисс, состоящий в сохранении завоеваний Октябрьской революции при одновременной уплате частичной дани союзникам, от которых требуем кредита. И в Генуэ,—а еще более рельефно в Гааге—мы узнали условия союзников. Они сводятся к требованию полнейшей капитуляции, ликвидации Октябрьской революции. Когда союзники говорят нам: или отдавайте промышленность, захваченную вами у иностранцев, или же давайте нам сейчас соответствующую материальную компенсацию, которую вы не в состоянии уплатить, в этом случае они требуют от нас отказа от национализации большинства отраслей крупной промышленности. Когда союзники говорят: мы не дадим Советскому правительству кредитов, то в этом сказывается не только их недостаток в финансах, но и желание полной ликвидации Октябрьской революции.

Иностранный капитал хочет, во-первых, войти в непосредственное сношение с русским крестьянством, с целью его эксплоатации, а, во-вторых, помешать Советскому правительству развивать—хотя бы медленно—крестьянское хозяйство в том направлении, которое подготовило бы его к социализму. Когда они провозглашают экономическую блокаду Советской России и говорят, что могут дать деньги для частных капиталистов России, то само-собой понятно, что это имеет один смысл, не дать возможности восстановления национализированной промышленности, как очага социалистического строительства.

Товарищ Сокольников прав, когда указывает, что капиталистические государства обанкротились,. и когда они в своей печати смеются над докладом Сокольникова о нашем бюджете, говоря, что он эмиссию считает доходом, то они забывают, что и сами живут или на ту же эмиссию, или на неуплату долгов, и, в конце-концов, находятся в положении очень похожем на наше. Однако, частные капиталистические группы, безусловно располагают значительными капиталами. Достаточно указать на

то, что даже в Германии частная промышленность имеет громадные вклады в банках; они имеют миллиарды, что доказано тем, что на известных условиях они были готовы дать правительству эти миллиарды.

Словом, дело обстоит так, что правительства Западной Европы, не будучи в состоянии дать заем из собственного бюджета, могли бы это сделать при помощи кредитов частных лиц. Но они этого не хотят. У них идет определенная линия финансового бойкота в отношении Советского правительства. Этим они хотят нас принудить сдать не только бывшую иностранную промышленность, но и всю промышленность в руки буржуазии. Таким образом, данная стадия развития отношений Советской России к капиталистическому миру характеризуется двумя моментами: с нас требуют капитулировать, а мы заявляем, что мы ни на какую капитуляцию итти не собираемся.

Многие товарищи из этого делают вывод, что modus vivendi между первым пролетарским государством и системой капиталистических держав вообще невозможен. Он оказался утопией. Но, товарищи, это—преждевременное суждение. Я не хочу сказать, что в книгах истории предопределено, что мы добьемся признания и экономической помощи от капиталистической Европы. Может быть, раньше чем эти господа научатся считаться с тем фактом, что мы существуем, идущий безусловно вперед развал капитализма приведет к победе социальной революции в какой-либо большой промышленной стране, что создаст совершенно новое положение в Европе.

В № 4 «Манчестер Гардиен», специально посвященном Советской России, проф. Кэйнс, который считается в буржуазном мире умным и дальновидным политиком, пишет такую вещь, которая показывает, как даже на самом левом фланге буржуазии по основным вопросам отсутствует всякое понимание того, что происходит.

— Кто составляет решающий элемент Советского правительства?—спрашивает Кэйнс. И отвечает:—Есть фанатики, но это—фанатики разрушения; фактического умения и воли к новому строительству у них нет. Наряду с ними есть такие умные люди, как Ленин, который для уничтожения царизма разрушил половину России, но «который слишком умен для того, чтобы верить в коммунизм».

Повторяем, такой человек, как Кейнс, не понимает того, что здесь дело не в том, что Бухарин фанатик и приверженец Иудейской теории: итти к коммунизму через пустыню, как в землю обетованную. По Кейнсу выходит, что Ленин не фанатик, и что само-собой, он победит и в России наступит отказ от коммунизма; НЭП будет не этапом, а явится переходом к капитализму, при чем мы будем настолько умны, чтобы добиваться сохранения советской вывески, а сами сделаемся добрыми сторожами капиталистического развития.

Если Кейнс думает так, если так думает и Ллойд-Джордж, а тов. Сокольников рассказывал, как последний, на основании сплетень, был уверен в Генуе, что мы собираемся 90% нашей промышленности сдать им в аренду, то, говорим мы, совершенно возможно, что развал капитализма будет итти дальше. Тогда никакого компро-

мисса не будет, и только тогда победит пролетариат в одной-двух промышленных странах,—объединение с такой страной, как Россия, даст такую силу, что мы их заставим с нами заключить договор. Из того факта, что сейчас его еще нет, нельзя делать абсолютно отрицательных выводов. Нам кажется, что мы неслыханное количество времени боремся, скоро исполнится 5-летие пролетарской революции, но когда французская буржуазная революция имела за собой пять лет существования, то только тогда началась интервенция. Примирились же с французской революцией после 15 лет ее существования.

Не было оснований надеяться, что мы добьемся компромисса в более короткий срок. Здесь начинается длинный период борьбы, в котором мы еще употребим разного рода оружие и в котором и противники будут употреблять против нас разного рода оружие.

Только вчера мне пришлось читать тайную докладную записку одного из эс-эров о его длинном разговоре с Бенешем. Бенеш, это чехо-словацкий министр, который считается в Европе одним из наиболее умных политиков, и по существу является сторонником ориентации Ллойд-Джорджа. Господин Бенеш с нами теперь заключил договор, и из этой докладной записки видно, что сей великий государственный муж, удивлявший Европу тем, что говорит на 4 или 5 языках, самым тупым образом относится к тому, что происходит в Европе. Он считает, что он имеет выбор между монархическим правительством в России и между эс-эровским в союзе с кадетами—т.-е. лево-буржуазным правительством. То, что мы должны погибнуть, для него является аксиомой и это является аксиомой для всех буржуазных правительств. И поэтому нечего удивляться, что в данный момент ничего еще не вышло из переговоров на конференциях. Надо думать о том, что нам делать дальше, надо думать о том, можем ли мы ждать в рассчете на то, что за нас работает время.

Товарищи, основной аксиомой, главной базой всех наших расчетов является то состояние, в котором находится Европа. Можно ждать год, два, пять лет, но мы не будем ждать вечно по весьма простой причине.

Капиталистический мир не создал единого фронта. Разногласия между союзниками в Европе—глубочайшие. Борьба между Англией и Францией дошла до того, что вполне откровенно в официальных французских газетах при рассмотрении вопроса о воздушном флоте указывается на Англию, как на возможного военного противника. Положение на Дальнем Востоке углубляет старые противоречия. На Ближнем Востоке союзники ничего не уладили, и мы можем с полным спокойствием сказать следующее: не мы к вам, господа, придем, а вы к нам придете.

Если они не придут по экономическим причинам, то при борьбе, которую они будут вести между собой, для них, для всякой группировки, не будет безразличен вопрос, будем ли мы нейтральны.

Товарищи, мы являемся соседями Англии в Азии, мы являемся соседями Турции, которая в свою очередь есть один из очень

важных козырей в международном состязании сил. Мы являемся соседями Японии и Китая и, таким образом, соседями Америки.

И этим господам, которые думают, что могут нас взять финансовым бойкотом, мы можем совершенно спокойно сказать: придет время, когда вы будете осматриваться, остается ли нейтральной или не нейтральной вооруженная сила страны со 150 миллионами населения.

Что касается экономики, они нам говорят: вы чудаки, вы приняли всерьез утверждение экономистов, что без России нельзя строить мирового хозяйства, а сколько процентов экспорта и импорта падало на Россию?

Господин Гувер—американский министр торговли—расчитал, что в Америке для России работали только 20.000 рабочих и говорит, что «мы будем печатать библию для обращения в христианство большевиков и этим 20.000 рабочим дадим занятие».

Но г. Гувер забыл маленькую вещь. Он забыл, что нельзя реставрировать Германию без реставрации России, что нельзя без восстановления германского хозяйства восстановлять мировое хозяйство. Но как же восстановлять германское хозяйство, в котором русский экспорт и импорт играли громадную роль, и которому союзники намерены закрыть выход на Запад? Это ближайшим образом связанные вещи, и если бы г. г. капиталисты решили отказаться от торговли, которую мы можем с ними вести, то их отказ от восстановления России, поставит крест над возможностью говорить о восстановлении мирового хозяйства.

Но вопрос—можем ли мы выжидать и жить без больших кредитов. На этот внутренний русский вопрос мы отвечаем указанием на урожай, который до этого времени не зависит от союзников, а говоря на языке, за который меня товарищ Бухарин выругает, зависит от Бога, или не так метафизически—от природы. Пока-что, мы имеем хороший урожай в этом году. Это позволит нам увеличить наш засев, и если мы сумеем взяться за фактическое налаживание аппарата Внешторга, и если мы сумеем коекак найти новые меры стабилизации рубля, то не подлежит ни малейшему сомнению, что основной толчок для возрождения русского хозяйства будет дан в этом году.

У нас в России есть направление и в деловом мире, и в политическом, которое говорит, что лучше даже не начинать с больших кредитов, но чтобы построить все, что необходимо, собственными силами. Я не приверженец этой теории, и для меня не подлежит сомнению, что мы имеем теперь возможность с холодным разумом подойти к разработке плана дипломатических и экономических мероприятий, которые позволят нам дождаться более благоприятных обстоятельств.

Товарищи, само собой понятно, что мы об этих планах не можем публично говорить и обмениваться мнениями, но мы наших патронов не расстреляли еще, и мы еще посмотрим, что будет дальше. Положение в Генуе и Гааге было трудно не только потому, что мировой экономический кризис не давал сильных толчков для сделок с нами, но и потому, что у наших противников была еще видимость единения. Не подлежит сомнению, что если у них будет малейший экономический сдвиг, это будет толкать

на соглашение с нами, но, пока-что, в основном факторы были для нас неблагоприятны.

Мы в первый раз встретились на такой крупной арене, какой была Генуя, с капиталистическим миром. Социал-демократам всех стран, при помощи эс-эров и русских меньшевиков, удалось убедить громаднейшую часть рабочего класса, что мы идем на полную капитуляцию, что то, что делается там,—в Генуе,—это есть откровенная торговля капиталистических держав, которые прикрываются красным флагом, торгуя с Советской Россией. Меньшевики и эс-эры играли при этом подлейшую роль.

Мы имеем теперь, среди неопубликованных еще документов административного центра, их докладные записки о том, что они говорили союзникам перед Генуей. Они требовали от союзников повышения требований по отношению к Советской России. Достаточно сказать, что в версальской ноте, которую они вручили союзникам по вопросу о голоде, они требовали, чтобы даже снабжение армии было изъято из рук Советского правительства.

Они хотели, чтобы все органы филантропического характера, которые создадут союзники, кормили Красную армию, и, таким образом, вырвали бы ее из наших рук.

Это, конечно, вздор. Мы никогда не пошли бы на это, ибо они требовали от союзников разоружить нас. Это показывает, с какими бандами политических мошенников, мы имеем дело.

Но, надо сказать, что их кампания имела некоторый успех. Рабочие массы в Европе не понимали того, что должна была признать одна из независимых газет, т.-е., что в Генуе шла борьба между социализмом и капитализмом, что мы отстаивали завоевания Октябрьской революции, как завоевание первой мировой революции, что не безразлично для английских углекопов, борющихся за социализм, будут ли шахты в России национализованы, или первое национализированное в мире производство перейдет в руки частного капитала. Этого большинство рабочих, в момент Генуи еще не поняло.

В Генуе боролись мы, будучи непосредственно окружены атмосферой симпатий, главным образом, со стороны итальянских рабочих, но мы не имели активной поддержки широких рабочих масс. Второму и Двухсполовинному Интернационалу удалось сорвать дело мировой конференции. Что они шли на этот срыв, доказывает не только то, как они боялись этой конференции, но и колеблющееся настроение рабочих масс, у которых интерес, жгучий интерес к русской революции, притупился.

Товарищи, и в этом направлении происходят перемены безусловно в нашу пользу. Достаточно указать на события в Германии. Как бы они в данный момент практически не кончились, они представляют крупный сдвиг влево. То, что происходит в Италии,—банкротство Сератти,—показывает на медленный, но верный сдвиг в нашу пользу.

Если во имя компромисса мы готовы итти на признание долгов, при их сокращении, при их длительной отсрочке, то, во всяком случае, на программу: «сдавай и плати», мы не пойдем.

И пускай они знают, что наша партия есть твердый стержень, что мнение нашей партии, выраженное ЦК и одобренное партийной конференцией—есть мнение страны.

И мы убеждены, что если не со всем почтенным ареопагом европейских банкиров и головорезов, то со многими из них можно будет нам заключать сделки, но не на тех условиях, которые они хотели нам навязать, а на условиях, которые отвечают реальному соотношению сил. А соотношение сил в том, что мы удержали власть, мы крепнем, а у них идет развал., Мы, будучи партией мира, свои силы не только не ослабим, но качественно усилим. Мы будем фактором, который им внушит понимание того факта, что Октябрьская революция—не эпизод, а первая победоносная волна мировой революции, за которой последуют другие. (Аплодисменты).

Гопнер. Товарищи! Все делегаты с мест, знают, с каким напряженным вниманием следили за работами Генуэзской, а потом и Гаагской конференций, не только партийные, но и широкие беспартийные массы. Теперь, когда Гаагская конференция закончена, можно сказать, что, по мнению, как партийной, так и беспартийной массы, это была одна из самых блестящих кампаний нашей партии. Особенно знаменательны центральные пункты, как-то: договор с Германией, отказ от реституции. Это все имело громадное агитационное значение.

Работа, проделанная нашими делегациями на двух конференциях, вызывала буквально восторг со стороны масс. Но теперь, когда Гаагская конференция закончена, нужно сказать, что напряжение масс не ослаблено. Массы ждут продолжения, но не в том смысле, чтобы мы продолжали сейчас немедленно переговоры с западно-европейскими державами, а в смысле определенного перелома в нашей внутренней хозяйственной политике.

Сейчас выяснилось, что Генуэзская и Гаагская конференции из того максимума, который они могли дать при данном положении, все-таки не дали основного: обе эти конференции не дали нам надежды на близкую и крупную помощь международного капитала в виде кредитов, концессий или в какой-нибудь другой форме. Выяснилось, что мы пойдем по пути частичных соглашений. Относительно кредитов самым поучительным является то, что в ближайшее время новые переговоры все равно никаких кредитов дать не могут.

Из только что выслушанных докладов мы узнали, да и раньше из газет и отчетов мы уяснили себе,, что этих кредитов у наших врагов нет, если бы даже они и захотели нам их дать. В связи с этим в массах обострялся интерес к тому, что скажет партия и данное совещание о наших ближайших задачах на внутрихозяйственном фронте.

Требуется, чтобы те резолюции, которые принимались на 10-м и 11-м съездах партии, были не только вновь подтверждены, но требуется еще и сугубо подчеркнуть, что мы должны ориентироваться на нашу собственную Российскую промышленность.

Конференция должна сказать, что основной задачей дня является самая энергичная поддержка нашей крупной промышленности.

Председатель. Заключительное слово имеет т. Сокольников.

Сокольников. Товарищи, я отвечу на пару вопросов, которые были здесь поставлены: «Насколько основательно сообщение гер-

манских газет, что под шумок германских событий французская делегация предлагала завязать переговоры с РСФСР».

Здесь основательно только то, что действительно это было и во время самой Гаагской конференции и в то время, как официальная французская политика выражалась в срыве Гаагской конференции, одновременно сепаратные переговоры французами предлагались. Никаких сепаратных соглашений с французами до настоящего времени не заключено. Мы ни от каких переговоров, которые нам предлагают, очевидно, отказаться оснований не имеем.

Затем товарищ спрашивает: «Каковы результаты и перспективы русско-германского договора?» Раппальский договор до сих пор значительных практических результатов не дал, не дал именно потому, что на Германию производилось отчасти политическое давление со стороны французов, отчасти со стороны других союзников. Практически экономические сношения с Германией развиваются. Имело место заключение ряда отдельных торговых сделок, а в близком будущем надо ожидать развитие и кредитных сношений.

Предложения о сепаратных переговорах были сделаны во время Гаагской конференции и были повторены после Гаагской конференции со стороны одной из довольно нейтральных держав и эти переговоры ведутся, а поэтому когда товарищи спрашивают, какие соглашения при данных условиях являются более выгодными, общие или сепаратные, мы можем ответить, что при данных условиях являются наиболее выгодными сепаратные соглашения. Вопрос об общих соглашениях снят сейчас с порядка дня, а сепаратные соглашения мы сможем осуществить. Те предложения, которые делались нам во время Генуэзской и Гаагской конференций, с очереди не снимаются и соглашения будут осуществлены не в общеевропейском масштабе, а с теми из правительств, которые эти предложения нам сделали. Если Ллойд-Джордж на этих днях задал нам в парламенте прямой вопрос: намерены ли мы в переговорах с Англией подтвердить те предложения, которые мы делали на Гаагской конференции, то я считаю очень вероятным, что наша дипломатия ответит Ллойд-Джорджу, что те предложения, которые мы делали в Гааге по общему адресу, мы можем подтвердить и по английскому адресу.

Каменев. Товарищи, прения закончены. Президиум предлагает следующую резолюцию по этому вопросу:

„Конференция одобряет линию, проводившуюся ЦК. в области направления внешней политики и выражает удовлетворение позицией делегаций РСФСР в Генуе и Гааге.

Конференция, в связи с исходом Генуэзской и Гаагской конференций, обращает внимание всех членов партии на необходимость сосредоточить все силы и всю энергию на вопросах укрепления народного хозяйства, обеспечения трудящихся вообще и рабочего класса в особенности и поддержания на должной высоте обороноспособности РСФСР.“

Резолюция принимается единогласно.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ.

(*Вечернее, 4-го августа*).

Зиновьев (председатель). Объявляю заседание открытым. Переходим ко второму пункту порядка дня,—к вопросу о профсоюзах. Слово принадлежит тов. Томскому.

Томский. Товарищи, к сожалению, полного отчета за истекший период работы союзов в новых условиях, при нашей русской действительности и состоянии статистики, дать весьма трудно. Цифровой материал оканчивается либо в мае, либо в июне месяце, захватывая, таким образом, одну треть года. Но и те цифры, которые мы имеем, уже дают достаточный материал для того, чтобы судить о том, как в практической жизни претворилась первая резолюция ЦК, затем—резолюция пленума ВЦСПС и резолюция и постановление XI Съезда партии.

Несомненно, наиболее спорным вопросом в новом курсе профсоюзов был вопрос о так-называемом добровольном членстве. Этот вопрос нами выдвигался и понимался, главным образом, как метод оживления союзной работы, как метод привлечения масс к союзам, как метод оживления связи профсоюзов с массами.

Одновременно добровольное членство и кампания за него являлись методом проверки того, каково было отношение между профсоюзами и рабочими, являлись методом проверки, насколько понимают значение профсоюзов русские рабочие и каково отношение их к ним. Спор, происходивший перед этим, вращался в области того, коллективное должно быть членство или индивидуальное. В настоящее время можно твердо установить определенное решение рабочих масс. Большинство рабочих высказывается за коллективное членство. Правда, были случаи, когда рабочие, как, например, в Тамбове, на одном предприятии заявили, что они предпочитают индивидуальное членство и, после этого, все поголовно индивидуально записались в союз. Но такие случаи являются исключением.

Если мы посмотрим на результаты кампании добровольного членства, эта кампания, начиная развертываться с первых месяцев, достигает максимального напряжения приблизительно к маю и постепенно спускается. Какие результаты дала кампания добровольного членства? Эти результаты мы видим из следующих цифр: процент членов, вошедших в союзы: Петроград—98%, Баку—98%, Тула—97%, Запорожье—96%, Нижний—100%, Саратов—100%, Тюмень—97%, Киев—100%, Орел—96%, Псков—92%, Тверь—94%, и 6 губерний юго-востока—98%. Взяты были для сводки самые разнообразные губернии России.

Как проходила кампания? Для характеристики вовлечения в эту кампанию масс указывают хотя бы московские цифры. За один месяц в Москве состоялось учтенных собраний 477, с 99.839 участниками. В Нижнем, в этот же месячный период состоялось 150 собраний. Были ли случаи отказов рабочих от добровольного членства? Отказ мы видели только среди кооперативных служащих. Но там этот отказ имел определенный меньшевистский по-

литический характер. Отдельные маленькие группы кооперативных служащих, главным образом, северных губерний—Вологодской и Олонецкой, прямо отказывались вступать в союз, говоря, что обсуждать этот вопрос нечего, каждый должен входить индивидуально и именно в тот союз, в который он захочет. Это имело характер определенной политической кампании.

Если мы посмотрим на результат кампаний по союзам, а не по местностям, то мы увидим, что наибольший процент, почти полностью 100%, дает союз текстильщиков. По обследованиям по пяти городам текстильщиков, в Баку они вошли в 100%, в Твери—100%, Пскове—99% и в Орле—100%. Далее идут кожевники с цифрами: Петроград—98%. Баку, 100%, Тверь—94%, Псков—100% и Орел—100%. Далее уже идут все остальные союзы, показывающие среднюю цифру 95—96% вхождения в союз.

Необходимо остановиться здесь на тех уклонах, которые проявились в кампании по добровольному членству. В глухой провинции некоторые понимали, что добровольное членство—это значит предоставлять право каждому рабочему, независимо от того, на каком предприятии он работает, входить в тот или иной союз или сразу в несколько союзов.

В одном из городов поняли выражение „квалифицированное большинство“ таким образом, что голосовать могут только квалифицированные рабочие. Но эти уклоны столь незначительны, что они ни в какой степени не характерны для этой кампании. Это является только исключениями, которые можно взять все на перечет.

Что говорят наши враги по поводу кампании о добровольном членстве и по поводу полученных результатов? Теперь меньшевики и эс-эры не могут отрицать, что 95% *рабочих и служащих голосовали за добровольное вхождение в профсоюзы*, которые они перед всем миром квалифицировали как казенные бюрократические учреждения и канцелярии. Отрицать этого нельзя. Факты слишком ярко говорят за себя. Поэтому они пускают в ход новое оправдание или новое объяснение этого факта. Они говорят: это указывает на то, что вы привыкли действовать стадными методами, что рабочие в России не привыкли рассуждать и поэтому голосуют как стадо все, что им не предложат. Если всмотреться в это объяснение, то оно в лучшем случае даже с меньшевистской точки зрения будет свидетельствовать о том, что рабочие настолько доверяют коммунистам, что на веру принимают каждое предложение коммунистов и особенно профессионалистов. Но если бы это и было так, то и такое объяснение было бы не в пользу меньшевиков. На самом деле рабочие не относились так пассивно к этому вопросу. Были предприятия и в Москве и в Петрограде, где этот вопрос приходилось ставить два раза. После первого доклада рабочие крупнейших предприятий заявляли: дайте нам подумать, давайте поставим на другом собрании этот вапрос и пусть союз сделает детальный отчет о своей работе. И лишь на втором собрании, после детального доклада от профсоюза, рабочие входили в данный профсоюз. Вывод из этого вопроса следующий: за пять лет революции и за 5 лет руководства коммунистической партии

профессиональным движением, несмотря на тяжесть условий, русские профсоюзы сделали очень много. Самая главная и самая большая работа, которую они сделали, это та, что они приучили рабочий класс к организации, приучили русских рабочих не только понимать значение союзов, но и понимать, почему в тот или другой момент профсоюзы в военной обстановке принимали те жестокие меры, которые они должны были принимать в силу этих военных обстоятельств. Несмотря на то, что профсоюзы мобилизовали своих членов на фронт, несмотря на то, что они порой проводили трудовую дисциплину, русский рабочий понял классовое значение этих мер и научился не только ценить, но и понимать организацию.

Если мы посмотрим сейчас на состояние профсоюзов, то мы увидим, что самым больным вопросом в профессиональном движении и в повседневной практике профсоюзов является, как это ни странно, тот вопрос, который до сих пор стоит очень далеко на задворках и меньше всего волновал профсоюзы—это вопрос о финансах.

В старом дооктябрьском движении финансовый вопрос являлся вопросом важнейшим. Вопрос о взимании членских взносов являлся большим и не только практическим, но порой и теоретическим вопросом. После военных условий, тогда, когда никто ничего не покупал и никто ничего не продавал, на финансовый вопрос привыкли смотреть сквозь пальцы, но в связи с поворотом политики мы достаточно жестко поставили финансовый вопрос.

Мы прямо, что называется, перевели профсоюзы на хозяйственный расчет, т.-е. систему субсидии мы прекратили. Каждый ЦК и губпрофсовет постановили жить на свои средства, т.-е. на те членские взносы, которые они должны суметь собрать со всех членов. Конечно, эта мера была очень жестка. Мы со всей России слышали крики, вопли, иногда основательные, что организации накануне гибели, но здесь к этому вопросу приходилось подходить с весьма и весьма жесткими методами. На это приходилось отвечать, что если организация не сумеет собрать членские взносы, не сумеет на них жить, значит у нее нет связи с массами, руководители ее не годятся, и она должна развалиться, для того, чтобы на ее развалинах из новых людей поновому создать новую организацию. Правда, это было тяжелым моментом в финансовой жизни профсоюзов. Для поддержания организации растрачивался основной капитал профсоюзов, часть союзов ударилась в нэпизм, увлеклась нэпом. Появилась идея о создании своих коммерческих предприятий, аренда типографий среди печатников, и т. д... Но после более или менее жестких одергиваний эти уклоны прошли, а факт остался фактом, большинство крупнейших организаций приучились жить на членские взносы, а главное дело, взимать эти членские взносы, ибо в конце-концов, для нас играло роль не то, что союзы привыкнут жить на членские взносы, а то, что союзы научатся их взимать и научат рабочих правильно платить их. Ибо при системе добровольных членских взносов рабочие тогда их заплатят, когда вы скажете на что, куда и как идет членский взнос.

Если он не будет видеть представителей союза на своем предприятии по целым месяцам и не будет получать отчета о работе союза и не будет знать куда и как израсходованы членские взносы, то он их и не заплатит. Поэтому, как финансовое давление, эта система имела тот плюс, что она заставила профсоюзы, в погоне за членскими взносами, ближе подходить к рабочим, чаще отчитываться перед ними, вводить в курс дела не только финансовой политики, но и всей политики профсоюзов.

Если мы коснемся крупнейших союзов, то увидим, что они уже пережили тяжелый период. Металлисты, советские служащие, пищевики и целый ряд ЦК, наконец, с облегчением заявляют, что у них уже есть положительный баланс, что у них доходы превышают расходы. И губернские советы, можем мы сказать, за исключением московского губернского совета, материал о котором отсутствует, тоже уже не нуждаются в субсидиях ВЦСПС и начинают жить на те членские взносы, которые взимают с отделов. Хуже и слабее стоит вопрос с фондами...

Я не стану останавливаться на значении фондов. Для каждого понятно, какое значение имеет фонд взаипомощи при союзах. Достаточно указать, что из более скромных членских взносов западно-европейские профсоюзы имеют фонд взаимопомощи, фонд при безработице—фонд безработных, фонд дорожных пособий. Союзы во всякую тяжелую минуту обслуживают своих членов, оказывают им материальную помощь. Наш лозунг создания специальных фондов был весьма слабо подхвачен местами по вполне понятным причинам,—в виду того, что союзы и так практически в организационной работе, в силу финансового кризиса, едва сводили конца с концами.

Если представить себе, что членские взносы, при той задолженности, которая образовалась у рабочих за предприятиями и которая в значительной степени обесценивалась в момент получения, являлись немаловажным фактором тяжелого финансового положения союзов, то создание фондов встретило непреодолимое препятствие.

Затем фонд культурной работы.

Здесь союзы вошли в соглашения с кооперацией и в настоящий момент приступают к созданию этого фонда.

Затем стачечный фонд, который мы санкционировали и разрешили создавать и против которого, к сожалению, приходится слышать возражения. Мне пришлось встретить несколько товарищей, которые с ужасом говорят, что в том или ином месте создается стачечный фонд, который провоцирует рабочих на стачку. Эти товарищи забыли резолюцию Ц К и постановление 10-го съезда, которые как раз упоминали о необходимости создания специальных фондов вплоть до стачечного фонда. Когда мы посмотрим на „страшные“ явления, которые могут угрожать государственной промышленности из-за стачечных фондов, то я думаю, что у самых панически настроенных товарищей нервы в значительной степени успокоятся. Так передо мной список полученных сведений о стачечных фондах. Нижний-Новгород,—размер фонда 40 миллионов рублей. Екатеринбург—металлисты—24.214.545 рублей. Пищевики—140 миллионов рублей и 24 пуда муки.

И вот эти фонды внушают кое кому опасение и кто-то боится, что на почве этих фондов получится увлечение стачечной борьбой. Если принять во внимание, что в силу тяжелого положения и в силу того, что еще многие молодые профессионалисты, не зная сути и характера строения фонда, бесконечно путают этот фонд, который называется стачечным, из него дают взаипомощь, т.-е. этот фонд является одновременно и стачечным и фондом взаипомощи,—то вопрос о фондах, мы можем сказать, стоит весьма слабо, несмотря на то, что он имеет гигантское значение для рабочих. И здесь этот вопрос может быть улажен только тогда, когда у союза появятся лишние средства. Фонды можно создавать тогда, когда есть избыток в финансах, когда вся работа союзов покрывается их приходом, и на некоторый избыток создаются специальные фонды.

Кстати, еще пару слов о стачечных фондах. Те, кто опасается стачечных фондов, должны всегда подсчитать, сколько требуется для проведения двухнедельной стачки с выдачей стачечных пособий для данной отрасли промышленности. Возьмем преприятие с 10-ью тысячами человек и прикинем, что нужно выдать в один день по одному миллиону рублей. Сколько потребуется в течение двух недель? Пусть каждый прикинет это у себя в голове.

Создание стачечных фондов не несет никакой опасности. Поэтому в свое время Ц К и Съезд одобрили существование такого фонда. Бывает целый ряд положений, когда рабочие бастуют, но оплатить за стачку предприятие не может. Третейский суд решил не оплачивать,—а между прочим рабочие на этом потеряли. Кто же может им оплатить за это, когда не может заплатить само предприятие? Вот для этого и существует стачечный фонд.

Не нужно закрывать глаза, что есть частная промышленность, в которой уже было несколько проигранных союзами забастовок. Правда, это маленькие пока забастовки, но вести их было необходимо.

Если мы перейдем к организационной работе профсоюзов,— мы увидим, что новый курс диктовал новые методы работы.

Система разрешения конфликтов.

Вся новая задача профсоюзов, заключающаяся в том, что союзы встают на путь защиты экономических интересов рабочих,—все это толкало к новым методам работы профсоюзов; и здесь одним из благоприятных факторов явился финансовый кризис, который переживали профсоюзы. Этот кризис заставил профсоюзы по всей линии сократить технический персонал (цифра сокращения приблизительно колеблется между 60-75%) и в то же время заставила этот аппарат ближе подойти к рабочим массам, путем введения вечерних работ, которые имеются теперь уже в целом ряде городов, как напр., в Воронеже и Устюге занятия происходят с 1 часа до 7, в Одессе от 2 до 8 час., а в Акмолинске—от 12 до 6 час., в Баку с 6 до 4-х и с 5—7. В Москве введены в целом ряде союзов целые часы. В большинстве случаев это дало блестящие результаты, так как рабочие после работы могли пойти в союз по делам.

Параллельно с сокращением штатов происходит упрощение аппаратов: вместо разных подотделтв, отделов, бюро, аппарат упрощается, зато остро ощущается недостаток ответственных руководителей.

Организационный принцип строения союзов на новых условиях был провозглашен нами на пленуме ВЦСПС принятой единогласно резолюцией о том, что профсоюзам сверху-донизу от соответствующих руководящих органов должна быть предоставлена некоторая большая автономия и самодеятельность.

Чем определялся такой либеральный курс в организационном вопросе и не кажется ли он несколько новым для нас, проводников концентрации и строгой централизации?

На этом вопросе я позволю себе остановиться, потому что некоторые товарищи-профессионалисты до сих пор не могут понять, чем продиктован этот курс,—не могут понять тех предпосылок, которые являются условием введения этого нового курса.

Своеобразность настоящего периода профессионального движения заключается в том, что оно не похоже на старое профессиональное движение, т.-е. на профессиональное движение, протекающее в обстановке капиталистического общества, и оно не похоже на профессиональное движение предшествующего периода, где профессиональное движение протекает в обстановке диктатуры пролетариата, в обстановке напряженнейшей гражданской войны и тогда, когда государство владеет всеми орудиями производства, централизованной профессиональной промышленностью, находящейся в руках государства.

Своеобразность этого периода происходит от того, что он протекает в обстановке диктатуры пролетариата, но при наличии товарного рынка, при наличии частного производства, с одной стороны; государственной промышленности в чистом ее виде, как военная промышленность, транспорт, почта и телеграф,—с другой стороны; государственной промышленности, переведенной на хозяйственный рассчет,—с третьей стороны.

Таким образом, если мы подойдем к определению, в какой степени изменились виды союзов, если в целом они изменились в ту сторону и в таком-то направлении, то это определяется в значительной степени различно по отношению к различным профессиональным союзам.

Возьмем примеры. Для союза пищевиков, в котором значительный процент рабочих является рабочими частновладельческих предприятий, имеется одна тактика, требующая одних форм организационных, одного подхода при разрешении конфликтов. Возьмем второй союз, союз металлистов, в котором есть, с одной стороны, военная промышленность, с другой стороны—промышленность синдицированная, тяжелой индустрии, превалирующая государственная промышленность—второй метод. Возьмем третий союз—союз Почт и Телеграфов, на которого НЭП абсолютно не действует, который остается союзом государственных рабочих, союзом рабочих, который держит в своих руках основной из нервов диктатуры пролетариата. Для этого союза—третья тактика.

И там, где первый метод говорит: если ты нам не дашь столько, то мы сейчас забастуем, там второй метод говорит; если ты нас не удовлетворишь, ты принудишь нас к забастовке. Там где применим третий метод, там ставить вопрос о забастовке немыслимо.

Что было бы в пролетарском государстве при диктатуре пролетариата, если бы почта и телеграф и железные дороги объявили забастовку? Это было бы крушением диктатуры пролетариата.

Отсюда различные методы работы и тактики.

Каково отношение к рынку, какую роль занимает в пролетарском государстве этот союз и т. д. Отсюда необходимость своеобразных организационных форм, в зависимости от конъюнктуры.

Этого, товарищи, мы не поняли.

Было преувеличением со стороны некоторых союзов государственных служащих, которые целиком воспринимали форму речи, форму обращения, метод, тактику и строй индустриальных рабочих или союзов, объединяющих в большинстве случаев рабочих частной промышленности. Из этого вытекал, конечно целый ряд преувеличений.

НЭП,—мы знаем, как действует он, не только на беспартийных рабочих, не только на организации рабочих беспартийных профессиональных союзов, но влияет иногда и на партийные организации,—и под давлением этого основного принципа понятно, почему профессиональные союзы допускают в данный момент своеобразные методы работы. Это не является надуманным либерализмом, а это диктуется всем ходом профессионального движения. Отсюда целый ряд уклонов. Мы должны строить так свой аппарат, чтобы он был ближе к массам. Отсюда же происходит разрыв союза на куски, центробежное стремление, секционизм, разделение на секции внутри союза, попытки союзов центробежно разрешить эти вопросы и. наконец, областничество.

В некоторых местах положение такое: сыпь автономиями во-всю. Наша область является частью данного союза, является не подчиненной, а лишь дружественно-соединенной с общепрофессиональным движением.

Конечно, уйти этим союзам мы не позволили. Это пресечено в самом начале, но я считаю необходимым в основных чертах остановиться на этом.

Параллельно с теми задачами, которые стоят перед профсоюзами, центр тяжести организационной работы переносится от полупролетарских слоев деревни ближе к городу. В силу этого мы видим временное сокращение штатов и сосредоточение внимания, главным образом, на фабричном индустриальном пролетариате. У некоторых товарищей было опасение (когда обсуждался вопрос на партсъезде), что на почве коллективных договоров произойдет сопротивление сторон, и некоторые явления этого рода мы видим у некоторых неудачных хозяйственников и теперь.

Несмотря на то, что коллективный договор в Советской

России завоевал себе право гражданства,—что большинство предприятий и союзов перешли на систему коллективного договора, нам все еще приходится слышать старую песню о тех хозяйственниках, которые не знают, как и почему тот или другой хозяйственный эффект у них получился, что у них будет через неделю, как они будут жить через месяц и т. д. Такие хозяйственники, конечно, коллективного договора боятся как огня, потому что с какой стати они будут подписывать то, что они не в состоянии выполнить, ибо они не знают, как у них пойдет работа дальше и что они будут делать дальше. И такие хозяйственники поют старые песни о том, что их провоцируют на подписание невыгодных договоров и т. д.

Тут же параллельно мы видим увлечение со стороны профсоюзов, которые, встречая известное сопротивление хозяйчиков, хотят притянуть их за шиворот к земле и заставить их подписать коллективные договоры. И здесь они выставляют известную обязанность заключения коллективных договоров, т.-е., что государство будто обязывает каждого, кто имеет наемную силу, заключать коллективные договоры.

Давайте разберемся, правильно ли это или неправильно, так как этот вопрос до сих пор вызывает много споров. Он является до некоторой степени спорным и до сих пор.

Государственный кодекс законов о труде говорит, что все коллективные договоры, ухудшающие условия труда, недействительны. Большинство заключаемых коллективных договоров есть лишь популярное изложение кодекса о труде. Больше правовых норм, чем это дает кодекс о труде, я не видел ни в одном коллективном договоре. Значит, остается только вопрос о ставках. Государство публикует заработную плату, обязательную для государственных предприятий, в форме шестого и первого разряда.

Недавно принятый ВЦИК кодекс о наказаниях гласит, если память мне не изменяет, в 31 статье (заранее оговариваюсь, что не я был автором, а тов. Крыленко), что за нарушение коллективного договора полагается тюремное заключение,—ни больше ни меньше, как тюремное заключение. И после этого приходят товарищи и говорят: „все, кто имеет предприятие, обязаны подписать коллективный договор". Пропускают основное и важное, что такое коллективный договор? Из каких элементов состоит коллективный договор? Он состоит из следующих элементов—правовая норма, срок договоров и размер ставки.

Когда вы придете ко мне, хозяйственнику, или к частному предпринимателю, и представите государственное постановление, что нужно подписать коллективный договор, пожалуйста, на ваш договор на срок, пусть с государственной оговоркой не менее трех месяцев, согласен. Ставки,—по государственно-опубликованному минимуму. Пожалуйста, эти нормы я обязан выполнить. А дальше, вы можете меня каким-нибудь государственным постановлением обязать? Нет!

Государственная обязательность коллективного договора над государственной промышленностью допустима, но допустима ли она на частном предприятии, спасет ли она от конфликтов? Нет, они будут итти и идут не по вопросу о правовых нормах, а о размере ставки.

Сейчас происходит такое явление, что крупная промышленность, пусть подтвердят металлисты и горняки, нигде не перешагнула выше государственного минимума того, что по закону от государства полагается,—выше этого не пошло. Но что оговорено кодексом зконов о труде, этого союзы добиться не умеют до сих пор. Задолженность существует. Вопль по всей стране несется о задолженности.

К сожалению, в вопросе о коллективном договоре есть один большой недостаток с точки зрения работы профсоюзов. Профсоюзы многое проделали, и профсоюзы, надо сказать, более вдумчиво и более серьезно подходят к этому вопросу; до сих пор не доказано, что они предъявляли хозяйственникам повышенные требования. Требования их весьма скромны. Если мы посмотрим скалу заработной платы по различным отраслям промышленности, мы увидим, что она невысока. Один недостаток существует со стороны профсоюзов, это то, что еще до сих пор коллективный договор заключается, разрабатывается, пишется и подписывается без масс, без рабочих. Это чревато большими событиями и последствиями, ибо если хозяйственник или предприниматель гарантирует, что он своевременно, в таком-то размере даст заработную плату, то союз со своей стороны всем авторитетом, честью профессиональною обязан гарантировать, что на таких-то именно условиях рабочие будут выполнять соответствующие правила внутреннего распорядка и т. д. К сожалению, мы видим только единичные факты перенесения коллективного договора на широкие собрания и обсуждения на них пункт за пунктом вместе с массой, при участии масс.

Перейдем к вопросу о конфликтах, который является особенно злободневным вопросом, ибо о конфликтах и об опасности стачек, как я уже говорил, кричат наиболее неудачные из хозяйственников.

На основании наших статистических данных, мы видим, что никакого стачечного азарта нет, что большинство конфликтов разрешалось абсолютно мирным путем в пользу рабочих. Мы видим, что главным образом стачки происходили в крупной промышленности на почве несвоевременной выдачи заработной платы и, что требования рабочих, большинство из которых поддерживаются профсоюзами, были справедливыми, что предварительные и другие инстанции решали в их пользу.

Я остановлюсь только на двух небольших вопросах.

Я уже указал, что в практической работе профсоюзов мы наблюдали целый ряд уклонов в ту или другую сторону, которые естественны и неизбежны при такой колоссальной ломке, когда все российское профессиональное движение поворачивается довольно круто,—применительно к кораблю, можно сказать, что это поворот вокруг руля. При такой работе неизбежны всякие уклоны и ошибки, которые, вероятно, будут и в ближайшем полугодии и которые мы, конечно, исправим. Но при этом нужно учесть более серьезный уклон, который наблюдается не только в профессиональном движении, но в рабочем движении вообще. Я уже этого один раз коснулся и думаю, что на этом еще придется остановиться подробнее,—я говорю о влиянии НЭП'а на рабочий класс.

Когда мы посмотрим на рабочее движение вообще, на профессиональное движение и на смежные ему рабочие организации, мы видим, что за последнее время появляются более крупные, более значительные уклоны. Некоторые товарищи не понимают, что НЭП есть отступление, но не сдача позиций. Этого не могут понять и поэтому подходят к государству и к определению форм рабочих организаций с такой точки зрения, как будто бы живут в буржуазном государстве, в чисто капиталистическом обществе. Мы видим, как среди кооператоров, среди наших коммунистов, зарождаются идеи о рабочих кооперативах, как о чем то самодавлеющем, независимом от рабочего класса. Эти идеи развиваются, и создается особый сверху до низу выборный тип рабочих кооперативов.

Такое же явление мы наблюдаем и у страховиков, которые витают вокруг создания страховых касс. Они говорят, что рассматривают страховую работу, как особую рабочую и независимую от государства самостоятельную организацию, в роде профсоюзов.

Я умышленно не касался в своем докладе вопроса о Пролеткульте, ведущем культурную работу, так как вопрос этот в партии широко не дискуссировался. В Пролеткульте договариваются до того, что они представляют особую культурную форму рабочего движения. Мы видели нечто подобное в экономических отделах, идеи которых зарождались и росли в головах французских синдикалистов. Последние говорят, что рабочий класс существует в оболочке буржуазного государства, рабочий класс внутри этого государства создает все формы будущего общества, культурного, страхового, кооперативного, потребительского, наконец, экономические производственные синдикаты. Эти организации разбухают и рвут оболочку буржуазного государства. Для французских синдикалистов, не смотря на то, что эта идея вздорная, эта идея понятна в обстановке капиталистического общества. Элементы рабочего государства складываются для того, чтобы рвать оболочку капиталистического государства. Является ли кооперирование рабочих особой формой рабочего движения, особой самостоятельной организацией, является ли культурное движение особой формой рабочего движения, или же это старое повторение задов на новый лад? Там была стройная система, а здесь слагается несколько иначе, но это одно и то же. В этот уклон впадают многие из профессионалистов. Многие не понимают, что из этого вытекает и к чему ведет. Это ведет к дроблению рабочего движения на целый ряд перегородок, это ведет к разложению. Удобно ли это и допустимо ли? Все это вытекает из недоверия к силам рабоче-крестьянского государства, из непонимания классовых отношений и старой идеи, что мы—государство рабоче-крестьянское, а создаем чисто рабочие органы. Из-за этих ошибочных шагов получатся в некоторых случаях меньшевистские органы, ибо наша партия поглощена большим делом и что она может дать профсоюзам, то не может дать в достаточном количестве кооперация, для того, чтобы руководить этой очень важной отраслью рабочего движения. Поэтому дробить рабочее движение на перегородки, это, значит, не понимать того, что представляет рабоче-крестьянское государство. Этим уклоном партия должна объявить жестокую борьбу и она должна ее вести путем усиления союзов.

Я позволю себе в заключение огласить только несколько цифр о составе профсоюзов, которые мы обследовали, и в которых провели работу согласно постановления 11 съезда партии.

С 11-го съезда партии нами кое-что сделано в отношении головки профсоюзов, но и этого недостаточно, и это не удовлетворяет нас. До 11-го съезда РКП социальное положение председателей и секретарей профессиональных организаций—59% рабочих. В момент обследования на июнь месяц было 64%. Следовательно, в этом отношении положение улучшилось. Партийный состав до 11-го съезда был: 94% коммунистов, а после 11-го съезда — 96%... Итак, мы видим, по партийной линии в верхушках, в руководящих слоях профессионального движения значительное улучшение. До 11-го съезда в руководящем составе членов президиума ЦК и губернского совета профессиональных союзов было 45,7% выходцев из других партий, а сейчас 36%. Если мы посмотрим на низы профессионального движения, то увидим, что даже в таких индустриальных городах, как Петроград—передовой пункт, и там в низах состав работников месткомов и фабричных комитетов таков: 21% коммунистов. Если взять также лучший из пролетарских городов России—Иваново-Вознесенск, то мы увидим, что в райкомах и фабрично-заводских комитетах 23% коммунистов. Обследование в других городах говорит, что мы имеем в низших организациях от 19 до 21% коммунистов. Вы видите, что нужно обратить внимание не только на верхи, но подтянуть и низы. Нам неоткуда брать резервы. Внизу мало коммунистов, а резервы необходимы. Те задачи, которые стоят перед профсоюзами на ближайший период, колоссальные задачи практические и политические,—это то, чтобы профсоюзы как были, так и оставались школами коммунизма. Для этого нужно обратить внимание на перевыборы фабричных комитетов, на месткомы и нужно посмотреть на индустриальные союзы. У нас, коммунистов, существует колоссальный предрассудок. Когда коммуниста партия делегирует на профессиональную работу, то он заявляет: если в индустриальный союз, тогда я согласен, а если не в индустриальный—я не пойду. К горнякам я пойду, а к советским служащим не пойду. Как будто в этих союзах коммунисты являются отбросами, как будто партия не заинтересована в сохранении своего влияния среди рабочих и служащих. В заключение я скажу, что профсоюзами проделана большая работа. Этой работой мы вполне удовлетворены, но, все-таки, нужно сказать, что работы непочатый край.

Партия должна в большей степени укрепить своими силами низовые организации в центре и в провинции. Без этого работа успешно пойти не может. Укрепляя низовые организации коммунистами, мы можем сказать, что никакие уклоны нам не будут страшны.

Председатель. Слово имеет тов. Мельничанский.

Мельничанский. Товарищи, я в общем и целом согласен с точкой зрения тов. Томского,—в общем проделана большая работа. В целом ряде моментов, которые были намечены в тезисах, мы до известной степени выполнили задачу, но имеется целый ряд моментов, в которых мы не согласны с тов. Томским и которые здесь на конференции должны быть выявлены.

В то время, как обсуждались тезисы, обсуждался в партийных кругах вопрос о моменте защиты интересов труда, о том, насколько этот момент имеет место и будет иметь место в наших государственных предприятиях. Многие т. т. коммунисты, работавшие в хозяйственных органах, отмечают, что здесь может создаться какая-нибудь невязка, что многие хозяйственники-коммунисты должны будут уйти от работы, потому что они не понимают, как же они будут в роли хозяев. И надо сказать, практика последних 6 месяцев подтвердила, что этот момент имеется и даже в более резкой формее, чем это казалось, когда обсуждали тезисы.

Здесь мы подходим к тому спорному вопросу, который отмечал тов. Томский,—к вопросу о коллективных договорах. Если мы просмотрим конфликты, которые имели место в частных и государственных предприятиях, то, несомненно, особенно ярко выявляется тот момент, что хозяйственники не уяснили себе роль и задачу и, несмотря на то, что существует кодекс законов, о которых говорил здесь тов. Томский, все-таки целый ряд конфликтов государственных предприятий происходит на почве неправильного увольнения. Напр., у нас в Москве за три месяца—апрель, май, июнь, было 1700 конфликтов. Это официально зарегистрированные конфликты, которые разбирались непосредственно в согласительной комиссии при правлениях профсоюзов. В это число не вошли те бесконечные мелкие конфликты, которые исчерпываются в самих предприятиях, куда приходят представители профсоюза и хозяйственник. В согласительных комиссиях было разобрано 1700 конфликтов, из них на государственные предприятия падает 951. Большинство конфликтов в государственных предприятиях происходит на почве неправильного увольнения и на почве заработной платы. При таком положении конфликтов, несомненно, выдвигается вопрос о том, что необходимо так поставить работу, так установить взаимоотношения, чтобы этих конфликтов было меньше. Вопрос о коллективных договорах стоит в связи с этим. На партийном нашем съезде мы декларировали, что в дальнейшем вопрос заработной платы будет регулироваться коллективными договорами и в этой области у нас уже имеется большая практика. А между тем, интересно отметить, что хозяйственники-коммунисты проявляют удивительную тенденцию ни в каком случае не итти на заключение коллективных договоров, и на этой почве имеются большие трения. Приходится вести целый месяц споры, чтобы хозяйственники заключили коллективный договор, и очень часто мы стоим перед фактом, что коллективные договоры не заключаются. Нужно знать, что каждый рабочий в предприятии, вступая на работу, выдвигает вопрос: «вы требуете от меня производительности, интенсивности труда, но я хочу знать, какова моя заработная плата. Не только на основании постановлений кодекса, а на основании реального состояния завода. Я хочу знать, ясно и определенно, в какие моменты заработная плата будет уплачиваться», и т. п.

Тут вы вырабатываете определенную расценку, вы вырабатываете определенные нормы выработки. Но необходимо, чтобы вы дали мне определенную гарантию, что в такой-то момент эта заработная плата будет выплачиваться.

И мы в Москве проводили эту кампанию коллективных договоров, и нужно заметить, что это давало благоприятные результаты в том смысле, что рабочие сознательно относились к своим обязанностям, но хозяйственники протестовали, потому что знали, что коллективный договор для них Дамоклов меч, что придется отвечать,—раз дал гарантию, должен ее выполнить. В этой плоскости и решался вопрос о коллективных договорах.

Тов. Томский в своих дискуссиях, в своих выступлениях в Президиуме ВЦСПС отмечал, что заключение коллективных договоров есть результат соотношения сил. Если союз силен, он сумеет заставить хозяйственника подписать коллективный договор. Принципиально это положение правильно.

Но вопрос в том, как понимать это соотношение сил? Ставится вопрос, насколько в данный момент целесообразно, удобно, в зависимости от политических и экономических соотношений, ставить вопрос о широкой стачечной борьбе. Я лично стою на той принципиальной точке зрения, что стачечная борьба, как метод, допустима, но не в каждый момент. В № 165... «Труда» т. Томский говорит, что даже рабочие в частных предприятиях должны признать, что в данный момент стачка нецелесообразна, что в данный момент стачка является вредной интересам рабочих. В отношении же государственных предприятий он считает, что здесь методы стачки не могут применяться. Здесь нужен обязательно арбитраж. Когда ставится вопрос в такой плоскости, что выявление соотношения сил в форме стачечной борьбы является совершенно нецелесообразным и вредным интересам рабочего класса, то нужно найти другие методы, другие способы, чтобы хозяйственники не отвиливали от заключения коллективных договоров, чтобы хозяйственники не создавали условий для стачечной борьбы.

Недавно в Президиуме Московского Совета имел место такой случай, когда выступил представитель промышленного центра и заявил, что коллективный договор является петлей на шее хозяйственников, и если будет обязательность заключения коллективных договоров для хозяйственников, то это будет означать, что в конце года мы будем не досчитываться многих крупных центральных предприятий, так как союзы в своих требованиях слишком далеко зарываются. Надо быть невеждой, надо не понимать своей задачи, не понимать значения своего хозяйства, роли своего хозяйства и роли союза, чтобы так рассуждать.

Мы считаем, что если профсоюзы связаны данными условиями, то необходим другой момент, который разрешал бы этот вопрос, и этим моментом является обязательное заключение коллективных договоров. Поскольку является обязательность признания союза как представителя рабочих и ведения с ним всяких других переговоров, поскольку имеется другой момент—обязательность арбитража по конфликтам, возникающим на почве коллективного договора, и этот второй момент выступает в вопросе о стачечной борьбе, то необходим и третий момент—обязательность коллективных договоров. Я считаю, что ВЦСПС в этом вопросе, несомненно, занимает неправильную линию. Вопрос не в кодексе законов о труде, вопрос не в том, что тарифная ставка зафиксирована, а вопрос в том, что рабочий каждого завода

хочет точно знать те условия труда, которые предоставлены ему предприятием.

Теперь о стачечных фондах. Я согласен с товарищами, что дики разговоры о стачечных фондах со стороны наших хозяйственников. Не в этом дело, тут имеется другой вопрос. Сейчас нет фактической возможности создавать различные фонды— стачечный фонд, фонд взаимопомощи, или фонд безработных. У нас в Москве, в наиболее крупном промышленном центре, нет ни одного союза, который имел бы стачечный фонд. Только три союза у нас имеют фонд взаимопомощи и несколько союзов фонд безработных. Когда мы пробовали выяснять причину этого явления, то оказывается, что она заключается в том, что, на заработную плату рабочих падает громадный налог в форме различных отчислений, от 9 до 16 процентов. Тут различные взносы и отчисления в профсоюз, и в помгол и на шефство и т. п. Самые различные виды отчислений производятся с заработной платы, и для того, чтобы можно было правильно разрешить вопрос о создании фонда, необходимо урегулировать и разрешить вопрос о тех бесчисленных налогах, которые падают на рабочих. Эти налоги вызывают большое недовольство рабочих. Если это отчисление производится с рабочего, получающего ставку по 17 разряду да и еще дополнительному, то это еще терпимо. Если же такой налог падает на получающего от первого и до шестого и даже до девятого разряда, то это является очень чувствительным налогом. И для того, чтобы облегчить положение, рабочих, необходимо вопрос об отчислении профсоюзов урегулировать, и тогда можно будет ставить вопрос о различных фондах. Правильно товарищ Томский отметил, что ЦК производственных союзов переведены на хозяйственный расчет, так сказать, начали стоять на своих ногах. Это правильная постановка, но все-таки имеются кое-где погрешности центральных комитетов, которые показывают, что они на своих ногах еще не стоят.

Затем, по вопросу о финансовом положении необходимо еще один вопрос выяснить. До сих пор членские взносы не вносятся непосредственно рабочими, а отчисляются предприятиями и учреждениями. Постановка финансового вопроса в том смысле, что союзы должны исходить из своих членских взносов, правильна, но еще необходимо проделать большую работу.

Теперь еще один вопрос, организационный вопрос. Товарищ Томский в своих тезисах отмечает, что в последнее время появились различные формы цеховщины, секционизма и т. д. Тов. Томский пытался это объяснить различными условиями и той автономией, которая сейчас предоставлена различным центральным комитетам производственных союзов и губотделам. Я должен сказать, что это несомненно практикой не оправдывается.

В связи с вопросом о секционизме мы имеем такие явления: секция инженеров, имея большую автономию, чем раньше в союзе металлистов, имеет возможность, несмотря на постановление партийного комитета губотдела союза, удерживать на посту заведывающего заводом инженера, несмотря на то, что инстанции приняли решение, что его надо сменить. Широкая автономия, которая созда-

ет такие выступления, как, например, выступления врачей. С другой стороны, инженеры не ставят вопрос о самодеятельности союзной, ставят вопрос о защите своих интересов. Несомненно, такое положение чревато последствиями тем, что в дальнейшем у нас будет развиваться цеховщина, если этому не будет положен конец. Практические отрицательные результаты следующие. Тов. Томский указывал на добровольное членство, мы провели митинговые кампании добровольного членства. Эту кампанию мы должны зафиксировать, перерегистрировать членов союза. Прошло несколько месяцев и этого до сих пор нет. Это является результатом децентрализации, которую сейчас ВЦСПС проводит.

Полонский: Тов. Томский в своем докладе правильно отметил целый ряд успехов профессиональных организаций в проведении новых задач. Но, товарищи, не приходится закрывать глаза на то, что все то, что проделано сейчас профессиональными союзами в области проведения этих новых задач только в первичной своей стадии, совершенно не закреплено и безусловно в дальнейшем предстоит еще настоящая работа, чтобы провести эти новые задачи действительно в жизнь. На самом деле, кампания добровольного членства—почти кампания агитационная, как товарищ Мельничанский, между прочим, правильно отметил,—эта кампания встретила колоссальное сочувствие в массах. Наша партия всегда пользовалась доверием в рабочем классе. Безусловно, с этим доверием мы сумели сейчас, проводя эту кампанию, укрепить влияние нашей партии на рабочие массы.

Товарищи, надо отметить ряд фактов и явлений, которые намечались во время этой кампании, намечались в некоторых районах, в частности у нас в Нижегородской губернии: стремление к созданию независимых профсоюзов. Намечалось несомненное оживление работы меньшевиков. И здесь, конечно, единственный способ, которым можно было укрепить и удержать влияние нашей партии, кроме всех остальных, был способ не только на словах декларировать новые задачи профсоюзов, но показать хотя бы начало практической работы проведения их в жизнь, чтобы это почувствовали массы.

Мы имели случай на Сормовском заводе, где шла перевыборная кампания заводского комитета и кампания добровольного членства. Перед нами стал вопрос о том, чтобы защищать на деле интересы Сормовского государственного крупного завода.

Нам пришлось резко поставить вопрос, выступив против политики государственного предприятия Гомзы. Благодаря тому, что меры были приняты, мы избежали стачки и в то же время одержали над меньшевиками очень яркую победу при выборах в фабрично-заводской комитет.

Не приходится закрывать глаза на целый ряд трудностей, которые будут стоять не только перед профсоюзами, но и перед нашей партией,—в вопросе о том, чтобы правильно защищать интересы наемного труда и чтобы найти пролетарскую классовую линию в обстановке, окружающей нас. И здесь, конечно, мы можем только одного требовать: чтобы партия усилила свое внимание сейчас к профессиональным организациям, чтобы она усилила профессиональные организации некоторыми силами.

Не надо закрывать глаза на то, что сейчас, несмотря на некоторое улучшение после 11-го Съезда, все - таки состояние аппаратов профсоюзов и состояние работников продвижения в высшей степени слабое, и целый ряд конфликтов и недоразумений, которые имеются в хозяйственных органах на почве коллективных договоров, зависит от низкого культурного уровня наших работников, членов нашей партии и, с другой стороны, от ряда случаев полной безграмотности некоторых наших хозяйственных работников.

Если бы в этом отношении дело обстояло лучше, не было бы тех никчемных конфликтов, которые всегда принимают чуть ли не принципиальный характер.

Поэтому, главнейший вопрос—это укрепление самих профсоюзов, и поскольку это важнейшее дело будет партией проводиться, правильная работа профессиональных организаций будет действительно гарантирована не на словах, и не в декларации, а на деле и тогда только можно будет в области конфликтов, в области коллективного договора, точно так же провести правильную работу в интересах нашего рабочего класса.

Что касается спорного вопроса, который здесь затронул тов. Мельничанский то, мне кажется, что профсоюзы не нуждаются в тех костылях, которые он рекомендует. Если какой-нибудь хозяйственник в нашей губернии не заключает коллективного договора, имея к тому некоторую возможность, а коллективный договор каждый член профсоюза понимает как некоторое улучшение материального положения против декретированного минимума, то, безусловно, вокруг этого хозяйственника мы создаем атмосферу общественного мнения рабочих организаций, и он тогда стремится заключить по мере возможности этот коллективный договор. Административными же мерами или обязательными постановлениями заключать этот коллективный договор, мне кажется, хороших результатов достичь невозможно, и здесь вопрос не только в заключении коллективного договора. Мы уже убеждались, что, скажем, товарищ заключает коллективный договор, но к своему стыду он оказывается просчитавшимся и не выполняет этого коллективного договора. И, мне кажется, декретом некоторая ответственность снимается с того отдельного товарища, который руководит предприятием, и который должен отвечать за исполнение обязательств перед рабочими, с которыми он этот договор заключает.

Я думаю, что необходимо будет рекомендовать, чтобы все такие вопросы обсуждались на партийных собраниях, на губернских комитетах партии. И пусть губком даст оценку в партийном порядке тех товарищей, которые не проводят партийной линии. Пусть он даст соответствующие указания в области коллективных договоров и проведении правильной политики. Этого будет совершенно достаточно. Никаких специальных коррективов не требуется.

В заключение должен отметить, что положение рабочего класса остается в высшей степени тяжелым. Сейчас государственный минимум, и даже в коллективных договорах, в целом ряде предприятий крупнейшей индустрии начинается от 3 руб. 20 коп. для первого разряда. Социальное страхование пока почти не проведено. Безработица в целом ряде случаев развивается. Бывает целый ряд нарушений элементарных, чисто правовых норм. Еще многое и

многое требуется для того, чтобы в пределах возможности улучшить и урегулировать положение рабочего класса. Заработная плата еще повсюду выдается несвоевременно, и, может быть, еще долго так будет продолжаться.

Правда, здесь влияют объективные условия. Мы видим, как окружающие рабочий класс элементы пользуются положением для того, чтобы улучшить свой материальный быт. Крестьянство сейчас улучшает свое материальное положение. Целый ряд элементов нэповских и других, на виду у рабочего класса, улучшает свое материальное положение. Мы должны быть готовы к тому, чтобы осенью, с новым подъемом промышленности, наша государственная промышленность выдержала ряд серьезнейших и основательнейших требований—улучшить материальное положение рабочих. Если этого не будет, если не будут достаточно подготовлены наши хозяйственные органы, то мы будем иметь обострение в целом ряде конфликтов.

Цихон: Товарищи! В работе профессиональной, которая после съезда принята в профсоюзах, наблюдается следующее явление. С одной стороны, товарищи должны безусловно то, что было намечено со стороны хозяйственников, проводить неуклонно в смысле коллективных договоров, с другой стороны, действительно, имеется ряд мест, где, как указывал т. Томский, уклоняются от коллективных договоров. Я полагал бы, что, конечно, необходимо уточнить, чтобы действительно коллективные договоры были безусловно обязательны для хозяйственников. Были случаи, когда приходилось союзам договариваться больше месяца с хозяйственными органами по вопросу о заключении коллективного договора. Рабочие все время ждали. Я полагаю, что здесь необходимо уточнить и сказать, что с этой стороны надо принять все меры к тому, что хозяйственники, если они не согласны с предъявленными требованиями профсоюзов, должны итти на арбитраж. Арбитражные комиссии для них должны быть обязательны. Тов. Мельничанский указывал, что была масса случаев, когда эта волынка тянулась долгое время и не потому, что рабочие хотели прибавки, а хотели знать, что это за договор, который должен быть заключен. После долгой волынки, когда проходили все дистанции, когда действительно хозяйственники не шли на арбитраж, пришлось решением Московского Комитета заставить итти. Рабочие понимали, что иначе прибавку нельзя получить, и в этом случае согласились на тот договор, который арбитражной комиссией был окончательно решен. Я полагаю, что на эту сторону нужно обратить внимание и сказать: коллективные договоры нужно уточнить, чтобы они заключались в свое время и хозяйственники, если не согласны итти на эти договоры, должны соглашаться на тот арбитраж, который окончательно решит.

С другой стороны наблюдается масса ненормальностей со стороны профсоюзов и сплошь и рядом начинают расчитывать рабочих, не согласуясь с профсоюзом. Здесь необходимо уточнить с тем, чтобы таких явлений не было. Я полагаю, что опыт, который проводится сейчас, более или менее согласованно проходит. Но есть непонимание хозяйственниками своей работы. С этой стороны безусловно нет той ясности, которая должна была уста-

новиться в смысле взаимоотношений хозяйственных органов с профсоюзами. Я полагаю, что на настоящей конференции должны быть точно установлены профессиональные задачи для хозяйственников с тем, чтобы действительно не было тех шероховатостей в смысле коллективных договоров, арбитража и увольнения самостоятельно того или другого хозяйственника. Вот я хотел обратить внимание на эти две стороны...

Мануильский: Товарищи, я хочу сейчас здесь на партийной конференции сигнализировать одну опасность, которая наблюдается сейчас, в виде ненормальных взаимоотношений между профессиональными и партийными организациями, с одной стороны, и между хозяйственниками—с другой. Об этом тов. Томский умолчал. Несомненно, что в ближайшее время мы увидим некоторый разрыв между нашей партией и хозяйственниками. Он уже сейчас наблюдается. Конечно, самые условия хозяйственной работы при НЭП'е, ставят хозяйственников в несколько исключительное положение. Но наши хозяйственники имеют тенденцию отрываться не только от влияния профсоюзов, но и, в первую голову, от влияния партии. Факты, вероятно, каждый товарищ на месте может констатировать. Их можно перечислить много.

И здесь, несомненно, нужно учесть то обстоятельство, что если не будут своевременно приняты меры в отношении того, чтобы наши хозяйственники не отрывались от партии, мы увидим в ближайшее время неблагоприятные результаты.

Я должен сказать, что уже во время чистки партии мы наблюдали явления ненормального характера. Чистка партии сильнее всего и больнее всего ударила по командному составу нашей промышленности. Лучшими показателями являются те факты чистки партии, которые имели место в Донбассе.

Какой выход из этого? Очередная задача, которая стоит перед нами, заключается в том, чтобы наших товарищей хозяйственников, если мы их желаем сохранить не только, как хозяйственников, но и как членов партии, необходимо подвергнуть строгому партийному контролю. Наши Губкомы не должны вмешиваться в техническую сторону работы, но в отношении партийном, поскольку хозяйственники имеют тенденцию отрываться от влияния партии, несомненно, этот контроль должен быть.

Намечается у нас другой уклон, гораздо более опасный. Хозяйственники в данных условиях выражают интересы диктатуры пролетариата в целом. Это нужно ясно и определенно сказать. Поскольку хозяйственник стремится к увеличению количества материальных благ, он фактически подводит материальную основу под диктатуру пролетариата. Поскольку, с другой стороны, тот или другой профсоюз защищает интересы данной профессии, он, так сказать, обслуживает нужды и интересы этой группы. И вот, на этой почве, несомненно, у нас наблюдаются сейчас ненормальные взаимоотношения.

Мы провели большую агитационную кампанию по социальному страхованию, но, в силу недостатка ресурсов со своей стороны государства, эта кампания осязательных результатов не дала. Мы знаем великолепно, что наши производственные ячейки связаны с настроением широких беспартийных масс. Если принять во вни-

мание то обстоятельство, что уровень политико-воспитательной работы чрезвычайно низок и часто чрезвычайно трудно найти грань, которая отделяет по настроениям беспартийных рабочих от наших членов партии, то, естественно, наши коммунистические ячейки часто являются проводниками настроения беспартийных масс.

Конечно, тов. Томский прав, что много сделано, но разрешите вам сказать, что не все так гладко на местах, как это рисовал здесь тов. Томский. На местах происходит огромнейшее распыление пролетариата и против этого не принимается никаких мер. Я утверждаю, что у нас на Украине создается тяжелое положение не только для профсоюзов, но и для партии. Мы теряем одну из основных баз пролетариата—металлургическую промышленность. В 1913 году число работающих на Украине металлургических заводов было 35, с общим количеством занятых в них рабочих 100 тысяч. Теперь, число работающих заводов 9, с числом занятых в них рабочих 30 тысяч. И в настоящее время подготовляется новое сокращение металлургической промышленности в 20 тысяч человек (эта цифра дана мне хозяйственниками). Знает ли об этом товарищ Томский. Я вам заявляю, что у нас металлугическая промышленность получила по всей федерации 8 триллионов 835 миллиардов, включая оборотные средства. А у нас металлургическая промышленность основная, по производству равняется 50 проц. И с нас требуют материалов и готовых изделий 50 проц., а для расплаты и для оборотных средств нам предоставлено всего 18 проц. При таком распределении, наша металлургия работать не может, и целый ряд заводов стоит под ударом: доменные печи гаснут, производится массовый расчет рабочих. Я спрашиваю, почему до сих пор ВЦСПС не поставил этот вопрос перед ЦК, перед всей партией? Нужно понять, что если сейчас тов. Сокольников достигает стабилизации рубля путем чрезвычайного сокращения эмиссий, то, эта стабилизация покупается дорогой ценой за счет распыления нашей основной базы—металлургических рабочих не только Украины, но и России.

Если мы хотим так или иначе сохранить свое влияние на широкие рабочие массы, если мы хотим сохранить рабочую партию,—необходимо сохранить сейчас остатки рабочих металлургии, необходимо сохранить эту самую металлургию. В порядке дня должен быть поставлен сейчас не только вопрос о стабилизации рубля, но и борьба за металл, ибо это есть предварительное условие для сохранения нашей рабочей партии. Если у нас будет итти дальнейшее сокращение, рабочего класса таким же темпом, от этого понесет большой урон и коммунистическая партия и диктатура пролетариата. И я очень хотел бы, чтобы т. Томский, заслушав официальный запрос Украинской делегации, ответил, что сделано и что будет сделано для того, чтобы спасти наши металлургические предприятия.

Иванов. По-моему, т. Мануильский правильно поставил вопрос перед т. Томским о том, почему он не затронул вопроса об учете рабочих профсоюзов на новых началах. Вопрос в частности касается взаимоотношений профсоюзов с хозяйственниками. Когда

т. Мануильский говорит, что хозяйственники являются как бы выразителями интересов диктатуры пролетариата, осуществляющими ее в хозяйственной области, что благодаря им мы восстановляем хозяйство и ставим его на ноги, здесь совершенно не безразлично, в какое положение попадает эта часть нашей работы в отношении к рабочим. А здесь замечается симптом отрыва хозяйственных работников от хозяйственных организаций.

Мы можем очутиться в таком положении, когда наши хозяйственные организации будут существовать, мы будем иметь хороший государственный план, будем иметь кое-какие ресурсы в нашем распоряжении и будем иметь профессиональные союзы, которые останутся без масс, ибо все больше и больше конфликтное движение начнет перескакивать чрез профсоюзы.

Нужно сказать, что целый ряд конфликтов вызван не только тем, что предприятия,—трест, либо хозяйственная организация— не в состоянии найти тех или иных ресурсов для выплаты заработной платы рабочим. Они бывают также в результате неумелого подхода к вопросам, недостаточного учета тех средств, которые имеются в их распоряжении, и, наконец, своеобразным болезненным отношением хозяйственников к вопросам труда. Я думаю, что в хозяйственной организации есть на этот счет достаточный опыт. Московская организация принуждена была остановить свое внимание на этой стороне работы, на той опасности, что наши профсоюзы, даже построенные на новых началах, получившие условия более благоприятного подхода к широким рабочим массам, могут, в конце-концов, при разрешении конфликтов с хозяйственниками, утерять свое влияние.

И к вопросу о коллективных договорах нельзя так подходить, как товарищ Томский. Что такое коллективный договор? Коллективный договор есть одно из средств, одна из возможностей пересмотреть и урегулировать взаимоотношения и столкновения профессиональных организаций и пролетарской массы с хозяйственными организациями.

Московская организация считает, что вопрос об обязательности заключения коллективного договора—вопрос существенный, ибо та обязательность ослабляет столкновения профсоюзов с хохозяйственными организациями. Если здесь товарищи приводят против обязательности коллективных договоров тот мотив, что хозяйственники все равно коллективных договоров не выполняют, то я должен сказать, что вообще у нас и в партийных организациях и в профессиональных организациях нет еще достаточно твердой линии в этом отношении. Правда, мы знаем, что очень много хозяйственников отдано под суд за несоблюдение коллективных договоров, а также и за то, что, например, фонд заработной платы расходовался на закупку автомобилей и т. д., а заработная плата не выдавалась, мы знаем сколько хозяйственников мы привлекли к ответственности, но мы не ввели еще необходимости обязательного коллективного договора. Ведь коллективный договор является обоюдным соглашением обеих сторон. Хозяйственник вполне имеет возможность обеспечить интересы производства. Бояться того, что это может привести к большому столкновению между хозяйственниками и профессио-

нальными организациями, не приходится. И товарищ Томский, очевидно чувствуя это, впадает в противоречивое положение. Он в своих тезисах пишет: «сопротивление части хозяйственников введению коллективных договоров проистекало в большинстве случаев от боязни ответственности и неумения правильно расчитывать свои ресурсы, отсутствия плана хозяйственной работы и проистекающей отсюда неуверенности в завтрашнем дне».

Какие же нужно сделать отсюда выводы?

Значит нужно заставить хозяйственника расчитывать, чем он завтра располагает и, так сказать, заставить его быть ответственным перед партией.

Значит коллективный договор является как раз одним из средств, заставляющих хозяйственника думать о завтрашнем дне и вести дело с действительно хозяйственным расчетом, всегда имея в виду необходимость выполнения коллективного договора. Коллективный договор вносит ясность не только для хозяйственника, но и для рабочих. Товарищ Томский говорит, что мы коллективного договора не поставили на осуждение народных масс. Эта одна из положительных сторон коллективного договора. Это одно из средств сближения профсоюзов с массой и одно из орудий этого сближения. Мы говорим, что коллективный договор должен быть обязателен к заключению. Но товарищ Томский до конца этой линии не выдерживает и по вопросу о конфликтах он пишет следующее: «все эти условия толкают массу и заставляют союзы добиваться гарантии заработной платы путем коллективных договоров и строгого их соблюдения».

Значит, коллективный договор регулирует вопрос. Значит, по-моему, мы должны пойти на обязательное заключение коллективных договоров. Коллективные договоры должны урегулировать наши хозяйственные аппараты, в смысле усиления ответственности, действительного ведения дела с действительно хозяйственным расчетом.

Мне хотелось остановиться еще на одной части. Мне кажется, та же самая нерешительность, недоговоренность наблюдается у Томского в разделе тезисов об синдикалистском уклоне. Здесь надо остановиться, по-моему, на следующем. Борьба с этим уклоном должна вестись со всей решительностью.

Наконец, я останавлюсь на вопросе о строительстве профессиональных организаций. В настоящих условиях нужно линию брать не на вертикали, не на соподчинение Губотделов Центральным комитетам, а на создание таких условий, при которых межсоюзные об'единения могли бы в губернском масштабе объединить работу профсоюзов. Даже в вопросах заработной платы при отсуствии регулирования межсоюзных об'единений пустой вопрос превращается в конфликт. Печатники бастуют против пищевиков,- потому что там выше заработная плата. Хотя это и вопрос тарифной политики, но он связан с вопросом строительства профессиональных объединений и надо, по-моему, в резолюции, которую будет принимать Всероссийская Партконференция, об этом упомянуть. Задачи межсоюзных об'единений больше, чем когда либо, увеличиваются для целей объединения, координирования строгого и непосредственного в межсоюзном масштабе профессиональной работы. Вот замечание, которое я хотел сделать.

Товарищи! тов. Томский в своем докладе мельком коснулся того, что в нашем профдвижении, вообще в рабочем движении появляются формы и об'единения, по линии страховых касс, по линии культурно-просветительной и т. д. Отчего это происходит? Если мы возьмем пример с того, как мы провели кампанию о социальном страховании, как она вообще прошла, то мы поймем, что такие надстройки в нашем рабочем движении могут появляться. В самом деле, что произошло. Были изданы соответствующие декреты на предмет социального страхования рабочих и служащих. Взносы на социальное страхование должны были вноситься с 1 января 1922 года. Только после того, как при чрезвычайном нажиме профессиональных организаций кое-где эти поступления начали прибывать в кассы социального страхования, получилось второе распоряжение, что социальное страхование вводится только с 1 мая. Следовательно ни наши хозяйственники, ни ЦКРКП, ни в том числе наши профессиональные организации, т.-е. ВЦСПС, не учли возможностей которые необходимы для того, чтобы на самом деле поставить социальное страхование на должную высоту.

Далее, товарищи, момент сворачивания нашей работы, момент уничтожения отделов. п/отделов и т. д.,—все это касается, пожалуй, губерний, но когда тов. Томский указывает, что мы сейчас уходим от деревни и центр тяжести переносим главным образом на город, и если мы посчитаем сколько сокращенных рабочих сейчас ушло в деревню, сколько при нашей политике сворачивания промышленности еще уходит в деревню, то мне кажется, что подход тов. Томского также неправильный.

Мы знаем прекрасно, что сейчас рабочий класс распыляется, распыление его продолжается в то время, как на 1-м съезде партии мы говорили как раз о собирании рабочего класса. Когда мы отметим этот момент, то мы, мне кажется, тоже увидим, и я это так и считаю, что подход тов. Томского был неправильный, так как мы уходим из деревни в то время, когда мы гоним квалифицированных рабочих в деревню. Там в деревне они устраивают себе кустарную мастерскую или идут к эксплоататору. С этого момента создается определенный кадр лиц, которые будут очень далеки от рабочего движения. Ни в каком союзе вы их там не найдете в то время, когда мы пришли к принципу уполномоченных. Мы имеем целый ряд циркуляров ВЦСПС на счет уполномоченных, местных секретариатов, бюро и т. д.

Конечно, хорошая вещь приучить наших профессионалистов к тому, чтобы они имели меньший бюрократический аппарат, все это очень хорошая вещь, но, тов. Томский, на одном человеке в уезде вы далеко не уедете, в особенности тогда, когда мы децентрализовали нашу кассу. Тов. Томский говорил и выражал радужную надежду на то, что целый ряд центральных комитетов уже имеет у себя запасные средства; я считаю, что делать такое заключение еще слишком рано. Я спрошу тов. Томского, живет ли ВЦСПС на членские взносы? Конечно, нет. И, конечно, ни один Губпрофсовет и ни один центральный комитет еще на свои средства не живет и жить не будет. Если

первая категория, первый разряд получает ставку в каких-нибудь 2—3 руб., то вы, разумеется, процентов никогда не получите. Получится допотопная задолженность и получить ее будет чрезвычайно трудно.

Далее я считаю, что пора бы также подумать о том, чтобы в нашу тарифную политику была вложена какая-нибудь одна определенная система. Речь идет о том, что у нас сейчас происходит оплата труда чем угодно. Платят продуктами своего производства, производят оплату труда обмундированием, производят оплату труда продуктами питания и т. д. и т. д.

Я, товарищи, считаю, что с 1923 года, или, по крайней мере, в ближайшие месяцы придется готовиться к тому, чтобы у нас была введена какая-нибудь единообразная оплата труда. Пора отказаться от всех этих снабженческих и прозодеждовских моментов и перейти исключительно к оплате денежными знаками. К этому нужно теперь готовиться. Я думаю, что этот вопрос будет поставлен на 5-м съезде профсоюзов более принципиально.

Но я полагаю, что тов. Томский подведет итоги той работе, которая проводится при новых условиях, т.-е. при НЭПЕ. Здесь надо говорить еще о тарифной политике. Мы как раньше, так и теперь, сколько ни боролись за то, чтобы у нас был какой-то регулятор, мы не могли этого достигнуть. Да и теперь при НЭПЕ мы знаем, что в наших трестах и всяких других хозяйственных органах заработная плата по 80 миллионов руб., или несколько больше, или несколько меньше. Я спрашиваю, выдерживает ли критику наша тарифная сетка? Конечно нет.

Я считаю, что ВЦСПС должен был учесть и наше политическое положение и новый урожай и всякие другие моменты для того, чтобы все-таки, хотя бы с сентября месяца, можно было бы до некоторой степени обеспечить тот рабочий кадр нашей основной промышленности, который еще сохранился, который еще не распылен.

Я, товарищи, утверждаю, что как на Украине, так, очевидно, и в России у нас стоит целый ряд гигантских заводов. Возьмите хотя бы Харьковский паровозостроительный завод, который теперь в данное прекрасное время для работы стоит по целому ряду причин. И поскольку у наших даже очень уважаемых хозяйственников имеется тенденция и к дальнейшему сокращению, работать в профессиональном движении чрезвычайно трудно. Поэтому мне кажется, что ВЦСПС, а также и ЦКРКП должны будут подумать о том, что положение сейчас чрезвычайно тяжелое и выход, при желании как партийных, так и профессиональных органов, теперь, на 5-м году революции, можно будет найти. И таким образом хотя бы основную группу наших рабочих и в особенности работниц, которые по целому ряду причин упали до 6-го разряда, обеспечить. Вот моменты, которые я считаю чрезвычайно существенными при данных условиях работы, которые, при всех переживаемых трудностях, необходимо уладить.

(Окончание следует).

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Всероссийская конференция

Р. К. П.

(большевиков).

БЮЛЛЕТЕНЬ.

№ 2. | 6 августа 1922 г. | № 2.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ.

(*Вечернее, 4-го августа*).

(Окончание).

Мануильский. Теперь относительно вопросов нашей культурно-просветительной работы. Здесь товарищ Томский, по-моему, не обмолвился ни единым словом об этом. Мы все время кричали, что наши профессиональные организации являются, так сказать, котлом, где варятся будущие коммунисты и прочие работники Советской власти. Когда мы в свое время говорили, что нужна определенная работа по линии воспитательной, конечно, мы предполагали, что эту работу можно будет поставить только в том случае, когда мы будем иметь средства. Что же получилось с культурно-просветительными отчислениями? До сего времени более или менее значительная сумма не получена ни одним губпрофсоветом. В этом направлении ВЦСПС так же принимал чрезвычайно слабые меры.

Средства отсюда разассигновывались, напр., на культурно-просветительную работу через Наркомат. Это нелепость—разассигновывать через наркоматы, которые переводят через три месяца или тратят на совершенно другие цели. Мы на местах работать при таких условиях не можем. Поэтому я считаю, что этот момент, о котором, к сожалению, товарищ Томский совершенно ничего не говорил, будет отмечен в заключительном слове, чтобы ту неразбериху, которая сейчас существует, на нашей конференции устранить абсолютно, тогда к пятому Съезду профсоюзов тов. Томский сумеет подойти во всеоружии ко всем вопросам, которые сейчас стоят очень остро и которые можно будет урегулировать только в том случае, если наша партия обратит на них сугубое внимание.

Моисеев. Товарищи, я бы хотел указать на организационный вопрос. Мы не сделали очень многого, пожалуй, 80 % не сделали. И почерпнуть что-нибудь из опыта этого периода про-

фессиональной работы мы еще не сможем. Правда, в петроградском масштабе у нас кампания добровольного членства проведена, перерегистрация сделана, членские книжки готовятся к выдаче и т. д. Правда, наша организация петроградская приспособлена к новым условиям и достаточно сокращена. Но если мы посмотрим на область, то мы увидим, что там картина очень тяжелая. Если мощный петроградский союз находится в тяжелом материальном положении, потому что заработная плата низка, потому что рабочим несвоевременно выплачиваются деньги и они не в состоянии своевременно вносить членские взносы, то если вы посмотрите на северо-западную область, на наше областное бюро ВЦСПС, которое объединяет 7 губерний, то вы увидите, что там положение еще более тяжелое. Там организация профессиональных органов так приспособлена. что никого не осталось, чтобы вести работу в новых условиях.

Если же заработная плата настолько ничтожна в общероссийском масштабе, что рабочие не в состоянии удовлетворить насущных потребностей, то вы сами понимаете, как могут собирать средства профессиональные организации, как они могут развернуть усиленную работу. У нас положение доходит до того, что в губпрофсоветах остается всего по 5 человек, а в губотделах остается по одному—два человека. Тов. Томский говорит, что можно работать на вечерних условиях. Когда материальное положение скверно, то ни один более или менее хороший работник не идет на работу в профессиональном движении. Все работники рассосались по хозяйственным организациям, которые лучше обеспечивают этих работников. Я считаю необходимым обратить внимание на этот вопрос, чтобы при реорганизации учитывали тяжелое положение наших профессиональных организаций и помогали государственными средствами.

Теперь дальше, какие результаты получаются в процессе самой работы в отношении, так сказать, подхода к массам и т. д. Конечно, если в общем смотреть, так сказать, с Питерской колокольни, то мы можем сказать, что симпатии рабочих масс возросли к профессиональным организациям. Это характеризует хотя бы те стачки, которые были в прошлых годах и в настоящем. Я укажу, как на пример, отношение к стачкам, что, когда стачка возникает, то первой приходит и разбирается в этом конфликте профессиональная организация и, конечно, симпатии рабочих масс возрастают. Но рабочие еще смотрят на профессиональные организации так: задачи, дескать, хороши, но как вы к ним подходите? Наблюдали также картины, когда критикуют профессиональные организации, что они слабо защищают рабочие интересы, а хозяйственники ругают профессиональные организации за то, что они очень нажимают на заработную плату и не считаются с интересами хозяйства.

С одной стороны мы видим нажим, а коммунистическая масса, ведь, живет заводской психологией, а, с другой,—недовольство этой массы. Т. Томский говорит: надо коллективный договор сделать необязательным в государственном смысле этого

слова, надо его сделать добровольным, что хороший союз добьется заключения коллективного договора, а плохой союз не добьется.

Но каким образом он добьется, какой реальной силой может располагать профессиональная организация, если, скажем, хозяйственник откажется заключить коллективный договор?

Посмотрите на Питерский Губком, там только три профессионала, все остальные хозяйственники, и когда дело доходит до разрешения конфликта, то оказывается, что Президиум Губкома стоит на стороне хозяйственников. Чем же другим разрешить? Стачку объявить? Стачку объявить не имеем права по тезисам нашей партии, которые говорят, что стачку объявить нельзя, стачку можно признавать как факт, а не как метод борьбы профессиональных организаций.

Какая же другая форма рекомендуется, чтобы заставить коллективный договор заключить? Тов. Томский, надо прямо сказать, что если коллективный договор не обязателен, то профессиональные организации имеют право пользоваться орудием стачки, как методом борьбы и в государственных предприятиях. Надо или дать профессиональным организациям право устраивать стачки, или же установить, что коллективный договор обязателен. Другое дело,—суть коллективного договора: какая ставка, какой вышины? Это,—торгуйся.

Вопрос взаимоотношения профессиональных организаций с местными организациями я считаю, товарищи, тоже недоработанным.

Из чего вы будете исходить при исчислении ставки? Нам говорят: подсчитайте рессурсы... Да, мы пытались, у нас было много примеров: скажем, сокращены заказы военной промышленности, сокращается металлистов 6 тысяч. Когда мы приходим и говорим, а может быть и не надо сокращать,—нам отвечают: чем вы докажете, что нельзя сократить? Мы говорим: давайте, мы посмотрим ваши книги заказов. Нет, не можем, тут существует коммерческая тайна. Вот вам и взаимоотношения, тут и подсчитайте... Я считаю, что в этот вопрос нужно внести ясность: или профессиональные организации неспособны, не могут считать, или они действительно должны считать без всякой коммерческой или „государственной“ тайны. Еще несколько слов скажу о страховании. Я считаю, что это один из больших вопросов для профессиональной организации. Определение труда и целый ряд других вопросов в отношении рабочих—разрешается ли профсоюзными организациями?.. Имеются наркоматы, и сам ВЦСПС не знает, существует ли он или нет. Я считаю это ненормальным. Мы должны этот вопрос разрешить в той плоскости, чтобы профессиональные организации могли строить, влиять и управлять этим делом. Вот кардинальный вопрос, который нужно разрешить, чтобы мы не были в потемках и не блуждали по основным вопросам.

Глебов-Авилов.—Я хочу остановиться на двух моментах работы профдвижения в новых условиях. Это моменты, которые на-

зываются добровольным членством и связью с массами. Эти вопросы наиболее остро стояли в старый период, но и сейчас сугубо сказываются на дальнейшей работе профдвижения. Мы не раз подчеркивали слабость связи с массами. Связь эта теперь должна была бы, кажется, укрепиться в связи с переходом на добровольное членство. Когда началась агитационная кампания, было много сделано и профорганизацией и партией. Но в достаточной степени закрепить организационно эту кампанию, практически закрепить то, что было достигнуто в первый период перехода к новым задачам профдвижения, мы не смогли. Это можно, пожалуй, объяснить краткостью времени и т. д. Но надо на это обратить сугубое внимание. Понятно, мы не можем сейчас мечтать поставить так дело, как в партии, где и общие собрания и политические собрания. Но здесь можно сделать другое. Тов. Моисеев указал на то, что членские книжки только изготовляются, а членские взносы продолжают брать через заводскую контору. Само собой разумеется, что тут нельзя было решать вопроса с кондачка, таким образом, что мы сразу переходим на новые рельсы, начинаем брать взносы через доверенных лиц, через завкомы и т. д. Я допускаю, что и у нас, товарищи, нет членских книжек по профсоюзу, а между тем членские взносы каждый из нас платит. Что-то куда-то отчисляется. Рядовые члены союзов, беспартийные члены союзов, рабочие, некомпетентные, они совершенно путаются в трех соснах, не зная в чем дело. Мы немножечко расшевелили массу в первую кампанию, но теперь нужно все собранное организационно закрепить.

Нужно обратить внимание на огромной важности вопрос о заводских комитетах и нашем партийном участии в нем. Товарищ Томский в своем докладе указал, что в таких завкомах, как Питерский, Иваново-Вознесенский и другие, процент коммунистов 21—26. Кто виноват здесь? Виновата партия, виноваты все партийные организации, что не попытались повлиять на беспартийную массу. В Питере мы применяли такой метод: в районах, низовых организациях, мы определяли роль и влияние партийных коллективов на беспартийную массу тем, насколько они пополняют заводские комитеты. И в то же самое время мы считаем обязательным, чтобы все перевыборы завкомов и месткомов происходили обязательно с ведома районного и губернского комитета партии, обязательно старались добиться того, чтобы председателями завкомов или месткомов продвинуть большинство коммунистов.—И поскольку тут активное участие достаточно крепко, мы всегда имеем возможность и гарантию, что у нас месткомы и завкомы будут иметь не 21 процент коммунистов, а гораздо больше.

Коснусь работы межсоюзных организаций. Я сейчас непосредственно в работе не участвую, но по ряду городов могу указать, что в центральных комитетах работа идет крепче и живее. На межсоюзные организации надо обратить достаточное внимание, потому что мы сейчас даем им возможность большого влияния на регулирующие органы, на экосо и т. д. В этом от-

ношении, поскольку вопрос стоит о хозяйствовании, об урегулировании заработной платы и т. д., влияние губпрофсоюзов должно быть максимальное.

Теперь относительно так называемого обязательства коллективных договоров, т.-е. о декретировании этих коллективных соглашений.

На мой взгляд Мельничанский здесь не прав. Суть заключается в следующем: ведь само коллективное соглашение еще ни словом не говорит хозяйственнику—можно ли, нужно ли и т. д. его заключать; он против этого не возражает, ибо он не может возражать против правовых норм этой копии с кодекса закона о труде. Только,—и больше ничего. В вопросах о сроке он тоже не особенно будет возражать, поскольку тут не стоит рядом со сроком высота ставки в отношении того минимума, который определен государством. Значит все сводится к тому, насколько высока ставка, насколько выше она того минимума, который государство проводит. В этом отношении если бы мы декретировали коллективное соглашение, мы должны сказать, что декретировали бы то старое, что называли государственным нормированием заработной платы. Поэтому здесь так и нужно ставить вопрос. Само собой разумеется у нас много недостатков между хозяйственниками, например. Не будем говорить, где и как бывает такие случаи, что большие хозяйственники, видные товарищи скатываются до таких вещей: безработица расширяется—как с ней бороться?—снижением ставки, понижением заработной платы? Есть такие вещи. Бывают резкие уклоны с той и другой стороны. С ними надо бороться партийным влиянием. Тут профсоюзного влияния на хозяйственников недостаточно. Я бы считал нужным обратить внимание ВЦСПС на то, что называется воздержанием от выборов хозяйственников в профорганы, в ЦК, отделы и т. д., тут вопрос понятен, я думаю что всякий из профессионалистов их поймет. но тут вопрос обоюдо-острый. Надо несколько раз взвесить, чтобы определить, насколько правильно, что хозяйственники не должны входить в правление того или иного союза или в ЦК союза, ибо тем самым создается отрыв между хозяйственниками и профессионалистами. Тут имеется в виду, что в новых условиях есть две стороны. Вмешательство одной стороны в другую неудобно, поскольку станет вопрос о коллективном соглашении, возможно и конфликты, стачки и т. д. Я говорю, что тут выплывает вопрос серьезный и сложный между хозяйственниками и профессионалистами и этот вопрос, я полагаю, надо пересмотреть, взвесить несколько раз, прежде чем решить определенно, что нужно мол, воздержаться от введения хозяйственников в наши ЦК, отделы союзов и т. д. Дальше пару слов я хочу сказать вот еще о чем. Вопрос о связи с партийной организацией. В тезисах Томского практически этого нет, вероятно это будет к 5-му Съезду Союзов. Тут нужно сказать основное, что из тех цифр, которые были между прочим фиксированы и в газетах со стороны ВЦСПС, и в докладе, которые определяют партийный стаж, профессиональный стаж и т. д., видно,

что постепенно число работников-партийцев повышается, но оно еще недостаточно повышается, в связи с задачами, которые сейчас рисуются как абсолютно сложные задачи, в связи с вопросом коллективного договора; в связи с отношением хозяйственников к этим договорам и к союзам, встает вопрос конкретно о том, чтобы за партийной организацией было побольше влияния, чтобы были приняты конкретные меры, чтобы в местные комитеты больше проходило коммунистов, с другой стороны, необходимо влияние на верхушки союзов.

Мельничанский. Я думаю, что тов. Глебов, гастролируя с работы на работу, тоже запутался в 3-х соснах. Он запутался потому, что он все-таки сути вопроса не уловил. Когда мы говорим о коллективном договоре, то мы предлагаем не декретировать в коллективном договоре тариф, а мы только предлагаем хозяйственникам итти и говорить о заключении этого коллективного договора. Что же касается содержания коллективного договора, то они как-нибудь сговорятся. Между тем ведь здесь не только вопрос о ставках, еще вопрос о том, что имеются такие ретивые хозяйственники, которые выселяют завкомы из их помещений, запрещают представителям заводов войти в завком, выселяют из помещения учреждений представителей союзов. И если мы будем говорить о партийной директиве, то мы скажем тов. Томскому, что мы добиваемся в партийных инстанциях установления какого-нибудь соглашения с военными и полувоенными учреждениями, где рабочие и служащие работают как вольнонаемные, чтобы условия оплаты труда были урегулированы. До сих пор в партийном порядке мы этого не добились потому, что существуют партийные директивы, партийные разговоры, а хозяйственники полувоенные, военные, гражданские гнут свою линию. Мы требуем не установления содержания коллективного договора, а чтобы каждый хозяйственник знал, что он должен заключить этот договор. Хозяйственники, затем, говорят, что союзы зарываются в своих требованиях. Это, конечно, неверно. Безусловно, что касается взаимоотношений, то они теперь ненормальны, а между тем, как разрешается конфликт, показывают нам следующие факты: те конфликты, которые не разрешены в пользу рабочих, или разрешены в пользу хозяйственника, или оставлены без последствий, в количестве 41% падают на наши государственные предприятия, и только 14% падают на частные предприития. Это показывает, что союзники очень осторожно, очень внимательно подходят к разбору вопроса о конфликтах в государственных предприятиях, так что здесь такого момента выдвигать не следует.

Я хотел бы указать на тарифный вопрос. Мне кажется, поскольку профсоюзы сейчас не регулируют заработной платы, поскольку в государственном масштабе тарифная политика не проводится, партийная конференция должна дать коммерческим предприятиями директиву об их тарифной политике. Между тем теперь, в наиболее важных промышленных отраслях и промышленных предприятиях оплата труда рабочих значительно отста-

ла от оплаты труда служащих наших управленческих учреждений. Мы видим такие факты, когда хозяйственник использует суммы на повышение заработной платы в своих учреждениях административных и управленческих, и не допускает повышения заработной платы рабочим в предприятиях. Мы считаем такой момент недопустимым, мы считаем, что нужно идти в тарифном вопросе по той линии, чтобы заработная плата промышленных и *рабочих предприятий была бы выше*, чем заработная плата курьеров, секретарш и счетчиц в наших учреждениях. На местах на это важно обратить внимание работников еще и потому, что перед партией стоит важный вопрос такого рода: в связи с НЭПО многие работники сейчас идут по наклонной плоскости взяточничества, и если партия заинтересована в том, чтобы проф. организации пользовались влиянием и делали дело партии, необходимо выполнить обязательство и перебросить на места работников.

Догадов. Подвести итоги работы профсоюзов за какие-нибудь 5—6 месяцев очень трудно, и не только трудно, но и невозможно, потому что профессиональное движение сделало такой крутой перелом в своей работе, что до сих пор еще не установились результаты работы профсоюзов. Нужно, однако, констатировать, что в головах многих товарищей до сих пор не установилось правильного понятия о новых задачах профсоюзов, в связи с практикой и теорией профдвижения. Здесь, например, выступали товарищи по докладу Томского и 90% их выступали с замечаниями, которые ничего общего ни с докладом ни с задачами профсоюзов не имеют.

По поводу доклада тов. Томского выдвигались обвинения, что профсоюзы не проводят социального страхования, по тому же докладу Томского выступал тов. Мануильский, который предъявлял тов. Томскому грозное требование от имени украинской делегации сказать, что сделано во имя спасения рабочих от распыления. Выступал и другой товарищ, украинец, по тарифному вопросу и предъявлял к профсоюзам требование изобрести какую то систему, что-то взять и т. д. Все эти вопросы показывают, что товарищи, делавшие эти замечания, не ясно представляют себе работу профсоюзов в связи с теми новыми задачами, которые намечены ЦК нашей партии.

Взять хотя бы вопрос социального страхования. Надо сказать, что социальное страхование проводит Наркомсобес, а не ВЦСПС, поэтому нести ответственность за правильность постановки страхового дела, за правильность взносов и т. д., профсоюзы не могут.

Относительно распыления рабочей силы. Я не знаю, почему украинская делегация не поставила вопроса о положении промышленности вообще. Она могла бы предъявить вопрос тов. Богданову в ВСНХ. Это было бы гораздо практичнее, чем задавать вопрос тов. Томскому.

Голос с места. А что же делать?

Догадов. Тов. Томский ответит, я его защищать не собираюсь.

Я коснусь, наконец, вопроса об обязательствах. Это единственный вопрос, который здесь был выделен и который имеет отношение к докладу Томского и к нашей работе.

Я должен констатировать, что тов. Мельничанский и иже с ним запутались самым безобразным образом. Прежде всего, какие аргументы здесь приводились? Указывалось на то, что если мы введем обязательное заключение коллективных договоров с наложением ответственности на хозяйственные органы, то этим мы улучшим положение рабочих. Вот основные доводы. И еще довод—это слезы, которые распустили здесь некоторые профессионалисты о том, что нам нужно создавать какие-то новые хозяйственные органы. Если вы посмотрите на все эти доводы тов. Мельничанского и других, вы увидите, что как раз обязательность заключения коллективных договоров достигает обратных результатов. Взять хотя бы вопрос об ответственности. Если теперь хозяйственник, который волен или неволен заключать коллективный договор, прежде чем заключить этот договор должен его обдумать, а потом нести ответственность, то тогда, когда он обязан будет заключить договор, он уже не будет нести ответственности, а ответственность будет нести Совнарком или другие органы.

Это ясно, и не требует доказательств. Я полагаю, что обязательное заключение коллективного договора даже извращает те основные методы нашей работы, которую мы стремимся проводить в жизнь. Прежде всего, оно извращает работу профсоюзов. Мы ставим на них, как на организации рабочего класса, которые должны завоевать себе удельный вес в Советской Республике, не с помощью декрета, а с помощью своей работы. При обязательном заключении коллективных договоров задачи профсоюзов идут на смарку, сводятся к подписанию коллективных договоров между членами правлений союзов, директором фабрики. То, что предлагает Мельничанский,—это старая формалистика, старый бюрократизм, старая регламентация заработной платы, к тому же, практически ничего не дающая. Она ничего не дает, потому что рабочего интересует прежде всего высота заработной платы, а на принцип договора ему наплевать.

Что дает заключение договора в смысле высоты заработной платы? Ничего. Тут некоторые говорят: договор заставит платить жалованье. Смешно, если в Советской Республике нужно заключать коллективные договоры, чтобы платили жалованье. И, наконец, разве мы не имеем массы случаев, когда, вопреки коллективным договорам, жалованья не платят? Я утверждаю, поэтому, что, настаивая на обязательности заключения коллективного договора, товарищи себе не ясно представляют последствия, которые отсюда вытекают.

Кабаков. Тов. Томский, после опыта новой экономической политики, должен был бы нам указать, к чему же привел этот опыт и на чем может остановиться в настоящее время профессиональное движение, чтобы взять прямую линию с тем, чтобы профсоюзы повели за собой массу рабочих. Явление здесь отрад-

ное. Мы выиграли несколько стачек. И к чему это привело? Выяснен ли характер преступления? Было ли советское извращение, либо государственное преступление? Сколько отдали под суд и к чему привело уничтожение этого советского извращения?

Здесь могут сказать, что это дело организационных органов, но я думаю, что представители ВЦСПС должны смотреть и на то, как у нас профессиональное движение влияет на оздоровление нашей промышленности. Далее, у нас в профессиональном движении, в самом влияни его на рабочий класс есть большая несуразность. Сравните какое-нибудь частное предприятие с крупным государственным. В одном—квалификация топорная. В другом — квалифицированные рабочие. В одном заработок—200 мил., а в другом—12 на круг. Что делать? Квалифицированные рабочие бегут с этих предприятий. Конечно, можно оказать коммунистическое влияние на коммунистов, но, повлияйте на 7 человек детей, которые у него голодают!

Я думаю, что в этом отношении нужно поставить определенные рамки. Необходимо, чтобы в крупных предприятиях заработная плата стояла выше. Необходимо заполучить квалифицированную силу в наши предприятия.

Теперь второе положение. В частных предприятиях имеются коллективные договоры. Рядом железная дорога, которая этого договора не имеет. По коллективному договору обязаны 2 раза в месяц платить заработную плату, а железная дорога не платит 5 месяцев. Публика волнуется, требует уплаты через профсоюз. Профсоюз тянет, договаривается, волнение усиливается, вспыхивает стачка.

Что нужно было сделать? Нужно было поставить рабочих на работу, потом снова забастовать под коммунистическим флагом. А рядом железная дорога, где условия гораздо хуже, где нет коллективного договора, где тоже нужно забастовать... Что тут нужно делать ячейкам?

При таких положениях партийная работа невозможна. Здесь нужно взять твердо и определенно курс, при котором мы могли бы четко указать хозяйственникам и профессионалистам, чтобы они не перегибали палку. Тогда наша партийная работа могла бы иметь успех. Хозяйственников толковых, умных надо награждать, а головотяпов жалеть нечего, их форменным образом нужно чистить. Только при этих условиях мы можем оздоровить наш хозяйственный аппарат.

Бывают случаи, когда бастует завод. Почему? Работать нельзя, это доказывают с техническими данными. А приходит частный предприниматель, покрывает всю задолженность и обязуется пустить предприятие. Что же делать с такими хозяйственниками? Неужели их жалеть за то, что они не могут вести хозяйство, а частный предприниматель может? Надо ставить других, кто может дело делать. В этом отношении профессиональные органы безусловно должны играть громаднейшую роль. Дефекты, которые влияют на рабочий класс, на заработную плату, необходимо самым беспощадным образом искоренять. Чем? Судом!. Жалостью и головотяпством безусловно тут ничего не поделаешь.

Товарищ Томский говорил о том, что Россия некультурна. Конечно, товарищ Томский, это правильно, но нам германских рабочих не дали, а дали то, что у нас есть. Культуру приходится поднимать; но нужно сказать, что ВЦСПС по отношению к поднятию культурного уровня рабочих ровным счетом ничего не делает, а нужно проделать громаднейшую работу. Тогда можно вести рабочих, когда они действительно знают профессиональные задачи. Только при таком условии их удержишь в рамках профессионального союза, иначе они впадут в анархию. А что в этом отношении делают? Нужно сказать одно, что у нас на местах профессиональные союзы бедны, как церковные крысы. У них ничего нет, работать они не в состоянии, культурно-просветительной работы развернуть никакой не могут. А это необходимо, товарищи! Думаю, что в этом отношении профессиональным союзам должна со своей стороны помочь партия. Конечно, государственные органы не могут отпускать денег, но партия может это сделать и нам нужно помочь и наладить финансы профсоюзов, чтобы культурно-просветительная работа была правильно поставлена. Далее, необходимо, как никогда усилить проф. союзы работниками. В некоторых губерниях профессионалистов более или менее достаточно, но в некоторых губерниях их самое ограниченное количество. Перераспределение сил из губернии в губернию необходимо, и в этом отношении ВЦСПС точно так же должен проделать работу. Вот на этих положениях я и позволил себе остановиться.

Угланов. Я хотел бы обратить внимание на сказанное т. Догадовым. Когда он здесь очень холодно отнесся к социальному страхованию и рекомендовал отказаться от него или отнести его на ведомственную линию, он такой постановкой вопроса оказал трижды медвежью услугу профессиональному движению, и рабочие не поблагодарят его за это. Если хозяйственники не будут вносить в страховой фонд денежки, а рабочие, которых Догадов объединяет во всероссийском масштабе, заболевшие или искалеченные рабочие не будут получать ничего из страхового фонда, тогда в результате этого т. Догадов будет иметь не один десяток забастовок. Поэтому, я думаю, от этой задачи, открещиваться нельзя. Нужно только поставить вопрос, как правильнее наблюдать за ней.

У нас был опыт, что когда вопрос о страховых взносах осложнился, мы разрешили его в партийном порядке, а не в советском. Мы арестовали 7 чел. директоров завода, и тогда они в двухдневный срок внесли четверть той суммы, которая причиталась за ними на страховые взносы. Теперь у нас есть изрядный страховой фонд. И думаю, что от той постановки, в которой предложен здесь этот вопрос, профессиональным рабочим организациям придется отказаться.

Теперь перейдем к некоторым замечаниям по докладу тов. Томского. В выводах тов. Томского отсутствует понимание необходимости установления и концентрирования внимания на крупнейших рабочих центрах. Нам недавно пришлось столкнуться с одинм резко бьющим в глаза фактом. Крупнейший промышленный центр Нижегородской губ., находившийся в прежнее вре-

мя в сравнительно благоприятном положении, в этом году, в связи с голодом в соседних и отчасти и в своей губ., попал в неизмеримо труднейшее положение, чем долгие годы голодавшие питерские рабочие. И в то же время заработная плата в этом районе была в несколько раз ниже, чем в центре. Само собой понятно, что это отражалось на настроении, постановке работ и т. д. Нужно, чтобы на будущее время ВЦСПС обращал серьезнейшее внимание и изучал бы положение крупнейших промышленных центров. Это нужно учесть и партийным т. т. и в особенности работникам-профессионалистам.

Относительно обязательности коллективных договоров. Тут у московских т. т. мелькнула нотка, как бы не породило это у нас известного рода стачечного азарта, стачечного .увлечения. Я думаю, на этот счет мы можем быть спокойными. Мы наблюдаем и сталкиваемся в повседневной работе с рабочими и видим, что такового увлечения у рабочих нет. У рабочих наблюдается при составлении коллективного договора стремление запросить побольше на продукты, заработную плату. Однако, когда рабочие видят, что больше того, что может дать завод, поолучить нельзя,— они отнюдь не настаивают на своих требованиях. Они отлично понимают, что можно и чего нельзя. Тут тов. Полонский правильно ответил Мельничанскому, что не надо подставлять под профдвижение костыли. Стачечного движения бояться нечего, у нас рабочие за пять лет борьбы все-таки поднаучились и нового законодательного закрепления о коллективных договорах не нужно. А вот при коллективных договорах необходимо отметить и подтолкнуть не только хозяйственников, но и различные разветвления в ЦК наших союзов, которые еще не повернулись лицом к новым задачам, а стоят в полоборота. Порою есть даже целый ряд профессиональных объединений, которые не усвоили новых задач. Напр., Волгоцентр взял предприятие, но рабочим не выплачивал, а союз деревообделочников молчал.

Я думаю, что ВЦСПС и всем нашим партийным товарищам необходимо обратить серьезное внимание центральных комитетов союзов, чтобы они вели работу живее, энергичнее.

Теперь организационный вопрос. Мне думается, товарищи, что в организационном вопросе мы, несомненно, долгое время будем путаться. Тут, несомненно, ВЦСПС придется изменить целый ряд методов. Придется, напр., отказаться от того, чтобы производить перевыборы завкомов сразу в целом производстве.

Председатель. У нас еще осталось два оратора и заключительное слово тов. Томского. Сейчас уже безчетверти десять. По регламенту мы должны закрыть заседание в 10. Поэтому, Президиум со своей стороны предложил бы сегодня прекратить заседание, а завтра прения по вопросу окончить.

Итак, товарищи, я голосую это предложение. Кто за это предложение? Явное большинство.

Нам нужно еще организовать секции по вопросам партийного строительства. Намечаются к обсуждению два вопроса; об из-

менении партийного устава, согласно поручения прошлого съезда партии, и о материальном положении партработников. Мы предлагаем по этим двум вопросам две секции с записью желающих членов конференции. Организацию секций предлагаем поручить товарищам Молотову, Мануильскому и Харитонову.

Секции, вероятно, соберутся в воскресенье, когда мы устроим перерыв для комиссий. В понедельник они доложат о результатах своих работ. Угодно принять такое предложение? Предложение принято. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

(Дневное, 5 августа).

Каменев (председатель). Позвольте ообъявить заседание открытым. Продолжаются прения по профсоюзным вопросам. Слово предоставляется тов. Лозовскому.

Лозовский. В той дискуссии, которая развернулась вокруг профессиональных союзов, центральное место занимает вопрос о коллективных договорах, и мне представляется, что как в докладе, так и в дискуссии, вопрос был неясно поставлен. И целый ряд возражений, которые делали здесь против точки зрения товарища Мельничанского, основан отчасти на недоразумении, отчасти били мимо цели.

В самом деле, мы имеем два рода предприятий—государственные и частные. Я не знаю,требовали ли мы обязательных коллективных договоров для частных предприятий, но вот что мы должны делать с государственными предприятиями. Мы имеем, правда, единичные случаи, когда хозяйственники, даже коммунисты, не считают нужным заключать коллективные договоры. Спрашивается: как должна реагировать на это коммунистическая партия, и что мы, как партия, должны сделать по отношению к тем хозяйственникам, которые, ведь, не обучены, как старые предприниматели. А что профсоюзы могут в 24 часа выучить любого хозяйственника, это не подлежит сомнению. Достаточно снять с работы, и хозяйственник начнет разговаривать, не как старый предприниматель, а как коммунист, так что, если мы хотим внести максимум организованных взаимоотношений в существующие предприятия, мы должны дать определенный лозунг по партийно-советской линии—предписать всем руководителям хозяйственных предприятий, чтобы они входили в соглашение с союзами.

Мы должны это сделать, ибо такие экземпляры хозяйственников, которые относятся враждебно к союзам, не желают заключать договоров, не должны быть в советских предприятиях, не должны быть в партии, их нужно или изгнать, или в бараний рог согнуть. Вот смысл тех требований, которые исходили от товарища Мельничанского. Почему их ставил т. Мельничанский? Да потому, что он работал в Америке и знает, что там предприниматели не смеют так разговаривать с союзом. И когда у нас встречается

коммунист-хозяйственник, не желающий разговаривать с союзом или заключать договор, то ясно: или нужно устроить стачку, чтобы он понимал, что он должен разговаривать, или принять какие-либо другие меры.

И вот в этой области нужно совершенно два различных разрешения вопроса. С одной стороны, по отношению к национализированным предприятиям по советской линии должно быть определенно сказано, что руководители хозяйственных предприятий обязаны входить с союзами в соглашение, заключать тот или иной договор. Дело идет не о содержании договора. Это разрешится на месте переговорами между обоими сторонами. Дело идет о том, что в Советской России не должно быть ни одного хозяйственника, который отказывался бы, или, вернее, имел бы право отказываться от разговоров и переговоров с профсоюзами. Если мы этого, как партия, не достигнем, то добьются профсоюзы, рабочие неорганизованно сделают это. Делают это и в Америке, и в Англии, в несоветских странах заставляют разговаривать с профсоюзами. Я был секретарем союза во Франции, и ни один предприниматель не имел права не разговаривать с союзом. Это нужно провести в партийном и советском порядке и сказать: вы, хозяйственники-коммунисты, должны стремиться к заключению коллективных договоров, а что касается содержания, то это будет определено переговорами. Теперь, несколько моментов, на которые я хотел бы обратить внимание, в тезисах тов. Томского. Я остановлюсь на одном принципиальном вопросе—это вопрос об уклонах и различных формах рабочего движения. Томский делает теоретическую ошибку, смешивая в одну кучу культурные, страховые, кооперативные и прочие формы рабочего движения. Есть товарищи, которые думают, что культурная работа является отдельной формой рабочего движения.. Есть товарищи, которые хотят страховой работе придать такой же смысл. Но мы должны знать, что культурно-страховая и кооперативная работа, все-таки, не одно и то же. И здесь я не согласен с тем, что мнения товарищей, высказывавшихся за создание рабочей кооперации, является уклоном. Нет, это не является уклоном. В настоящее время, в связи с развитием новой экономической политики, я считаю не только необходимым, крайне важным создание, закрепление, и усиление рабочей кооперации. И оно тем более важно, что в общегражданской кооперации рабочая кооперация совершенно теряется. Как Томский будет против общегражданских профсоюзов, и против эсэровского лозунга создания крестьянских союзов, так же он должен быть за то, чтобы выделить рабочую кооперацию и эту рабочую кооперацию подчинить профсоюзам. Это будет не особая, параллельная, независимая, совершенно отрезанная форма движении, но это будет один из способов, из методов, одна из возможностей, с другой стороны, охватить, организовать, сплотить пролетариат, рабочую массу, которую нужно всячески сплачивать, особенно, в развертывающейся новой обстановке, особенно в связи с НЭП'ом. Вот почему мне представляется, что стремление создать, закрепить, усилить, оформить рабочую кооперацию вну-

три этой расплывчатой, общегражданской кооперации является здоровым течением, которому нужно содействовать и которое нужно провести до конца.

Я хочу обратить ваше внимание еще лишь на несколько пунктов. Прежде всего мне представляется необходимым выбрать комиссию, которая должна выработать резолюцию, так как это—тезисы, а нужно из всех этих тезисов, во-первых, извлечь практическую часть, то, что мы хотим сказать, а, во-вторых, здесь есть несколько формулировок неудачных. Возьмите вопрос о профсоюзах и хозяйстве.

Мне представляется, что Томский здесь имеет некоторый преувеличенный оптимизм и совершенно ни на чем неоснованный. В самом деле, если внимательно читать 3 и 4 страницу «Правды», если к этому прочитывать каждый день «Известия», и «Труд», то вы увидите, что благополучия очень мало между хозяйственным органом и профсоюзами, и такое утверждение когда говорится: «в общем и целом взаимоотношения между хозорганами и профсоюзами, в вопросах чисто хозяйственных значительно оздоровились и упростились», это утверждение основано на излишнем оптимизме. Мне представляется, что Томский здесь принял до известной степени свои желания за совершившийся факт. Неудачно формулированным мне представляется и вопрос относительно коллективных договоров. Так как они, мне кажется, являются сейчас центральным вопросом не только профессиональной, но и нашей партийной политики. Мы стремимся к тому, чтобы внести максимум нормальности в ход производства. Это мы можем достигнуть двояко. Это мы можем сделать, не только, сказав союзам, чтобы они оказывали максимальное воздействие, скажем, на хозяйственников, чтобы те не упирались, когда надо что-нибудь сделать. Можно это сделать и с другого конца: так как у нас Советская власть—коммунистическая партия, стоящая у власти, то партия может и должна заставить хозяйственников-коммунистов и не-коммунистов по отношению к союзам сделать максимум того, чтобы избегать конфликта. Когда мы берем список конфликтов, когда мы берем статистические данные и о столкновениях, мы видим, что начинает возрождаться стачечная борьба и т. д. Посмотрите на причины этих столкновений, почему они возникают, почему рабочие оставляют работу, вы увидите, что на $^3/_4$ можно этого избежать, на $^3/_4$ можно было предохранить наше хозяйство от хотя бы временной однодневной или полудневной остановки работ. Я спрашиваю, если партийная организация, с одной стороны, и профсоюз, с другой стороны, поставят своей задачей свести до минимума количество приостановки работ, сделают все, чтобы избежать этих конфликтов, то в чью пользу мы будем работать? Ясно—каждое достижение в этом направлении облегчит наше хозяйственное положение и будет уменьшать растрачиваемую рабочим классом и советским государством хозяйственную энергию. Вот почему я придаю большое значение этому вопросу. Есть еще одна причина для этого. Мы, все время выступая перед западно-европейскими реформистами, указываем, что наше поло-

жение совершенно другое, чем положение профсоюзов, скажем, в Германии, в Англии.

Мы имеем основание это говорить, ибо государство у нас совершенно другого типа. Но, тт., представьте себе положение русского профессионалиста, когда вам представят целый ряд фактов, что хозяйственник в России, хозяйственник-коммунист, не желает разговаривать с союзом. Поэтому совершенно естественно, что в Советской России коммунисты не могут сказать: не желаем разговаривать с союзами. У нас возникают конфликты на той почве, что хозяйственник-руководитель, коммунист или не коммунист—безразлично, но являющийся во всяком случае представителем государственной власти, не желает в той или другой форме войти в соглашение с союзами; этого в Советской России быть не должно. Другое дело частная промышленность. Там мы можем дать разыграться соотношению сил и в 24 часа или через полдня, даже, любой предприниматель будет разговаривать с союзом, а если не будет разговаривать, то тем хуже для него же. Думаю, что нужно будет обратить серьезное внимание на ту сторону вопроса. И в этом вопросе руководители нашей профессиональной политики должны занять резко определенную позицию и тем облегчить, как хозяйственное строительство, так и завоевания масс. Мы не можем допустить, чтобы происходили столкновения, чтобы происходили конфликты, чтобы происходили выступления рабочих и в интересах рабочих, вопреки тому или другому хозяйственнику, хотя бы он назывался коммунистом. Допускать это,—это, значит, вгонять клин между хозийственными органами и профессиональными органами, между государством и рабочими массами. И я уверен, что резолюция это зафиксирует и тем облегчит работу профессиональным организациям.

Каменев. Товарищи, я не собирался выступать по этому вопросу и не возражал бы, если бы не последняя речь тов. Лозовского, на которую следовало бы обратить внимание. Дело в том, что когда товарищи, работающие в рабочей кооперации, высказываются так, как приблизительно высказывался здесь тов. Лозовский, т.-е. за обособление рабочей кооперации, то это можно понять так, что товарищи, которые работают в специальной области, увлечены этой областью и естественно, преувеличивают те специальные формы, в которых они работают. Поэтому, когда Центральный Комитет встретился с мнением целой фракции Съезда, уполномоченных потребительской кооперации, потребовавшей в своей резолюции выделения работников кооперации, то мы, отменив это решение, стояли на точке зрения, что хотя это и есть уклон, но не столь опасный для партии, но когда выходит здесь т. Лозовский, и с общей точки зрения, в деловой и спокойной речи говорит, что это требование не есть какой-либо уклон, когда он говорит, что нужно оформить это течение и провести его до конца, то здесь есть некоторая политическая ошибка, которую допустить нельзя. В чем заключается эта политическая ошибка? Она заключается в требовании выделения рабочей кооперации, с одной стороны, в рядом идущем требовании выделения рабочей медицины, в рядом намечающемся требовании выделения рабочего просвещения. Связывает ли это т. Лозовский как-

нибудь? Кажется ли ему случайным или не случайным, что с разных сторон поднимаются голоса, стремящиеся выделить, как спицифические формы некоторые формы рабочего движения. Выделить из чего? Выделить из общегосударственной организации. Какая политическая мысль будет лежать в основе этих стремлений? Конечно, мысль о том, что эти формы рабочего движения, те интересы, которые о данных формах рабочего движения отстаиваются, должны быть противопоставлены государству, и это ясно. Рабочее государство, которое базируется...

Лозовский (с места). А профессиональные союзы выделены, это не есть противопоставление?

Каменев. Рабочее государство, которое в широкой степени базируется на крестьянстве, вынуждено сейчас вести Нэповскую политику, не представляющую достаточно гарантий для защиты данных интересов рабочего класса. Поэтому, они должны быть выделены: рабочая медицина должна быть выделена из общегосударственной организации медицины, рабочая кооперация—из общегосударственной организации кооперации, и это идет вполне по линии меньшевистского представления о русской революции. Каковы могут быть требования, вытекающие из меньшевистской тактики? Они могут быть таковы: выделить рабочие формы организаций, противопоставить их всюду, где это возможно государству, и таким образом получить базу для возбуждения розни между рабоче-крестьянским государством, по их мнению, становящемся государством мелко-буржуазным, и специфическими интересами рабочего класса. Наша точка зрения та, что эти все формы, должны быть включены и находится под ближайшим контролем той единственной формы, которую, как правильно указал тов. Лозовский, мы выделяем,—именно профессиональной организации. Но не дальше,—здесь точка. Конечно, мы не говорим, что мы никогда не выделим рабочей кооперации, это вопрос тактики. Если в нашем государстве элементы социализма, крупной промышленности начнут в отдельном весе падать, а элементы крестьянской и мелкой буржуазии начнут подниматься, может наступить момент, когда мы скажем: выделяй рабочих, организуйся отдельно, и потом, как орудие—дави. Это может быть. Но в данный момент нам нет надобности выделять рабочую кооперацию из общей кооперации, рабочую медицину из общей медицины и т. д. Вот тот окоп, в котором мы принуждены, может быть, будем еще засесть. Но пока мы должны твердо настаивать на том, что наше государство—рабочее государство, наша партия управляет этим государством, наше здравоохранение должно обслуживать всех рабочих, потребительская кооперация должна быть построена так, чтобы обслуживать рабочих и не выделять их, как говорил тов. Лозовский. Иначе мы попадем в то, что представляет сейчас систему представления меньшевизма о нашем государстве и систему политической тактики меньшевиков. Не случайно, что рабочая кооперация, рабочая медицина—есть те базисы, на которых сейчас меньшевистская интеллигенция пытается строить первые завязи, первые свои опорные пункты. Здесь, в данном случае, без самого крупного боя итти нельзя, и когда товарищи, работающие в рабочей коопе-

рации или в рабочей медицине, говорят, что у нас и медицина плоха и кооперация плоха, и просвещение плохо, и когда те же товарищи деловым образом говорят: давай мы свою медицину построим, так как она будет лучше построена, мы скажем, что политическая мысль должна быть в нашем строительстве. Эта политическая мысль, а не та, как ее развивал тов. Лозовский. Я думаю, что прав был и тов. Томский и другие товарищи, которые спорили с тов. Томским по другим вопросам, но которые в этом вопросе о рабочей кооперации, о рабочей медицине, о рабочем просвещении займут ту позицию, которую тов. Томский занимает в данный момент.

Шварц. Вчера тов. Сокольников, делая доклад о Генуэзской конференции, указал, что капиталисты вовсе уж не такие дураки, чтобы восстанавливать нашу промышленность, которая является базой и основой нашей диктатуры, диктатуры советской власти. Я недавно объезжал нашу цитадель, Донецкий бассейн. В течение месяца я присутствовал на пленумах губотдела, который объединяет до 120 тысяч рабочих. Я был в 5 районах: Алмазовском, Криндачевском, Юзовском, Горловском и Гришинском и везде собирал заседания рудкомов наших рудников. Везде и всюду один кошмар. Из 14.000 забойщиков у нас осталось 7.000, остальные разбежались. Наша основа в Донбассе, в этой цитадели каменноугольной промышленности,—что «коровники», многосемейные рабочие, связанные домашним хозяйством.

С другой стороны, по анкете, произведенной заводоуправлениями, оказывается, что основной кадр забойщиков и крепильщиков—это рабочие, работающие на подземной работе от 8 до 15 лет, а мы знаем, что максимум, что мог выдержать рабочий еще до войны, когда питание было гораздо лучше, он мог проработать под землей не больше 20—30 лет, между тем стаж подземной работы нашего основного кадра, это от 8 до 15 лет. Спрашивается—куда же мы идем?

Тов. Сокольников стабилизирует русский рубль, превратил его в гранит и сталь, и режет наши кредиты по всему фронту. В то же время он сам вчера сказал: если мы не обратим внимания на крупнейшую промышленность, никто нам кредитов заграницей не даст, и если мы здесь не закрепимся, то мы погибнем. Я не знаю, останется ли это надолго в его сознании, но я думаю, что нужно закрепить нашу основную позицию.

У меня имеется одна бумажка. Хотя нас милостиво просили отстраниться от производства, и мы отстранились, но, несмотря на это, мы вынуждены все-таки следить за положением его, за работой главков. Оказывается, что хотя Наркомфином отпускаются кредиты нашим главкам, за июнь и июль заработная плата все-таки не получена. Союзная организация нам пишет, что рабочие разбегаются в деревни и уходят на Кубань...

Здесь думают, что мы, союзники, при заключении колективных договоров наших хозяйственников берем за горло. Это не верно. Мы учитываем положение промышленности. В той же бумажке мы читаем следующее: «отсутствие у ЦПКП необхо-

димых средств не дает возможности не только заключить коллективный договор, крайне необходимый, но даже и тарифное соглашение, что, в конечном результате, приведет к срыву всей союзной работы с одной стороны и, с другой стороны, разрушит работу каменноугольной промышленности Донбасса. Катастрофа надвигается... Нужны крайние меры»... Видите, мы очень и очень лойяльные ребята.

Но до чего это доходит, и до чего мы дойдем? Мы дошли до того, что осталось у нас 7 тысяч забойщиков и они не имеют около чего держаться. И если они остались, то только многосемейные, которые связаны с домом, коровой, телкой.

Здесь идет речь о существовании нашей основной промышленности, а вовсе не о коллективном договоре, стачках и стачечном фонде. И я утверждаю, что эта тяжба между союзниками и хозяйственниками станет тяжбой между партией и ее приказчиками завтра же, потому что, если в дальнейшем так будем вести хозяйство, то погубим нашу основную промышленность, на чем держится диктатура пролетариата.

Повторяю, я был в Донецком Бассейне. Там творится кошмар. Первый район, который я объехал, это Алмазо-Марьинский. Дети рабочих собирают милостыню, собирают различные отбросы и очистки и их едят. После этого я поехал в Брянские рудники. Там был конфликт между союзниками и хозяйственниками, улаживали там конфликт. И в этот момент нам подбросили троих ребят. В Гришинском районе, в детском приюте,—кошмар. На детей страшно смотреть, а это дети рабочих. В Юзовском районе, когда я ставил вопрос—как подойти вплотную к массам, они говорят: «попробуйте», при той нищете в которой живут рабочие. Раньше, когда даем гудок на собрание, все рабочие собирались, а теперь их не заманишь.

Надо будет усилить и во что бы то ни стало работу РКИ—проследить за нашими главками и центрами, и взять за горло и Наркомфин, стабилизирующий рубль, чтобы не резал направо и налево кредиты.

Наш главк не хочет подписывать коллективный договор с минимумом в 18 миллионов. А ведь, ЦПКП берет $7^1/_2$ миллион. за пуд хлеба, значит рабочий имеет—$2^1/_2$ товарных рубля. При таких условиях мы не сумеем ничего сделать и неминуемо все дело погибнет.

Нужно взяться самым решительным образом за наши главки. Сколько времени мы кричим, что нам Главтоп не нужен, что он съедает 40% с нефтепромышленности. Говорят, что это берется для государства, но что видело государство из этих 40%? Ни гроша. Хозяйственники хвастаются, что у них только 610 служащих, а на что они? По-моему, они абсолютно не нужны. Они говорят, что аппарат нужен для того, чтобы планово торговать; на деле мы этой плановой торговли совершенно не видим. Вес эти главки с разбухшими штатами ликвидированы как будто бы, но все спецы и барышни находятся в тех же тре-

стах и синдикатах; они то и влетают в немалую копеечку, в то время, когда мы не можем дать рабочим 18 миллионов, т.-е., $2^1/_2$ товарных рублей. Если мы сегодня, завтра не восстановим нашей промышленности, не удержим эту распыленную массу, которая убегает по-неволе, потому что она голодная, мы непременно сядем на мель, потому что этот вопрос является основным для Советской власти.

Я думаю, что надо самым решительным образом заставить хозяйственников выполнять условия коллективного договора. Наличие забастовочных фондов в количестве 140 миллионов не может успокоить рабочих и не выход из положения. Мы должны твердо сказать, что забастовки—вещь вредная.

Наркомфин, который отпускает деньги, должен посмотреть, куда они идут, где они застревают, куда они прилипают.

Значительная часть их тратится непроизводительно на содержание дорого стоящих аппаратов управления, на содержание спецев, сидящих в хозяйственных органах, а те спецы, которые работают непосредственно в предприятиях, влачат жалкое существование, хотя на них лежит вся тяжесть работы.

Настоящие же спецы, которые поддерживают нашу промышленность, держат ее на своих плечах, они наравне с рабочими голодают на месте, а все миллиарды здесь застревают в центре и этому нужно положить конец.

Председатель. Прения закончены. Переходим к заключительному слову тов. Томского. 25 минут.

Томский. Товарищи, в прениях товарищи сбивались с темы и забыли о том пункте порядка дня, который они обсуждают. ЦК партии поставил перед конференцией вопрос об итогах работы профсоюзов в новой обстановке. С какой целью? На XI-м съезде партии мы санкционировали поворот тактики профсоюзов. ЦК партии ставит перед конференцией вопрос: подтвердил ли опыт работы правильность поворота этой работы или нет. Вот как ставится вопрос.

Между прочим часть ораторов по вполне понятным причинам,—ибо много у них наболело на сердце и т. д.,—сбивались на посторонние темы. Во-первых, говорили о страданиях рабочих. Если бы ЦК поручил мне для конференции коммунистической партии рассказать о страданиях рабочего класса в обстановке небывалого голода, последствий гражданской войны, блокады и т. д., я думаю, что я не хуже каждого из здесь выступавших сумел бы это сделать. Если у тов. Шварца,—это вполне понятно, ибо у него наболело за горняков чрезвычайно, он с этим проклятым вопросом бьется каждый день,—если у Шварца много наболело, то ведь ко мне-то эти страдания приходят по разным руслам. Я бы вам мог сказать о тяжелом положении Уральских рабочих и т. д. Но нужно ли вам это рассказывать, ответственным членам коммунистической партии?. Каждый из нас знает об этом, и не об этом нам приходится говорить. И конечно здесь для нас безразлично, что по этому вопросу скажет господин Гомперс. Товарищ Лозовский, который подходил к оценке наших взаимо-

отношений с точки зрения того, что скажет Гомперс, неправильно подошел к этому вопросу. Мы знаем, что такое Гомперс. Мы знаем, что он продает рабочий класс в Америке и, однако, для Гомперса наше мнение безразлично. Мы знаем, что Гомперс берет взятки, автомобили и дачи получает от предпринимателей, и мы знаем что какие бы взаимоотношения у нас не были, Гомперс будет определенного мнения о нас.

Вторая часть ораторов сбивалась на такую тему, что как будто здесь делается отчет ВЦСПС и они приехали на профессиональный съезд. Здесь на конференции выступали с вопросами чисто профессиональной техники. Об этом мы будем говорить на 5-м съезде профсоюзов, когда будет осуждаться отчет ВЦСПС.

Одна часть ораторов выступала тоже просто потому, что на душе наболело. У русского человека всегда на счет начальства неблагополучно. Давайте попутно через Томского даванем на начальство, а там поймут на счет чего говорится. Я не имею здесь в виду товарища Мануильского, который просто, как провинциал из далекой окраины, не зная адресов советских учреждений, обратился прямо ко мне. Для сведения тов. Мануильского я могу ему только сказать, что по вопросам финансирования промышленности он может обратиться к заместителю председателя Совета Труда и Обороны, тов. Рыкову, адрес: Воздвиженка, прием от 11 до 2-х. Так что тов. Мануильский просто по наивности это сделал. Но некоторые товарищи сбивались на то, что здесь будут поставлены на голосование тезисы. Тезисов о профсоюзах у нас довольно. У нас столько тезисов о профсоюзах, что скоро придется их в отдельную книжку собирать, все эти тезисы, вынесенные нашей партией о профсоюзах.

И наша задача ответить конференции на вопрос: правильна или неправильна была тактика, правилен или неправилен поворот, который мы сделали и как он отразился в реальной действительности. Некоторые здесь, на этот, прямо поставленный вопрос, говорили: Томский указывает, что все гладко. Я этого не указывал, я говорил, что по всем вопросам не очень гладко, но что в общем и целом можно и должно сказать, что поворот был правилен, что он дает результат лучший, чем мы ожидали, ибо, когда мы дискуссировали о добровольном членстве, то мы отмечали, что если 50% рабочих останется в союзах, то это плохо не будет, потому что остальных мы втянем в повседневную работу. Результат получился такой, что у нас в среднем свыше 90% добровольного членства.

Переходим дальше к спорному вопросу, который развернулся здесь, и который разделил даже профессионалистов—об обязательности коллективного договора, или необязательности его. Тов. Мельничанский и Лозовский явились выразителями взгляда обязательности коллективного договора. Тов. Иванову, который тоже выступал защитником этой точки зрения, это простительно. Но это абсолютно непростительно тов. Лозовскому и Мельничанскому. которые должны знать больше, чем тов. Иванов. Тов. Мельничанский базируется на чем?—Он говорит: Томский сам сказал, что стачка, как метод борьбы за улучшение положения рабочего класса

даже на частном предприятии не применимо и не выгодно в данный момент... А последнюю фразу т. Мельничанский стушевывает, что говорит тов. Томский и, что принято пленумом ВЦСПС, что стачка, как метод борьбы, не пригодна в данный момент. Как велик размер этой непригодности—ни я, ни Мельничанский, не знаем. Может ли ВЦСПС сказать, что стачка на концессионных различных смешанных арендных обществах всегда будет не пригодна, как средство борьбы за улучшение положения рабочего класса? Ибо законодательные акты, декреты, пишутся не для данного момента. Всегда ли выгодны коллективные договоры? Коллективный договор по отношению к частному капиталу есть перемирие между трудом и капиталом; когда рабочим выгодно—они подписывают, когда положение улучшается, в их пользу, они воюют, добиваясь лучших условий труда, воюют всеми мерами, вплоть до стачки. Вот как стоит вопрос о коллективных договорах. Если мы возьмем государственные предприятия, то по отношению к ним, как говорит Лозовский, нужно сказать: обязательность коллективных договоров во что бы то ни стало. Допустим, что мы приняли бы это. Это противоречит тактике: В правовом отношении рабочие государственных и частных предприятий должны находиться в одинаковом положении.

Те методы разрешения конфликтов, которые мы допускаем по отношению к частным предприятиям, теоретически и юридически должны быть сохранены и для государственных предприятий. Если бы мы подошли к вопросу так, что на государственных предприятиях обязательны коллективные договоры, а на частном предприятии не обязательны, на частном предприятии можно иногда бастовать, можно иногда разрешать вопрос иным порядком, то тогда, на этой почве мы имели бы безудержную демагогию. Мы признаем, юридически право стачки рабочих на всех предприятиях. Но, в своей практической работе профсоюзы, ставя своей задачей сохранение государственной промышленности, принуждены итти на гигантские, колоссальные компромиссы, хотя бы по отношению к тому же Донбассу и Уралу. Бывает такое положение, такая обстановка, когда, несмотря на то, что существует государственный минимум, несмотря на то, что предусмотрены все правовые нормы рабочим кодексом законов о труде, все-таки хозяйственник не может подписать коллективного договора. Нужно быть наивным ребенком, говоря, что рабочий, когда он добивается договора, хочет закрепить то, что ему обещает государство. Таких наивных рабочих нет. Путем коллективного договора хотят добиться лучшего положения, нежели гарнтирует государство. Ставится вопрос: а если государственные законы гарантируют рабочему минимум, если этот минимум хозяйственник обязан платить, почему же он его не выплачивает. Тут целый ряд условий, целый ряд таких положений, которые не дают порой возможности выплачивать даже государственный минимум. Что вы видите в Донбассе, в Юго-стали? Юго-сталь подписала с союзом металлистов условие и тем не менее прослыла за наивную провинциалку. Отчего это, почему это? Несмотря на то, что я вовсе

не считаю, что все хозяйственники хороши; быть может, многих из них следует согнуть в бараний рог, многих из них в ближайшее время, ближайшая проверка выбросит, но, тем не менее, так огульно валить на хозяйственников нельзя. Не следует забывать условий: засуха была, голод был, он ударил не только по мужику, а по всему рабочему классу. Украина должна была своей хлеб везти сюда, а не кормить своих рабочих. Целые рабочие города голодали самым ужасным образом. Все это теперь забыли.

И берем прямое условие. Вот тебе предприятие—хозяйствуй с ним как хочешь, поэтому, когда мы подходим к вопросу в постановке Мельничанского—обязательный коллективный договор, за этим скрывается очень вредная тенденция. Среди профессионалистов в основном есть два уклона: один уклон—это люди, которые независимо от обстановки ухватывают одну формулировку—«защита интересов рабочего класса», во что бы то ни стало, и рассуждают так же наивно, как тов. Лозовский. Ему простительно, он только-что приехал из Франции, и говорит, что в 24 часа можно согнуть в бараний рог кого угодно—и государственника, и частного предпринимателя. *Легче на повороте!* В обстановке обостренной безработицы, в обстановке, когда целый ряд государственных предприятий и частных предприятий висит на волоске, в этот момент грозить какой-нибудь забастовкой, значит, говорить «профречи», которые можно охарактеризовать «профчванством» (перефразируя летучее словечко Владимира Ильича), это абсолютная чепуха. Когда подходят к решительным методам борьбы, и хозяйственные органы заявляют, что предприятия настолько в убытке, что очень рады были бы это предприятие закрыть, тогда начинают кричать: что же это такое? и т. д. Это первый сорт профессионалистов с уклоном, второй сорт, который так блестяще представляет Мельничанский, это—профконсерваторы. Ветер дует с запада на восток, как *говорится в Эклезиасте и с востока на запад, и возвращается на круги свои.* Тов. Мельничанский хочет возвратиться на старые круги свои. И ищет подходящие пути. Тов. Мельничанский, не волнуйтесь, а просмотрите идейки свои, проверьте их. Конечно, нужен контакт хозяйственных органов с профсоюзами, и если хозяйственники заартачатся, то нужно жаловаться Томскому и Богданову, при чем между мной и Богдановым, констатирую, по этим вопросам (при поддержке ЦК), никогда не было разногласий; если были недоразумения, то в Оргбюро они улаживались. Затем у нас есть волнения рабочих из-за неравномерной оплаты: у пищевиков выше, а у металлистов ниже. Металлисты волнуются; надо итти объяснять, это канительная работа. Поэтому, давайте снизим ставки пищевикам, когда они будут заключать коллективный договор, скажем им: «Так как у металлистов низкая оплата, то и вам выше нельзя». Опять возвращение «на круги своя», к системе уравнительности, государственное урегулирование заработной платы, где все просто по клеточкам разложено, никаких волнений, хлопот, уговоров не нужно. Это консерватизм. Это *возвращение на круги своя.*

И здесь нужно сказать, что на эти круги в данный момент возврата нет. И приходится рассуждать не так,, как рассуждали

несознательные рабочие в старое время, когда говорили: «Слесарь получает 2 руб., а я получаю восемь гривен, ах, буржуй, давай заставим и его получать восемь гривен». Нужно стараться медленно, спокойно, не горячась, учитывать объективные 2 условия нашего государства, нашего нищенского бедного государства (этого мы ни от кого не скрываем и не скрывали.) И нужно неуклонно добиваться повышения экономического положения рабочих основных отраслей промышленности, что мы и делаем.

И здесь никто не бросит упрека; ни металлисты, ни горняки не бросят упрека ВЦСПС, что мы эту линию не проводим. Но эта линия встречает целый ряд сопротивлений, не по злой воле рабочих, а в общих рессурсах государства.

Точно также и в вопросе о провинции. Здесь тов. Мельничанский говорил по вопросу о провинции. Я не являюсь сторонником того, чтобы обижать провинцию и сам т. Мельничанский может засвидетельствовать это.

Тов. Лозовский (я отношу это опять-таки, за счет французских влияний), здесь говорит: «Тов. Томский осудил рабочий контроль. Конечно, не о рабочем контроле идет речь. Контроль— вещь хорошая, об этом никто не спорит, а вот что на этой почве зарождается идея чисто 1917 г., пробы, идея рабочего контроля в таком виде: раз мы распределяем, раз нам не платят, позвольте, мы сами будем избирать рабочие комиссии, комиссии рабочего контроля, чтобы посмотреть,, как вы хозяйствуете. Опять возвращаетесь на круги свои. Это идея вредная и опасная, ибо рабочий контроль, это, значит, регулировать, а регулировать, это, значит, управлять. То, что мы говорили в 17 и в начале 18 г., тов. Лозовский этого не знает, а мы знаем.

Я не отвечаю т. Мануильскому относительно борьбы между профсоюзами и хозорганами. Не отвечаю просто за недостатком времени, точно так же, как мне пришлось опустить еще несколько чрезвычайно ценных и важных указаний, касающихся отношений между хозяйственниками и профсоюзами. Т. Лозовский указывает на трудность положения хозяйственников. А я приведу только два факта. За полгода у нас было два конфликта на почве неподписания коллективных договоров с ВСНХ, у нас был один конфликт, прошедший через ВЦСПС, по вопросу о составе коллегии, дошедший до Центрального Комитета и у нас нет ни одной жалобы от хозяйственников, что профессиональные союзы вмешиваются в производство. Ни одной жалобы не поступило за это время в ВЦСПС. Я думаю, что эти факты свидетельствуют о том, что отношение не плохое. Каково должно быть отношение между хозяйственниками и профсоюзами?

Тов. Мануильский здесь прав, когда говорит о трудности положения. Условия эти осложняются еще тем, что хозяйственники вращаются в чужой области спецов, что эти спецы прямо или косвенно стараются навязать им свои идеи, понятия, и представления. ....

И со стороны партии, и со стороны профсоюзов требуется сугубая чуткость и внимательность и самая товарищеская под-

держка и товарищеское отношение. И когда говорят тут: выбросим лозунг—сжать хозяйственников, гнуть их в бараний рог, как картинно выразился т. Лозовский, ну, если вы выбросите такой лозунг, то я сомневаюсь, найдутся ли в Коммунистической партии такие дураки, которые при таких условиях захотят взять на себя какую-нибудь ответственность по хозяйственному органу.

Правда, многие хозяйственники делают ошибки. Во многом у них есть уклоны, но это происходит не потому, что они плохие люди, и что это является позором для коммунистической партии, а в силу тех ужасных условий, в которых находится в настоящий момент русская промышленность, о чем я думаю должны знать положительно все члены коммунистической партии.

Я позволю себе остановиться только еще на одной идее, брошенной тов. Лозовским—о кооперации, о которой мы подробнее поговорим по докладу тов. Куйбышева, если тов. Лозовский будет защищать свою идею. Здесь тов. Каменев прав: тов. Лозовский подходит к кооперации с точки зрения французской, американской и всякой прочей, но он не подходит к ней с точки зрения русской действительности. Какую задачу ставит пред собою государственная кооперация? У нас общегражданская кооперация работает в чьих сейчас интересах: в интересах ли крестьянства или рабочего государства или гражданского потребителя? Кто такой этот гражданский потребитель? Какие задачи ставит партия перед государством в этом отношении? Это государственный аппарат, который должен овладеть рынком. Может ли рабочая кооперация от этого отказаться? Можно ли сказать: на общегосударственной кооперации лежат общегосударственные задачи, а мы хотим выражать интересы рабочего класса и общегосударственные задачи мы хотим свалить на какую-то особую кооперацию? Разсуждать так—это значит абсолютно не понимать задач кооперации в настоящий момент, это значит рассматривать ее по старинному, как одну из форм рабочего движения для разрыва оболочки буржуазного государства и т. д.

Так подходить к кооперации, не понимая, что такое кооперация вообще, в связи с теми уклонами, которые наблюдаются теперь, это значит ничего не понимать и относительно такого человека можно сказать: «в сладком сне его нашли и в рубашке привели». Это значит действительно не понимать русской действительности, не понимать того, что было на ближайшем съезде общегражданской кооперации, нашу борьбу внутри фракций и постановление ЦК, на этот счет состоявшееся. Тогда пускай по докладу тов. Куйбышева вносят поправку в отмену постановления ЦКРКП, которое осудило откол русской кооперации, это та линия, которую, как тов. Куйбышев знает, нам пришлось настойчиво провести. Когда бой вокруг этого вопроса закончился, к нам стали подходить лица, стоявшие на др. точке зрения и говорили: тут легко отклониться к меньшевизму, это признавали сами лидеры этой рабочей кооперации.

Страховая кампания. И здесь я хочу сказать несколько теплых слов этому милому провинциалу тов. Мануильскому. На Президиуме ВЦСПС было принято постановление страховую кампанию не открывать, и мы приняли это постановление по предложению тов. Рыкова. Что же мы, враги рабочего класса? Вы на Украине поторопились и ударили в колокол слишком рано. Если бы мы выдвинули лозунг: открывай страховую кампанию от огня, от всяких несчастных случаев, от отравления, от утопления и вообще на всякий случай жизни и смерти, то каждому коммунисту было бы приятно рабочему классу сказать: вот государство тебя страхует в том то и том то, но вся суть в том, что рубля стабилизированного или нестабилизированного, на это нет. Безработных обеспечить мы не можем, а это должно быть основное страхование и придется поставить в порядок дня вопрос о том, чтобы союзы сами помогали рабочим, что уже и делает союз металлистов, который провел у себя отчисление известного процента заработной платы в помощь безработным. Нужно посмотреть в государственный кошелек. Можем ли мы наложить еще 20% налог на промышленность, когда она не может платить рабочим заработной платы.

Нельзя обещать того, чего мы не выполним в ближайшее время, ибо завтра придет рабочий и скажет: вот они, большевики, пообещали страхование от того-то и от того-то, а где оно? У нас его нет. И в ближайший период, когда еще нет достаточно материальных средств, когда нет денег, в ближайшие 2-3 месяца все будет зависеть от нашей энергии, от того, какую мы сумеем взять линию, и т. д. Вот как обстоит дело. Дело обстоит не так, как хотели истолковать слова тов. Догадова,—что какое же нам дело до всего этого? Нет, нам есть большое дело. Профсоюзы не могут относиться к этому невнимательно. Но выдвигать такие категорические лозунги тоже нельзя, потому-что у государства нет средств. На какой-то процент придется сократить? Какой это будет процент?—В зависимости от этого процента определится и то, будем ли мы страховать от инвалидности, от безработицы, от смерти и т. д., или, может-быть, от инвалидности и безработицы страховать будем, а при смерти помогать не будем. Так обстоит дело. Что же касается возражений относительно того, что может быть сказано в тезисах, и что из них может быть исключено, ЦК партии и я не намерены ставить тезисы на голосование. Тезисы являлись конспектом доклада; и резолюция, которую предлагает ЦК принять,—резолюция самого краткого характера. Я позволю себе эту резолюцию огласить: „Учитывая опыт работы профсоюзов на основе розолюции XI Съезда РКП, Конференция констатирует, что, несмотря на ряд практических дефектов и некоторых уклонений, вытекающих как из неправильного толкования резолюции Съезда, так равно и из сложности обстановки, тем не менее, вся практика осуществления намеченных XI Съездом задач профсоюзов целиком подтвердила правильность линии, намеченной XI Съездом РКП.

Конференция предлагает всем парторганизациям в большей степени уделить внимание работе профсоюзов, усилить идейное влияние на фракции РКП профсоюзов, всемерно укрепляя как своей моральной, так и материальной поддержкой практическую деятельность профсоюзов, их авторитет среди беспартийных рабочих масс.

В то же время Конференция считает необходимым указать, что организационная форма профсоюзов нераздельно связана с общей экономической политикой партии, проводимой через централизованные Всероссийские Профессиональные Объединения. Поэтому парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в организационную и финансовую деятельность профсоюзов и, тем более, отменять распоряжения центральных профорганизаций.

Признавая работу ЦК и Бюро Фракции ВЦСПС по усилению руководящего состава профорганизаций выдержанными и ответственными работниками—коммунистами, безусловно правильной и удовлетворительной, Конференция считает необходимым, неуклонно продолжать ее как в центре, так и на местах, обращая внимание губернских и уездных партийных организаций на необходимость в то же время проделать совместно с фракциями соответствующих профорганов параллельную работу в низовых организациях профсоюзов (райкомах, уездкомах союзов, в фабричкомах и т. п.).

Попрежнему вовлекая широкие слои наиболее сознательных беспартийных рабочих в активную работу профсоюзов, партия должна неуклонно стремиться, дабы обеспечить себе идейное и практическое руководство во всех звеньях профорганизаций. Поэтому, во всякой профкампании, связанной с формированием и выборами профорганов, начиная от фабзавкома, парторганизации должны принять самое деятельное участие, повсюду проводя наиболее активных, выдержанных и авторитетных членов партии, преимущественно рабочих".

Вот та резолюция, которую в настоящий момент я предлагаю. И Президиум пред лагает те поправки, которые будут у товарищей, сдать прямо в избранную здесь комиссию. Я только должен мотивировать в двух словах один пункт. Это пункт о том, что в органзационную работу союзов Губкомы, руководя профсоюзами, поддерживая и укрепляя их авторитет,—вмешиваться не должны. И выступление тов. Иванова, очень уважаемого члена МК, подтвердило это.

Когда тов. Иванов, выступая на трибуне, начинает говорить о вертикальном или горизонтальном строении профсоюзов, это немножко курьезно для профессионалиста. Это вопрос такой сложный, что на секции Всероссийского Съезда будут дебаты и выступит 15—20 ораторов с целой кучей серьозного материала и принимать Конференции РКП без всякого обсуждения этот вопрос—вертикальное или горизонтальное строение, куда перенести центр тяжести,—это не такой пустой вопрос, который можно вынуть из кармана, ибо от организационной формы зависит

работа, тактика ее и т. д. Я предлагаю голосовать эту резолюцию за основу, если есть поправки, сдать их в комиссию и заслушать по окончании работы комиссии,—десятиминутный доклад.

Председатель. Обсуждение этого пункта закончено. Есть предложение принять в основу резолюцию, для окончательной ее разработки сдать в комиссию и заслушать доклад комиссии. Я буду голосовать принять за основу резолюцию, предложенную тов. Томским. Кто за принятие этой резолюции. Принято единогласно. Тов. Томский, проект комиссии у вас есть?

Томский. Я предлагаю комиссию в следующем составе: тов Мельничанского, тов. Моисеенко, тов. Догадова, тов. Полонского, тов. Воробьева, тов. Шварца Семена и меня, как докладчика.

(*Голос с места*). Мануильского.

Мануильский. Мы выдвигаем металлургиста от Харькова Киркиша.

Председатель. Итак, шесть товарищей. Вопрос стоит о Полонском и Киркише. Кто за Полонского, кто за Киркиша. Итак, тов. Киркиш включается в комиссию. Теперь переходим к следующему вопросу—о партработе в кооперативе. Слово имеет тов. Куйбышев.

Партработа в кооперации.

(Тезисы т. Куйбышева).

1) После введения продналога и установления свободы товарооборота, кооперация должна играть значительную роль в народном хозяйстве страны, являясь лучшей формой товарообмена с одновременной защитой интересов потребителя от эксплоатации торгового капитала. С другой стороны, кооперация служит важнейшим, в условиях острой экономической разрухи и отсутствия ресурсов у государства, средством подъема производительных сил крестьянского хозяйства и увеличения общего количества продуктов в стране.

Вместе с тем, кооперация, объединяющая широкие массы рабочих и крестьян на почве защиты их непосредственных экономических интересов, является лучшим способом связи пролетария с крестьянином, и потому должна быть всемерно использована партией для осуществления смычки между этими классами и обеспечения руководства многомиллионным крестьянством со стороны пролетариата.

2. Потребительская кооперация, объединяющая и рабочих, и крестьян, как потребителей, и непосредственно выполняющая задачи товарообмена между городом и деревней, является наиболее широкой ареной для осуществления экономического союза рабочих и крестьян. Непосредственная заинтересованность рабочего, как потребителя, обусловливает его активное участие в строительстве потребкооперации и тем обеспечивает его влия-

ние в ней, а через потребкооперацию и на кооперированное крестьянство. Это отличие потребкооперации от других видов, не включающих в свой состав городского пролетариата, диктует необходимость сохранения обязательного характера потребкооперации, с включением в ее состав всех рабочих и крестьян, *расширяя тем самим*, *осуществляемый* через *кооперацию*, *союз* рабочих и крестьян до пределов союза между двумя классами.

3. С этой точки зрения является совершенно недопустимым выделение рабочей кооперации из общегражданской или даже установление таких взаимоотношений, которые бы шли в направлении этого выделения. Рабочий класс, осуществляя основную задачу революции—руководство крестьянством, должен, не строя обособленной системы рабочей кооперации, добиться решающего влияния своих классовых организаций на потребкооперацию в целом, при одновременном максимальном внимании к делу улучшения снабжения рабочих и укреплению первичных ячеек рабочей кооперации.

4) Гарантированный состав потребкооперации, обеспеченность ее государстверными заданиями и фондами для их выполнения, ни в коем случае не должны превращать потребкооперацию на данной стадии развития в технический аппарат товарообмена и распределения. Деятельность потребкооперации, как и других видов кооперации, должна быть основана на самодеятельности кооперированного населения, на основе материальной заинтересованности участников. Как способы для увеличения этой заинтересованности при добровольности паевых взносов, могут явиться: предоставление преимуществ по паевым, целевым и другим взносам, распределение прибылей, участие в отдельных операциях, преимущественное обслуживание тех, кто внес паи или средства на специальные цели и другие способы поощрения активных участников. Боевой экономической и политической задачей потребкооперации является в настоящий момент упрочение связи с кооперированными массами, расширение действительно обслуживаемого контингента потребителей, наиболее полное удовлетворение его нужды и вовлечение кооперированных крестьян и рабочих в активную работу в кооперации.

5) Исходя из настоятельной необходимости всемерного развития и укрепления сельского хозяйства, поднятия его производительности и сохранения хозяйственной устойчивости маломощных крестьянских хозяйств, необходимо признать, что строительство сельско-хозяйственной кооперации, развитие ее сети, вовлечение в с.-х. товарищества маломощного и среднего крестьянства, должно стать важнейшей задачей партии в области кооперации.

Дальнейшее развитие с.-х. кооперации и переход от преобладания торгово-посреднических функций к преобладанию функций производственных зависит, главным образом, от достаточно широкой постановки кредитного дела. Поэтому необходимо, на-ряду с организацией государственного с.-х. кредита,

усиление организационной работы по созданию кредитной кооперации, на основе декрета от 24-го января 1922 г. В целях обеспечения влияния пролетарских элементов деревни на с.-х. кооперацию, необходимо добиться в возможно близком будущем полного и организационного слияния колхозных объединений с общей с.-х. кооперацией.

В настоящий момент, когда перед с.-х. кооперацией стоит задача изменения социального состава, превращения из организации, объединяющей по преимуществу зажиточные слои крестьянства, в организацию, охватывающую все слои крестьянства, когда с.-х. кооперация становится основной формой общественной работы в деревне, необходимо значительное количество коммунистических сил бросить для работы в с.-х. кооперацию.

6) В результате усиления партийной и хозяйственной работы, промысловая кооперация, способствующая увеличению общего количества продуктов в стране, в настоящее время находится под значительным влиянием коммунистических элементов. Это влияние пока еще недостаточно устойчиво и его необходимо расширить и углубить систематической партийной и советской работой по укреплению промкооперации, усилению в ней коммунистического влияния и привлечению к промкооперации наиболее близких пролетариату трудящихся кустарей.

7. С.-х. и промысловая кооперация, объединяющая мелких производителей с многообразием индивидуальных особенностей их хозяйства и потребностей, должна строиться на принципе добровольности и хозяйственной заинтересованности. Поэтому необходимо признать установленную действующим законодательством о кооперации, свободу в выборе форм социальных (с.-х., кустарно-промыслового производства и кредитных) кооперативов целесообразной и соответствующей задачам поднятия народного хозяйства.

8. Однако множественность форм кооперации и произвольность их возникновения создают на месте явления, причиняющие вред общекооперативной работе и неудобства для самого населения.

В борьбе за свое существование различные виды кооперативов ведут между собой конкуренцию, развивают параллелизм и дублирование в работе, зазывая каждый в свою организацию, дают неисполнимые обещания, теряя авторитет и доверие членов,—в результате, средства распылены по различным организациям и, как распыленные, не могут фактически влиять на рынок, отсутствует согласованный кооперативный план борьбы с торговцем и посредником, деревня и город не могут найти достаточно технических и административных сил для руководства кооперативной работой. В существующих хозяйственных условиях невозможно полное и строго определенное функциональное размежевание деятельности между отдельными видами кооперации: сбыт продуктов сельского хозяйства стал основной задачей потребительской кооперации, одновременно с.-х. и про-

мысловая кооперация неизбежно должны были заняться снабжением своих членов, взяв на себя функции потребительской. Было бы грубой *ошибкой пытаться разрешить создавшиеся противоречия* построением принудительного кооперативного интеграла. Такое решение убило бы самодеятельность и лишило би деревенскую кооперацию основных стимулов развития.

9) Борьбу между отдельными видами кооперации, а равно и *развивающуюся вредную конкуренцию*, необходимо устранять путем согласования хозяйственной деятельности кооперативов, не чиня препятствий подсобной хозяйственной деятельности, хотя бы она и относилась к области деятельности другого вида *кооперации. Как меры к согласованию деятельности кооперации* и устранению борьбы между отдельными видами, могут быть выдвинуты:

а) Добровольное слияние отдельных видов кооперации в смешанные кооперативы и их союзы в тех местах, где это вызывается ходом хозяйственной жизни, и, особенно, в тех случаях, где обеспечено пролетарское влияние на создаваемую вновь организацию, смешанные ф рмы строительства кооперации должны быть поощряемы преимущественно вокруг потребительской кооперации при *обязательном условии максимального* удовлетворения производственных нужд сельского хозяйства и его отдельных видов.

б) Постановка объединенных общих для отдельных видов кооперации промышленных и хозяйственно-подсобных предприятий, *путем акционирования, установления договорных и иных* соглашений.

в) Взаимная торговая связь и взаимное хозяйственное обслуживание на основах коммерческой целесообразности, а также объединение кредита, функций, с задачей устранения *посредников между отдельными видами кооперации.*

г) Постановка общих организационно-кооперативных мероприятий в области учебно-курсовой, издательской и проч.

д) Согласование деятельности отдельных видов кооперации на местах и вытекающие директивы для партработников должны проводиться в нормальном кооперативном порядке, на основах существующих декретов о кооперации, ни в коей мере не подавляя развития хозяйственной инициативы и самодеятельности.

10. В новых условиях работы кооперативных организаций *настоятельно необходим переход от случайного руководства*, исчерпывающегося обычно участием в предвыборных кампаниях, формированием руководящих органов или разрешением назревших конфликтов, к постоянному систематическому руководству со стороны парткомов коммунистическими фракциями *кооперативных организаций.*

Каждый партком должен выявить всю сеть ячеек, фракций и одиночек - коммунистов, работающих в различного рода кооперативах данной местности, установить между ними и соответствующим парткомом взаимную связь, *обеспечивающую единство* работы и возможность систематического, изо дня в день, руководства.

Куйбишев. Товарищи, дискуссия по тому вопросу, которому посвящен мой доклад, по существу, уже началась, и эта импровизированная невиданная стычка, которая произошла, показывает, что основные спорные вопросы кооперации лежат в плоскости политической и что оценка кооперации, с точки зрения политики, с точки зрения взаимоотношения классов, у нас в России, по существу, является основной оценкой, которую мы должны сейчас ей дать. Но я позволю себе в начале своего доклада остановиться на положении несколько другого порядка.

Империалистическая война, разорившая массы населения всего мира, вызвала естественную тягу у разоренных классов, т.-е. прежде всего у мелких товаропроизводителей, крестьян, ремесленников и кустарей—тягу к кооперированию, к соединению своих трудовых усилий для достижения максимального производственного результата.

Этот факт бесспорен для всех стран, втянутых в войну, он бесспорен и для России. Мне хочется доказать здесь ту мысль, что тот переходный период, который мы переживаем, через который проходит сейчас советское государство, период так называемого государственного капитализма при наличии пролетарской диктатуры, является наиболее благоприятным для максимального развития кооперации.

Если мы возьмем потребительскую кооперацию при чисто капиталистическом строе, то все кооператоры знают и все занимающиеся этим вопросом подтвердят, что потребительская кооперация при этих условиях, при условиях чистого капитализма имеет совершенно определенные пределы своего развития, дальше которых она пойти не может. Потребительская кооперация имеет источником накопления своих материальных кооперативных ресурсов лишь меньшую часть общественных доходов, ибо источником кооперативных доходов накопления материальных ценностей для кооперации является; так называемый, переменный капитал, т.-е. заработная плата. Но основной капитал не может пополнять доходов кооперации, не может служить базой для материального обогащения ее. Поэтому этот экономический предел не может сделать из потребительской кооперации фактора подъема материального благополучия тех классов, которые тяготеют к кооперации.

Совершенно другое положение мы видим теперь при государственном капитализме. В капиталистическом государстве кооперация ставит своею основною целью борьбу с торговым капиталом, с его эксплоатацией потребителей, но кооперация не встречает особенной поддержки со стороны правящей буржуазии. У нас положение резко меняется, и защита интересов потребителей России,—и крестьян, и рабочих—становится непосредственной задачей пролетарского государства.

Это с одной стороны. С другой стороны, пролетарское государство смотрит на кооперацию не только, как на организацию, удовлетворяющую интересы потребителя и защищающую его от эксплоатации торгового капитала, а смотрит на кооперацию, как на основное орудие товарооборота.

Мы уничтожили буржуазию, мы уничтожили крупный торговый капитал, который осуществлял функции кровообращения в хозяйстве страны. Совершенно естественно, что теперь кооперация для нас является основным аппаратом товарооборота, и не напрасно, майская конференция РКП в 1921-м году зафиксировала своей резолюцией—считать кооперацию основным аппаратом для проведения товарообмена.

Отсюда следуют: государственные задания, фонды, которые выделяет государство кооперации, кредиты, которые оказывает государство потребительской кооперации, и т. д.—все это ставит потребительскую кооперацию у нас в эпоху государственного капитализма, *в совершенно иные условия, чем это было в капиталистических странах.*

Те восторги, которые высказали представители иностранной кооперации, не следует относить за счет способностей руководителей нашей потребительской кооперации. Их надо отнести за счет тех благоприятных условий, в которых находится кооперация.

То же можно сказать и относительно других видов кооперации. Промысловая кооперация объединяет уже производителей, работающих в условиях разорения и нищеты, и поэтому она является объектом непосредственной поддержки со стороны рабочих масс, сельско-хозяйственная кооперация, которая призвана увеличить производительность, поднять народное хозяйство, поддержать маломощного крестьянина. Она является предметом опеки государства, целого ряда партийных и советских органов.

Переживаемый нами период создает необыкновенно благоприятные условия для развития кооперативного движения во всех его формах. *Это нужно помнить и знать. Не использовав* эти необыкновенно выгодные условия и все эти возможности, мы бы совершили большое преступление перед народным хозяйством в целом, ибо кооперация является большим фактором в деле подъема этого народного хозяйства.

Я приведу некоторые незначительные цифры, которые подтверждают и доказывают мою последнюю мысль. Начну я с промысловой кооперации. Вот по исчислениям профессора Рыбникова до войны, производительность нашей промышленности, включая и крупную и мелкую, т.-е. по преимуществу кустарную и промысловую, составляла 7.300.000.000 руб. Эта цифра является спорной. Некоторые исследователи нашего народного хозяйства исчисляют нашу ежегодную производительность промышленности до войны в несколько других цифрах. Так, например, профессор Граневицкий исчисляет ее в 6.250.000.000 руб.

Но меня интересует не абсолютная цифра, сколько именно, а соотношение между крупной и мелкой промышленностью. Профессор Рыбников исчисляет взаимоотношения так: крупная индустрия давала 4.900.000.000 руб. ценностей, мелкая промышленность и городская и сельская создавала на 2.400.000.000 руб., т.-е. 33% всех ценностей, создаваемых у нас промышленностью. Особенно важны для меня исчисления, которые сделал Рыбников

относительно средней производительности кустаря. Она равнялась приблизительно 461 руб. в год, будучи разной для сел и городов. Для села она была в среднем, включая музыкальную промышленность, 439 руб.,—для городской мелкой промышленности—588 руб., в городе для фабрично-заводской промышленности—1.828 руб. Возьмем для осторожности среднюю производительность кустаря в селе—439 руб. Сейчас у нас имеется, учтенных статистикой, 3.000.000 кустарей в селе и в городе.

Если на время предположить, что производительность кустаря равняется довоенной, то в этом случае ценности, которые *дает кустарная промышленность, равны 3.317.000.000 руб.* Совершенно ясно, что производительность кустаря теперь значительно упала. На производительность влияет и отсутствие хорошего сырья, и перебои в получении этого сырья, и изношенность инструментов и целый ряд других объективных обстоятельств. Допустим, что эта цифра должна быть значительно понижена. Допустим, что она равна миллиарду. Пусть она даже будет значительно меньше миллиарда. Но если вы сопоставите эту цифру с тем, что в заканчивающийся отчетный период дает крупная промышленность, то увидите, что это такая цифра, пренебрегать которой абсолютно невозможно. Насколько я помню, по весенним исчислениям продукции нашей промышленности, произведенной ВСНХ, эти исчисления сводились к миллиарду. Таким образом продукция, которая дается массой мелких кустарей, представляет значительную цифру по сравнению с тем, что дает крупная промышленность, и значение мелкой промышленности, значение кустарного промышленного хозяйства для общего хозяйства России становится совершенно очевидно.

Из 3-х миллионов промысловых кустарей об'единено 828 тысяч, т.-е. больше одной четверти. Если подойти к кооперированным кустарям с той же маркой, как к кустарям довоенной кустарной промышленности, беря поправку на падение производительности, мы имеем цифру достаточно внушительную, чтобы не пренебречь ею, обсуждая вопрос о поднятии нашего народного хозяйства.

Возьмем другой вид кооперации—сельско-хозяйственную. Здесь предел развития этой кооперации абсолютно отсутствует, ибо она должна и имеет тенденцию охватить все сел. хоз. России в целом, об'единить трудовые усилия многомиллионного крестьянства.

Это задача столь грандиозная, что решение ее не может измеряться месяцами или годами. Значение с.-х. кооперации для общего состояния нашей промышленности, нашего хозяйства очевидно. Малейшее об'единение трудовых усилий дает возможность сельскому хозяину значительно поднять свое производство. Оно помогает улучшить и организовать закупку инвентаря, орудий, машин, семенного материала, оно дает возможность организовать сбыт, дает возможность вместе, коллективными усилиями, осуществлять такие большие задачи, как совместную обработку земли, постановку мельниц и т. д. Все это значительно

поднимает производительность сельского хозяйства, и результат кооперативного хозяйства должен сказаться в крупной цифре повышения общего дохода нашей республики.

Наконец, потребительная кооперация является организацией не только ограждающей интересы потребителей-крестьян и рабочих, но и потребительская кооперация также мощное орудие товарооборота, и значение ее в общей системе народного хозяйства, мне кажется, неоспоримо. Доказывать значительность и важность организации обмена между городом и деревней не приходится.

Таким образом, все виды кооперации представляют огромное значение для государства и народного хозяйства.

Но помимо этой экономической, или вернее говоря, благодаря этому огромному экономическому значению кооперации, в нашем народном хозяйстве велико и политическое значение кооперации, как арены, где сейчас происходит, главным образом, и по преимуществу, соприкосновение двух классов России—крестьян и рабочего класса.

Ведь недаром на кооперацию обращают такое большое внимание враждебные нам партии, недаром все ячейки кооперации, оставшись без контроля, или без достаточного влияния государства или коммунистической партии, немедленно заполняются представителями мелко-буржуазных партий с враждебной нам идеологией.

Этот процесс является результатом не только того, что мелко-буржуазный производитель выделяет мелко-буржуазные партии, это не только химический закон, о котором говорил тов. Ленин в одной из своих речей. Здесь налицо цель, со стороны мелкобуржуазных политических партий, овладеть кооперацией, как способом влияния на широкие массы крестьянства и рабочих, влияния через организацию, удовлетворяющую непосредственные, каждодневные нужды рабочих и крестьян. Здесь наиболее легкий способ проникновения любой политической партии.

Многие товарищи употребляют общее выражение, что в кооперации имеются политиканствующие элементы, мешающие, интригующие, саботирующие. Такая оценка получается потому, что часто несерьезно подходят к вопросу о борьбе с засильем меньшевиков, эс-эров и других антисоветских элементов. Многие думают, что этот вопрос не так важен, что это мелкое политиканство, интриганство, как они говорят, и т. д. можно известным образом терпеть, ибо оно не является еще политической борьбой. Это—глубокая ошибка. Здесь, со стороны враждебных нам партий, настоящая деловая политика. Это стремление политически враждебных нам партий направить свои усилия, свое влияние в то место, где они могут соприкоснуться с классом мелкой буржуазии, опереться на нее, противопоставлять нам не отдельные мелкие группки политических партий, разбитых Октябрьской революцией, а класс, организованный под руководством этих элементов мелко-буржуазной идеологии.

Недаром кооперация стала орудием этой политической борь-

бы. Этого не нужно забывать. И мы должны подойти к кооперации не только с точки зрения экономического значения ее для нас, а и с точки зрения ее определенного политического значения. Кооперацию мы должны рассматривать, как широкую арену классовой борьбы, где нужно проводить свою политику. Политика есть соотношение классов, политика есть правильное разрешение этих взаимоотношений. И именно здесь, на арене кооперации, на той арене, где рабочий класс и крестьянство связаны между собой своими экономическими интересами, здесь и происходит основное соотношение классов, здесь и должна быть правильно решена основная политическая задача русской революции.

Эту задачу можно решить по-разному. Можно сказать, что рабочий класс преследует свои особые цели. Поэтому он должен в области кооперации защищать свои собственные интересы, а крестьянство пусть живет само собой. Конечно, можно смешать все в одну кучу, вместе в одну кашу, как это делают эс-эры, и заявить, что весь трудовой народ един, и что рабочий класс должен раствориться в массе многомиллионного крестьянства. И можно решить задачу еще одним способом—способом установления взаимоотношений между крестьянством и рабочим. Мы знаем, что должна быть гегемония пролетариата над крестьянством, предводительство рабочим классом крестьянства, не разделение и не смешение, а руководство. Всякий, кто знает историю большевизма, знает, что формула гегемония пролетариата по отношению к крестьянству являлась основной политической формулой.

И победа большевизма в октябре, и после октября, и затем—в период, когда мы отстаивали государство от нападения многочисленных врагов, победа большевизма заключалась в том, что он умел эту формулу применить в жизнь. Все острые периоды нашей борьбы знаменовались ни чем иным, как правильным подходом со стороны коммунистической партии к этой основной задаче русской революции.

Мы всегда умели становиться в положение гегемона над крестьянством. В период гражданской войны оборонить государство от наступления помещиков и капиталистов, эта гегемония вылилась в особую форму,—в форму продразверстки,—на почве общих интересов защиты от помещиков и капиталистов. Мы наш союз с крестьянством, основанный на гегемонии пролетариата, облекали в форму продразверстки, вели крестьянина на бой с общим нашим врагом, требуя от него определенных классовых жертв в пользу этой войны.

Мы этого добились, ибо при общих целях,—с одной стороны,—мы умели давать классу пролетариата господствующую руководящую роль в этой борьбе. Мы не разделили в тот момент пролетариата от крестьянства абсолютно, не уклонились от классового боя, ибо всякий союз между классами, имеющими общую цель, является классовой борьбой.

Мы не уклонились от боя и не противопоставили рабочий

класс и крестьянство друг к другу, в борьбе строили взаимоотношения таким образом, что добивались того, чтобы пролетариат вел за собой крестьянство. То же самое и теперь—при изменившейся обстановке.

Товарищи, которые говорят о разделении потребительской кооперации, являющейся наиболее широкой ареной для осуществления смычки между крестьянством и пролетариатом, наиболее широкой ареной для осуществления гегемонии над крестьянством, заявляют, что необходимо выделить рабочую кооперацию и сделать потребительскую кооперацию не единой, обязательной для каждого рабочего и крестьянина, а кооперацией, разделенной по классовому признаку, они хотят создать рабочую кооперацию, с одной стороны, и обще-гражданскую, по преимуществу крестьянскую,—с другой стороны.

Эти товарищи по существу уклоняются от правильного решения политической проблемы, от политического боя, который проходит на арене этой кооперации. Они своей позицией неизбежно ведут к тому, *что рабочий класс на этой арене боя будет изолирован*, разбит, подавлен. Это отделение поведет к тому, что рабочая кооперация логикой своего аппарата, своей работой будет все больше удаляться от обще-гражданской. Это противоречие будет вести к тому, что рабочая кооперация будет отделяться все больше и *больше и на почве этого отделения, чем дальше, тем больше* будут развиваться меньшевистские, синдикалистские, тред-унионистские и другие течения, которые будут овладевать рабочим классом.

Если мы подойдем к вопросу, что разделяет нас с партией *меньшевиков и эс-эров, конечно, главное и в основе*—то, что они являются мелко-буржуазной партией, а мы партией пролетарской. В чем выражается основная разница? В чем выражалась она исторически? Она выражалась всегда в разном отношении, в разном подходе к политической проблеме взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством, неправильное разрешение этого вопроса повело меньшевиков сначала к оппортунизму, потом по ту сторону барикад и сделало их, в конце-концов, одним из отрядов международного империализма.

Именно это неумение, неумение подойти к правильному решению этой формулы, это отделение рабочего класса, обособление его, устройство глухой стены между ним и крестьянством в стране, где большинство, подавляющее большинство мелко-буржуазного населения, неизбежно ведет к ослаблению сил рабочего класса, к невозможности ставить для него какие бы то ни было политические задачи, добиваться каких бы то ни было политических результатов ведет к неизбежной сдаче своей позиции крупной буржуазии и помещикам. Так протекала история *оппортунизма меньшевиков. В чем заключается разница между* ними и эс-эрами? То же неумение поставить правильно эту задачу. Мелко-буржуазная сущность толкала их на такое решение этой задачи, что они объединяли рабочий класс и крестьянство в едином трудовом народе. В результате происходила полная

потеря всякого влияния пролетариата на крестьянство, смешение его в этой общей массе и тем самым предательство рабочих интересов.

А дальше следует один этап за другим, которые, в конце-концов, из этой партии сделали наиболее верный, наиболее рьяный отряд международного империализма, империализма самого худшаго пошиба, империализма интервенционистского, империализма, являющагося злейшим врагом рабочих и крестьян.

Вы, товарищи, понимаете таким образом все значение правильного решения этого основного политического вопроса, стоящего перед рабочим классом России, вопроса о руководстве крестьянством, который стоял перед нами всегда и повсюду, а в таком числе и в кооперации. Каково же должно быть разрешение этой основной задачи в России? Как же должен быть решен вопрос относительно потребительской кооперации? То обстоятельство, что в потребительской кооперации объединены и рабочие и крестьяне и что в потребительской кооперации рабочие заинтересованы непосредственно, обеспечивает активность пролетариям, и тем самым обеспечивает их влияние на потребительскую кооперацию в целом.

В силу этих условий потребительская кооперация представляет собою самую широкую арену для осуществления наших политических задач. Мы должны сделать потребительскую кооперацию обязательной, включив в нее всех рабочих и крестьян, должны добиться, чтобы эта потребительская кооперация была единой, чтобы пролетариат и его организация внутри этой кооперации завоевали себе влияние на нее и чтобы пролетариат добился через свои классовые организации влияния на потребительскую кооперацию в целом.

Этот спор имел место в центральном комитете неоднократно и последнее решение было связано со съездом уполномоченных центросоюза. Вопрос ставился два раза. На заседании политбюро первый раз были приняты тезисы, предложенные кооперативным совещанием при Центральном комитете, в котором эта проблема решалась именно таким образом. В этих тезисах была признана необходимость объединения рабочей кооперации, о недопущении организационных форм, ведущих к разрыву рабочей кооперации с общепотребительской, и была признана необходимость уделения максимального внимания со стороны потребительской кооперации целому ряду вопросов.

Затем эти тезисы вызвали возражение со стороны фракции рабочей кооперации, со стороны фракции общего съезда уполномоченных союза, там были приняты поправки к этим тезисам, совершенно меняющие их содержание. Съезд уполномоченных, его фракции в целом двумя третями голосов приняли точку зрения центрального комитета и на обсуждение центрального комитета были поставлены те возражения, которые имеются во фракции рабочей кооперации. Политбюро, вторично рассмотрев этот вопрос, еще раз признало правильность позиции, принятой

до сих пор, и заявило о политической вредности всех течений, которые имеются у представителей рабочей кооперации, обязав все местные организации и всех работников рабочей кооперации тщательно избегать ошибок, которые допускали представители рабочей кооперации на съезде уполномоченных центросоюза. Я думаю, что задачей нашей кооперации является подтвердить решение нашего ЦК, подтвердить и признание ошибочности тех тенденций, которые имеются у целого ряда товарищей, предупредить все местные организации, что эти ошибки не являются лишь организационным разногласием внутри строительства потребительской организации, а что эти ошибки выходят далеко за пределы организационных интересов кооперации. Они становятся политическими ошибками, могущими принести нам неисчислимый вред, ибо неправильное решение основной проблемы крестьянства с рабочим классом, уклонение рабочего класса от осуществления его основной задачи, приведет само собою к неисчислимому вреду нашей политработы.

Дальше, т.т., я хочу подчеркнуть значение для нас с.-х. кооперации. Экономически перед нами нет более важной задачи в настоящий момент, как подъем с. х. в стране. Это мне кажется бесспорным. При бедности наших рессурсов, при отсутствии возможности со стороны государства притти на помощь с. хозяйству сколько-нибудь существенно и реально, совершенно естественный способ соединения трудовых сил этих мелких товаро-производителей является почти единственным средством для подъема их хозяйства. Только соединивши свои силы, только соединив средства, имеющиеся в их распоряжении, они имеют возможность улучшить свое хозяйство в целом ряде областей. Мелиоративные т-ва, которым должен быть оказан государственный кредит, но которые должны привлечь и средства крестьян, заинтересованных в этом земельном улучшении, машинные т-ва, которые с помощью соединения своих средств дают возможность приобретения машин и орудий производства,—это задача, которая недостижима для отдельного производителя, работающего в одиночку. Все эти способы улучшения крестьянского хозяйства возможны только при развитии с.-хозяйственной кооперации и поэтому с.-х. кооперация должна быть в центре нашего внимания.

Кроме того, с.-х. кооперация имеет и огромное политическое значение. Подъем хозяйства крестьянина, установление устойчивости каждого отдельного индивидуального хозяйства, разрушенного и разоренного войной, является основной задачей каждого крестьянина, поскольку на этой почве происходит привлечение его к Советской власти. Определенная политическая работа на этой почве даст наибольшие плоды, наибольшие результаты. С.-х. кооперация является одним из важнейших видов всякой общественной работы в деревне, ибо она втягивает в себя огромные массы крестьян, ибо она ведет работу в интересах этих крестьян и на почве этих интересов мы обязаны вести общественную политическую работу. Поэтому конференция должна

подчеркнуть все значение с.-х. кооперации и сосредоточить внимание нашей партии и принципиально и организационно на вопросе с.-х. кооперации. Мы должны посвящать этому вопросу больше внимания, чем это было до сих пор, мы должны давать большее количество сил с.-х. кооперации.

Относительно промысловой кооперации я скажу два слова. Здесь дело обстоит более благополучно, чем в с.-х. кооперации, где наше влияние еще крайне незначительно, где дело до сих пор ограничивается установлением старой сети, разрушенной нашим прежним законодательством, т.-е. установлением той кооперации, которая была кулацкой, которая состояла из зажиточного крестьянства...

Дело вовлечения значительных масс маломощного, беднейшего крестьянства в кооперацию еще не поставлено практически. Еще не осуществлена задача об'единения колхозов с сельскохозяйственными кооперативами, этими проводниками пролетарской власти в деревне. Все эти задачи лишь только стоят на очереди, и их нужно энергично осуществлять.

В промысловой кооперации дело обстоит значительно благополучнее. Нам удалось на последнем промысловом с'езде сельскохозяйственной кооперации одержать победу и завоевать значительное количество мест в правлении центральной промысловой кооперации. Целый ряд союзов рабочей кооперации находится уже в наших руках, и под влиянием рабочей кооперации находится уже очень много иных организаций. Но влияние это еще не достаточно сильно. Из того значения, которое имеет промысловая кооперация, как добавочный источник получения продуктов для нашего народного хозяйства, вы видите, что работа по промысловой кооперации должна быть еще энергичнее, и мы должны на это дело обратить внимание. Мы должны там усилить как можно больше наше влияние. Мы должны добиваться того, чтобы промысловая кооперация не была одной из баз враждебной нам силы.

Сельскохозяйственная кооперация, в отличие от потребительской, должна быть организована на добровольных началах, на принципах добровольного членства. Ибо тут мы имеем дело с массой индивидуальных хозяйств. Из них каждое в отдельности имеет свои собственные обособленные интересы. И тут огульное об'единение всего крестьянства в единый сельскохозяйственный кооператив, общий интеграл по об'единению сельскохозяйственной и промысловой кооперации, был бы ничем иным, как уничтожением этой самодеятельности, которая является основой сельскохозяйственной и промысловой кооперации. Я должен обратить ваше внимание на то, что это совершенно правильное решение вопроса, закрепленное нашим законодательством, оно вызывает все же на местах целый ряд неудобных для практики кооперетивного движения явлений. В деревне в том или другом селе или волости появляется множество кооперативов. Там каждый волен организовать любой кооператив. Там появляются и сельскохозяйственные кооперативы и масло-

бойные и т. д. Там появляется промысловый кооператив, там действует и потребительская кооперация.

Все это создает обстановку распыления внимания у крестьян между отдельными видами кооперации, которая каждая в отдельности должна приносить ему экономическую пользу Он не может быть членом всех их. Происходит конкуренция между кооперативами в смысле вербовки своих членов. Даются обещания, которые не исполняются, чем подрывается доверие к кооперации вообще. Силы разрознены, нет совместной борьбы с торговым капиталом, с ростовщиком, который, пользуясь этой раздробленностью сил и конкуренцией, делает свое дело, и в конце-концов, эти кооперативы, конкурируя между собой, иногда доходят до таких методов борьбы, когда оказываются уже невозможными никакие совместные действия, никакая совместная координация сил и т. д. Вот с этими вредными явлениями нам и нужно так или иначе бороться. Некоторые товарищи выставляют идею принудительного интеграла, принудительного объединения всех видов кооперации в единую интегральную кооперацию. Я думаю, что такое решение вопроса было бы вредным по тем мотивам, которые я уже здесь сообщал. Это при зачаточном развитии нашей кооперации сильно подорвало бы те стимулы, которые двигали ее вперед, и, без сомнения, убило бы эти по существу зачаточные ростки, ибо, что представляет из себя 14-титысячное кооперативное образование в области сельскохозяйственных кооперацией. У нас имеется 14 тысяч волостей, это значит, одна сельскохозяйственная кооперация на одну волость. В волости в среднем 10 тысяч населения. А если принять во внимание, что до сих пор наша сельскохозяйственная кооперация, в среднем, объединяет 145 человек, то 145 кооперированных крестьян на волость, это капля в море, которая говорит о том, что сельскохозяйственная кооперация объединяет лишь зажиточное крестьянство. Что значит 17 тысяч кооперативов промысловой кооперации, имеющейся на лицо, которые объединяют всего лишь четверть кустарей, и что значит, наконец, 25 тысяч потребительских кооперативов? Эта цифра должна быть увеличена. 25 тысяч кооперативов обязательных, но добровольные общества сюда не вошли. Если я ошибаюсь, меня поправят. 25 тысяч кооперативов, это мало для той большой, огромной страны, в которой мы живем. Все это зачатки кооперативного движения, которое при условии государственного капитализма могут развиться, охватить все трудовое крестьянство, всех кустарей, ремесленников, ибо нет тех сдерживающих начал, которые имелись для кооперации в период капитализма. И на этой начальной стадии кооперации говорят о принудительном интеграле, говорят об уничтожении основного стимула кооперации, когда существует заинтересованность материальная каждого при вступлении его в то или другое объединение. Уничтожать этот стимул, значит разрушать и препятствовать развитию кооперации.

Какие же способы борьбы с теми вездоровыми явлениями,

о которых я говорил? Я думаю, что мы должны итти по пути добровольного объединения отдельных видов кооперации. Это не интеграл, это не осуществление единой кооперации, это привлечение к нему, как к добровольному объединению тех кооперативов, *которые возникают. Поэтому мы должны дать директиву* партийным органам, чтобы в тех случаях, когда это вызывается экономической необходимостью и не мешает осуществлению пролетарского влияния на вновь создаваемую организацию, это объединение должно осуществляться, должна организовываться смешанная кооперация. Тут является спорный вопрос: какую линию мы должны взять по вопросу о том, вокруг чего смешанная кооперация должна быть по преимуществу организована. Я скажу, что она должна создаваться преимущественно вокруг потребительской кооперации. Это тезис, против которого возражают представители Наркомзема, внесшие в ЦК соответствующую поправку.

Почему смешанные общества должны быть организованы по преимуществу вокруг потребительской кооперации? Я думаю, что это ясно из того, что я сказал. Потребительская кооперация, куда входит городской пролетарий, является лучшей ареной в смысле осуществления пролетарского влияния, является большей гарантией того, что эти смешанные кооперации будут под влиянием и влияние враждебных нам партий будет значительно ослаблено. Поэтому, мысль о том, что эти смешанные общества должны создаваться вокруг потребительской кооперации, обязательно должна быть закреплена здесь, на этой партийной конференции. Это будет директива места не в том смысле, чтобы принудительно объединять вокруг потребительской кооперации. Это не будет означать, что нужно ломать систему добровольства и свободы выбора. Это значит, что мы осуществляем партийное руководство. Соответствующие фракции и одиночки коммунистов должны добиваться того, чтобы процесс объединения кооперации происходил добровольно. Вокруг этого мы должны стягивать свои силы.

Если нам удастся в отдельных случаях объединить те или другие виды кооперации—с.-х. или промысловые, то само собой разумеется, что это еще не является достижением задачи, тем более, что потребительская кооперация, являющаяся основным орудием товарообмена, имеет значительно большее количество государственных средств, большее количество возможностей удовлетворения непосредственно сельско-хозяйственного товаропроизводителя не только как потребителя, но и как производителя, ибо сбыт продуктов сельского хозяйства стал основной задачей с.-х. кооперации в настоящий момент. И этой задачи от с.-х. кооперации отнять нельзя.

Дальше мы добиваемся в этих отдельных видах кооперации того, чтобы совместно строить объединенные, промышленные, хозяйственные, подсобные предприятия путем акционирования, путем договорных отношений и т. д. Нужно уничтожить

дух вражды, дух конкуренции и разлада между этими видами кооперации. Нужно, чтобы коммунисты, здесь работающие, сумели находить общий язык, сумели примирять кажущиеся противоречия между этими видами кооперации и сорганизовывать совместно хозяйственные предприятия, что будет наилучшим способом уничтожения конкуренции и борьбы. Должна быть установлена торговая связь. На почве кредита, в котором заинтересованы все виды кооперации, прежде всего и легче всего объединять эти отдельные виды кооперации. Поэтому несомненно, кредитные функции должны быть одним из могучих средств для уничтожения этой раздробленности, разрозненности отдельных видов кооперации. Нет надобности доказывать, что это задача трудная— объединение различных видов кооперации, но для достижения ее надо устраивать смешанные товарищества, смешанные общества, смешанные союзы различных видов кооперации и это должно проводиться обычным, нормальным кооперативным путем на основании существующего законодательства, ни в коем случае не мешающего самодеятельности и самостоятельности прав разных видов кооперации. Мы должны пользоваться методами нашего влияния, органической постоянной работы, завоевывать это влияние и, завоевав его, осуществлять задачу объединения, согласования и, наконец, слияния отдельных смешанных кооперативов.

Заканчивая, товарищи, свой доклад, я хочу остановиться на том обстоятельстве, что теперешнее положение кооперации, ее значение для народного хозяйства и значение ее как политической арены для осуществления нашего влияния на крестьянство в целом, все это диктует нам переход от случайного эпизодического, нерегулярного, несистематического влияния на кооперацию к *постоянной органической и систематической работе и руководству*. Мы должны не ограничиваться тем, что интерес того или другого парткома проявляется к кооперации в моменты съездов, в моменты выборов того или другого руководящего органа. Мы не должны ограничиться тем, что партийные комитеты разбирают конфликты между отдельными коммунистами и между кооперативами в целом. Мы должны кооперативную работу держать под постоянным пристальным вниманием всей нашей партии, всех наших партийных организаций. Мы должны установить с работниками, работающими в области кооперации, органическую, непрерывную связь, мы должны добиться того, чтобы были выявлены все фракции, все ячейки, все единичные коммунисты, работающие в кооперации, чтобы между ними была установлена определенная органическая связь. Между ними в первую очередь и также между ними и партийными комитетами. Мы должны создавать такие условия, при которых партийные комитеты могли бы систематически, изо дня в день, исполнять эти функции и таким образом добиться своего влияния в промысловой и с.-х. кооперации.

То обстоятельство, которое я подчеркнул в начале своего доклада, это старание враждебных нам политических партий использовать потребительскую кооперацию, ставит перед нами эту задачу с особенной остротой. Мы не должны давать возможности развиваться мелко-буржуазным проявлениям, вызванным нами к жизни, благодаря изменению нашей экономической политики. Мы не должны дать им укрепиться и не должны создавать для них возможности оформления. Мы должны принять все меры к тому, чтобы разрушить надежды мелко-буржуазных и контр-революционных организаций и отнять от них ту возможность, за которую они так охотно и так радостно ухватились.

Теперь разрешите мне огласить те поправки, которые были внесены тов. Осинским в мои тезисы.

Тов. Осинский предлагал изменить пункт тезисов, говорящий, что объединение должно происходить вокруг потребительской кооперации, но комиссия ЦК признала необходимым оставление этого пункта, согласившись с моими доводами, что объединение должно происходить по преимуществу вокруг того вида кооперации, на который рабочий класс и наша партия имеют наибольшее влияние.

Тов. Осинский предлагал добавить еще один тезис об оказании административного давления со стороны государственных и партийных органов на кооперацию. Этот тезис комиссией ЦК не был принят, ибо, с одной стороны, мы уже имеем соответствующее постановление партийной Конференции и даже XI Партийного Съезда, где говорится о необходимости избегать этого административного давления, а с другой стороны, я лично полагаю, что это излишне еще и потому, что перегибает палку и могло создать из тезисов баррикаду для антисоветских элементов и враждебных нам политических партий. Я полагаю, что если хозяйственное положение потребует тех или иных политических уступок, эти уступки будут сделаны. Решение политической проблемы, т.-е. завоевание всей кооперации в целом нашей партией, не будет производиться нашей партией и нашими партийными организациями вопреки и в ущерб экономическому и хозяйственному значению кооперации.

Ярославский (председатель). Объявляется перерыв на 10 минут.

ПОСЛЕ ПЕРЕРЫВА.

Одинцов. Товарищи, доклад т. Куйбышева является особенно ценным в той части, где он говорит об экономическом значении кооперации в современных условиях НЭП'а. В части-же, где тов. Куйбышев говорит о политической стороне этого вопроса, мне кажется, чувствуется недостаточное знание того положения кооперации, какое имеется на местах.

Основной момент в самом начале тезисов поставлен следующий: кооперация является лучшим способом связи пролетариата с крестьянством. Кроме того, нашей задачей является то,

чтобы в результате этой связи пролетариат осуществил свое влияние на многомиллионное крестьянство.

Я хочу остановиться на следующем вопросе. Мы говорим о влиянии на многомиллионное крестьянство, но мы забываем, что это многомиллионное крестьянство нельзя рассматривать, как однородный класс. Я должен сказать, что если к моменту новой экономической политики мы имели в центре советской федерации относительно однородный, середняцкий состав, то на окраинах у нас продолжалась гражданская война в деревне, в частности на Украине. Эта гражданская война была прервана новой экономической политикой. Сейчас в условиях НЕП мы наблюдаем следующий процесс: у нас нарастает мощный слой кулачества, с одной стороны, и с другой стороны растет бедняцкий и батрацкий элемент в деревне. Спрашивается: в наших ячейках потребительской кооперации—в частности в деревне,—обеспечивается ли сейчас, исходя из предлагаемых тезисов, влияние батрацкого и бедняцкого элемента? Мы должны сказать, исходя из тех положений, которые нам предлагаются, что такое влияние не обеспечивается.

Я хочу вспомнить ту формулировку, которая дана в резолюции Политбюро по кооперации. Если мы возьмем § 4 о рабочей кооперации, мы увидим, что, если это положение будет развито на местах, то в результате в нашей деревне политическое влияние беднейшего крестьянства не будет обеспечено и потребительская кооперация, как основная, на которой сейчас мы сосредоточиваем внимание, окажется в руках кулацкого элемента.

Я должен сказать, что имею сведения по нескольким губерниям нашей Украины, где до конца поддерживалось постановление Политбюро. Началась расшифровка 4 пункта и ответственные кооперативные работники, и межкооперативные фракции, которые, предполагается, находятся под контролем и влиянием партийных комитетов, договорились до того положения, что не платящие паикового взноса лишается активного и пассивного избирательного права. Сказать так, это значит отказаться от своего политического влияния в нашей кооперации. Я считаю, что этот вопрос требует большого практического изучения для того, чтобы дать соответствующие директивы на места, —для того, чтобы, при соблюдении хозяйственной заинтересованности одновременно обеспечить и влияние нашей партии в кооперации.

Теперь перехожу ко второму моменту, к 5 пункту. Я считаю, что тут т. Куйбышев прав в основной оценке, что в наш состав сельско-хозяйственных коопераций входит кулацкий элемент, а бедняцкого элемента слишком небольшой процент. Тут намечается дальнейший путь, путь слияния сельско-хозяйственной кооперации с коллективно-хозяйственной. Я должен прежде всего сказать, что по части коллективных хозяйств нельзя увлекаться. В коллективные хозяйства в свое время в значительной части шел кулак—для того, чтобы сохранить свой живой и мертвый инвентарь. Не возражая в принципе против такого

объединения, я полагаю, что возлагать особые надежды на то, что этим самым будет обеспечено влияние в сельско-хозяйственной кооперации бедняцкому элементу—не совсем верно.

Одновременно с этим я хочу указать на другой момент. Сейчас среди масс крестьянства, особенно в голодных районах (я имею в виду пять голодных губерний Украины), мы наблюдаем тягу к коллективизации беднейшего крестьянства. Но этот момент мы в данный момент не можем использовать, так как объединить в коллективы крестьян можно только при определенной материальной базе.

Нужно, товарищи, отметить, что наша партия почти не обращала никакого внимания на сельско-хозяйственную кооперацию, а я считаю, что этот вид кооперации, по крайней мере в наших украинских условиях, является той командующей высотой, на которую сейчас воссела в значительной степени и сидит украинская контр-революция, так называемая Петлюровщина.

Вероятно, такое же явление наблюдается и в остальных местах. Спрашивается, что сделала наша партия в этом отношении? Я должен сказать, что только в немногих губерниях мы имеем кооперативный аппарат в руках коммунистов. Аппарат, технически-инструкторский аппарат, находится в враждебных нам руках. Но при определенном нажиме нашей партии мы смогли бы овладеть инструкторским аппаратом. Это задача, при том положении, которое имеется в сельско-хозяйственной кооперации, является основной, так как этим путем мы смогли бы приобрести некоторое влияние.

Что касается третьего вида кооперации, кооперации промысловой, то здесь я не согласен с т. Куйбышевым, который отмечает, что в настоящее время промысловая кооперация находится под значительным влиянием коммунистических элементов. По-моему, говорить о нашем влиянии на промысловую кооперацию нельзя. Конечно, другое дело Всероссийский съезд уполномоченных, там, может быть, наше влияние было, но на местах, мы никакого решительно влияния на промысловую кооперацию не имеем.

До настоящего времени мы могли только административным нажимом добиться в той или другой организации промысловой кооперации некоторого своего влияния. И я считаю, что намечаемый путь вернее в основном, как путь слияния отдельных видов кооперации, добровольного, разумеется, слияния.

Но, товарищи, если, подходя к этому вопросу, учитывать хозяйственные и политические соображения, то нужно сказать, что при всем том положении, которое у нас создалось с нашей кооперацией, общие директивы нашей партии должны быть следующие: нужно вести решительную линию по слиянию видов кооперации, если мы хотим сохранить свое влияние. Я боюсь того положения, когда наша кооперация экономически, так сказать, окрепнет, приобретет некоторую хозяйственную мощь, но политически окажется не нашей, тогда завладеть этой кооперацией будет чрезвычайно трудно.

Поскольку время мое истекает, я хочу остановиться на той поправке, которую огласил т. Куйбышев, принятой Конференцией. Я считаю поправку совершенно правильной. Мы руководимся, привлекая работников в кооперацию, деловыми соображениями. Но нужно, товарищи, отметить, что, если в наших профсоюзах в прошлом мы руководствовались тем, что привлекали хороших работников, в кооперации мы имеем таких хороших кооператоров, которые, к великому сожалению, слишком усваивают методы спецов в своей работе.

Осинский. При подходе к кооперативному вопросу, товарищи, у нас повидимому пробиваются две струи. Одна струя, выражена в выступлении предыдущего товарища. Если,—говорит он,—мы не произведем усиленного нажима на кооперацию, мы теряем там свое влияние. Другая струя пробивается такая: не будем делать абсолютно никакого нажима ни в каком смысле для того, чтобы построить хозяйственный аппарат.

Я утверждаю, товарищи, что нужно обязательно об'единить, согласовать эти две точки зрения. Нам нужна кооперация, чтобы развивать производительные силы. Вот в чем сущность вопроса, и с этого положения надо и начинать, особенно в настоящий момент. Правда, на Украине действует петлюровщина, но нельзя говорить о том, что у нас есть какая-нибудь опасность петлюровщины в сельско-хозяйственной кооперации, я утверждаю, что этого нет. (Мануильский с места: эс-эры есть). И эс-эры представлены очень слабо.

Но вопрос в том, что нам надо иметь этот хозяйственный аппарат и об этом нам забывать никак не приходится. Товарищ Куйбышев обосновывает в своих тезисах обязательность потребительской кооперации и, разрешая этот вопрос, исходит из того, что эта потребительская кооперация является важнейшим видом смычки между рабочими и крестьянами, потому что это есть аппарат торговый, распределенческий, с другой стороны, в нем участвуют рабочие и крестьяне. А затем идет добавление: она будет тогда организационной смычкой, если рабочие будут доминировать над крестьянами, а это предполагает обязательность. А что обязательность означает в смысле хозяйственном? И мы знаем, что это означает в нашей современной деревне, по крайней мере там, где мужичек идет в кооператив, если это ему сулит выгоду и если от этого получается оборот. Если у нас обнаружилось в рабочей кооперации течение в стремлении выделиться, то я, не стоя на этой позиции, должен констатировать, что это об'ясняется тем, что для кооперации более живую, более непосредственную спайку, непосредственно связанную с интересами своих членов затрудняет обязательное членство. Нам во всяком случае приходится считаться с тем, что у нас есть не 4 вида, а 2 основных вида кооперации: одна—обязательная кооперация—потребительская, которая осталась еще в форме старой экономической политики, а другая—с добровольным членством—промысловая кооперация, с.-х. кооперация, кредитная кооперация. Вот что я констатирую, чтобы выяснить позицию НКЗема и ра-

ботников земли по отношению к интегрированию с.-х. и потребительской кооперации. Предшествующие товарищи, подходя к вопросу с той стороны, что мы не должны терять влияние, говорят, что мы должны интегрировать, а мы говорим, что если вы будете интегрировать, стоя на этих двух видах кооперации, то вы ничего не получите. Вот к этому-то сомнительному вопросу об интегрировании надо подойти осторожнее потому, что тут смешиваются два совершенно различных принципа. Беда состоит в том, что поскольку мы стоим в потребительской кооперации на почве обязательности, нам выставляют эту точку зрения обеспечения своего влияния и проч. и проч.

Что же тогда получается? Как только в некоторых местностях с.-х. кооперацию начинают интегрировать и начинают приводить ее в христианский вид,—с точки зрения нашей коммунистической,—путем внешних нажимов, мы берем ее в свои руки и она через месяц рассыпается как хозяйственный аппарат. И пока мы не решим вопроса, нужна ли обязательность— а мы придем к тому, что она не нужна в потребительской кооперации...

Что смычку между прочим с крестьянством мы будем осуществлять очень многоразличными способами, отнюдь не так односторонне, как это выходит у Куйбышева, что именно с потребительской кооперацией должна быть начата смычка пролетариата и крестьянства. Есть много других смычек более важных, экономически доминирующих, например, в виде связи государственных предприятий путем торговли с крестьянством, затем в виде различных форм сельскохозяйственного кредита, этими путями настоящая смычка с доминирующим пролетариатом и может совершаться по отношению к крестьянству, а не только через потребительскую кооперацию.

Поэтому я думаю, что такая постановка вопроса неправильна и я говорю: пока мы не решили вопроса об обязательности, мы не можем решать и вопроса об интеграле и отнюдь не можем сказать, что обязателен интеграл вокруг потребительской кооперации. Тут произойдет смешение противоположных элементов, и добра из этого не получится.

Что мы должны делать, чтобы обеспечить свое влияние в этой области? Я всегда говорил, я это прекрасно помню, что для этого нужно партии раскачаться и понять ту крупную задачу, которая стоит перед ней, и только тогда мы встанем на правильный путь. Задача эта состоит в том, чтобы деловым порядком привлечь мужика и подчинить его влиянию рабочих. Заставить его войти в органы сельскохозяйственной кооперации. Это самая трудная задача. Здесь товарищ из Украины говорил, что половина колхозов состоит из кулаков. Возможно, что там это так и есть, но у нас это не так. Мы здесь становимся на ту точку зрения, чтобы в сельскохозяйственную кооперацию входили и коллективные хозяйства. Что это означает? Наши старые кооператоры всячески тормозят это вступление, и это показывает, что там сидят совсем не кулаки.

Затем еще вопрос: чем мы можем еще сильнее упрочить свой вес в сельскохозяйственной кооперации? Тем, что государство предоставит кредит сельскохозяйственной кооперации, который будет ей даваться на таких условиях, чтобы она определенную часть этого кредита предоставила бедноте на совершенно льготных условиях.

Затем постоянное кредитование допускается в том случае, если вы опять таки допустите бедноту в качестве постоянных членов на льготных условиях. Вот когда мы таким образом введем бедноту, колхозы путем органической работы в кооперативах, опираясь на свои организации будут завоевывать себе твердую позицию в сельскохозяйственной кооперации, и тогда мы, конечно не сразу и не целиком, а может быть когда нибудь и целиком овладеем частью этой кооперации. Тодга этот аппарат не развалится и будет совершенно крепким. А все эти разговоры об интеграле представляют довольно сложную вещь. Поэтому мы, земельные работники, предлагаем такие поправки. Во первых поправка к п. 8-му тезисов тов. Куйбышева, там, где говорится об интеграле. П. 9, там, где говорится о добровольном членстве отдельных видов кооперации, смешанных кооперативов и проч. Против того, чтобы были отдельные опыты в этом направлении, мы возражать не будем

Председатель. По всей вероятности будет выбрана комиссия.

Осинский. Я только хочу огласить свое предложение [1]).

Вот эта концентрация и интеграл вокруг потребительской кооперации выбрасывается и заменяется такой формулировкой, что тут нужно итти весьма осторожно. Дальше мы предлагаем добывать особый тезис [2]).

Гаврилов. Тов. Одинцов усомнился в том, на сколько справедлив пункт тезисов Куйбышева о том, что промысловая кооперация в значительной степени находится под влиянием коммунистических элементов. Я должен огласить некоторые сведения. На последнем съезде промысловой кооперации, приблизительно, 35 представителей принадлежало к коммунистической фракции. Но самое важное то, что на этом съезде старый концентрированный

---

[1]) К пункту 9-му тезисов, параграф „а": начиная от слов „и особенно в тех случаях, где обеспечено пролетарское влияние и т. д.", весь конец параграфа опустить и заменить словами: „и в тех случаях, когда такое слияние не наносит ущерба пролетарскому влиянию на кооперативную работу; *такого рода слияние надлежит производить с особой осторожностью, имея в виду, что данный вопрос еще не выяснен и требует накопления данных опыта*".

[2]) *В конце тезисов добавить новый, девятый пункт:*

„Вместе с тем необходимо строго держаться чисто-делового способа укрепления позиций партии в кооперативном движении, путем направления на работу в кооперацию лучших хозяйственных работников и завоевания ими делового доверия участников кооперативных объединений. Приемы административного воздействия в целях усиления влияния партии в кооперации, как приемы, подрывающие хозяйственный авторитет кооперации, Конференция *признает недопустимым*".

элемент, враждебный нам, элемент—старых кооператоров удалось оторвать от основной промысловой кооперационной массы и это является самой существенной победой на этом съезде.

Но на этом съезде мы победили не благодаря большинству нашего класса, и не благодаря административному давлению, а благодаря тому, что мы сумели войти в союз без всяких компромиссов с нашей стороны с беспартийными промысловиками, которые представляют чисто промысловую кооперацию, и дать решительный бой тем элементам промысловой кооперации, которые практикантствуют, и которые представляют значительные остатки прежней кооперативной силы, сконцентрированной в промысловой кооперации.

Сейчас до одной трети союзов промысловой кооперации находится в наших руках и значительное количество промысловой кооперации находится под тем или иным влиянием союзов. Необходимо отметить, что и по нашим данным, и по данным различных сводок и сведений ГПУ, мы можем констатировать, что настоящая кустарная масса благоприятно относится к нашей работе, не противодействуя нашему влиянию, и только верхи старых кооперативов, пользуясь тем, что мы мало работали в этой области, закрепились и оказывали сильное противодействие. Но когда эта верхушка *сброшена, мы сопротивления снизу не имеем.*

Социально эти слои близки нам и объективное положение таково, что они ближе пролетариату, и в настоящее время поддаются коммунистическому влиянию больше, чем элементы из сельскохозяйственной кооперации, так что точка зрения Куйбышева соответствует действительному положению вещей.

На Украине промысловая кооперация чрезвычайно слаба и представляет собой новое явление. Там не представляется никакой политической угрозы, там в другом отношении имеется болезненное явление. Там, правда, главная часть промысловой кооперации находится в руках спекулятивных элементов, но в общем, серьезной опасности она не представляет.

Я хотел отметить следующее. Если кое-что, благодаря усиленной работе партийных и советских элементов сделано, то, несомненно, довольно равнодушное отношение к этим задачам может сделать то, что мы и то, что завоевали, выпустим из рук. И сейчас на местах, под влиянием необходимости вести кампанию, под влиянием ЦК, была проведена работа.

Последний съезд усматривает, что на местах и в центре часто *ослабляется интенсивная работа промысловой кооперации,* и есть опасность, если мы продолжим дальше работу с той слабой энергией, как было до сих пор, то выпустим из рук наше влияние. Что промысловая кооперация является видом добровольной кооперации, отмечал тов. Оссинский и др.

Когда мы завоюем сельскохозяйственную кооперацию, это неизвестно; может быть через год, через два. И в какой степени завоюем.

Но, во всяком случае, если будем иметь два вида кооперации в наших руках—промысловую и потребительскую, то тогда, в значительной степени наш кредит обеспечен.

Значит, не только с точки зрения нашей работы в промысловой кооперации, не только с точки зрения значения кооперации, на которую указывал т. Куйбышев, мы должны рассматривать этот вопрос, но мы должны стремиться к добровольной работе вместе с потребительской кооперацией, которая даст нам большинство в обще-кооперативных выступлениях и обще-кооперативных съездах в России. Это имеет чрезвычайно большое значение. Поэтому, я бы хотел обратить внимание товарищей на нашу работу, которую необходимо закрепить, не останавливаясь на том частичном успехе, который достигнут в нашей кооперативной кампании.

Мне кажется, что тезисы т. Куйбышева понимаются товарищами не совсем верно. В тезисах т. Куйбышева написано, что интегрирование кооперации—один из путей, один из методов, который должен проводиться, во-первых, при добровольных началах и, во-вторых, проведение его не должно наносить ущерба ни инициативности, ни самодеятельности представителей этих организаций. Если в головах товарищей это преломляется, как способ борьбы с кулацкими элементами, то это значит, что они собираются итти по линии наименьшего сопротивления, это значит, извратить смысл добровольной интеграции. Интеграция считалась возможной т. Куйбышевым и нами, когда мы разрабатывали этот вопрос, в тех районах и в тех местностях, где есть конкретные содействующие экономические условия. Если стремиться к интеграции для того, чтобы сосредоточить в одном месте силы, то это сорвет эту громадную работу, которая проделана в кооперации и которая имеет чрезвычайно большое значение для нашего народного хозяйства.

11-й съезд нашей партии и последний съезд советов это подтвердил, и поэтому интеграцию надо понимать, как один из методов согласования работы и усиления нашего влияния в тех условиях, где к этому имеются в наличности определенные экономические моменты, но не как универсальный или основной путь для борьбы с контр-революционными элементами. Работа должна проходить не под знаком борьбы с политическим противником, а под знаком хозяйственного строительства.

Теперь я хотел бы остановиться на вопросе о рабочей кооперации. Несомненно, что ряды рабочей кооперации сейчас не велики. Но здесь есть момент перегибания палки в другую сторону. Объединять рабочую кооперацию с общегражданской, в целом ряде местностей нецелесообразно. Ячейки, которые должны быть созданы снизу, наши коммунистические ячейки, не смогут влиять на общегражданскую кооперацию. Несомненно, в целом ряде местностей такое влияние уже имеет место. Поэтому, надо—наряду со стремлением к объединению—все-таки найти такую благоприятную форму, которая обеспечивала бы развитие не только первоначальных ячеек, но которая обеспечивала бы их укрепление и развитие таким образом, чтобы мы имели те элементы, через которые можно влиять на всю промысловую кооперацию. Если мы упрощенным путем проведем это объединение, то нам не через кого будет влиять?

Председатель. Слово имеет тов. Мышкин.

Мышкин. Доклад тов. Куйбышева в значительной мере носил характер общетеоретический и общеполитический в отношении линии, которую мы в ближайшем будущем должны занять в вопросах кооперации. Но он не указал целого ряда тех вопросов, которые сейчас стоят непосредственно и практически перед партийными органами и фракциями, работающими в крупных кооперативных и хозяйственных органах. Нужно отметить, что половина доклада была построена на освещении роли и задач кооперации. Я думаю, что этот вопрос в значительной мере освещен в целом ряде дискуссий и докладов, но было бы желательно, чтобы тов. Куйбышев в заключительном слове остановился больше на 2-й части своего доклада, где он подошел к нашей непосредственной практической работе в органах кооперации.

Нужно указать, товарищи, что сейчас в значительной мере вопрос о взаимоотношении с кооперацией разрешен в том смысле, что она признана простым общественным институтом хозяйственной деятельности. Те государственные функции, которые на нее были возложены, в настоящее время отпали. В настоящее время, мы впадаем в несколько другую крайность. Тот путь, который намечает тов. Куйбышев в вопросе об объединении кооперации, о создании кооперативных фондов самодеятельности самого населения,—этот путь безусловно правильный.

Но нужно отметить также, что в значительной мере теоретическая часть не сходится с практической частью. В теоретической части указывается на то, что кооперация является не только органом, поднимающим производительные силы страны, но также и органом, объединяющим массы и поэтому имеющим огромное политическое значение. Постольку и государство и государственные органы должны производить на нее соответствующее влияние. Между тем, в п. 4 уже, на государственные фонды, которыми оперирует кооперация, смотрят, как на технический аппарат. Но эти фонды, имеют не только техническое значение, они имеют значение материального базиса для развития кооперации в голодающих губерниях, где мы на этот путь самодеятельности кооперации очень трудно вступаем в силу тяжелых объективных условий, которые сложились и в отношении потребительской, и в отношении с.-х. кооперации. Здесь, товарищи, нужно сказать, что помощь государственных и хозяйственных органов имеет громаднейшее практическое значение: конечно, не на основе помощи собеса, а на основе хозяйственной целесообразности и на основе договорных начал мы могли бы сделать крупный дальнейший шаг в развитии кооперативного строительства в деревне. Нужно также, товарищи, отметить, что в значительной мере нас интересует сейчас также вопрос о создании частных торговых аппаратов в деревне, которые сейчас уже создаются при помощи не только частного капитала, но даже и при помощи хозяйственных государственных органов. Нужно отметить это в резолюции, как явление, которое безусловно грозит впоследствии не только разложением деревни и классовой борь-

бой в деревне, но и все стороны НЭП'а: и богатство, и накопление прибыли, и аппарат торговли—будут захвачены теми же самыми нэпманами.

Опасность велика. В докладе мы также никаких директив и указаний не *имеем, в то время, как этот вопрос для нас* чрезвычайно важен. Кроме этого, в области взаимоотношений государства и кооперации мы также имеем важные задания. Политика государства и государственных органов должна подходить *не только с точки зрения, которую в большинстве случаев* выдвигает Осинский—поднятие сельского хозяйства, независимо от всех других соображений. Здесь заключается не только требование поднятия сельского хозяйства, но умаляется и политическая сторона вопроса. Вторая сторона, выдвигаемая тов. Осинским, заключается в том, что опасности нет, эсэры молчат, поэтому можно успокоиться. В этом отношении вопрос о слиянии кооперации в значительной степени освещается с точки зрения политического спокойствия. Я думаю, товарищи, что в настоящее время, в момент урожая, особенно сказывается классовое расслоение и борьба в деревне, где безусловно захват сельскохозяйственной кооперации, а потом, может быть, и потребительской, будет наблюдаться, как тенденция со стороны оформившегося кулачества. Я полагаю, что политика коммунистической партии может сейчас торжествовать в кооперативных организациях только тогда, когда будет соответствующий контакт и соответствующая политика со стороны государственных и хозяйственных органов.

Преображенский. Товарищи, я думаю, что вы с этим все согласны, что по вопросу о различных видах кооперации мы, во-первых, знаем очень мало, а, во-вторых, важность этого вопроса недостаточно еще понята большинством нашей партии. Это видно по целому ряду фактов, а между тем мы здесь сталкиваемся с вопросом величайшей важности. Абсолютно верно то, что говорил т. Ленин относительно ближайших задач в отношении к деревне, употребляя слово «смычка». Под этим углом зрения *надо разрешать вопрос о сельско-хозяйственной кооперации*, как главном виде кооперации, с которым придется иметь дело в ближайшем будущем. Как можно представить себе смычку с деревней в различных основных видах. Первый вид—это торговля, которая является всеобщим простым элементарным видом хозяйственной связи между крупной промышленностью и земледелием. Второй вид смычки—это кредит, и в том числе долгосрочный кредит. Этому виду смычки у нас в настоящую минуту посвящено мало внимания, а я думаю, что скоро он будет иметь колоссальное влияние в нашей огромной крестьянской стране, с ее разрушенным сельским хозяйством, с поднимающейся промышленностью. *Этот вопрос имеет огромное значение для всей* экономики нашей страны и для всей политической работы нашей партии в деревне... Третий вид смычки-производственная смычка, о чем в настоящее время приходится говорить, главным *образом, с точки зрения будущего*. Это та смычка, которую электрическая проволока установит между электрической станцией

района и деревней. Есть и другие виды, которые проводит НКЗем, передавая усовершенствованные семена из своих совхозов крестьянам и всякие другие мероприятия по улучшению крестьянского скота, рассадников и т. д. В настоящее время этот вид смычки играет сравнительно скромное значение. Ему принадлежит большое будущее, но не скоро.

Как мы должны относиться к сельско-хозяйственной кооперации, может ли быть по 1 пункту смычка с кулаком? Несомненно кулак представляет тот элемент деревни, который торгует в большом масштабе и в торговле заинтересован. Если говорить о смычке с кулаком, с этой стороны есть некоторая смычка, смычка через торговлю. *Что касается смычки через кредит,—это есть* основной вид нашей хозяйственной связи с маломощными слоями деревни, которые разорились, к которым надо прийти на помощь. Поэтому вопрос о долгосрочном или краткосрочном сельско-хозяйственном кредите, и, в частности, вопрос о кредитном товариществе, имеет огромное значение для современной деревни. Здесь тактика партии должна быть ясной и определенной. Я сегодня читал в «Правде» телеграмму из Воронежа: «Создано 140—160 кредитных товариществ, Губисполком ассигновал 150 миллионов руб. дензнаками 1922 года им на помощь». Вероятно, здесь есть представитель из Воронежа. Вы знаете кому вы даете эти деньги? Наш государственный банк, который ассигновал огромные суммы на долгосрочный кредит, он не знает, кому в конечном счете попадут эти деньги в деревне. Наша партийная обязанность в это время согласовать нашу партийную работу в деревне и работы сельско-хозяйственной кооперации с деятельностью наших государственных органов, приходящих на помощь деревне. Здесь наша политическая и экономическая задача заключается в том, чтобы наши средства, которые мы даем на поднятие сельского хозяйства, не попадали в кулацкую сельско-хозяйственную кооперацию, или, поскольку мы даем эти средства сельско-хозяйственной кооперации,— мы должны одновременно принимать меры к тому, чтобы большинство, входящее в эту кооперацию, принадлежало к тем элементам, которые являются нашими. Важным вопросом сейчас является следующее: маломощные крестьяне не могут вносить пая. Это вопрос огромной важности. Как из этого положения выйти? Если человек вносит пай, он приобретает влияние, если он не платит,—он выключается автоматически из кооперации и не может на нее влиять. Я лично очень мало верю в единство деревенских видов кооперации. Прежде всего сельско-хозяйственный раскол внутри абсолютно неизбежен, когда дальше влияние НЭП'а на деревню будет сказываться сильнее. Теперь мы переживаем период, когда приходится итти вместе, когда мы советуем среднему и бедняцкому элементу итти вместе с кулацким и завоевать там свое влияние. Как добиться этого влияния нашему элементу, для этого надо придумать средства вплоть до того, чтобы мы, государство, в той или другой форме помогали маломощному крестьянину вносить пай в сельско-хозяйственную кооперацию и, приобретая большинство, получать положение, в

которое попадет государство, когда 51% акций какого-нибудь предприятия оно закупает и тем самым начинает командовать 49% другого, негосударственного капитала, который в данное общество входит. Наша задача фактически заключается в том, чтобы помочь войти в сельско-хозяйственную кооперацию,—прав т. Осинский, добровольно!—но помочь войти туда элементам маломощным, объединять их вместе и использовать в известной степени накопление кулацкого элемента. В дальнейшем это вызовет борьбу с элементом, который из кооперации выйдет, и произойдет раскол. Что дальше будет,—мы не знаем, но в данной стадии это необходимо провести.

Если обратиться к докладу Куйбышева, какие он может дать указания местным работникам, как они должны по приезде с конференции приступить к строительству кооперации? Если мы этот вопрос поставим, мы увидим, что на этот счет дело обстоит плохо... и поскольку на этот счет дело плохо, я внесу следующее предложение. Мы уже теперь должны отойти от таких подходов.

Период этот отошел. Нужна специализация, нужны знания, и знания конкретные, более специальное разрешение вопросов на более специальном съезде. В частности, рассуждения о кооперации, где фигурируют и промысловое, и потребительское, и сельско-хозяйственное, но позабыто кредитное!—такие рассуждения не годятся. Я предложил бы по вопросу о всех видах кооперации созвать всероссийское совещание коммунистов, работающих в этой кооперации или же соприкасающихся по работе в области агитации и пропаганды, и вопрос этот изучить, чтобы получилась определенная картина: каково положение, и что нам практически нужно делать, чтобы у нас не выпал из рук этот рычаг. Это будет первое предложение. Второе предложение (дополнительное к резолюции) таково: деятельность нашей партии в кооперации и в сельском хозяйстве, прежде всего, по организации определенных слоев, эта деятельность должна совпадать по цели и по месту, в которое намерена ударить, с деятельностью государственных органов и, таким образом, то, что делает государственный банк и что делает последняя ячейка, работающая в деревне и влияющая на кооперацию должно быть координировано. Это нас обяжет конкретно разработать вопрос объединения и поможет объединить те элементы маломощных крестьян, с которыми мы свяжемся долгосрочным кредитом и который мы будем переводить на рельсы государственного хозяйства, когда для этого настанет время.

Ярославский. Я буду говорить о сельско-хозяйственной кооперации, относительно которой тов. Преображенский сказал, что мы ее мало знаем. Нам в Сибири больше всего приходилось соприкасаться с этим видом кооперации.

Я должен сказать, что по целому ряду причин мы имели возможность там сосредоточить больше внимания и больше сил на завоевание сельско-хозяйственной кооперации. И мы в этом отношении достигли больше, чем кто бы то ни было. Мы в этом отношении достигли того, что на недавно состоявшемся съезде сельско-хозяйственной кооперации всей Сибири мы овладели, по край-

ней мере, верхушкой этой кооперации и в правлениях везде провели большинство коммунистов.

Но когда мы об этом рассказали здесь в центре, каким образом мы этого достигли, нам сказали, что мы поступили нехорошо, что надо было начинать овладение снизу. Мне этот упрек напомнил о том упреке, который делали Ив. Ник. Смирнову, что он не по всем правилам разбил Колчака. Ему говорили: когда вы откатились от Ишима и Минусинска, то должны были задержаться, перестроиться, а потом уже ударить и разбить Колчака. Ив. Никитич не задержался, а разбил Колчака на-голову, и так, что сделал невозможным сопротивление. Мы точно так же сделали невозможным сопротивление.

И нам т. Осинский говорит: вы нехорошо поступили, что овладели так сельско-хозяйственной кооперацией, вы овладели ею не по всем правилам. (Т. Осинский с места: путем нажима!) Это борьба не по всем правилам. Не экономическое овладение. А как мы овладели ею? Пожалуй это очень поучительно и полезно знать всем товарищам. Не насильственным образом создали мы интегрированное кооперативное объединение. Мы производим объединение в определенных местах. В Алтайской губ., наприм., преобладала потребительская кооперация, силы этой потребительской кооперации мы объединили и повели кампанию за добровольное объединение этой кооперации. Мы сумели устоять против организации маслоделов, где сидели кадеты, эс-эры и эн-с.

Тов. Осинский напрасно доказывал здесь, что эс-эры утратили свое значение, они продолжают вести борьбу за свое политическое влияние в потребительской кооперации. Мы противопоставили союзу маслоделов это объединение вокруг потребительской кооперации, и делали это всюду, где мы имели силы.

Когда мы этого достигли, это объединение, которое является не совсем правильным, оказалось не так нужно, и сейчас мы можем даже от него отказаться.

Тов. Осинский знает, что из Москвы, из центра, из НКЗ'ема посылаются затейщики, которые устраивают на местах свои затеи, которые могут уничтожить все наше сельско-хозяйственное объединение. Мы это видим и чувствуем на местах. И эти затейщики, приезжая, стараются уверить нас, что, мол, в центре вас не утвердят. Конечно, товарищи, это надо иметь в виду. Само собою разумеется, что нам таким образом кооперацией не овладеть. Но в циркулярном письме, которое мы дали местам, мы указали, что надо идти совершенно иным путем. Теперь, имея в своих руках организационный центр, мы имеем возможность не только снизу овладеть первичными ячейками, но и вести эту работу по овладению первичными ячейками, вести ее сверху из организующего центра областного. А этого у вас нет. У вас центр областной не в ваших руках. Он живет помимо вас, он идет против вас, и это чрезвычайно важно.

Затем относительно кредита. Я на этом остановлюсь потому, что это самый больной вопрос. Товарищи говорят о дешевом кредите, но, спрашивает т. Преображенский, кому попадают эти

деньги и эти кредиты? Мы убедились в том, что тот кредит, который оказывается со стороны кредитных государственных учреждений—простое издевательство. Конечно, не на этой конференции можно решить этот вопрос, однако, мы можем, мы должны дать определенное направление этому вопросу.

Теперь же, заканчивая, укажу на то, что по вопросу об объединении специально сельско-хозяйственной кооперации, конечно, у нас опыт несколько иной, чем у украинцев. Одно время, когда мы колхозам предоставляли очень большие льготы по части сдачи разверстки, кулаки устремились в колхозы, при НЭП'е они оттуда вышли, потому что им стало выгодно вести самостоятельное хозяйство. и таким образом у нас произошла естественная очистка колхозов.

И вот мы имеем около 1.000 колхозов, и мы считаем их теми партийными ячейками, вокруг которых мы можем произвести объединение с.-х. кооперации.

Старая кооперация насчитывала около 2.000 ячеек. Мы имеем возможность теперь их поставить в центре, и так как это обеспечивает влияние пролетарских и полупролетарских элементов, мы даем директиву проводить объединение там, где обеспечивается пролетарское влияние во всех видах с.-х. кооперации, вокруг колхозов.

Я рекомендую товарищам обратить внимание на все розданные «Известия Сиббюро», № 51, 52, где имеется резолюция нашего совещания секретарей Сибири.

Это учет большого кооперативного опыта, главным образом, в области с.-х. кооперации, и, кроме того, там имеется целый ряд практических предложений в области потребительской кооперации.

Председатель. Слово принадлежит тов. Лозовскому.

Лозовский. Товарищи, в тезисах тов. Куйбышева имеются 2 разных принципа при подходе к рабочей кооперации и к кооперации с.-х. Рабочая кооперация является принудительной, с.-х. добровольной. Это первое противоречие во всех тезисах от начала до конца.

Второе: если вы возьмете пункт 3-й этих тезисов, то начало его не похоже на конец, ибо начало гласит следующее: «С этой точки зрения является ошибочным и недопустимым выделение рабочей кооперации из общегосударственной и даже установление таких взаимоотношений, которые бы шли в направлении этого выделения». Кончается этот тезис так: «Необходимо заняться укреплением первичных ячеек рабочей кооперации».

Что значит укрепить первичные ячейки рабочей кооперации? Кооперация укрепляется путем ее хозяйственной деятельности, путем ее работы. Можно ли для укрепления первичных ячеек укрепить сумму этих ячеек. Если каждая рабочая ячейка крепка, то сумма их будет еще крепче. Но у тов. Куйбышева получается иначе: сделайте крепкую ячейку, не соединенную вме-

сте с другими, а вливающуюся, распыляющуюся в общегражданской кооперации.

Мне представляется, что те страхи, которые развивал тов Куйбышев, что самая мысль о выделении рабочей кооперации, является вредным *уклоном, меньшевистским и всяким иным*, мне кажется эти страхи ни на чем не основаны.

Почему сейчас вопрос о выделении рабочей кооперации ставится и должен стоять более остро, чем раньше? Потому, что мы живем в условиях новой экономической политики. Достаточно сказать то, что здесь уже говорили, достаточно читать нашу ежедневную прессу, видеть, что делается на местах, в условиях новой экономической политики: рабочий класс со всех сторон осаждается мелкобуржуазной стихией.

Сельско-хозяйственная кооперация есть укрепление не пролетарского класса, это есть укрепление мелкой буржуазии, это есть укрепление крестьянства. И если наша рабочая кооперация будет вкраплена в эту громадную массовую кооперацию, она там будет теряться. Рабочий класс в нашей революции заинтересован в том, чтобы иметь максимальное количество организованных опорных пунктов. Что же есть противоречивого в отделении, в обособлении, в поддержке, в оформлении рабочей кооперации, в воздействии на профессиональную кооперацию? Товарищ говорит: если мы рабочую кооперацию выделим, она будет ослаблена, и не будет иметь особого влияния на общегражданскую кооперацию. Это неверно.

Для того, чтобы рабочая кооперация могла влиять на общегражданскую, должна быть спайка, должна быть сцепка между кооперативными рабочими ячейками. Если мы хотим укреплять низшие кооперативные ячейки, то совершенно нелогичен и странен вывод: укрепляй отдельные ячейки, а дальше ничего. Дальше пустое место. *Дальше они идут в общегражданскую кооперацию и* теряются в общих ячейках. Мне представляется это нелогичным, и это несомненно принесет ущерб рабочему движению целиком. Распыление рабочей кооперации будет ослаблением всех наших рабочих позиций.

Конечно, здесь тезисы заканчиваются тем, что необходимо завоевать всю кооперацию. Необходимо иметь влияние и в общегражданской и в сельско-хозяйственной кооперации. Но не подлежит ни малейшему сомнению, что максимальное влияние коммунистов всегда будет иметься в рабочей кооперации, что максимальное влияние мы будем иметь там, где мы имеем крепкие рабочие ячейки.

И я спрашиваю вас: с точки зрения рабочей стратегии, с точки зрения проведения плана нажима и противодействия мелкобуржуазной стихии, я спрашиваю вас: неорганизованная кооперация сумеет ли оказать влияние на всю эту разбушевавшуюся стихию? Я утверждаю, что нет. И наши низшие ячейки, которые мы будем укреплять, не будут играть такой роли, какую они должны играть.

Вот почему мне представляется, что даже из этих тезисов,

хотя они написаны так, что ни делом, ни помыслом нельзя думать о выделении, даже из этих тезисов, которые требуют от коммунистов укрепления первичных ячеек, мы должны притти к концентрации этих ячеек, собранию их в единый орган для того, чтобы воздействие на общегражданскую кооперацию было максимальным. Так мне представляются задачи коммунистической партии в области кооперации.

Еще один момент, на который я хочу обратить внимание товарищей. Тов. Куйбышев и в своей речи и в тезисах говорит, что кооперация есть наилучшая смычка, наилучшая форма для выражения союза между пролетариатом и крестьянством. Это, конечно, есть форма для союза, но не для союза пролетариата и крестьянства. Мы всегда стремились,—начиная с самого зарождения большевистской партии, мы об этом говорили, и в революции мы это делали,—мы стремились к тому, чтобы пролетариат был гегемоном во всех областях...

Теперь, таким образом практически возможно проведение гегемонии в области кооперации вообще, поскольку рабочая кооперация не будет организована у нас. Если мы не сорганизуем рабочие кооперативы, то воздействие на общегражданскую кооперацию должно итти извне из других органов, должно итти не на органы кооперативные, а с точки зрения нормального воздействия на весь аппарат.

Если мы нашу линию и гегемонию пролетариата будем проводить через ту форму организации, которую создаем, то с точки зрения смычки, влияния, воздействия, руководства крестьянством необходимо выделение, обособление и хозяйственное укрепление рабочей кооперации.

Только с этой точки зрения, только укрепив эту рабочую кооперацию не только снизу, но и до самого верха, мы сможем оказывать максимальное воздействие на всю кооперацию вообще, ибо не нужно закрывать глаз, что наша сельско-хозяйственная кооперация, даже когда она в руках беспартийных, есть, несомненно, колоссальное, не только экономическое, но и политическое орудие в руках другого класса.

И если мы хотим этим политико-экономическим орудием овладеть, нужно нашу чисто рабочую кооперацию укрепить, оформить, и тогда воздействие будет гораздо сильнее.

Председатель. Записалось 22 оратора. Уже 3 часа...

Лозовский. Предлагаю закрыть заседание.

Председатель. Я голосую. Кто за предложение: прекратить прения. Кто за предложение: объявить перерыв? Большинство за то, чтобы объявить перерыв.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Вечернее, 5 августа).

Томский. Позвольте открыть заседание. Слово предоставляется т. Каменеву.

Каменев. Я отказываюсь от слова.

Томский. Каменев отказывается. Томский тоже отказывается. Прежде чем предоставить слово в порядке записи ораторов, я даю слово для заявления тов. Сталину.

Сталин. Товарищи. Я имею заявить, что сегодня был вызван к тов. Ленину и он в ответ на приветствие конференции уполномочил меня передать вам, что он благодарит за приветствие. Он выразил надежду, что не так далек тот день, когда он вернется в наши ряды на работу. (Аплодисменты).

Томский. Слово имеет тов. Дрожжин.

Дрожжин. Товарищи, вопрос о работе партии в кооперации сейчас жизненно необходим, как никогда. В условиях развернувшейся НЭП целый ряд группировок создает свои особые объединения и кооперации. Поэтому партийное внимание нужно очень остро зафиксировать на этом вопросе. Мы мало еще о нем говорили и мало еще на местах знаем свою кооперативную работу. Но если мы на местах мало о ней говорили, то и здесь отчасти не все еще обстоит благополучно с нашими различного вида кооперативными объединениями. Я хочу здесь взять две стороны: одну—это добровольное членство и другую—с.-х. кооперацию. Как и раньше, так и здесь на конференции раздаются голоса о том, что нужно ввести добровольное членство. Если можно ввести это добровольное членство в рабочих районах, то ни в коем случае теперь при данной обстановке нельзя его вводить еще в губерниях земледельческого характера по целому ряду причин. Причины и политические, причины и организационного характера. В крестьянских губерниях, в какой угодно кооперации, в том числе и потребительской, большинство непролетарских элементов. По-моему, овладеть при добровольном членстве кооперацией потребительской сейчас еще не представляется возможным только потому, что низовая работа по захвату этой кооперации еще не налажена. Товарищ Осинский, возражая против интегральности, выставляет довод добровольчества. Я не согласен с интегральностью, о которой говорит тов. Осинский и не согласен с добровольчеством в той плоскости в которой оно ставится, когда он говорит, что с одной стороны вы противоречите себе, что сельскохозяйственную кооперацию вы организуете на принципе добровольчества, а на самом деле этого нет. Но нужно различать, что задача промысловой и задача сельско-хозяйственной кредитной кооперации совсем другая, чем та, какая имеется в потребительской кооперации. Поэтому смешивать эти две организации совершенно невозможно и я думаю, что и аргументировать этим совершенно нельзя.

Перехожу к вопросу о сельско-хозяйственной кооперации. Здесь я согласен с товарищем Осинским, согласен именно по-

тому, что он выдвигает, что насильственная коммунизация правления сельско-хозяйственных коопераций вредна. Нам нужно построить самый аппарат кооперации на началах постепенного овладевания снизу. Так получилось и у нас в губернии. Мы два раза насаждали на протяжении зимы коммунистические правления сельско-хозяйственной кооперации. Что из этого получилось? Из этого получилось не то, что мы ожидали. С одной стороны само население, которое совершенно определенно реагирует на сей счет. Оно не всегда и не во всех вопросах доверяет членам нашей партии, особенно тем, которые не успели себя показать с деловой стороны, а деловых коммунистов в области кооперативных работников у нас вообще нет, а если и есть, то очень незначительное количество, поэтому нам нужно прежде чем насаждать коммунистическое правление создать аппарат вокруг которого начнется кооперирование населения, с тем, чтобы независимо от основных задач поднятия производства в стране на основании самодеятельности населения провести эту задачу в первую очереды в жизнь, иначе она также умирает, как точно ее и не было с самого начала.

Посмотрите дальше, что происходит. Эти коммунистические правления не признаются в центре. Существует сельско-хозяйственное объединение, которое их не принимает. Это может быть не по существу, но я кстати хочу коснуться и этого вопроса. Садырин просто не хочет регистрировать губернские объединения и в результате отрыв от всей системы, которая нужна в сельско-хозяйственной кооперации.

Вот эти, товарищи, соображения заставляют меня высказать следующие положения. В потребительской кооперации, если ставка ставится на приближение к крестьянству, на смычку с ним, то нужно, товарищи, меньше всего давать государственных обязательств или обязательного государственного объединения, выполнять непосредственно государственные задания, ибо, выполняя государственные задания, как непосредственное обязательство, губсоюзы совершенно не выбрасывают и не могут выбросить свои товары в деревню, и в результате этого оживления, потребительская кооперация умирает, потому что не имеет за собой никакой базы, особенно материальной. Это связано, конечно, товарищи, с двумя вещами, главным образом с голодом, недородом и с вытекающей отсюда некредитоспособностью населения. Тем не менее, если губсоюзы и занимаются торговлей, если они и ведут торговлю, то она проходит мимо населения и население в ней абсолютно не заинтересовано. Поэтому, я здесь хотел бы сказать конференции, что если бы и выполнять задания государства, то они и так все равно будут выполнять задания государства, чрез посредство своих товарооборотов, не через частные же руки будут выполнять, а чрез общественно-кооперативные руки. Работа должна быть направлена на то, чтобы укрепить в деревне то доверие, которое так необходимо нам. В области же сельско-хозяйственной кооперации я всецело присоединяюсь к оглашенным тезисам т. Осинского, что не через административный нажим, а через посредство глубокой ра-

боты снизу можно овладеть сельско-хозяйственной кооперацией, снабдив ее кредитом в то же время. Вот те соображения, которые я хотел высказать.

Котляр. Я, товарищи, также хочу остановиться на этих моментах, вокруг которых вертится вся мысль нашей конференции. Эти два момента следующие: во-первых, есть течение такое, которое не присоединяется к мнениям, выставленным докладчиком относительно слияния с рабочей кооперацией, и затем вопрос об интегрировании. На первом вопросе я не буду останавливаться, на важности вопроса относительно связи с крестьянством. Об этом надоело уже говорить, ибо XI Съезд уже категорически об этом высказался, что нужно деловым образом связаться с крестьянством, а что касается второго момента, то меня удивляет крайне, что т. Лозовский выдвигает ту мысль, которая на всех общих собраниях, в выступлениях считается отсталой мыслью. Вероятно многим товарищам приходилось выступать на собраниях, на которых разъясняешь, что основной момент XI Съезда был такой, чтобы деловым образом связаться с крестьянством. На этих собраниях подаются записки с вопросами, задаваемыми некоторыми отсталыми рабочими: а что делает Советская власть с рабочими? Отвечаешь, что мы связываемся с крестьянством для того, чтобы мы могли давать больше рабочему. Другого ответа быть не может. Это—ясно. Тут выдвигается тот же момент, но в другой форме.

Почему же мы должны влить в губсоюзы рабкопы? Простая цель, чтобы влиять непосредственно на губсоюзы, которые являются мещанскими, для того, чтобы больше было связи с крестьянством и чтобы больше можно было давать рабочим. Товарищ ссылался на то, что эс-эры так поступают, ссылался на объединение трудовых союзов. Верно, эс-эры это делают, но с другой целью. Эс-эры хотели вливать кооперативы, рабочие кооперативы для того, чтобы влиять чрез кооперацию на крестьянскую массу. Это мы наблюдали в тех местах, где кооперация находилась непосредственно в руках эс-эров. Это было в Вологде, где эс-эры добивались слияния общей кооперации с рабочей. Но вот, когда мы овладели кооперацией, мы сами первые поставили этот вопрос, еще до директивы Центрального Комитета, потому, что мы хотели себя закрепить там навсегда, а не только временно, пусть это будет преемственность от эс-эров, но у нас цель иная. Я думаю, что этот вопрос совершенно бесспорен. Он может выпячиваться опять или отсталыми элементами, или течением такого рода, которому нельзя совершенно приписывать никакого партийного значения. Здесь была попытка приписать, что это меньшевистский уклон, но я думаю, что это не меньшевистский уклон.

Я бы такое течение не назвал ни меньшевистским, ни эсеэровским, а просто назвал бы нигилистским, потому что оно не имеет никаких оснований, это просто желания возражать. Дальше по вопросу относительно того, чтобы Губкомы на местах осторожнее относились к овладению кооперацией. Губкомы на местах, несомненно, относятся осторожно к этому вопросу. Перед тем, как они овладевают кооперацией, они отдают себе отчет и стараются,

чтобы, с одной стороны, хозяйственный аппарат не пострадал; там, где нам приходилось те или другие операции сообразовать в отношении овладения кооперацией, мы ставили ставку, чтобы не разрушать аппарата, а затем прибегаем к различным методам. Это не отражалось на работе, мы убедились в этом. Нам приходилось моментами принимать работников, которые сулили в будущем обладать не только кооперацией и экономической базой, но и советами. В тех местах, где приходилось насильственным путем овладевать кооперацией, будут результаты, и мы еще увидим. Напрасно думают, что нет кооператоров, что не было аппарата. С одной стороны, мы должны сливаться с крестьянством, а с другой стороны, развернуть хозяйственный аппарат. Некоторые товарищи уверяли, что коммунисты не могут быть хозяйственниками-кооператорами, и это подкреплялось доводами, цитатами из речей наших ораторов, которые по отечески относились к вопросу. Я думаю, что здесь своевременно ЦК поставил вопрос о кооперации, потому что другого момента для слияния, действительно не найти. Что касается метов работы промышленности, то это вопрос не ближайших дней, а вопрос времени. Тезисы, как таковые, несомненно правильны.

Каменев. Товарищи, у меня есть много записок с предложением о прекращении прений. Осталось еще 12 товарищей. Позвольте поставить на голосование. Прения прекращены.

Заключительное слово имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. Меня удивили аргументации т.т. Одинцова и Мышкина, которые говорили против добровольности паевых взносов, в потребительской кооперации при обязательном характере членства. При добровольности паевых взносов мы рискуем отдать потребительскую кооперацию в деревне в руки богатеев-кулаков, которые паевые взносы вносят. Аргументация эта странная, потому что в этом случае, если бы мы не провели обязательность потребительской кооперации, то от этого мы не выиграли бы, у нас строилась бы кулацкая потребительская кооперация, которая добровольно формировала бы членов и добровольно вносила бы паи. Речь идет о том, чтобы обязать, с одной стороны, все население и города и деревни быть членами потребительского общества, с другой стороны,. наряду с этими обязанностями, каждому рабочему и крестьянину предоставляется определенное право выборов, право решений по делам всего потребительского общества. Таким образом, это предложение может повлечь за собой некоторое неудобство, что эти привилегированные члены (а привилегированность их в том, что они могут вносить определенный пай, а также взносы на специальные цели), будут получать от кооперации несколько больше, чем рядовые члены, этого пая не вносящие. Но, с другой стороны, мы все дела общества решаем общим собранием, решаем все. Таким образом распоряжаются не вносящие эти специальные паи, а будут распоряжаться все члены потребительского общества. Дело партии обратить внимание на те случаи, когда, несмотря ни

на какое положение, те или иные элементы, благодаря экономическому влиянию, благодаря вкладам и т. д., начинают оказывать влияние на то или иное потребительское общество. Тут, очевидно, нужно будет развить агитацию, усилив интересы широкой рабочей массы и привлекая к жизни все потребительское общество. Задачи нашей партии, совершенно определенны и в данном случае. Если кооперации будет уделено определенное внимание, то случаи засилья кулаков, благодаря тому, что им дана привилегия, благодаря финансовым паям или взносам на специальные цели,—будут уничтожены.

Теперь я остановлюсь немного на выступлениях Осинского и Лозовского, возражения которых были понятны. Но, прежде чем перейти к ним, я коснусь возражений тов. Преображенского. Первую поправку т. Преображенского я признаю. Эта поправка должна быть принята, потому что действительно известный разнобой имеется. Вторая поправка, я думаю, излишня. Я думаю, что конференции предрешать вопроса о созыве съезда не следует, желательность его бесспорна, но мы сейчас через месяц будем иметь съезд сельско-хозяйственной кооперации, где будет фракция сельско-хозяйственной кооперации. С другой стороны будет возможность использовать совещание кооператоров на различных съездах, так что, я полагаю, специального съезда созывать не стоит. Затем я еще хочу сказать, что тов. Преображенский зря обрушился на меня за слишком большую общность в моих тезисах, конечно, предпочтительнее говорить о конкретных вещах, изучать тот или иной вопрос детально не задаваясь большими целями в смысле большого обзора материалов и вопросов, но в данном случае ЦК нашел необходимым, чтобы конференция приняла несколько основных положений в области кооперативной деятельности, без которых она практически страдает.

У нас давным-давно и законодательством и практикой установлено обязательное членство в потребительской кооперации. Между тем, публичного партийного постановления у нас на этот счет не имеется. Нельзя сказать, чтобы это было столь не важно, чтобы о нем нам не говорить. У нас имеются постановления ЦК партии, которые проводятся в жизнь, но которые не зафиксированы постановлениями съезда. Относительно рабочей кооперации у нас имеется определенное законодательство, определенная практика, имеется постановление последнего съезда уполномоченных центросоюза, но ни одна из конференций и ни один из съездов этого вопроса обстоятельно не решили. Этот вопрос нужно решить, чтобы работники на местах руководились определенными партийными директивами.

Наконец, обращаю внимание на важность с.-х. кооперации. Ведь постановления о ней были сделаны в значительной мере путем советского законодательства. Правда, декабрьская конференция прошлого года говорила о с.-х. кооперации, но подтвердить важность этого вопроса, мне кажется, является крайне необходимым.

Тов. Преображенский говорил, что в моих тезисах ничего не говорится о кредите. Это не верно. Там говорится о том, что наряду

с государственным кредитом мы должны обратить сугубое внимание на организацию кредитных операций. О государственном кредите вскользь имеется в моих тезисах, ибо я считаю, что это вопрос настолько бесспорный, что о нем не нужно распространяться. Кроме того, в тезисах придается большое значение кредитным операциям на основе существующих законоположений.

Наконец, *еще один важный общий вопрос*, который необходимо было бы на конференции поставить. Это вопрос об интеграле. Тов. Преображенский говорит о том, что никто из нас не знает практики с.-х. кооперации, что мы еще не учли опыт работников на местах. Это верно. Опыт мест настолько незначителен, что делать из него какие-нибудь детальные конкретные выводы нельзя. Но эти выводы диктуются самой жизнью. По поводу интеграции идет на местах, помимо нашей воли, определенная дискуссия и проводится определенное решение, при чем разнобой тут крайне велик: в одних случаях уклоняются от разговора об интеграле к смешанным кооперативам, в других местах этот интеграл вводится принудительно и т. д. Нужно определить общее отношение партии, которое бы дало местным работникам какое-нибудь единообразие, если это вообще возможно для разнообразных местностей большой и обширной России, надо дать эту однообразную директиву, которая бы применялась на местах. Эта попытка дать общую директиву относительно этого интеграла, имеется в моих тезисах, и она должна быть здесь зафиксирована.

Перехожу теперь к возражениям товарищей Осинского и Лозовского. Тов. Осинский говорит, что в отношении кооперации имеются две струи. Одна струя—это во что бы то ни стало административный нажим, во что бы то ни стало завоевание, не останавливаясь перед административным нажимом; и вторая струя— никакого давления на кооперацию не оказывать. Он говорит, что нужно подвести баланс и вывести что - то среднее. Я говорю, что то, что предлагал т. Осинский, склоняется именно в сторону этой второй струи...

Осинский (с места): Ничего подобного.

Куйбышев. Заявление т. Осинского, что эс-эры и др. враждебные нам группы, работающие в кооперации, никакой вредной работы для Советской власти и коммунистической партии не ведут, что они представляются абсолютно не опасными, и что настоящих эс-эров там вовсе и нет. Это заявление, мне кажется, и является гвоздем речи т. Осинского о кооперации. Когда вы будете обсуждать тезисы тов. Зиновьева о наших политических партиях и группировках, вы встретите там такой, совершенно правильный тезис, что именно кооперация является одной из баз, одной из арен, где эти правительственные политические группировки и партии концентрируют все свое внимание, где они группируются и где они подготовляют атаку против нас. Я не могу сейчас процитировать на память этот тезис, но смысл его такой: именно кооперация является местом мобилизации враждебных нам сил. Отрицать это—значит, закрывать глаза на действительность, не знать, что в жизни происходит. Отношение Осинского к этому вопросу приблизительно такое, о котором я говорил в своем докладе.

Эс-эры и кадеты на последнем кооперативном съезде боролись *за власть и не допустили ни одного коммуниста*. Тов. Осинский смотрит на это, как на маленькие шалости, как на легкое интриганство, которое ничему не вредит. Я снова повторяю, что именно здесь-то и имеется самая настоящая политика в таком смысле, в каком мы, марксисты, привыкли ее понимать. Именно здесь имеется попытка определенной политической группы соприкоснуться с классом и попытаться выяснить идеологию этого класса. Попытаться классу мелкой буржуазии придать определенно политическое оформление. Я думаю, что в отношении кооперативного вопроса нужно совершенно определенно предупредить партию об опасности, грозящей ей и Советской власти, со стороны этих пунктов мобилизации политических группировок.

Тов. Осинский этот тезис, это свое положение выставляет не потому, что он не знает о вредности эс-эровских, кадетских и других мобилизационных пунктов в кооперации. Тов. Осинский выставляет этот пункт только для того, чтобы сдержать вас, делегатов, приехавших сюда из провинции, дабы вы там на местах не слишком рьяно принялись за это дело. Это опасение, что товарищи на местах, наши партийные организации на местах не поймут сложности вопроса, и не найдут равнодействующей, с другой стороны, необходимость сохранить хозяйственную мощь кооперативов, создать хозяйственный аппарат, дать возможность итти работе над поднятием производительных сил в деревне, наконец, необходимость завоевания политического влияния, опасение и боязнь, что товарищи не найдут этой равнодействующей в деревне, эта боязнь сквозит во всех шагах Народного Комиссариата Земледелия.

Я помню несколько случаев, прошедших передо мной, как человеком, работавшим в кооперативном совещании ЦК, где обнаружилась эта боязнь, боязнь за то, что места слишком перегнут палку в ту или иную сторону. Я помню, как с тревогой прибежал ко мне один из деятелей промысловой кооперации после того, как в Тюмени произошел переворот, я уж не помню точно в чем он заключался: не то сместили правление, не то кого-то отдали под суд и избрали коммунистическое правление, во всяком случае этот перетревоженный товарищ пришел ко мне с просьбой послать телеграмму о том, чтобы немедленно прекратили те меры, которые там по этому случаю предпринимались, чтобы дать возможность путем кооперативного объединения, кооперативной конституции дать возможность жить и процветать кооперации. Я отказался подписать эту телеграмму. Через неделю этот же товарищ пришел и благодарил меня за то, что я ее не послал, потому что Тюменьский губком оказался тогда правым: он сделал то, что нужно было сделать, ибо он учел все хозяйственные моменты, какие нужно было учесть. С другой стороны, он действовал определенно в рамках кооперативного устава, в рамках действующих кооперативных обязательств.

Я помню такую же историю и в Вологде, когда центросоюз забил тревогу о том, что сделали некоторые товарищи, находившиеся в то время там. Познакомившись с обстоятельствами дела, все признали, что то, что было сделано в Вологде, необходимо было сделать. Наконец, недавно перед нами прошла история, происшедшая с губернским сельско-хозяйственным союзом в Курске. ЦК Оргбюро специально занимался этим вопросом и, несмотря на тревогу, которую забил тов. Осинский, признал, что поведение Курского губкома в деле овладения курской сельско-хозяйственной кооперацией было совершенно правильным, ибо оно происходило с учетом всех хозяйственных соображений. Товарищ, приехавший из Вятки, член союза. сельско-хоозяйственной Вятской кооперации, рассказывал мне о положении кооперации. Я остановлюсь на этоом для того, чтобы перейти к возражениям некоторых других товарищей и для того, чтобы аргументировать и подтвердить правильность положения тов. Преображенского о необходимости согласования нашей политики в области кооперации и политики хозяйственных органов, ибо эта политика часто между собой находится в противоречии. Товарищ из Вятки говорит, что у них существует четыре губернских союза, работающих в деревне. Это, во-первых, губернский союз государственной кооперации, которая объединяет колхозы, во-вторых, маслодельный союз, в-третьих, льняной и, в-четвертых, промышленный. Два из этих союзов находятся в руках коммунистов, а два определенно в руках эс-эров. И вот эти два союза, находящиеся в руках коммунистов, развили большую хозяйственную деятельность, их хозяйственный баланс значительно больше баланса союзов, находящихся в руках эс-эров. Они объединяют значительно большее количество первичных ячеек, большее количество физических лиц, одним словом и хозяйственное и политическое значение для губерний этих двух союзов несравнимо с теми союзами, которые находятся в руках эс-эров. Казалось, большее достижение в обоих областях создала организация, которая сумела конкурировать с опытной организацией эс-эров и, с другой стороны, наряду с хозяйственным оздоровлением кооперации, овладела ею и политически. Казалось бы, что Наркомзему и Государственному Банку нужно прежде всего поддержать эти два союза, находящиеся в наших руках. На практике дело было иначе. На практике эти два союза не принимаются всероссийским сельско-хозяйственным союзом в свой состав, потому что они находятся в руках коммунистов, находятся под влиянием пролетарской организации и Наркомзем не оказывает содействие в смысле принятия их в этот сельский союз. Предстоят переговоры, а тем временем скоро будет новый съезд, будет переизбираться правление и такой политикой эти невинные политиканы, о которых так спокойно говорит тов. Осинский, ведут совершенно определенную линию для того, чтобы создать себе и на этом съезде большинство и не допустить выборы правления из коммунистов. Я убежден, что и

тогда, когда эта победа эс-эрами и меньшевиками будет снова одержана, и правление будет выбрано без всякого присутствия хотя бы одного коммуниста.

Осинский. Не пужайте...

Куйбышев. Тов. Осинский будет говорить, что это—невинное обстоятельство, и что тут маленькое политиканство некоторых деятелей, враждебных нам, и не представляет опасности. Это и есть настоящая политика. Эс-эры и меньшевики пытаются подойти к классу, требования которого должны формулировать и должны мобилизовать.

Еще одно замечание тов. Осинскому. Это относительно того, чтобы вычеркнуть пункт создания смешанных союзов, преимущественно вокруг потребительской кооперации. Я на этом тезисе абсолютно и категорически настаиваю. Для нас приоритет потребительской кооперации должен сохраниться, что совершенно ясно и определенно. Потребительская кооперация, включающая в себя городской пролетариат, является видом кооперации, на которую мы во всяком случае имеем больше шансов влиять. Если возможно поражение и неудачи в остальных видах кооперации, если возможно в дальнейшем развитие мелкобуржуазных отношений и кристаллизация мелко-буржуазной идеологии и группировок, если возможно там поражение, то здесь, где рабочий класс активно участвует в этих кооперациях, то, я думаю, что мы постоянно и всегда будем сохранять господствующее положение. Поэтому совершенно очевидно, что политически гораздо более целесообразно создание этих смешанных союзов именно вокруг потребительской кооперации... *Я тут делаю оговорку, что это объединение* вокруг потребительской кооперации должно производиться при обязательном условии максимального удовлетворения производственных нужд сельского хозяйства и отдельных его видов, т.-е. чтобы эти кооперативы с.-х. и промысловые, объединяющиеся вокруг потребительской кооперации, чтобы они ни в коем случае не пострадали в смысле более плохого обслуживания своих непосредственных функций, т.-е. функций подъема с.-х. и хозяйства мелких кустарей и ремесленников.

Теперь перехожу к тов. Лозовскому. Он говорит, что та позиция, которую я занял в своих тезисах, является отрыжкой *эс-эровской идеологии. Вот в этом смешении*, в этом непонимании разницы между эс-эровской позицией, взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством, и позицией большевиков, мне кажется, особенно ярко сквозит именно уклон т. Лозовского в сторону меньшевизма. Каждый из нас, конечно, помнит, что меньшевики часто пытались нас поставить под знак равенства, если не с эс-эрами, то во всяком случае присоединили нас к мелко-буржуазным группировкам. Это объясняется тем, что ясно, мне кажется, для каждого рабочего, прошедшего школу российской революции, взявшего в октябре власть, что взаимоотношения с крестьянством у нас должны строиться на почве гегемонии со стороны рабочих. Эта мысль настолько не укладывается у тов. Лозовского, если он в этой постановке видит какое-то сход-

ство с позицией, которую занимают эс-эры. Вместе с тем сходства нет и быть не может, ибо гегемония не просто слово, и не фраза, и не просто смешение или союз, а это реальный факт, который выражается в нашей практике государственной, в практике классовой борьбы, как жесточайший факт, факт, который ничего не исключает, и которого не выкинешь из жизни. Продразверстка есть осуществление нашей формулы гегемонии пролетариата над крестьянством. Продразверстка, которая была предъявлена к крестьянам, как классу, явилась ничем иным, как осуществлением союза между рабочими и крестьянами на почве гегемонии пролетариата над крестьянством. Союз на почве поражения врага, а по содержанию заключающийся в том, что для битвы каждый жертвовал чем-нибудь. Пролетарий жертвовал своей кровью, своими нервами, своей энергией, с другой стороны, крестьянин жертвовал тем же, добавляя сюда и все излишки своего хозяйства, разоряя тем свое крестьянское хозяйство. Это жестокая штука и явилась она, как выражение формулы гегемонии пролетариата над крестьянством. Говорить после этого, что в этой позиции имеется хоть что-нибудь общее с позицией партии эс-эров, это значит совершенно не понимать позиции большевиков в этом вопросе, которую партия заняла с самого начала своего возникновения.

То же самое и относительно этой самой кооперации. То обстоятельство, что мы хотим построить единую кооперацию, которая будет и рабочей и крестьянской, совершенно не значит, что мы растворимся в этой массе крестьянства и что мы при этой борьбе не сумеем взять в свои руки гегемонии над крестьянством. Мы об этом мало говорим. Но тов. Лозовский думает иначе, он думает, что рабочая кооперация не может существовать, если не будет построена связь с рабочей кооперацией снизу до верху. Это объясняется тем, что мы обладаем не одним столбиком рабочей кооперации, а обладаем всей кооперацией в целом, через наши пролетарские организации.

Товарищ Лозовский, только что приехавший из-за границы, повидимому не успел еще познакомиться с тем, как ставился этот вопрос и в ЦК и в Президиуме ВЦСПС, членом которого он состоит, и на съезде уполномоченных Центросоюза. Там не было и речи о попытке отдать рабочую кооперацию целиком крестьянству и обывателю, которые в большинстве входят в состав потребительской кооперации. Речь шла о том, чтобы обеспечить рабочей кооперации максимум возможности для развития, для развития низших рабочих кооперации в первую голову, и во-вторых, обеспечить влияние пролетарских масс на общую потребительскую кооперацию. Это было принято совершенно определенно в тезисах ЦКРКП и в решении к съезду уполномоченных Центросоюза. И на собрании Президиума ВЦСПС было принято, что все правление Центросоюза и все правление Губсоюза организуются по соглашению с соответственными профессиональными органами и что партия при выдвигании своих кандидатов должна стремиться

к тому, чтобы обеспечить влияние профсоюзов на кооперацию в целом.

Дальше рабочая кооперация имеет в составе этого правления и центроюзов и губернских правлений свое определенное око, которое должно следить и наблюдать за правильным расходованием рабочих фондов, за нормальным снабжением рабочих необходимыми предметами, и за тем, чтобы дело рабочего, как потребителя, было поставлено возможно лучше. Для этого при губсоюзах и при центросоюзе создается секция рабочей кооперации, правление которой образуется из членов профсоюзов, при чем обязательно там имеется представитель ВЦСПС, представитель губпрофсоветов, являющийся одновременно и заместителем председателя Центросоюза или губсоюза.

Разве те меры, которые дают нам возможность, нам, являющимся наилучшими защитниками рабочих интересов, овладевать не только рабочей кооперацией, но и всей кооперацией в целом, разве это не является большим достижением в интересах рабочих, как потребителей, чем то обстоятельство, если бы рабочая кооперация выделялась в свою самостоятельную систему. Но, к сожалению, товарищи, работающие в этой области, не могли развить хозяйственных аргументов в пользу того положения, что выделение рабочей кооперации было бы не только политической ошибкой, но оно не было бы выдержанным и экономически. Я на этой стороне вопроса не буду останавливаться, так как тут нужны слова практика, который мог бы подойти к вопросу на основании повседневной работы, но прения, к сожалению, были прекращены и многие товарищи, которые могли бы осветить и доказать это положение, не могли выступить.

Заканчивая свое заключительное слово, я полагаю, что тезисы, которые представлены вашему вниманию, должны быть приняты, проголосованы и затем должна быть образована комиссия, которая на основании этих положений, здесь зафиксированных, и вырабатывает резолюцию для принятия конференцией. Поправка товарища Преображенского, по-моему, может быть включена в будущую резолюцию. Что касается четырех оглашенных тов. Осинским поправок, то я согласен с постановлением ЦК, что эти поправки должны быть приняты в измененном виде. Для первой поправки должна быть изменена та мысль, что тезис о создании смешанных коопераций вокруг потребительской кооперации должен быть выброшен. Эта мысль должна быть отвергнута. Мой тезис должен быть оставлен в резолюции. Вторую поправку тов. Осинского о необходимости более бережного отношения к кооперации я принимаю.

Но считаю, что вторую часть этой поправки, говорящую о необходимости снова еще раз, уже, кажется, в десятый раз подтвердить вред административного вмешательства в деятельность кооперации, считаю принимать излишним, ибо неоднократно партия об этом уже говорила. Подтверждать теперь, это значило бы, что или партийная организация на местах постановлений партийных съез-

дов не выполняет или что центр с недоверием относится к местным партийным организациям.

Председатель. Итак, товарищи, нам предстоит теперь создать комиссию, в которую надлежит передать тезисы т. Куйбышева, если примем ее за основу, и поправки. Я, прежде всего, буду голосовать принятие за основу, принятие основных положений доклада т. Куйбышева. Кто за это, прошу поднять руки. Кто против. Нет таковых. Принято. Теперь состав комиссии. Тов. Куйбышев, у вас есть предложение?

Куйбышев. Я предложил бы: Швецова, Гаврилова, Осинского, Одинцова, Дрожжина, Куйдышева и Канторка.

Председатель. Есть еще кандидаты? Нет таковых. Голосую. Кто за этот список? Явное большинство. Принято. Теперь переходим к следующему пункту. Сначала т. Самохвалов сделает объявление.

Самохвалов. Секции по парторганизационным вопросам начинают работать завтра, секции: уставная—в 10 ч. утра, собраться здесь; по улучшению быта—в 1 ч. дня, собраться здесь.

Председатель. Итак, переходим к следующему пункту порядка дня. Слово в качестве докладчика имеет т. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи! Наша конференция подводит итоги первому году работы нашей партии в условиях новой экономической политики. Предыдущие доклады подытожили нашу работу в этих условиях в очень важных отраслях деятельности партии. Моя задача подытожить нашу работу в условиях новой экономической политики на другом поприще, на поприще политическом, являющемся, разумеется, в известной мере решающим.

Я думаю, товарищи, что лучше всего введу вас в свою тему, если ознакомлю вас для начала со следующим диалогом относительно смысла переживаемых нами событий между меньшевиками и сменовеховцами.

Не так давно, несколько недель тому назад, меньшевики в своем органе «Социалистический Вестник» писали: «Коммунистическая диктатура при новой экономической политике, т.-е. попросту говоря, при укреплении буржуазно-капиталистического уклада,—это такая историческая нелепость, такая воплощенная бессмыслица, которая одинаково, хоть и с разных сторон, не переносна и для новой буржуазии всех калибров, и для пролетариата, и для искренних коммунистов». Коммунистическая диктатура при НЭП'е, т.-е., по просту говоря, при укреплении нового буржуазного уклада, есть «историческая нелепость»! Это есть лейт-мотив всей антисоветской прессы и всего антисоветского, так называемого, «социалистического» лагеря; то, что сейчас происходит в России, есть просто-на-просто нелепость, одинаково непереносная, как они выражаются, «и для искренних коммунистов, и для искренней буржуазии».

И вот что отвечают на это сменовеховцы, которые,—должен с самого начала это сказать,—гораздо больше сходятся с меньшевиками, чем это иногда принято думать среди нас, в коренных, основных вопросах.

«Если освободить эту тираду от задорно-полемической шелухи, то можно найти в ней и серьезные положения, с которыми допустимо вступить в серьезный спор. Прежде всего—совершенно непонятно со стороны представителей марксистского мировоззрения деланное негодование по поводу действительно существующего противоречия между новой фазою экономического бытия России и сохранением принципа классовой диктатуры. Марксисты должны были бы знать, что экономика и политика никогда сразу, по мановению волшебного жезла, в унисон не приходят, но всегда преобразование политических форм несколько отстает от развития хозяйственных явлений.

И в противоречии, которое отмечается журналом, нет ничего ужасного. Это—обычный путь исторического развития. Существование такого противоречия—не повод для горестных восклицаний, но, наоборот,—залог неизбежной эволюции к новой и лучшей жизни».

Если освободить заявление сменовеховцев от «словесной шелухи», то получится следующее: они говорят Мартову и кампании: «зачем вам унывать. Вам, как марксистам, следовало бы знать, что сначала будут уступки в области экономической, а затем, в силу законов эволюции, и в области политической, вы получите давно желанную демократию». На этом сходятся и меньшевики и сменовеховцы. Таков лейт-мотив той критики, которая идет из рядов меньшевиков и эс-эров, а если взять шире, то и из рядов 2-го и $2^1/_2$ Интернационалов, вообще. То, что переживает Россия сейчас, есть, видите-ли ублюдок, нелепое положение: коммунистическая диктатура при росте буржуазии. Попытка большевиков делать экономические уступки, не уступая политически, есть-де безнадежная попытка. Государственный капитализм, провозглашенный коммунистической партией, есть определение, будто-бы внутренне-противоречивое.

На этой основе строится вся борьба против нас.

Сейчас я хотел бы тут же, товарищи, вам процитировать также заявление другой группы буржуазии. Я имею в виду издание Российского Финансового Промышленно-торгового Союза в Париже. Он издает журнал «Экономические записки» под редакцией Струве. В последней книжке, которую я получил как раз вчера, журнал останавливается на этих темах. Он посвящает почти половину номера нашему XI-му съезду партии, с некоторым опозданием, и в статье «Новая фаза экономического кризиса Советской России и XI съезд коммунистической партии» затрагивает основной вопрос о том, что такое государственный капитализм и что такое то, что переживаем мы сейчас, при новой экономической политике в России.

Надо сказать, что в этом журнале пишут представители наиболее реалистической деловой буржуазии и они без всякой словесной шелухи умеют, все-таки, понять, по крайней мере, то, о чем идет речь.

Автор названной мною статьи, давая подробнейший анализ

речи тов. Ленина относительно, государственного капитализма,— речи, которая всем вам памятна, я не стану ее цитировать,— говорит следующее: «Государственный капитализм, это тот капитализм, который мы сумеем организовать, пределы которого мы сумеем установить. Этот государственный капитализм связан с государством, а государство, это—рабочие, это—передовая часть рабочих, это авангард, это мы. Или, кратко выражая эти несколько сумбурные формулировки, можно сказать, что окрещенный «государственным капитализмом», экономический строй Советской России означает допущение в известных пределах «пролетарским государством» подчиненного ему, работающего на него и под его надзором частного капитала к участию в производстве».

Я думаю, т.т., что здесь довольно кратко и довольно лапидарно выражена суть дела. В этом журнале, где работают Рябушинский, Струве и К-о, люди, не претендующие быть «социалистами» и не примыкающие ко 2-му и $2^1/_2$ Интернационалу, кратко и ясно выражают суть того, что мы вкладываем в понятие «государственный капитализм». Государственный капитализм подчинен пролетарскому государству, работает на него, под его надзором: он привлекает частный капитал к известному участию в производстве.

Мне думается, что нам на нашей конференции незачем еще раз анализировать понятие «государственный капитализм», расщеплять волос на четыре части. В основном партия усвоила вышеизложенный взгляд полностью и определенно, и формулировала его на XI съезде партии.

Я затрагиваю эту тему постольку, поскольку это необходимо, чтобы понять ту точку зрения, с которой нас критикуют наши враги.

Квази-марксисты из лагеря меньшевиков, квази-социалисты из лагеря эс-эров стараются представить наше положение, как просто-на-просто бессмысленность, нелепость, и в утешение выслушивают от наших квази-друзей, сменовеховцев: «погодите, время придет, вы увидите, как вы очутитесь в вожделенном лагере буржуазии—демократии».

С самого начала новой экономической политики, меньшевики, в особенности, а также и с.-р. рассчитывали на то, что это есть начало капитуляции со стороны нашей партии. Они не делали из этого секрета, заявляя на всех перекрестках, что новая экономическая политика означает в ближайшем будущем политические уступки. И только, по мере того, как они разубеждались в этом, по мере того, как стали увядать их иллюзии на этот счет, они стали искать других объяснений и пришли к тому, что заявляют, что все происходящее теперь просто-на-просто нелепость.

В течение истекшего года в новой обстановке, наши противники, безусловно, пережили целую фазу, если не разложения, то известного расслоения. Они год тому назад, полтора года тому назад, когда мы стояли на пороге НЭП'а, они сулили нам, что это разорвет нашу партию на несколько частей, что внутри партии

будет чуть ли не классовая борьба. Я цитировал вам на XI съезде партии целое исследование меньшевистского цекиста Далина, в котором он подводил, якобы, научный фундамент под *свой тезис* — что *НЭП разорвет* основной фундамент—нашу партию и тогда-де начнется новая глава в истории России.

Год—срок небольшой и мы не можем обнадеживать себя, что мы обошли все опасности, связанные с новой экономической политикой. Но во всяком случае мы имеем право про истекший год сказать,—хотя совершенно не оправдались мрачные предсказания относительно нашей партии, но зато в лагере врагов РКП произошло если не разложение, то не преувеличивая можно сказать,—расслоение. Факт, что одна партия уже разбилась на две группы. Одна из самых серьезных контр-революционных партий—кадетская партия. Факт, что она за этот истекший год имеет два центра. Если взять из другой оперы, то тоже факт, что за этот год расслоение среди духовенства пошло очень быстрым шагом.

Орган правых кадетов «Руль» на-днях писал, что религия была последней единственной областью, куда не проникало, как они выражаются, «растление советской системы», и теперь «штурмуется и эта последняя цитадель».

Эти страхи напрасные, никто ее не штурмует. Мы знаем, что это происходит совершенно самопроизвольно, под влиянием глубоких и основных изменений России, связанных с величайшей Революцией. Но факт отмечен правильно. Действительно происходят важнейшие события в церковном лагере, который являлся может быть твердой надеждой и опорой правой кадетской партии и меньшевиков.

За это время произошло расслоение в рядах самих меньшевиков. У них происходит отслоение направо и налево. Направо образовалась группа «Заря», во главе с Ст. Ивановичем. Они совершили маленькое святотатство, избрав для своей группы заглавие «Заря», заглавие нашего научного марксистского органа. Эта группа меньшевиков, во главе с Ст. Ивановичем, издает журнал под этим именем, организует в России группу так называемых «вне-партийных социал-демократов» (смех), и критикует свой собственный центр справа. Вот у меня в руках брошюра Ст. Ивановича: «Сумерки русской социал-демократии». Она «изобличает Мартова и Дана в том, что они не свели концы с концами, что они хотят быть именинниками и на Ивана и на Петра, что ЦК меньшевиков и за демократию, и за диктатуру, и т. д. Вот вам отслоение их направо.

У них есть намеки на отслоение и налево. Не так давно мне случилось читать любопытный документ члена ЦК меньшевиков Бера, который *критикует Мартова и говорит ему. «Мы совершенно* не понимаем той позиции, которую занял сейчас наш меньшевистский ЦК. Вы кричите во всю глотку, что большевики вырождаются в Бонапартистов, что они теряют свою связь с рабочими массами. Ведь вы же сами учили нас тому, что меньшевики и большевики опираются на один класс, только на раз-

личные его крылья. Если вы заявляете, что они перестали быть рабочей партией, то потрудитесь это обосновать, а не говорить об этом мимоходом».

Я не придаю значения заявлениям тех или других лиц. Мы прекрасно знаем декларации меньшевистских цекистов, но если мы берем меньшевизм так, как он есть в России и заграницей, то нужно сказать, что они за это время не только не сконсолидировались, но наоборот, за этот год они дали трещину и трещину порядочную.

То же самое можно сказать и относительно эс-эров. Кроме всех группировок, бывших до сих пор, мы видим новую группу, по крайней мере, внешним образом новую группу—Керенский, Бунаков, Авксентьев, Бруштвит,—таким образом, от правых эс-эров откалываются архи-правые. Левые эс-эры окончательно откалываются.

Мы видим, что и в их лагере за этот год произошла не консолидация и не укрепление, а напротив, разложение.

Началось разложение среди студенчества, самого упорного анти-советского элемента. Наконец, появилась группа сменовеховцев, которые, конечно, не являются коммунистами, но которые являются чрезвычайно интересным явлением, отражающим процесс, происходивший внутри буржуазной интеллигенции.

Таким образом, мы можем, не обращаясь, сказать, что, по крайней мере, за этот год все те опасности, которые нам сулили враги, и которые они со злорадством ожидали, пока что не оправдались, а в то же время в лагере антисоветском, начиная от духовенства и кончая левыми меньшевиками и левыми эс-эрами,—в этом лагере мы видим начало серьезнейшего разложения.

Этим я вовсе не хочу сказать, что переживаемое нами время не чревато опасностями. Напротив, это мы говорили с самого начала. Та глава в истории нашей революции, которая называется Нэпом, связана на политической арене с крупными опасностями, которые надо ясно видеть, и только тогда можно будет их избегнуть. За это время в политической области наметились некоторые новые явления. За этот год мы видим с одной стороны у наших противников в широком смысле слова, безусловный надлом, начало разложения. Но, с другой стороны, надо ясно видеть, что в антисоветском лагере происходят какие-то новые образования, происходит на новой основе как бы оживление и консолидация антисоветских сил против нас. Почтому в органе правых кадетов, Гессенском «Руле», мы читаем следующее: «И как только эта, так сказать, незаконная дочь НЭП'а появилась на свет божий, так сразу, со всех сторон протянулись, правда, очень тонкие, даже воздушные нити оппозиции, которые далеко переплетаясь и сплетаясь, образуют все более густую и прочную сеть. Куда только ни посмотришь—большевики, всюду они ударяются в эту стену и чувствуешь, а то уже и сознаешь, что в цепях они безусловно запутаются. В Москве и Петербурге появилось много литературы и всяческих альманахов,

вплоть до издаваемых Госиздатом (слово из пэсни не выкинешь)... под редакцией большевиков, насквозь проникнутых духом стойкой непримиримой оппозиции и всесторонним выяснением, что большевистский этап революции не принес никаких положительных результатов и завоеваний, что он пришел к концу. О чем бы ни говорилось—о литературе, музыке, театре, да и в беллетристических произведениях, среди которых—наряду с отвратительными кривляниями встречаются настоящие перлы, всюду в каждой строчке сквозит одна и та же мысль: «опускайся кума на дно»...

Страшен сон, да милостив бог. Я думаю, что дело обстоит не так страшно, как это рисует издатель «Руля». У нас уже не такая густая и прочная сеть «оппозиции». Но, несомненно, в этом заявлении наших врагов есть ядро истины, и мы должны воспользоваться предостережениями наших врагов для того, чтобы ясно видеть происходящее и принимать те меры, которые необходимы.

Да, если вы меня спросите, что произошло нового на политической арене советской России за этот год,—я скажу: новое заключается в том, что анти-советский лагерь перестраивается по-новому. В нем происходят крупные серьезные расслоения, но он тем не менее обнаруживает изрядную живучесть. Он перестраивается на лучший лад, он использует каждую щелку в этом новом этапе нашей революции, для того, чтобы перестроиться по-новому, для того, чтобы использовать в своих целях и нашу советскую легальность.

Вот в чем заключается новизна политического положения. Мы наблюдали за 21—22 г. некоторые явления, которые были невозможны *ни в 1917, ни в 1919, ни в 1920 гг.* Мы наблюдаем сейчас сцепление молекулярных сил против нас в таких формах, в каких это было невозможно до НЭП'а, до последнего года. И хотя общий итог первого года вовсе не дает повода к какому-нибудь особенному пессимизму, он, однако, дает достаточно пищи для размышления на счет этих новых форм, этих организаций антисоветских сил, и он должен заставить кое в чем нас перестроить наши ряды так, чтобы добиться известных результатов.

Меньшевистская и антисоветская вообще формула гласила так: «Вслед за экономическими уступками давайте нам политические уступки».

Мы ответили на это на XI съезде: «Отступление в области экономической останавливается». По вопросу о политических уступках мы с самого начала заняли определенную и ясную линию. Но теперь нам мало этого ответа. Сейчас, мне кажется, мы должны сказать более ясно: «Отступление в области экономической останавливается, — в области политической наше наступление продолжается». Это вовсе не значит непременно в формах 1918—19 годов. Было бы ошибкой так просто представлять себе дело.

Мы не можем в условиях новой экономической политики, в 22 году, не можем и в этой области, прибегать ко всем тем методам, которые были уместны в 18 и 19 г. г. Отказ от военного коммунизма в области экономической, конечно, связан с тем, что мы

должны применять кое-какие новые методы и в области политической. Это партия должна ясно сознать. Но вместе с тем мы должны ясно себе сказать, что в другой форме и другими методами, в более сложной обстановке, мы в области политической будем организовываться для продолжения наступления.

Я уже сказал, что новизна заключается в том, что противники пытаются использовать, говоря старыми терминами, «легальные возможности» советского режима. Они говорят об этом довольно прямо: «ведь использовали же в свое время большевики третьеиюньский монархический режим, почему же нам не использовать советскую легальность?

Что касается анти-советских организованных партий, то я думаю, не надо обольщаться. Мы нанесли эс-эрам и меньшевикам сокрушительные удары, но можем ли мы сказать, что политически уже ликвидировали эс-эров и меньшевиков в России? Я думаю, что пока мы не можем еще этого сказать. Задача нашей партии заключается теперь в том, чтобы политически ликвидировать эти организованные анти-советские партии в России.

Но нам надо,—и мне кажется, в этом и будет значение нашей конференции, эту цель впервые себе ясно поставить

Мы не обольщаемся относительно достигнутых результатов, хотя эти результаты несомненно серьезные. Предвещавшиеся нам беды не наступили, а расслоение в рядах противника наступило. Мы ставим себе большую задачу. Мы не так скромны более, чтобы ограничиваться тем, чтобы кое-как обезвреживать меньшевиков и эс-эров. Мы думаем, что наше политическое наступление будет теперь развиваться, и мы полностью ликвидируем эти анти-советские группы, отняв у них то, что у них есть ценного из их человеческого материала, что способно поддерживать советскую власть, и разбив остальное.

Меньшевики не так давно формулировали свою задачу следующим образом: В одном из циркуляров ЦК, напечатанном в новогоднем, если не ошибаюсь, номере «Социалистического Вестника» сказано,—они обращаются к местным организациям меньшевиков: «вы должны рассматривать себя, как партию, стоящую на почве советской конституции, как партию легальной социалистической оппозиции, относящейся отрицательно к методам вооруженной борьбы и вооруженного восстания, которое в настоящих условиях повлекли бы торжество реакции». Это в январе 1922 года говорит ЦК меньшевиков. Само собой понятно, мы не можем, к сожалению, принять за чистую монету это заявление. В январе 1922 года они говорят, что надо отрицательно относиться, к методам вооруженной борьбы и восстания. Весной же 1921 года меньшевики совершенно определенным образом поддерживали Кронштадтское восстание, в лице их ЦК, и в частности, в лице господина Дана.

Вот почему мы это заявление ЦК меньшевиков рассматриваем так, как только можно его рассматривать, как военную хитрость, потому что целым рядом других документов они расши-

фровывают свою политику, заключающуюся в том, чтобы «использовать советскую легальность».

Помните пресловутый лозунг «борьба за легальность, за частичные требования». В такой форме они ставят, по крайней мере, часть их, свою борьбу по отношению к нам.

Я не могу сказать, чтобы у меньшевиков и, тем более, у эс-эров, была на этот счет совершенно прямая линия. Нет, они находятся в этом отношении, как впрочем и во многих других, на распутьи. У них двойственность в политике. С одной стороны, если посмотреть на печать, на важнейшие программные заявления, то вы увидите, что они держат себя иногда с внешней *показной непримиримостью, необычайной крикливостью*. Они-де являются единственными наследниками Октябрьской Революции. В силу перерождения нашей партии, они-де являются теперь единственной рабочей партией. Вы часто найдете у эс-эров и меньшевиков такого рода выступления, что они защищают наследство Октябрьской Революции. Они, видите-ли, стали теперь единственной рабочей партией. Они подхватывают знамя, выпавшее из наших рук. В то время, как мы стали защитниками известной части новой буржуазии, они являются будто бы завершителями Октябрьской Революции. Это одна нотка их агитации. Другая нотка—борьба за легальность. Остановлюсь на этой первой. *Что касается первого, левого, крикливого, внешне* непримиримого направления, то мне кажется, что оно нам не может причинить большого вреда. Оно едва ли опасно для **советской власти. Внутренняя фальшь этой позиции настолько бьет** в нос каждому рядовому рабочему, что едва ли на этом меньшевики и эс-эры могут много выиграть. Когда люди, имеющие за плечами то, что имеют меньшевики и эс-эры, когда такие люди пытаются теперь рядиться в тогу душеприказчиков Октябрьской Революции, они, мне кажется, будут осмеяны беспартийными рабочими массами. Внутренняя фальшь будет слишком бить в нос. Как я говорю в своих тезисах, за эти годы у широких рабочих масс, в результате нескольких лет тягчайшей борьбы, выковалось чувство весьма ценное для нашей Революции,—чувство реалистического отношения к тому, что выполнено в данной стадии Революции.

Сейчас настроение рабочих, вы сами видите, все-таки не такое, что стоит им побольше обещать, и тогда он за тебя. Многострадальные годы гражданской войны выработали в рядах рабочего в этом смысле критическое отношение. Они знают, что можно, чего нельзя. И как исключение является то, что некоторые группы ставят свои цеховые интересы выше общих. Мне кажется, что крикливая, якобы левая позиция меньшевиков и эс-эров, едва ли опасна, и вряд ли она может завоевать некоторое влияние у нас, хотя эпизодически это возможно. Бороться против этого можно только тем, что нам удастся начать, хотя и очень медленно, выполнять кое-что из того, что было невозможно выполнить до сих пор. Всем известно, что сейчас преобладающим стремлением в массе является

стремление к сытой жизни, к порядку, к знанию. Это есть основное настроение сейчас. Этим будут пытаться воспользоваться наши противники. Но по мере того, как нам удастся итти навстречу удовлетворению этих законных требований, требований революции, по мере этого буддет ослабевать влияние меньшевиков и эс-эров.

Другая часть меньшевиков и эс-эров мне кажется более опасной. Я говорю о формуле борьбы за легальность. Те же эс-эры и меньшевики, которые сейчас пишут программного свойства статьи на тему, что они являются единственными проводниками требований Октябрьской революции, стали уже выступать с «частичными требованиями». Они бросают в массу учащихся лозунг автономии школ, они бросают в крестьянскую массу лозунг дешевого кредита, в красноармейский — лозунг шестимесячной службы. Если взять последнее постановление меньшевиков о профсоюзах, то они выдвигают лозунг прожиточного минимума в старых довоенных рублях, пытаясь этот частичный лозунг сделать исходным пунктом определенного массового народного движения против нас. И вот, товарищи, мне сдается, что эта вторая часть тактики меньшевиков и эс-эров заслуживает более пристальнного внимания с нашей стороны. Она есть то новое в области политических группировок, что мы переживаем в последний год, и что имеет известную социальную базу. Едва ли было возможно такое постановление меньшевиков года два-три тому назад. Теперь это постепенно будет становиться преобладающей нотой в их агитации, в их работе. Почти наверняка можно сказать, что эта вторая нота будет вытеснять первую крикливую, якобы левую ноту, и постепенно вытеснит ее целиком. Это понятно. Эта нотка всецело вытекает из того соотношения сил, которое мы имеем сейчас в Советской России.

Я сказал, что за этот год мы отметили некоторые явления, которых мы не могли отметить ни год, ни два, ни три тому назад. Возьмите такой вопрос, как съезды, легальные, «общественные» съезды. Мы слишком мало внимания обращали на это до сих пор. Теперь пора и в этом отношении подвести итоги. Это становится возможным, потому что мы имеем ряд таких съездов. Крайне показательным был съезд врачей в конце весны этого года. Я не имею данных и не могу вам сказать, насколько меньшевики и эс-эры действовали там организованно, да это и не важно. Важно то, что на этом съезде мы видели известное объективное воплощение в жизнь той второй половины тактики эс-эров и меньшевиков, которую я вам в самых беглых штрихах обрисовал.

Среди такой группы населения, как врачи, неизбежно еще имеются круги, которые в значительной мере настроены враждебно к Советской власти. Конечно, и среди этой группы есть честные элементы, но я говорю об определенном слое, который вам всем известен. На этом Съезде меньшевики и эс-эры, объективно говоря, имели некоторый успех. Мы видели там ряд крайне харак-

терных выступлений. Один из врачей говорил о том, что они, демократы, живут «в коммунистическом окружении» в нашей Советской стране. *Это политическая терминология.* Это политическое заявление в высшей степени лапидарное и правильное с их точки зрения. Они выдвигали вопрос о том, как им организоваться в рамках этого «коммунистического окружения». Говорилось о том, что им нужны уездные секции врачей, которые должны себе ставить задачу, как-то бороться с этим «коммунистическим окружением». Я не знаю, точно, существуют ли такие уездные секции, но достаточно того, что это висит в воздухе, что мысль об этих уездных секциях, необходимых не для того, чтобы бороться с холерой и с другими эпидемиями, а для того, чтобы освободиться от «коммунистического окружения», есть. Это определенное политическое заявление, заявление в высшей степени ценное. Конечно, их право организовываться *против нас, но наша обязанность перед пролетариатом* — видеть это и принимать меры для борьбы с этим. Мы слышали там заявление одного врача, по фамилии, кажется, Станкевича, который говорил, что «больше врачей коммунистов не народится. Пусть отсюда власть и союзы сделают надлежащие выводы». А другой врач Грановский говорил, что «теперь сама власть, как капиталисты. Она эксплоатирует врачей при содействии медиксантруда». Третий врач Горвиц женщина-врач, которую мы хорошо помним по временам тяжелой холерной эпидемии в Петрограде. Когда мы приглашали врачей придти на помощь к нам, когда целый ряд врачей откликнулись и оказали нам неизмеримые услуги, эта самая госпожа Горвиц заявила, что холера холерой, а «коммунистическое окружение» будет, пожалуй, опаснее.

Так вот эта госпожа Горвиц выступила с заявлением, что «мы всегда были за диктатуру пролетариата, мы готовы быть всегда слугами пролетариата, но мы не будем прислужниками Советской власти».

Целый ряд такого рода заявлений мы слышали на этом съезде. Это есть общее заявление, которое не было возможным раньше, которое стало возможным в 1922 году и которое наша партия должна учесть, как нечто новое.

Мы видели съезд агрономический, где слышались почти подобные заявления, *по своей контр-революционности не оставлявшие желать ничего большего.* Такие съезды, товарищи, должны заставить нас задуматься.

Далее, мы видели целый ряд выступлений профессуры, которые также только вот теперь пытаются, сами того не сознавая, *стихийно,* идти по линии меньшевизма и эс-эрства в ее второй половине. В этом смысле меньшевики могут найти отклик, объективно довольно опасный, ибо контр-революционный. Мы видели целый ряд таких выступлений со стороны профессуры, и эти выступления вам известны.

Количественно этот слой не велик. Мы имеем все-

го пять тысяч профессоров, а вместе со служащими 12.000 чел. Это, конечно, небольшой слой, но этот слой очень важен. Я бы сказал, что сейчас тут, может быть, можно взять то сравнение, которое применялось на предыдущей конференции—о командных высотах. Это есть одна из важнейших командных высот,—для нас же особенно, по причинам, о которых я буду еще говорить.

Это—явления новые. Я не говорю, что на этих съездах были непременно организованные меньшевики и эс-эры. Нисколько. Но резонанс для меньшевизма и эс-эрства в его последней формации, последней интерпретации,—вползти в „советскую легальность“, опираясь на якобы происходящее постепенное перерождение Российской Коммунистической партии, „взорвать изнутри“, разложить, рассосать Советскую власть,—это есть. И в течение 1922 года мы видим целый ряд любопытнейших эпизодов в этой области.

То же самое творится, товарищи, и в области литературы.

Нам говорили, что из НЭП'а вытекает свобода печати для буржуазии, что кто сказал НЭП, тот должен сказать свобода печати для буржуазии. Это, разумеется, не так, товарищи. Мы должны дать себе отчет в том, что переходный период есть переходный период. И если бы нынешняя фаза революции затянулась в силу каких-нибудь исторических событий на полстолетие или на четверть столетия, то была бы, разумеется, опасность того, что окружение НЭП'а, окружение буржуазии, рассосало бы как нибудь и нашу пролетарскую диктатуру. И разумеется, говоря в терминах исторических, если брать периоды в 25 лет, если говорить десятилетиями, то, конечно, это исторически неизбежно, если так пошло бы дело.

Но суть в том, что дело так не идет, что мировая революция развивается, что даже первый год, протекавший в обстановке чрезвычайно тяжелой, в обстановке голода, в обстановке, когда нам в Генуе и в Гааге предъявили грубо реставрационные векселя, все-таки наше положение улучшилось. Из того, что мы сделали уступки экономические, не следует, что мы будем делать уступки политические, в роде свобода печати для буржуазии, меньшевиков и т. д. Принципиальная линия партии в этом вопросе была и остается верной.

Однако, нельзя не признать, что буржуазия даже за один год сумела нас обойти с тыла и сумела завоевать кое-что. Правда, в этой области крупных завоеваний у нее нет и не будет,-сколько нибудь распространенной периодической печати у нее не будет, но все-таки кое-какие завоевания она сделала. Вот некоторые данные, которыми я располагаю относительно легальных издательств: в одной Москве,—сколько бы вы думали, товарищи?—триста тридцать семь; в Петрограде—восемьдесят три. У нас нет данных относительно губернских городов, относительно Украины, относительно целого ряда важных областей. Я обращаю внимание, товарищи, на то, что абсолютно необходимо в

этой области данные иметь, и иметь их собранными в одном итоге, тщательно следить, чтобы Центральный Комитет партии мог обозреть действительное положение во всей стране.

Само собою разумеется, что ни Советская власть, ни Российская Коммунистическая партия отнюдь не склонны к тому, чтобы печатный станок бездействовал. Нисколько. Наоборот. Мы, конечно, должны стараться, чтобы у нас процветали литература, просвещение и проч. Мы, конечно, должны их поддерживать. Но, товарищи, при том положении вещей, которое мы имеем, когда мы, партия и государство, в этой области отстаем, мы должны констатировать тут за один год необычайную энергию и необычайную кипучую живучесть со стороны противника. Я читал вам выдержки из „Руля". В общем и целом они правильно изображают дело, когда говорят, что литература вырвалась из-под диктатуры пролетариата и что она частенько отравлена совершенно определенною ненавистью к Советской власти.

Я приведу сейчас несколько примеров. Думаю, что не стоит приводить особенно много. У нас действительно развилась в Москве и Петрограде литература, которая является обоснованием всего нынешнего буржуазного мировоззрения. Я процитирую несколько литературных буржуазных проявлений НЭП'а и в Петрограде и в Москве.

Питирим Сорокин выступает с заявлениями в том духе, что русская интеллигенция должна занять по отношению к Советской власти „англо-саксонскую позицию", которая заключается в том, чтобы участвовать в Советском строительстве, не обращая внимания, не взирая на Советскую власть, несмотря на то, что она существует. Так характеризует он политику Ллойд-Джорджа. И вот такая „англо-саксонская" политика открыто проповедуется со страниц печати в России. Более того. Передо мной журнал „Экономист", издававшийся в Петербурге (он закрыт недавно). „Экономист" есть главный теоретический штаб нэповской буржуазии, об'единяющий почти всех литературных работников-экономистов кадетской партии. В „Экономисте" по вопросу о Генуе выступал проф. Тарле и говорил не только против нас, не только против Советской России, но и против английской буржуазии, почти целиком защищая линию Пуанкарэ. (Смех). Он прямо критиковал не только Советскую Россию, но, повторяю, английское правительство. Он писал: „Систематическое, планомерное и законченное опустошение немцами всей северной Франции (и части центральной) до сих пор ничем не компенсировано; французский бюджет, правда, несравненно устойчивее и прочнее немецкого, но все же дефицит велик; ни малейших послаблений со стороны американских кредиторов Франция ждать не может: сенатор штата Джон Смут как раз в середине марта категорически заявил, что Франция должна заплатить Америке все долги до последнего цента". И он же критиковал Кейнса, Андрелля, так как, империалисты критикуют пацифистов:

„Отчасти Кэйнс (прекрасный профессор-международник, но

очень простодушный политик), отчасти же его популяризаторы и подражатели (в роде Нормэна—Энджеля) приучили своих читателей к горячим тирадам на тему о жестоковыйных французских Шейлоках и непонимании с их стороны своих и общеевропейских интересов и т. п. Ничего не может быть легче, дешевле и бесплоднее всех этих декламаций".

Это писалось в момент Генуи. В этом самом „Экономисте" вы найдете целый ряд заявлений такого же характера.

В статье тов. Бубнова, помещенной в журнале ЦК „Коммунистическая Революция" приведен целый ряд цитат работ этих господ из „*Экономиста*" и *других журналов*. Поэтому я могу вас избавить от цитат в этой области. Все должны с этим ознакомиться, независимо от того, прекратила ли часть журналов свое существование или нет, для того, чтобы видеть ясно идеологию наших противников в переживаемый нами период. Нет худа без добра. Во всяком случае мы ясно заглянули им в душу, хорошо увидели, что происходит в лабораториях буржуазной *нэповской мысли. И в этом смысле работники нашей партии* весь этот багаж должны изучить полностью.

Выходили у нас „Утренники". „Утренники"—заглавие невинное, почти детское: „Утренники". Долго мы в них не заглядывали. Оказывается, что там помещает статьи бывший член центрального комитета кадетской партии Изгоев на „детскую" тему о... терроре и процессе эс-эров. В этой статье Изгоев писал:

„*Скажу совершенно определенно:* убийство Володарского, Урицкого, покушение на Ленина так же противно моему нравственному чувству, как убийство Александра II, Боголепова, Герценштейна, Иоллоса".

С его точки зрения, убийство Ленина и убийство Столыпина одинаково и в высшей степени безнравственно и, конечно, если бы был возможен суд не партии, а суд народной совести вообще над насилием, „тогда другое дело. Изгоев, Милюков и все прочие их соратники—вегетарианцы, никогда ни одной капли крови не пролили.

В течение полугода вот куда успела добежать буржуазия! В этом смысле можно сказать, что тут надстройка опередила базис. *Буржуазия* не так *разжирела в смысле экономическом. Но в смысле* идеологическом, поскольку ей отпущены чуточку вожжи, она забежала очень далеко. „Идеологии" им не занимать стать. Им не надо ее восстановлять. Одно дело восстановить завод или рудник, даже английскому концессионеру, а другое дело начать литературное предприятие Изгоеву и компании. Тут был бы станок, были бы чернила, а буржуазная отравленная идеология у него есть еще *со времен* царских. *Вот чем объясняется* тот сравнительно большой успех буржуазии в области идеалистической.

Вот книжка Тарле,—„Печать при Наполеоне I". Кажется, что может быть цензурнее? Однако, почитайте эту книжку и вы увидите, что и тут пытаются проповедывать контр-революционные идеи. Эти господа думают, что с нами можно так грубо хитрить.

В области поэзии и то дело обстоит определенно. Прав „Руль“ в своих заявлениях, которые я приводил. Я не могу процитировать здесь целый ряд поэтов. Но вот известная Гиппиус, в своем „Дневнике“ со сладострастием говорит, что наступит момент, когда они нас в „молчании повесят“, Октябрьская революция называется у ней „блевотиной войны“. Я упоминаю о Гиппиус потому, что, не помню где—в „Правде“ или в „Известиях“, я читал, что через 4 недели после выпуска этой книги за границей, она значилась в библиотеке на каких то курсах. Таким образом, вы видите, что не только наши русские поэты, но даже и Гиппиусы просовываются в библиотеки красных курсантов. У нас существуют большие аудитории студенчества, в одном Питере тысяч 30—40, которые в значительной мере против нас. Это еще не означает, что мы должны на них махнуть рукой. А вот вся эта литература отравляет молодежь, вся эта литература создает базу для той тактики меньшевиков, о которой я вам говорил.

Есть целый ряд переходных этапов, от открытой буржуазной интеллигенции к сменовеховцам. О сменовеховцах я поговорю особо, но сейчас обращу ваше внимание на статью кадета Бруцкуса,—он не сменовеховец, он более определенный наш враг. Его статья программного характера, ее интересно отметить перед тем, как начать говорить о самих сменовеховцах.

Вот что он говорит:

„Русская революция победила; идущая извне контр-революция отражена и сломлена. Но следует правильно понять смысл этой победы. Победа революции означает переход политической власти в руки новых классов. В данном случае победа русской революции знаменует окончательную гибель дворянской России; ее слишком 300-летняя история 1917 г. закончилась. Руководящими силами в русской истории становятся широкие круги крестьянства и рабочих. Но победа новых классов совсем еще не свидетельствует о победе тех лозунгов, которые они выкинули в борьбе. Последние должны еще доказать свою неизменность. Лозунг „черного передела“ вошел в жизнь лишь весьма частично; он оправдал дележ помещичьей земли, которая быстро сливается с основным фондом надельных земель. Но идея всероссийской общины отвергнута жизнью. Равнение за пределы волостных границ не пошло. А неустойчивость землевладения в революционный период вызвала в крестьянстве могущественную реакцию. Индивидуалистические течения, развивавшиеся при „столыпинском“ режиме, воскресли с удвоенной силой. Никакие запреты не в силах остановить тягу крестьян на хутора, на отруба, на вышки. И в интересах производства социалистическая власть вынуждена, наконец, пойти навстречу этим индивидуалистическим течениям. Россия представляет в грандиозном масштабе картину тех деревень, которые произвели последний общий передел земли, чтобы никогда переделов впредь не производить, чтобы разойтись на хутора.

„Лозунги русской революции являлись специфическим про-

дуктом социально-экономической эволюции России. Их победа означала не их воплощение в жизни, а их изживание. Это изживание обошлось России дорого, слишком дорого, но очевидно, что только таким путем под эгидой революционной власти эта задача могла быть решена. Изжив свои специфические черты, Россия закончит свой процесс европеизации“.

Это и есть идеология сменовеховцев, это составляет суть коренной группы сменовеховцев.

Это самое вы найдете и у некоего Лежнева, который поместил статью в „Новой России“. Он считает себя сторонником Советской власти. Между прочим этот Лежнев интересен тем, что он проболтал кое-что из того, что является сокровенной мыслью буржуазии. То, что у Бруцкуса и др. на уме, то оказалось у Лежнева на языке. Он прямо и определенно ставит дело и договаривает то, чего не договорили некоторые сменовеховские буржуа: Не революция и не реакция, а революционный консерватизм. Реорганизация убивала организацию, подрывала самую возможность правильной творчески-строительной работы, споспешествовала всеобщему диллетантизму и верхоглядству, плодила самоуверенно—наглых и лживых всезнаек; которые с умненькой одесской бойкостью и панельной развязанностью брались за любое дело. Сегодня он—советский исправник; завтра—начхоз, еще через день—ремонтирует холодильники; а там зачислился уже в главспичку. Неправда-ли, совсем, как Петр:

То академик, то герой;
То мореплаватель, то плотник...

„Мы полагаем, что только сегодняшний день можно и должно принять за исходный пункт равномерного творческого развития и подъема.

„Напрасно пытались все нас загипнотизировать справа и слева, эмигрантская и коммунистическая печать митинговыми словами о двух единственно возможных путях и об исключении третьяго. Мы верим, видим, знаем, что современная Россия выходит из революции в новых, с каждым днем крепнущих настроениях здорового консерватизма, охраняющего благотворные завоевания, критически отметающего бесплодную шелуху, усваивающего социально-питательные элементы пережитого.

Наша почвенность не логическая; а биологическая.

И сейчас; при переходе в новую полосу российского хозяйственно-государственного бытия, мы, подобно праотцам нашим первым заминателям хлебопашества, ищем эти определяющие координаты строительства, Пытливо и вдумчиво мы вглядываемся в расплывчатый лик наших дней и схватываем четыре черты как бы четыре измерения современности: **самоограничение** революции; **самоопределение** коммунизма, хозяйственно-бытовое **самоопределение** народов и идейно-общественное **самоопределение** интеллигенции.

Эти тропы и эти межи в совокупности своей и обозначают **консолидацию внутренних сил страны.**

Здесь, несомненно, звучит стихийное повеление истории: которое имеет свою надволевую логику.

Мы видим, как страх отстать от колеса жизни, от стихийно вертящихся жерновов по революционной современности, как опасение „отрыва“ побуждают коммунистическую власть искать связей с деревней, с одной стороны, и с квалифцированными работниками науки, техники и культуры—с другой. Чтобы избежать этого отрыва коммунистическая идеология вынуждена была осознать необходимость самоограничения революции и самоопределения коммунизма.

Но осуществление консолидации знаменует и другое: **превращение вчерашних объектов государственного строительства—в субъектов“.**

Мы должны-де стать суб‘ектами нынешнего строительства. Входили же мы в Столыпинскую думу, мы должны входить и в Советы, которые эмансипируются от коммунистической партии, для того, чтобы их завоевать. Он пытается даже цитировать слова тов. Ленина на последнем с‘езде нашей партии для того, чтобы опереться на них.

Более того. Надо сказать, что такая нотка повторяется все чаще и чаще. „Сложная административно-хозяйственная машина Советской власти за эти бурные годы износилась физически; ей нужен ремонт, и вот тут-то,—говорит он,—и наступает наше время“.

Конечно, в таких условиях коммунисты, при помощи одной переброски, которая до сих пор практиковалась, ничего не сделают. Это лишь паллиатив. Им необходимо освежение аппарата, при чем освежение людьми свежего опыта и новой культуры. Раза два я уже слышал от выступающих довольно серьезных противников подчеркивание того, что мы за пять лет просто износились, и теперь нужны люди свежие, а свежих мало. Один из них даже прямо сказал в дискуссии: свердловцы—мол—пока еще подрастут, а старики изнашиваются, а вот мы готовы,—и культура у нас есть. Ваши нынешние советские вожди интеллигенты, и мы, сменовеховцы, интеллигенты, почему же мы не можем теперь стать „субъектами“ вместо „объектов“?

Все это переходные к сменовеховцам явления. Но я еще хочу в нескольких словах остановиться на самих сменовеховцах. Вы знаете, что сейчас принято представлять дело так, что сменовеховцы почти что чуть ли не коммунисты. Наша печать в начале допустила в этом отношении некоторые частные ошибки.

Конечно, правильным было и остается правильным поддерживать ту часть буржуазной интеллигенции, которая по-своему „признает“ советскую власть, которая по своему хочет приложить свои силы,—пусть даже с известными задними мыслями,—к нашему хозяйственному строительству. Всякий, кто хочет помочь нам бороться с невежеством, кто хочет помочь хотя бы в небольшой степени поднять наше хозяйство, всякий такой деятель приветствуется и всякому такому мы должны сказать: честь и место

Но тем не менее мы должны трезво смотреть на то, что можно. и чего не следует ждать от сменовеховцев. Было бы коренной ошибкой ждать от них, что они, действительно, в какой бы то ни было мере станут поддерживать коммунистическую партию.

Что же касается коренного вопроса, вопроса о судьбах НЭП'а, о том, что будет с Советской страной в результате этого НЭП'а, в этом коренном вопросе сменовеховцы стоят за одно с меньшевиками и эсэрами. Они убеждены, что вся эволюция сведется к тому, что постепенно возродится буржуазная демократия и т. д. И наиболее умный их представитель Устрялов высказывает это с полной, не оставляющей желать большего, ясностью. В „Альманахе Русской Жизни" он пишет: „Знаменитый НЭП есть предвестие хозяйственного оздоровления страны. Он—компромисс идеальных достижений революции с реальными. Пусть многочисленны пороки его практического проведения в жизнь,—они не смогут уничтожить его внутреннего смысла, его исторической миссии.

Он приведет к окончательной и всецелой национализации революции, т.-е. опять-таки к неизбежному „возвращению" потерянной России". Даже некоторые из его сторонников спрашивают, что он понимает под потерянной Россией. Понимает ли он самодержавную Россию, о которой один из поэтов написал: „Хозяин вышел погулять, но хозяин скоро вернется?". Конечно, Устрялов так не понимает, он ждет буржуазного хозяина и на него надеется.

Такие же заявления вы найдете в целом ряде других статей сменовеховцев.

Теперь прошел уже год существования этого политического течения. Вы должны суметь посмотреть на него диалектически: сменовеховство в известном смысле играет положительную роль; это было и остается фактом. Поскольку оно—не оголтелая звериная ненависть к рабочему классу, поскольку буржуазная интеллигенция переходит с прямых путей открытой гражданской войны против нас на известное сотрудничество, пусть даже с некоторой задней мыслью,—роль сменовеховцев была и остается крупной. Мы это должны видеть все.

В одном эсэровском журнале я читаю статью Лебедева об эмиграции. Статья ценна по своему фактическому материалу. Она доказывает, что два миллиона человек, живущие там, действительно отражают все те направления контр-революции, которую мы видим внутри России. Теперь бы, пожалуй, не стоило большого труда добиться ускорения возвращения эмиграции в Россию. Вопрос только в том, так ли это необходимо сейчас.

Роль эмиграции, которая имеет значительное количество культурных сил, но удерживает их, не желая итти на работу в известной мере и с известными изменениями, напоминает роль чехословацких легионов в деле построения красной армии. Чехословаки, нападая на нас, подгоняли нас к строительству крас-

ной армии. Так и с культурной работой. То обстоятельство, что мы видим со стороны эмигрантской интеллигенции стачку скрещенных рук,—мы, мол, остаемся там, не поможем вам нашими спасительными знаниями, не дадим ничего вашей вшивой Советской стране, - может-быть, это поможет в том смысле, что подтолкнет нас скорее создать свое в этой области, как чехословацкие легионы подтолкнули создавать скорее красную армию.

В деле дифференциации буржуазной интеллигенции сменовеховцы играют почтенную роль, но, вместе с тем, у сменоховцев, которых многие считают чуть ли не большевиками, есть определенные буржуазно-реставраторские ноты, и вся их программа есть буржуазная программа. Они ждут восстановления буржуазной России и будут подстерегать нашу революцию в этом смысле на каждом углу. Это мы должны видеть и только тогда мы будем правильно поступать, когда, не отказываясь от сотрудничества, мы, вместе с тем, поставим воспитание собственной партии так, чтобы не было представления, что даже этот слой буржуазии *примирился с коммунизмом.*

Два слова о кооперации. Мы говорили об этом на конференции довольно много и я подчеркну здесь только самое необходимое. Мне сдается, что мы не дооценили роль кооперации, как базы антисоветских партий и течений в широком смысле этого слова. Меня убедила в этом речь тов. Осинского, который говорит, что у нас в сельскохозяйственной кооперации нет эс-эровской опасности. Как мог Осинский сделать такую ошибку? Мне кажется, это не индивидуальная ошибка Осинского, но доказательство того, что все мы, как партия, еще недостаточно внимания уделили новому повороту событий, тому, что есть *нового в политике, тем новым формам борьбы меньшевиков и эс*эров и вообще антисоветских сил против нас, о которых я говорил.

Конечно, мы должны подходить к вопросу кооперации прежде всего с точки зрения хозяйственной. Российская Коммунистическая Партия не только не откажется помочь кооперации, а отдаст все силы, чтоб ее поднять до наивысшей мощи, чтоб все силы государственного аппарата пришли ей на помощь. Это наш долг, это необходимо для Советской страны. Но мы должны видеть и политическую сторону. Я приведу цифры. На первом Всероссийском Съезде сельско-хозяйственной кооперации прошлым летом (правда, не полный, правда, мы тогда еще меньше обращали внимания на нее, чем сейчас, что облегчило борьбу нашим противникам) из 84-х делегатов с решающим голосом было 32 эс-эра, 25 кадетов и монархистов, 21—беспартийных и невыясненных и два коммуниста. Как-же может тов. Осинский говорить, что дело обстоит хорошо? За текущий год мы не особенно продвинулись вперед. Мы имеем данные, что часто на кооперативных съездах происходит борьба между эс-эровским и кадетским блоком, а мы почти отсутствуем.

Мы в сельско-хозяйственной кооперации еще очень слабы.

Об этом надо говорить, об этом надо кричать, партия это должна знать.

То же самое с промысловой кооперацией.

Передо мною две в высшей степени интересные книги заграничного издания Тотомянца и Орлова. О Тотомянце не буду много говорить, скажу только, что этот чудак доказывал, что следующий этап эволюции большевиков—это переход от *государственного социализма или коммунизма к кооперативизму* и т. д. Одним словом, по Тотомянцу, мы эволюционируем к „кооперативизму“. Куда только мы не „эволюционируем“ с точки зрения наших врагов, мы на деле остаемся на своем месте.

Орлов—старый организатор контр-революционной кооперации, всем вам хорошо известный,—написал книжку под заглавием „Начало возрождения кооперации в России“, только что вышедшую в Лондоне в издании Объединенных комитетов русских кооперативных организаций в Англии.

Из этих книжек становится ясно, как они оценивают положение. В потребительской кооперации,—говорит Орлов,—коммунисты имеют солидную позицию. В потребительской кооперации не так легко будет с ними бороться. В ней они будут опираться на рабочих. Другое дело сельско-хозяйственная кооперация. О ней он говорит определенно:—эта кооперация наша... Выбрали, мол, правление из 9 членов и Совет из 13 членов, потом ввели, как представителей власти, 2—3 коммунистов. „Большинство членов Правления Совета состоит, поэтому, из лиц хорошо известных старой кооперативной России“.

Товарищи! Они известны не только старой кооперативной России. Они хорошо известны старой рабочей России. Мы знаем их в роли подручных Чайковского и К°. Мы знаем роль сибирских маслоделов, которые два миллиона дали Колчаку на организацию белой армии.

Таким образом, на этот счет строить какие-либо иллюзии было бы большой ошибкой. При нынешнем переплете социальных сил, сельско-хозяйственная кооперация невольно может стать той ячейкой, где найдет приложение новая тактика эсэров и меньшевиков—„врастание“.

Мы это должны ясно видеть.

Я, конечно, не хочу сказать—долой кооперацию, или давайте применять „хирургию“ к кооперации. В этом отношении прав был тов. Осинский,—и тут мы все сойдемся,—когда заявлял, что завоевать кооперацию просто путем репрессий нельзя.

Вообще мои тезисы никто не должен рассматривать как идеологию репрессий. Теперь не 18-й год. Дело сложнее; переплет поинтереснее; одними репрессиями невозможно ничего добиться. Конечно, на $^9/_{10}$ вопрос идет о деловой работе и сводится к тому, чтобы дать лучших работников, чтобы они научились строить настоящую кооперацию и т. д.

Вместе с тем необходимо ясно видеть. Вот они, эти потенциальные объекты эс-эров и меньшевиков, возможный источник

их сил и энергии. Вот они эти „общественные“ съезды буржуазно-демократической *интеллигенции*. Вот *она буржуазная литература*, которая высунулась чуть-чуть на поверхность, вот высшая школа, вот кооперация. Я назвал эти 4 отрасли нашей теперешней общественной жизни, наиболее важные в нынешней обстановке, в нынешнем этапе нашей революции, могущие стать на время базой анти-советских партий, партий, которые пока стихийно, а потом сознательно придут к политике тихой сапы, *политике использования нашей советской легальности, которая* нам нужна, которую мы строим,—но которую мы вместе с тем будем всячески ограждать и принимать все меры предосторожности.

Меньшевики и эс-эры говорят—при Столыпине „использование“ было, почему этого не может быть сейчас? Они маленького не видят, они не видят, „маленькой“ разницы, заключающейся в том, что нынешняя власть, есть власть трудящихся масс, что у власти стоит партия рабочего класса, вооруженная методом марксизма. Метод этот дает возможность видеть события даже тогда, когда они только зарождаются, когда мы видим только первоначальную тенденцию. Несколько вульгарно выражаясь, можно сказать, что с помощью метода марксизма мы сможем видеть на несколько верст под землей.

В чем заключается теперь наша задача? Наша задача заключается в том, чтобы все это увидеть, чтобы принять контрмеры, чтобы обратить на это внимание рабочего класса.

Но для чего это нужно? Необходимо, чтобы партия наша сознавала, что революция еще находится в опасности, и в каком смысле она находится в опасности. События в Гааге показали эти опасности. Там капитал грубо предъявил нам векселя почти полной реставрации. До процесса эс-эров мы сами не знали даже, мы лишь поверхностно представляли себе это, а также и то, что представляет из себя работа партии эс-эров. Мы даже не могли знать, что это настолько просто, настолько грубо, что Центральный комитет партии эс-эров нанимается к министру Бриану или министру Бенешу; связь между партией эс-эров и международной реакцией доказана вполне. То же вообще с антисоветскими силами. В этом отношении революция продолжает быть в опасности. Этапы, которые проходит Советская Россия, чреваты этими опасностями.

Смысл первой нашей задачи заключается в том, чтобы мы эту *опасность сознали*, чтобы *у нас не было преувеличенного* представления о своей крепости. Мне кажутся знаменательными выступления Горького, Анатоля Франса, и вобще некоторых наших полудрузей, которые заявляют о том, что мы настолько крепки, что нам нечего бояться противников. У нас есть противники, которые отстраняются от нас, когда считают нас слабыми, и имеются полу-друзья, которые выступают против нас, когда им кажется, что мы слишком сильны. Многим кажется, что все споры теперь окончены, что можно всех помиловать и

погладить по головке. Поэтому теперь наступает необходимость, в связи с общим положением, в связи с событиями в Гааге, проникнуться сознанием, что революция еще находится в опасности, что возможны еще всякие реприманды, вплоть до интервенции, и что международный капитал будет пытаться, при поддержке внутренних антисоветских сил, взять нас измором, заставить нас возвратить им частную собственность. Вот то, что нам нужно видеть прежде всего.

Выступления наших врагов заметны не только в Москве и Петрограде, но и в каждой губернии. В одном случае это не так ясно, в другом не такие известные имена, вы в провинции не можете столкнуться с резолюциями целых „общественных" съездов, с большими журналами, но всюду вы увидите попытку обойти нас с тыла. Это надо сознавать.

Необходима ударная работа в тех отраслях, которые являются потенциальными источниками враждебных нам сил. Наша партия была всегда ударной. Наступил момент, когда мы должны понять, что ударными отраслями работы является кооперация, затем—высшая школа, литература. В этой области наша партия должна проделать сейчас ударную работу. Само собой понятно, что бороться против буржуазной литературы одними репрессиями нельзя. Таким путем многого не добьемся. Жажда знаний возникла и в среде рабочих и в среде крестьянства. Она должна была проснуться и следует отметить, что эта жажда знаний—громадная сила.

И уж конечно не мы—руководители революции—будем поворачиваться спиной к этому движению. Нельзя отделываться фразами, что вся профессура контр-революционна, что литература контр-революционна, и что врачи тоже контр-революционеры. Та жажда знания, которая сейчас просыпается и которая может стать могучим фактором, она есть результат революции; это новый фактор, которому партия должна пойти навстречу.

Дальше нам необходимо крайне дифференцированное отношение к нашим противникам, т.-е. умение различать их.

Нам на это скажут грубо: вы нас расколоть хотите. Гоц на процессе заявил, что ни одна партия не производила столько расколов среди другию партийных группировок, как партия большевиков. Всякий, кто к нам приближался, тот политически погиб. Он этим невольно отдал дань силе и сплоченности нашей партии. Конечно, мы знаем, что противники будут истолковывать нашу политику, как политику хитрости, раскола и т. д. Нет, скажем мы. Тут дело идет не о хитростях, а об объективных, глубоких общественных явлениях, о целом ряде расслоений. Происходит большая расслойка. Мы не должны теперь все, политические группировки и течения мешать в кучу, не должны говорить, что все кошки серы, что вся интеллигенция контр-революционна, что все врачи против нас, что все профессора, все писатели против нас, и т. д. Это далеко не так. Громадная могучая революция, когда она входит в полосу реальных достижений

своих завоеваний, не может не привлечь к себе значительную часть того, что есть лучшего в этих слоях. И мы будем их привлекать. Здесь все дело в том, чтобы мы сумели присмотреться и прислушаться внимательнее не только к каждой отдельной группе, но и к каждой отдельной личности: по-товарищески подходить к ним, оказывать им поддержку и понимать, что это неизбежно, что таким путем необходимо удовлетворить культурным потребностям страны, вызванным революцией. Это есть важнейшая задача партии.

Если мы сейчас начнем с чисто большевистской основательностью изучать каждую группу, каждый журнал от уезда до столицы, если мы будем чутко прислушиваться к тому, что делается, то мы пойдем навстречу насущным потребностям и выполним нашу задачу. Может быть вы вспомните о так называемом „Прокукише", т.-е. о Всероссийском комитете помощи голодающим. Это была первая ласточка этой „общественной весны". Вместе с тем, это была первая попытка меньшевиствующих элементов использовать эту организацию против нас, но мы сумели взять от них для помощи голодающим все, что можно было, и когда обнаружилось, что часть этой организации хочет упорно продолжать контр-революционную тактику, мы применили к ней свои меры. А когда госпожа Кускова прибыла в Берлин, она защищала на-половину советскую Россию, когда увидела, как черезчур по-суздальски ее изображает тамошняя белогвардейская братия.

Нам необходимо не суммарное, не суздальское отношение к этим группам. Нам необходима строжайшая товарищеская поддержка всех тех начинаний, всех тех групп, всех тех отдельных лиц, которые действительно показывают, что они искренно хотят помочь Советской стране, которые поняли, хотя бы в самых грубых чертах, значение октябрьского переворота.

Говорить об этом в 1918 г. было бы смешно. Говорить об этом в начале 1921 г. было бы безполезно, а к концу 1922 года, к дню пятилетия нашей революции об этом **нужно** говорить. Это **новая** политическая задача. И только в сочетании со всеми вышеуказанными мерами имеет значение репрессия.

Что мы полностью отказываемся от репрессий, мы ни в каком случае, конечно, говорить не можем и говорить не должны. К нам тоже применяли репрессии меньшевики и эс-эры, но эти репрессии не добили нас. Почему? Да потому, что мы выражали лучше всех назревшие и почти осознанные интересы рабочего класса и части крестьянства. Жизнь была за нас. Мы выражали то, что созревало в стране. Поэтому репрессия по отношению к нам не добила, а нас помогла нам. А наши репрессии, почему они уничтожают меньшевиков и эс-эров? Потому, что они представляют собою вчерашний день революции. Когда головни догорают, попытайтесь затоптать их сапогом и вы заглушите их совсем. Но когда пламя вспыхивает и когда меньшевики и эс-эры дуют на него, как это было в июльские дни, это пламя еще больше раз-

горается. Вот почему мы не думаем отказываться от репрессий. Но они должны занять не то место теперь, какое занимали в эпоху военного коммунизма. Мы умели прибегать к решительным мерам в разгар гражданской войны. Теперь мы можем прибегать и к более сложным, не таким механическим мерам.

Вот предо мною книга меньшевиствующего профессора Тахтарева „Общество и его механизм". Книжка, в общем, довольно глупая; смесь бернштейньянства, толстовства, „социлологии" Ковалевского и т. д. Но даже и он понял, что такое партия, как образуется государство, какую роль при этом играет насилие. Он понял это, потому, что слишком наглядно происходило дело за эти последние пять лет. Вот что он пишет о репрессиях: „Чтобы уничтожить партию, нужно уничтожить не столько самые общественные группы, организующиеся партийным образом, сколько дезорганизовать и разрушить ту партийную машину, которая представляет собой внутренний, двигающий механизм любой партии. Разрушение этого механизма лишает партию всякой силы и способности к проявлению себя в действиях, практически уничтожает ее дееспособность". И он описывает подробно механизм партии. Он говорит, что партия требует руководителей, деятелей, исполнителей директив, указаний, агентов и т. д. и т. д., одним словом Оргбюро.

Мы, конечно, никогда не стремились к тому, чтобы уничтожить общественную группу, на которую опираются эсэры. Это смешно было бы и думать. Конечно, эсэры опирались на крестьянство. Разве мы можем говорить о том, что нужно уничтожить крестьянство? Нисколько. Поэтому мы должны перейти к системе комбинированных мер, когда, осознав все положение, мы сумеем привлечь все то, что может перейти на сторону Советской власти. Если мы будем работать в тех четырех отраслях работы, о которых я уже говорил; если мы бросим на эту работу достаточное количество сил; если мы уделим достаточно ей внимания; если мы затем пойдем навстречу этой громадной пробуждающейся жажде знания, которая имеется в нашей стране в нынешней полосе революции; если мы сумеем шаг за шагом в этой полосе работать и если мы рядом с этим будем делать по отношению к нашим врагом, то, что так ясно выражено у Тахтарева,—тогда будет действительно настоящее применение марксистского метода. Вот те практические предложения, которые я имею сделать.

Теперь несколько слов, касающихся наших внутри партийных отношений. Для того, чтобы провести предложениую тактику, которая требует, конечно, громадной массы усилий и комбинированных действий, для этого необходима одна предпосылка:—необходима предпосылка внутри-партийная. Необходимо прежде всего серьезное, правильное, ясное и здоровое отношение к НЭП'у. Все то, о чем я говорил, осью его является НЭП, все повертится вокруг НЭП'а. Он создает для буржуазии обстановку, дает почву для легальной литературы, выдвигает нынешного

роль кооперации, высшей школы и пр. и пр. Для того, чтобы мы могли проделать всю работу в новой обстановке; для того, чтобы мы могли в короткий срок решить задачу политической ликвидации наших противников,—для этого нужно более цельное *отношение к НЭП'у, чем было до сих пор.*

Год тому назад замечалось почти полное непонимание НЭП'а. Теперь мы сделали громадный шаг вперед. Но и сейчас нельзя сказать, что есть цельное и ясное отношеиие к НЭП'у в партии. В своих тезисах я употребляю следующее выражение, которое, может быть, годится только для внутреннего употребления. Я говорю так: мне сдается, если посмотреть на то, что делается у нас в партии, можно отметить, что есть в ней группа, которую можно назвать „партийными праведниками", которые по отношению к НЭП'у говорят: миновала бы нас эта чаша, подальше бы от *этого НЭП'а, мало в нем коммунизма, и откуда это свалилось,* лучше бы нам не пачкать руки и т. д. И рядом с этими товарищами есть группа, которую я назвал, не знаю удачно, или нет, для вежливости „чрезмерными реалистами" в кавычках, эти товарищи—в упоении от НЭП'а и считают, что свалилось то, что они ожидали. И они часто забывают, что мы смотрим на НЭП, как на известный исторический этап. Последняя группа „реалистов" слишком припала к чаше НЭП'а.

Я думаю, что эти два уклонения существуют. Когда у нас на конференции шли прения о профсоюзах, с кооперации, мы слы*шали это в прозаических терминах: „отрыв хозяйственников от* партии, от профсоюзов" и наоборот. Я считаю абсолютно-неправильной тенден цию, которая просачивается в профсоюзах, чтобы в правление профсоюзов не выбирать хозяйственников-коммунистов. Этого делать нельзя. Мы узаконим деление в партии, которое чревато громадными опасностями. Хозяйственники ведут преступную политику, когда говорят рабочим, приходящим к ним с требованием увеличения заработной платы: я бы увеличил, но Советская власть столько налогов наложила, что я платить не могу. И тоже профессионалист, когда он говорит: я стою за тебя, но хозяйственник не дает. Эти явления не так, чтобы смертельны, но их надо видеть и тогда мы их поборем.

Тем белоручкам, которые говорят: откуда взялся этот НЭП, лучше миновал бы он нас, надо знать, что НЭП—не наносное явление, он не с неба свалился, НЭП—это этап в истории русской революции, продиктованный всем соотношением сил не только в нашей стране, но и на международной арене. Наши товарищи-практики должны это тоже понять. Из-за чрезмерного реализма они могут оторваться от партии или от профессиональной организации. Такой отрыв чреват громадными опасностями. И в той, и в другой области надо преодолеть стоящие перед нами трудности. Конечно, легко сказать—преодолеть, когда в живой жизни, на каждом шагу мы наталкиваемся на жизненные противоречия. Но нам надо ясно **видеть** эту задачу.

Должен еще сказать, товарищи, о наших маневрирующих

меньшевиках и эс-эрах, которые еще не окончательно избрали путь врастания, но которые к нему идут.

У них главный расчет на то, что происходит **внутри** нашей партии. Они все еще продолжают надеяться, что, может быть, отсюда будет что-нибудь для них выгодное. В последнем номере „Социалистического Вестника“ и Мартов и Дан заявляют, что „настоящие социалисты в рядах РКП в последнюю минуту поймут и т. д.“ О рабочей оппозиции Мартов пишет: „Только когда находящаяся сейчас в рядах большевистской партии часть рабочего класса откристаллизуется в отдельную—хотя бы утопическо-коммунистическую,—но пролетарски-классовую партию, вопрос об едином пролетарском фронте в России примет тот же вид, что и везде“. Другими словами, по Мартову, пусть рабочая оппозиция, пусть будут утописты, синдикалисты, но пусть она хоть что-либо образует свое, т.-е. сделает раскол в нашей партии. Более того, орган Струве, который я вам цитировал, тоже занимается этим вопросом. Торговый комитет, сидящий в Париже, называет рабочую оппозицию „революционным движением внутри коммунистической партии“. Онговорит, что „в этом недоверии нынешней нашей политике есть вполне здравый инстинкт рабочих“. Для них всего желательней примитивный рабочий, который не видит дальше своего пятачка, который образует свою утопическо-синдикалистскую партию.

Наши враги возлагают на это большие надежды. Мартов в последнем номере „Социалистического Вестника“ пишет статью под заглавием „Проблема единого фронта в России“. Я давно не читал у Мартова таких спокойных „социологических“ обобщений, которые дает в этой статье Мартов. Тут есть идея меньшевизма в чистом виде. Мартов говорит о том, что такое „единый фронт“. В Западной Европе единый фронт—это об‘единение всех рабочих партий. В России—это об‘единение рабочего класса и крестьян. Возможно ли оно? Возможно. Каким образом? При об‘единении большевиков и эсэров, потому что большевики и эсэры одинаково-де связаны с мелкой буржуазией, с той только разницей, что большевики больше связаны с пролетарской частью, а эсэры наоборот. А мы-де, меньшевики,—чистая рабочая партия. Конечно мы-де в меньшинстве, но всем умным людям так на роду написано: быть в меньшинстве. Далее об об‘единении эсэров и большевиков Мартов говорит: „Исторический момент, переживаемый ныне страной, делает об‘ективно возможным сближение двух далеко разошедшихся флангов одного, по существу, класса. На одном полюсе выветрились иллюзии коммунизма, на другом—иллюзии интервенции, вооруженного свержения большевизма при содействии или путем „использования“ недемократических сил“.

И вот теперь, мол, как раз настал момент для объединения.

У Мартова сейчас происходит совещание с эс-эрами под председательством Дана и потом мы не удивимся, если узнаем, что эта статья является плодом коллективного творчества Мартова, Дана и Чернова.

Вот как представляется меньшевизм в чистом виде. Вот как думает Мартов, когда он убеждатся, что свергнуть нас дело не простое и обойти с тыла тоже не легко. Но, само собой разумеется, что предлагаемая Мартовым дорога—не наша дорога. Мы знаем, что НЭП,—как историческая эпоха,—чревата опасностями. При НЭП'е наши враги могут опереться на те или иные слои. Мы знаем, что рабочий класс распылен, но мы также знаем, что у нас первый урожайный год после гражданской войны, и мы уверены, что **на своем пути** мы получим полную победу.

Я слышал от ответственнейших руководителей, нашего хозяйства вовсе не от оптимистов, что у нас хозяйственные дела на местах не только начинают поправляться, но даже поправились. Конечно, не надо чрезмерно обольщаться этими надеждами, прорех у насмасса. Мы недавно обсуждали проект о том, что надо начать восстановлять города в Советской России, и не один, не два города. Но ясное дело, что у нас первые победы в этой области уже одержаны. Что нам нужно, что все решает,—так это положение внутри партии. С каких бы самых отдаленных вещей ни начинать—приходишь к тому, что здесь узел, и это отлично понимают и российский финансово-промышленный комитет в Париже, и наши враги из лагеря эс-эров и меньшевиков в России, и 2 и $2^1/_2$ Интернационалов. Если внутри нашей партии будет правильное понимание НЭП'а, если партия будет правильно применять все средства, если мы, вооруженные методом марксизма, сумеем его применять так, чтобы и в 1922 г. двигаться вперед, тогда наша задача будет полностью разрешена (Аплодисменты)!

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

Всероссийская конференция Р. К. П. (большевиков).

БЮЛЛЕТЕНЬ.

№ 3. | 8 августа 1922 г. | № 3.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(*Вечернее, 5-го августа*).

(Окончание).

Каменев (председатель). Заседание возобновляется, слово имеет тов. Минин.

Минин. Тов. Зиновьев в известной степени констатировал успехи контр-революции у нас, в Советской России. Одновременно он предупреждал и указывал на опасности, к которым мы довольно небрежно относимся. Я бы мог добавить, что, как-будто бы, можно ожидать, если заглянуть на целый ряд лет вперед, что эта опасность может надвинуться на нас не в виде непременно тех же самых политических организаций с определенно скомпрометированными, можно сказать, насквозь проплеванными названиями, со скандализированными героями, а возможно, что она придет в виде новых организаций и выдвинет новых вождей. Сейчас идет безымянная волна контр-революции на почве известного оживления частной собственности, с известными еще затруднениями в крупном хозяйстве. Вот к этому, действительно, нам надо быть сугубо готовыми. Тов. Зиновьев указывал нам многое, но мне думается, что нужно обратить внимание еще вот на что, на самую нашу партию РКП. Недавно мне пришлось, в мае—июне, побывать на 4-х-дивизионных конференциях, объехать части и ознакомиться с организациями 6-ти губерний. И вот мое живое впечатление такое, что у нас, в наших организациях и в военных, и в гражданских, сама по себе РКП на почве всевозможных текущих нужд, всевозможных направлений борьбы, как армия, которая борется, до известной степени полузабыта, полузаброшена. И это так остро чувствуется, когда посмотришь на коммунистов, даже на рабочих, которые не знают примитивных вещей из истории партии, примитивных вещей из программы и тактики ее. Тогда бросается в глаза именно

этот колоссальный недуг у нас. И это, товарищи, не только на местах, а известные упущения в этом отношении имеются, по-видимому, и в нашей организационной политике. Например, если возьмем нашу газету „Правду", центральный орган нашей партии. Вы здесь можете увидеть, скажем, процесс эс-эров, который раскрывает всю бездну падения партии мелкой буржуазии. Вместе с этим, эта газета, а вслед за ней и целая армия провинциальных партийных газет параллельно не выдвигает РКП, хотя благоприятный момент теперь и имеется. Я знаю, что московский комитет это в данное время делает, но во многих местах этого не делается. Дальше, в той же „Правде" мы можем найти сейчас и об английской рабочей партии, и о германских течениях, и о французской социалистической партии, но мы не найдем статей, обзоров о Российской Коммунистической Партии. „Правда" далеко шагнула вперед, но в этом существенном пункте, в этом недочете является отсталой, это недуг в общем водительстве нашей партии. Дальше. Совершенное недоумение в этой области вызывает вопрос о расколе в нашей церкви. Мне приходилось читать статьи на эту тему, подают записки,—почему в советских и партийных органах печатаются воззвания обновленцев. Это очень интересные воззвания и их необходимо печатать, так как церковь, как сказал тов. Зиновьев, самообновляется, но борьба с религией, антирелигиозная пропаганда в тех же органах застыла и получается недоумение у широких партийных масс. И тут есть опасность, на которую ЦК коммунистической партии Украины обратил внимание, что в результате может получиться, что мы создадим интерес к этому в наших органах печати и, не давая противоядия, способствуем глубокому реформистскому движению с новыми вождями, группировками и организациями.

Вот по моему, в этом смысле наша Конференция должна дать указания, что поскольку начинается такая опасность на почве оживления частной собственности, постольку в первую очередь наше внимание должно быть сосредоточено на нашей армии, на опоре нашей революции. В связи с этим я хочу предложить, чтобы в данный момент, когда процесс эс-эров дал возможность морально уничтожить эту партию, выяснив, что она представляет из себя, в ближайшем будущем развить широчайшую агитацию, глубочайшую пропаганду вокруг марксизма и коммунизма в связи с предстоящей через 7 месяцев годовщиной 25-летняго юбилея нашей партии и 45 лет памяти Маркса в марте будущего года.

В связи с этим нужно предпринять ряд мер, чтобы осветить работу нашей партии в этих труднейших условиях, где она борется, в глазах трудящихся масс, рабочего класса армии и крестьянства, чтобы беспартийные знали о ней. Теперь, когда задаешь вопрос беспартийному—он отмахивается, говорит, не мое дело, а партийные, даже пролетарии, состоящие в организации, ограничиваются определением, что коммунистическая партия защищает рабочих и крестьян. Мне кажется тут необходимо

принять меры. Это будет одним из средств направить в правильное русло действительно замечаемую всюду в низах жажду учения, которая, кстати сказать, иногда превращается в попытку уйти в практическую жизнь,—это даст нам возможность направить работу в правильное русло.

Осинский. Тов Куйбышев и тов. Зиновьев относительно моего выступления по вопросу о кооперации ставили вопрос в такую плоскость, что Осинский относится слишком легко к увеличивающейся опасности сплочения наших противников, что он не дооценивает опасности, и что он даже ведет нас „в тихую пристань".

Я хочу объяснить, почему такое истолкование моей позиции является неправильным, хочу сказать, в какую сторону нам надо устремлять внимание и что представляет собою главную окраску деятельности партии в предстоящий период. Мне кажется, что для нас в высшей степени будет опасным, если мы будем слишком пугать наших противников и бить в набат при малейшей попытке их появления.

Дело в том, что мы вступаем в такой период, когда, если будем рубить с плеча, как делали это в эпоху военного коммунизма, у нас ничего не выйдет. Мы вступили в такую эпоху, когда нашей партии надо заниматься общественной деятельностью. Наступает такой период, когда мы должны наших противников бить приемами общественной работы. Вот почему я и занимаю эту позицию, и истолковывание моей позиции, как „тихой пристани", совершенно неверно. Нужна отчаянная драка, но в совершенно новых формах, по другим путям и прочее. Главное, что нам нужно, это то, чтобы мы могли итти путем общественного завоевания. Вот чем объясняется та постановка вопроса, о которой я говорил.

Сегодня товарищ Зиновьев говорил об очень многом, говорил даже относительно поэта Мариенгофа и чего хотите, но совершенно ничего не сказал относительно того, что у нас имеется за душой в смысле программы общественной деятельности.

Сафаров. Заключительная часть доклада тов. Зиновьева была посвящена вопросу о внутренних партийных предпосылках, необходимых для обеспечения успеха борьбы с анти-советскими партиями и течениями, меняющими сейчас свою личину, тактические методы и т. д. Нужно сказать, что те выводы, которые были сделаны тов. Зиновьевым в отношении внутри-партийных предпосылок, чрезвычайно скудны.

Дело в том, что у нас по части нашей идейной подготовки для борьбы с этими течениями дело обстоит в достаточной степени скверно.

Здесь передо мной выступал только что т. Осинский, и если не отдельные доводы его, которые по-моему были несколько неопределенны, то во всяком случае тон его речи был таков: вы чего пужаетесь, чего вы боитесь этих элементов новой буржуазной общественности, когда нужно дать им несколько подрасти, пусть они немного пооперятся. А вы сразу—не успели они показаться—кричите: „бей ребята".

Я с тов. Осинским не согласен. Я полагаю, что не обязательно их бить дубьем. Я полагаю, что нам сейчас приходится вести главным образом борьбу позиционную.

Однако вот такой уклон, который обнаруживает т. Осинский, указывает на его крайний либерализм.

Тезисы тов. Зиновьева составлены чрезвычайно подробно и в этих подробных тезисах отдельным оттенкам политической мысли, отдельным партиям и течениям дана самая подробная оценка. Тем не менее в этих тезисах отсутствуют более или менее определенные указания на классовые группировки и перегруппировки, которые происходят в связи с НЭП'ом. Я согласен с тов. Зиновьевым, что сейчас в значительной степени мы имеем дело скорее с молекулярными процессами, чем с готовыми экономическими и политическими фактами, чем с готовыми сложившимися силами.

Тем не менее, на это нужно совершенно определенно указать, тем не менее нужно влить совершенно определенное содержание во многие понятия, которые сейчас у нас страдают бледностью. В низах нашей партии существует чрезвычайная путаница в этой области.

Тов. Зиновьев говорил о том, что сейчас нам безусловно необходимо целостное понимание новой экономической политики, целостное понимание НЭП'а, с чем она связана, с кем ведется борьба, а целостное понимание отсутствует, и, чтобы подойти к этому целостному пониманию, нужно сейчас дать понять каждому члену партии те молекулярные процессы, которые происходят.

Те цитаты, которые привел т. Зиновьев, могут быть умножены без конца. Не в этом суть, сейчас важно то, что политика, которая играла преобладающую роль в военный период, перешла сейчас в хозяйство и культуру, в быт. Наступление ведется на отдельные ряды коммунистов, скажем, рабочих, их положение в производстве всячески подрывается враждебными нам элементами, которые отодвигают их в такие места, где бы они не могли соприкасаться со своими товарищами и не могли бы действовать на них в смысле коммунистического влияния. Нэпманы пытаются создать свое окружение вокруг советского аппарата.

Весь этот единый фронт окружает нашу партию и сейчас в центре борьбы за пролетарскую диктатуру стоит вопрос наиболее для нас важный, вопрос о борьбе за партию. Это нужно сказать достаточно ясно и определенно в наших тезисах. К сожалению, этого не сделано. Те, которые пытаются использовать советскую легальность, наступают умело на пролетарскую диктатуру под ярлыком „внеклассовой" идеологии.

Тут нужно укрепить в партии известную упругость, известную сопротивляемость. Отдельные участки нашего экономического, нашего административно-хозяйственного фронта защищаются отдельными коммунистами, которые встречаются с тысячью самых различных вопросов, сбивающих их с толку,

и заставляющие более слабых идти по линии наменьшего сопротивления.

Чтобы эти участки нашего фронта, защищаемого отдельными людьми, были в действительности защищены, для этого необходима идейная дисциплинированность. Необходимо дать идейную выучку всей массе членов партии.

Вы недавно здесь на конференции разбирали два основных вопроса: вопрос о тактике в профсоюзах и вопрос о кооперации. Два основных вопроса. Один вопрос об отношении пролетарского государства к пролетарским массам, организованным на экономической почве,—вопрос о профсоюзах, другой вопрос о смычке с крестьянством. Идейное укрепление пролетарского ядра нашей партии в смысле снижения марксистско-воспитательной работы, к низовым ячейкам, к низовым рабочим массам, это задача, которая сейчас становится непосредственной и очередной. С господами из „Экономиста", „Утренника" и т. д. мы справимся, а с тихой сапой, которая тянется из всех углов, гораздо труднее справиться и об этой тихой сапе, хотя бы в общих чертах, необходимо поговорить. Борьба, которая ведется здесь, носит, конечно, позиционный характер и в этой позиционной борьбе положение нашей партии очень трудное. Как все прекрасно понимают, как прекрасно понимает каждый член нашей партии, единство сейчас—главный залог нашего успеха. Но нужно сделать дальнейшие шаги по пути поднятия идейного уровня всех членов партии, по пути марксистского воспитания, по пути идейной подготовки нашей партии.

Тов. Зиновьев в своих выводах ограничился только общим указанием на то, что марксизм, это такое оружие, которое позволяет видеть нам на 20 верст в глубину. К сожалению, значительная часть членов нашей партии не владеет этим оружием.

В связи с вопросом об отношении к анти-советским партиям и течениям, необходимо поговорить и не только поговорить, а и сделать кое-какое выводы на счет внутрипартийных предпосылок. Опыт, накопленный нами, еще не велик, но он все-таки позволяет нам сделать эти выводы.

Тов. Зиновьев в своих тезисах посвятил этому чрезвычайно мало внимания. Он указал на два уклона, которые имеют место. С одной стороны, уклон, так-наз. в сторону реализма, с другой стороны, в сторону отрицания НЭП'а. Это эмоциональная, психологическая характеристика, которая по существу очень мало дает. Гораздо лучшую характеристику нашел себе один уклон в речи тов. Томского, где была дана более основательная обрисовка этого тезиса. В тезисах не дана достаточная оценка классовым группировкам, происходящим в связи с НЭП'ом, а НЭП дает организационную и идейную материальную и психологическую базу для организации наступления на нас частно-собственнической стихии.

Председатель. Слово имеет тов. **Шацкин**.

Шацкин. Товарищи, по вопросу об антисоветских партиях и течениях я хотел бы кое-что сказать с точки зрения молодежи,

в дополнение к сказанному т. Зиновьевым. Я возьму два примера. По поводу лево-радикальной агитации меньшевиков, исходящей из того, что они, мол, сейчас являются настоящими защитниками Октябрьской революции, тов. Зиновьев сказал, что эта агитация на рабочую массу влиять не будет, потому что рабочий, знающий историю меньшевистской политики, сразу увидит фальшь этой агитации. Рабочая молодежь, новое молодое поколение, которое подросло за последние революционные годы, истории революции и истории тактики меньшевиков не знает. Поэтому для нее фальшь лево-радикальной агитации, фальшь фразы меньшевиков не так очевидна, как для более взрослого поколения рабочих. Другой вопрос. Товарищ Зиновьев говорил здесь о том, что общее настроение в рабочем классе сейчас таково, что рабочий желает более сытой жизни, желает порядка в пролетарском государстве и т. д. Конечно, и рабочая молодежь не желает быть голодной, это понятно. Но сейчас надо вот что отметить. Если прежде во время гражданской войны мы могли молодежь увлекать весьма романтическими, чрезвычайно богатыми ярким содержанием картинами гражданской войны и пр., то сейчас мы, как партия, можем молодежи предоставить только революционные будни, притом такие будни, у которых имеются очень некрасивые, неприятно-разящие места, которые на молодежь влияют отталкивающе. Мы на партийном с'езде указывали на то, что борьба за молодежь в связи с НЭП'ом будет все больше разрастаться. Опыт работы за время, прошедшее с 11-го с'езда, доказал правильность этого положения, закрепленного в резолюциях с'езда. Мы сейчас имеем по России целый ряд враждебных нам организаций молодежи, которые, правда, за некоторыми исключениями, не особенно крепки, но нам, все-таки, как говорил т. Зиновьев, надо наблюдать эти организации в самом их зачатии для того, чтобы не дать им развиться слишком широко.

Нередки случаи, когда мы сами своих врагов вскармливаем. В Грузии, как на днях мне передавали, имеется большая националистическая спортивная организация молодежи, насчитывающая 17.000 чел., в которой большинство молодых детей дворянского и буржуазного происхождения.

Надо обратить большее внимание на положительную работу в союзе, на положительную борьбу. На партийном с'езде говорили, что нам часто придется бороться с мелкой буржуазией их же собственным орудием и мы это делаем. Напр., спорт, которым мы раньше пользовались очень мало, и в нынешнем году мы пустили в ход. Те товарищи, которые наблюдали, знают, что этим летом, несмотря на целый год плохого положения в союзе, этот год мы уже крепче, чем раньше, и это об'ясняется не только тем, что положение молодежи на заводе устойчиво, но и тем, что мы начали применять новые методы работы.

Ломинадзе. Тов. Зиновьев так охарактеризовал нашу политическую линию: экономическое отступление останавливается, политическое наступление продолжается. Но в рамки этой формулы не

укладывается то несколько неопределенное, недостаточно ясное отношение к сменовеховцам, которое предлагается в речи и тезисах т. Зиновьева, и поэтому я взял специально слово, чтобы остановиться на этом вопросе. Тов. Зиновьев сам приводил здесь цитаты, указывающие на необычайную политическую близость, почти полное совпадение идеологии меньшевиков и сменовеховцев.

Основная, общая и меньшевикам и сменовеховцам, идея такова: большевики эволюционируют. Тов. Зиновьев цитировал здесь циркуляр меньшевистского ЦК. Меньшевики заявляют: «Мы—партия, стоящая на почве Советской конституции, партия социалистической *оппозиции, решительно отвергающая методы вооруженного* восстания». То же самое говорят о себе сменовеховцы, с добавлением: «мы—течение культурной интеллигентской оппозиции, не *претендующие в настоящий момент на участие во власти».*

У сменовеховцев в России существует полная свобода печати. Газета «Накануне» распространяется здесь в довольно большом *количестве экземпляров и очень может быть, что тираж этой* газеты больше, чем у нашей «Правды». В этой газете изо дня в день преподносится эта основная мысль, что большевики эволюционируют, что *они прикрашивают свое отступление коммунистическими* флажками, но что они скатываются в буржуазное болото. Сменовеховцам, как политической организации, мы давать свободы не *должны. В тезисах т. Зиновьева об этом не говорится,* у них есть полная свобода слова, они устраивают доклады, которые привлекают к ним значительную аудиторию. У них битком набито народу *даже тогда, когда говорит какой-нибудь журналист 3-го* сорта, при чем когда сменовеховец видит к себе сочувственное отношение аудитории, он распоясывается и говорит с большей свободой, чем когда ему приходится писать в наших «Известиях». Таким образом, свобода слова, свобода печати, безусловно есть, кроме того, есть сейчас и некоторого рода свобода организации.

За границей—это крупнейшее явление. У нас же оно только вырисовывается. Тов. Зиновьев был прав, когда говорил, что наша пресса относится к ним не всегда правильно. Я бы только иначе сказал—почти всегда неправильно.

Так как мы даже на страницах «Правды» встречали добросовестное изложение взглядов сменовеховцев, интервью с Ключниковым *и др., но совершенно не видели до самого последнего* момента, пока сменовеховцы заявили о необходимости академического отношения к эс-эрам, критической марксистской оценки сменовеховства.

Что представляют из себя сменовеховцы, как сознательная политическая категория? Тов. Зиновьев говорит:

Так называемое сменовеховское течение до сих пор играло объективно-прогрессивную роль. Оно оплачивало те группы эмиграции, которые «примирились» с Советской властью и готовы оказывать те или другие услуги Советской России. Постольку сменовеховское направление заслуживало и заслуживает положительного отношения.

Может быть сменовеховцы играли действительно революционную роль, поскольку они различали эмигрантов, но поскольку они сплачивают буржуазию, постольку они играют объективно контрреволюционную роль. Сменовеховство за границей явилось реакцией наиболее умной части буржуазии против продолжения борьбы буржуазии с большевиками. Но от борьбы они не отказываются. От своих классовых требований они тоже не отказываются. Если они сплачиваются здесь и там, неужели это объективный революционный фактор? Нет. Когда тов. Зиновьев говорит, что наше политическое наступление продолжается, то если мы будем иметь дело со сменовеховцами, как с каким-то существующим легально течением, то не будет ли это указанием этой идеологии в России?

Председатель. Сейчас без пяти минут 10, разрешите считать заседание закрытым. Завтра будут заседать комиссии и секции, пленарное заседание назначается на понедельник.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ.

(Дневное, 7 августа).

Ярославский. (Председатель). Товарищи, заседание конференции объявляю открытым. Здесь вносится предложение закрыть сейчас прения по докладу т. Зиновьева, вернее сказать, не открывать их на сегодняшнем заседании. Есть возражающие против этого? (Голоса: есть, голосуйте). Я проголосую. Кто за закрытие прений по докладу т. Зиновьева? Кто против закрытия? Большинство. Слово т. Марцинковскому.

Марцинковский. Товарищи, т. Зиновьев нам сказал, что политическое наступление продолжается. Если это заявление было сделано здесь, то тем самым констатируется факт, что до сих пор это наступление было ослаблено. Между тем ясно это не было выражено. У нас имеется помимо ряда фактов, приведенных в докладе т. Зиновьева и в статье т. Бубнова, еще ряд фактов, характеризующих наступление буржуазии, наступление именно в связи с НЭП'ом, это наверно ярко проявляется на окраинах. Недавно в Сибири, несколько месяцев тому назад, у нас имел место чрезвычайно интересный факт. У нас появился некий Анучин, известный авантюрист, профессор Анучин, который явочным порядком от имени Потанинского кружка, легально действущего в стенах Томского университета, выступил с лекцией о международном положении Сибири. Это была конечно не лекция, а это была первая попытка выступления реакционной части буржуазии. Анучин доказывал, что общественное мнение, буржуазное конечно, должно теперь выйти наружу и должно сказать, что, то разорение, которое сейчас имеется в России, является результатом политики большевиков, именно потому, что они подавили общественное мнение. Конечно, закончил он свой реферат тем, что до тех пор, пока Сибирь не от-

колется от России и не поднимет трехцветный флаг Автономной Сибирской Республики, до тех пор, пока другие окраины не пойдут за ней, до тех пор выход из положения не будет найден. Там открыто выливались ушаты помоев на коммунистов.

Мы решили вызвать его на публичный диспут, собрали 3.000 чел. вместо 500, которые ему удалось собрать, собрали рабочих и красноармейцев, и нам удалось доказать всю его авантюристичность, и, в конце-концов, собрание даже лишило его заключительного слова. Несомненно, однако, что нам нужно действовать не только идеологическим воздействием, но нужно предупреждать такие явления. Эс-эры притаились в кооперативах, во всех тех местах, где им удается использовать легально эти возможности, и они выйдут тогда, когда это нужно. В профсоюзах пытаются действовать меньшевики и анархо-синдикалисты. Среди интеллигенции работают настоящие белогвардейцы. На окраинах это виднее, я повторяю, ибо все каналы контр-революции идут именно с окраин. Белогвардейщина была загнана Красной армией на окраины, там она группируется.

Лисовский. Борьба за легальность, конечно, является самым опасным, чего приходится ожидать от наших политических противников. Но мало констатировать это. Нужно сказать—что же мы должны делать, что должны мы противопоставить нашим противникам при той борьбе их за легальность, которую они ведут и будут вести. Забывать о том, что у нас государственный аппарат власти, и что мы можем его применять—не приходится. Поскольку буржуазные организации, издательства и т. д. будут нарождаться, постольку мы можем констатировать их, держать их в своих руках и мешать им превращаться в укрепленные позиции наших противников.

Дальше, относительно нашего внутрипартийного положения. Мне кажется, что опасность нашего внутрипартийного положения лежит не в том, что члены нашей партии плохо знают историю нашей партии. Это не везде одинаково, так как не везде одинаково плохо, не везде одинаково хорошо работают наши партийные организации. Это деталь. Кое-что в наших партийных организациях делается. По-моему, опасность здесь лежит в другом, чего здесь не было отмечено,—это возвращает нас как, будто бы, к уже изжитой теме отрыва верхов от низов. Я говорю здесь не об отрыве организационном, не об отрыве нашей партийной жизни, а об отрыве бытовом. Наши товарищи, более квалифицированные, не удовлетворяются обществом наших рядовых товарищей. Они ищут себе другого общества и получается, что более квалифицированные товарищи оказываются в кружках интеллигентских, а неквалифицированные товарищи, массовики, оказываются в кружках обывательских. И, с одной стороны, интеллигенщина разлагает наших более руководящих товарищей, пичкая их своими настроениями, своими тенденциями, своими взглядами, заражая их определенным образом, а, с другой стороны, заражает и наши партийные низы в бытовой повседневной жизни. И с другой стороны, наши партийные низы в быте, в повседневной жизни не

имеют общения, помимо собраний чисто официальных, с руководящими товарищами и целиком обволакиваются мещанской средой. В этом лежит самая большая бытовая опасность для нашей партии. На эти вопросы необходимо обратить самое серьезное внимание. Только разрешивши их, наша организация будет в достаточной степени здоровой, чтобы бороться с теми больными влияниями, которые заражают рядовых партийных товарищей и ту массу, из которой мы черпаем новых соратников. Что вызвало определенные опасения при заслушании доклада тов. Зиновьева? То, что тов. Зиновьев заявил в начале своего доклада, что в 1922 г., конечно, нельзя бороться с антисоветскими партиями и течениями тем оружием, которое было в 1918—1919 г. Тов. Зиновьев сказал, что от репрессий мы не отказываемся. Но репрессия репрессии рознь.

В борьбе с нашими врагами так же, как у них в борьбе с нами, все методы должны быть хороши и ни один метод еще не устарел в борьбе с контр-революцией, которая снова начинает формировать ряды, чтобы снова и снова наносить нам удары.

Председатель.—Товарищи, по списку ораторов у нас записан только тов. Бухарин. Есть предложение закрыть прения. Кто за закрытие? Большинство. Слово предоставляется докладчику тов. Зиновьеву.

Зиновьев.—Товарищи, я думаю, что могу ограничиться совсем немногими словами. В речах некоторых товарищей звучали ошибочные ноты, на которых необходимо остановиться. Особенно выпукло это было представлено, мне кажется, в речах двух товарищей—тов. Осинского и тов. Ломинадзе. Тов. Осинский говорит, что нам нужно научиться стать „общественными деятелями“, нужно выработать приемы общественной работы... „Суметь стать общественными деятелями“!—Это говорят нашей партии, которая существует 25 лет, как партия, и гораздо более, как направление, которая руководит величайшим движением в мире! Разве это не общественная деятельность?!.. Однако, вы понимаете, товарищи, что „общественность“ у тов. Осинского звучит в духе земской общественности, как нечто либерально-земское. Революционная партия, проделавшая две революции, а то и три (если считать революцию 1905-го года), как руководитель рабочего класса,—разве она не чувствует себя „общественным деятелем“?!—Мы — революционно-общественные деятели в лучшем смысле этого слова. В этом смысле мы общественные деятели, но новые, революционные общественные деятели, и я не понимаю той тоски по общественной деятельности в духе земщины, о которой говорит тов. Осинский. Такое настроение ошибочно. Агрономы, с которыми возился по долгу службы на их съезде тов. Осинский, они там становились в позу и говорили, что они „общественные деятели“... В их устах я это понимаю. „*Общественного деятеля*“ они противопоставляют революционному деятелю. Но в наших устах это непонятно и ошибочно, это уклон мысли, ниоткуда не вытекающий. Общественный деятель, т.-е. деятель, связанный с определенным револю-

ционным классом—это мы. А у огромного большинства врачей, буржуазно-демократической интеллигенции, меньшевистствующих, когда они говорят об общественной деятельности, то пред ними витает фигура Петра Струве эпохи земских съездов и союза освобождения. Все это—безвозвратное прошлое. И призывать наше новое молодое поколение, которое нарождается и складывается на наших глазах, призывать их к тому, чтобы они хотя одним глазом смотрели на прошлое и гордились званием прошлого „общественного деятеля"—это ошибка. Она является уступкой и частичной капитуляцией перед возрождающимися буржуазно-демократическими настроениями. Было бы в высшей степени опасно, если бы мы погнались за лаврами общественного деятеля в этом смысле. Слов нет, мы будем выковывать новый тип революционного работника, настоящего общественного деятеля, связанного со своим классом, вышедшего из этого класса, преодолевающего трудности, которые стоят на его пути, и умеющего разбивать противника, как бы тот себя ни называл.

Другая неверная мысль проскользнула в речи тов. Ломинадзе и отчасти в речи тов. Лисовского—это относительно репрессий. Тов. Лисовский сказал, что будто бы большие опасения вызвали у конференции мои слова: „1922 год это не то что 1918". Это мы все говорили и говорим на каждом шагу. Конечно, было бы большой ошибкой, если бы мы доклад, сделанный мной на этой конференции, и резолюцию, которую надеемся принять, понимали так, что до сих пор было мало репрессий, давайте, ребята, больше нажимать. Это было бы большой ошибкой. Я изложил целый ряд мер и сказал, что только в комбинации всех этих мер репрессии могут получить свое полновесное значение. Если мы сумеем одновременно завоевать и высшую и среднюю школу—начать, по крайней мере, отвоевывать, если мы сумеем разделить противника и то, что близко к нам, перетянуть на нашу сторону; если мы сумеем в ударном порядке собрать достаточно сил из тех источников, которые потенциально могут стать источниками сил меньшевиков и эс-эров; если мы сумеем изучить своего противника, применить ряд новых методов,—то вместе с этим система репрессий получит свое значение. Но только так. Один товарищ из одного обкома сказал мне после моего доклада следующее: Мы тоже обсуждали эти вопросы недавно в нашем обкоме и приходили, в сущности говоря, к тем же выводам, только с маленькой перестановкой, т.е. на первый план ставили репрессии, а все остальное на второй план. Это и есть ошибка. Ошибка и упущение, которая может стать опасной, во-первых, потому, что это инерция, к которой мы привыкли, во вторых—это линия наименьшего сопротивления. Там, где мы не сможем сейчас добиться в ближайшем будущем серьезных результатов на почве делового соревнования с противником, там у наиболее слабых будет тенденция—давайте лучше запрем противников и конец, и дело ясно. Это и будет ошибкой.

Вы видите, что положение в 1922 году другое. Само собою

понятно, что если на съезде врачей выступают люди с открыто контр-революционными речами, Советская власть не может оставлять их безнаказанными. Профессионалистов контр-революционеров, которые выступали на съезде врачей, Советская власть покарала. Вместе с тем, смешно было бы думать, что Советская власть может обойтись без врачей, или что врачи обязательно все, либо большинство должны быть и будут против нас. Почему, в самом деле, на 5-м году революции мы не можем внимательнее отнестись к этому слою необходимых и нам работников для того, чтобы помочь тем, которые могут прийти и придут к нам,—которые, может быть, не станут коммунистами, но станут и становятся честными работниками Советской России? Это было бы в высшей степени упрощенное отношение к делу. В особенности если бы мы по отношению к таким элементам, как сменовеховцы, поступали бы так, как предлагал тов. Ломинадзе. Это было бы явной ошибкой. В самом деле, я приводил ряд цитат и заявлений, указывающих на то, что сменовеховская идеология, та часть буржуазии, которая идет за сменовеховцами, твердо убеждена и расчитывает на то, что наша новая экономическая политика кончится новой, если можно так выразиться, политической политикой, т.-е. вслед за экономическими уступками буржуазии будут уступки политические, возродится капитализм в чистом виде. Это мнение—вредное, буржуазно-реставраторское, как я говорил в своих тезисах. Но, товарищи, победить—это не значит запереть их сейчас же в каталажку—их, которые предлагают свои силы Советской России. Это верх наивности. Конечно, может наступить момент, когда из того течения, которое представлено „сменовеховцами" вылупится ядро, желающее с нами активно бороться, сделает попытку и т. д., и мы вынуждены будем к самообороне. Если мы говорим, что мы должны научиться изучать своих врагов, видеть ту дифференциацию и расслоение, которое происходит в лагере противника, которое не мы создали, а создала вся обстановка и пять лет победоносной революции; если мы сказали, что это необходимо, то надо умет применять это на деле. Ведь сменовеховство есть в данном случае чрезвычайно характерный симптом дифференциации в среде буржуазии.

Это не секрет, сменовеховцы не коммунисты, не полкоммунисты, и даже не четверть коммунисты. Они идеологические противники коммунистов. Но, в то же время, они являются элементом новым в среде буржуазии. Там происходит брожение, расслоение. Это факт. И в ответ на это, что мы должны сделать? Приступить к репрессии?

Кто-то сказал здесь, что еслиб сменовеховцы послушали эти речи, то некоторые из них должны были бы уже не ночевать дома и прибегнуть к мерам „самообороны". Но я думаю, все мы понимаем, что дело идет об общественном явлении, которое только начинается и результат которого мы пристально будем наблюдать или будем оборонять позиции рабочего класса, будем внимательно следить за развитием событий, но не будем ни в

коем случае делать тех упрощенных предложений, которые слышали здесь.

Я знаю, что в большевитской среде трудно говорить о репрессиях. Конечно, репрессия дело святое: и если уничтожили врага, его нет. Но обстановка гораздо сложнее, чем думают.

Здесь цитировали слова Ленина о расстреле, которым я сочувствую и которые полностью остаются в силе. Нужно только, чтобы Советская власть знала, когда, кого, где, при каких обстоятельствах расстреливать. Вот и только. Только об этом идет реч, а в принципе все остается безусловно в силе. Но тот же Ленин указывал и на многое другое. Он говорит, что было бы наивно думать, что мы можем коммунизм насадить руками только коммунистов и коммунистической партии. В белогвардейской меньшевистской прессе это заявление изображали, как внезапное—вдруг коммунизм и не руками коммуниста. Так и есть. Когда тов. Ленин в брошюре говорит, что мы 200.000 членов, сумели управлять Россией, что он хотел сказать? То, что 200.000 коммунистов сумеют управлять Россией и насаждать коммунизм не только своими руками, они сумеют учитывать соотношение сил в стране, сумеют заставить работать на нее те силы, которые ходом истории поставлены в необходимость работать на нее. Но нельзя забывать, что мы вступили в новый период. Больше года окончена гражданская война, но она может снова начаться. Это показал исход Гааги. О том же говорит и поведение эс-эров. Нужно поэтому изменить методы работ.

Но ведь сейчас довлеет дневи злоба его. Сейчас идет вопрос о том, чтобы наша партия сумела завоевать кооперацию и, конечно, надеяться завоевать ее при помощи одних репрессий смешно.

Восстанавливая кооперацию, мы превосходно знали, что кооперация, как говорил тот же тов. Ленин, будет „химически выделять меньшевиков и эс-эров". И кооперация действительно химически выделяет и меньшевиков и эс-эров. Мы это знаем.

Что же делать при таком положении вещей? Одними репрессиями, мы тут, понятно, ничего не добьемся. Конечно, мы не зарекаемся от репрессии и каждый белогвардеец-кооператор должен знать, что если он вздумает использовать кооперацию в целях восстановления старого режима, то его постигнут репрессии. Но кооперация—это громадная махина, опирающаяся на определенные слои, и тут надо суметь ее завоевать своей работой годами.

Профессиональные союзы являлись все время для нас более родной стихией, чем кооперация, все же так как они более близки нам по своему социальному составу. И то завоевание их длилось больше 10-летия! И то накануне Октябрьской революции мы едва-едва стали приобретать большинство в профессиональных союзах! Кооперация по социальному составу более отдалена от нас. Партия работала там гораздо меньше, чем в профессиональных союзах. Мы там слабы и мы должны бросить туда максимум сил, чтобы завоевать ее. Вот почему медвежью

услугу оказывают нам те товарищи, которые пытаются в нас вдунуть „атавистические“ инстинкты. „Ты большевик и у тебя есть Кружок Потанина. И ты это терпишь?“.

Да, мы знаем, что это есть. Я скажу больше. У нас, в Питере, есть крупнейшие профессора, которые читают о Лиге Наций в том же реакционном духе, что и в Сибири. У нас, в Питере, есть профессора, которые делают доклады в том смысле, что Лига Наций есть демократический орган, что русско-германский договор есть обман русского народа. Да, это делается в Питере перед тысячной студенческой аудиторией. И эта чисто академическая агитация шла параллельно с базарной контр-революционной агитацией: в хвостах пускались листки в таком же духе, что русско-германский договор есть обман России.

Таким образом, иные профессора пускают по научной линии контр-революционную агитацию, которая разменивается потом на мелкую контр-революционную монету. У них есть определенный блок, целый ряд звеньев, которые от кафедры идут до хвостов в лавочках. Они пытаются кафедру обратить в свою кафедру. Это надо видеть и это надо уметь уничтожить не только репрессиями, от которых мы не отрекаемся, но надо уметь побеждать и другим способом, выделив из своей среды людей, умеющих эту кафедру отвоевать.

В 1920—1921 годах об этом было просто смешно говорить. В то время мы людей с профессорскими наклонностями просто отправляли на фронт. У нас коммунисты-астрономы были на фронте и там погибали... А в 1922 году дело другое. В 1922 году мы должны действительно этой командующей высотой овладеть. При кооперации устраиваются всевозможные институты, в Петрограде, в Москве, Екатеринбурге. В этих институтах,—мы это можем открыто признать, нам нечего скрывать, незачем в прятки играть, и противник знает нашу осведомленность,—в этих институтах ведется систематическая контр-революционная работа. И мы такие институты закрывали и будем закрывать. Но гораздо важнее, не просто закрыть кооперативный институт, а гораздо важнее создать свой, потому, чтобы поставить кооперацию хорошо в нашей громадной крестьянской стране, чтобы двинуть новых подготовленных деловых работников, для этого необходимо нетолько репрессия, но нужно все-таки и нечто иное. Иначе мы не можем овладеть кооперацией. Вот почему я и возражаю против того направления товарищей, которые высказывались здесь по внешности столь радикально. Я думаю, нужно предостеречь их от ошибки. От репрессии мы, конечно, не отказываемся. И никто не мог бы нас в этом упрекнуть, мы их не отменяем. Возможно ожидать каких-нибудь новых сюрпризов в международной обстановке, которые могут изменить направление нашей работы, но если этих сюрпризов не будет, если эта работа будет протекать в тех новых условиях, которые имеются на лицо, то наша первая задача будет состоять в том, чтобы ликвидировать партию эс-эров и меньшевиков, как политические партии, как факторы политического влияния. Я не говорю, конечно, что мы не должны

быть беспощадны, мы, конечно, будем принимать репрессии, но этого мало. Для ликвидации мелко-буржуазной партии, как политического фактора, это было бы мало, это значило бы слишком узко решать вопрос. С другой стороны, у нас есть такое течение, что мы, мол, давали раньше профессионалов революции, а теперь должны давать строго общественных деятелей, это тоже неверно. Нам говорят, почему в 22-м году мы не поступаем так, как в 18-м. Почему мы забыли репрессии? Это тоже крайне вредные рассуждения. Ведь в сравнении с 1918 г., в 1922 году наша страна много продвинулась вперед, хотя и принято называть 1922 год будничным. В будничной форме,—правда, но все-таки мы стоим гораздо ближе в национальном и в интернациональном смысле к полной победе. Перед нашей партией стоят теперь гораздо более сложные и новые требования. Сила нашей партии заключается в том, что в решающий момент, когда нужно было решать дело винтовкой, она умела эту винтовку вырвать и держать, сила нашей партии в том, что когда нужно было сломить спинной хребет противнику, самыми беспощадными мерами, она не останавливалась перед ними. Сила нашей партии в том, что когда нужно было взять власть в руки, она не побоялась это сделать. Она взяла твердой рукой эту завоеванную власть. Эта власть есть инструмент, орудие. Орудие чего? Орудие рабочего класса для переустройства нашей громадной страны, являющейся $^1/_6$ частью всего земного шара, на новых началах. Я говорил о той жажде знания, которая чувствуется теперь на каждом шагу, в каждом городе, в каждом уезде и, я думаю, в каждой волости. В общем и целом она чувствуется по всей России. Это громадный новый фактор. Конечно, в конце 1917 г. и в 1918 году этого не было, а если и было, то было придавлено другими злобами дня, но теперь это есть, и было бы горе нашей революционной партии, если бы она не увидела этого нового и не сумела пойти ему навстречу. Далее, посмотрите, молодой рабочий, молодой крестьянин, молодой курсант, который десятками тысяч наполняет нашу армию, который является костяком нашей армии. В этой, полукрестьянской, полурабочей интеллигенции мы действительно имеем новый залог этой жажды знания, они хотят припасть к этому источнику знаний и им преподносят отравленный сосуд эти Тарле, последователи Потанина в Сибири или в Екатеринбурге, или на Украине. Наши товарищи украинцы на этот счет слишком беспечны, об этом тут надо сказать. И в крупных городах, почти во всех бывших университетских городах, там повсюду пытаются преподнести этому молодому рабочему-курсанту, этой молодой рабочей интеллигенции, и полурабочей и полукрестьянской интеллигенции, им пытаются преподнести ковш с отравой. Но что мы должны сделать? Мы должны все пойти навстречу этой жажде знания. Сейчас, когда мы ставим эту задачу, она, вероятно, покажется многим из вас, товарищи, непосильной и вы скажете: у нас полтора человека на уезд, мы вот и на должность председателя губисполкома не можем найти подходящего человека, у нас состав губкома слиш-

ком молодой и ему нужно оказывать поддержку. Действительно, людей нет. Сейчас, когда мы ставим впервые эту задачу, она многим из товарищей в нашей партии покажется утопической, неразрешимой. Известно, что уровень членов нашей партии не так, чтобы уж очень высок, мы провозгласили еще только первый год учебы, и эта учеба идет через пень колоду, если же взять нашу партию, как она вышла из голода, из гражданской войны и т. д., то она как будто бы и слаба, чтобы решить эту задачу. Но ведь мы сумели разрешить и более крупные задачи, сумеем разрешить и эту. Я надеюсь, что значение тезисов, которые я вам представлю, заключается в том, что мы эту задачу поставим.

Что касается репрессий, то тем товарищам, которые очень огорчены, что они как будто бы совершенно сданы в архив, я им советовал бы не слишком огорчаться и советовал бы подождать некоторое время, пока больше созреют обстоятельства, когда будут более ясные группировки. В некоторых отношениях им придется ждать, могу поручиться, не слишком долго, но нужно, товарищи, чтобы мы знали: на репрессии надейся, а сам не плошай. Рядом со старыми злоумышленными элементами, которые сейчас пытаются нарочно использовать и кафедры и школы против нас, происходит новый процесс—жажда знаний, начало строительства кооперации, громадный рост высшей и средней школы, движение молодежи и проч. Все это новые явления, которыми мы должны овладеть, конечно, при помощи целого ряда системы мер, нами вам теперь предлагаемых. В течение нескольких лет нельзя обольщаться особенно большими успехами, но если мы сумеем сами удовлетворять те потребности, которые удовлетворить можно и надо, если мы сумеем претворять в жизни начала Октябрьской революции, на это пойдет ряд лет, тогда мы сумеем разоблачить наших меньшевиков и эс-эров, которые пытаются нарядиться в душеприказчиков Октябрьской революции. Когда рабочие все от мала до велика увидят, что становится легче жить, они это начнут скоро видеть,—когда мы действительно сумеем создать упорядоченное государство,—вот тогда, товарищи, мы сможем уже окончательно ликвидировать враждебные нам партии, как организованную силу. К этому дело сейчас идет. За первый год мы можем, не обольщаясь, констатировать только одно, что я и сделал в прошлый раз. Они ожидали, что мы разлетимся вдребезги, что у нас будет классовая борьба внутри партии, будет невиданное разложение, дифференциация и т. д., Тем не менее за первый год этого не наступило, несмотря на все трудности, которые мы переживаем. У них же продолжается дифференциация, разложение, разделение. И мы говорим,—если учитывать эти симптомы и ставить их в рамки будущего в таком виде, как оно рисуется нам сейчас, то мы говорим: у нас получается окончательная ликвидация всех антисоветских политически-организованных сил в России. Но, конечно, дело это в высшей степени важное и ответственное и оно идет параллельно экономическому решению нашей задачи.

Когда мы в политическом смысле решим эту задачу, это будет означать уже нашу полную и абсолютную победу. И, конечно, это будет итти в уровень с разрешением нашей экономической задачи. Вот почему, товарищи, ни в коем случае не советую я вам, в результате обсуждения этого вопроса, привезти с собой ясное и простое представление, напоминание о том, что существуют еще на свете репрессии, что мы еще помним и ГПУ и органы прямого насилия, что мы их никогда не выпустим их из рук. Не это есть новое положение. Вы должны привести с собой на места вот эти самые сообщения в университетских городах Сибири, где выступают и последователи Потанина и другие деятели. Во всех городах Украины, во всех уездах и деревнях России происходит то же самое, хотя и в небольшом масштабе. Вы должны привезти туда с собой новые задания, целый ряд новых систематических мер, в число которых входит и репрессия, Вы должны путем ряда систематических мер, подготовить окончательную ликвидацию организованных антисоветских сил, как политических факторов, и постепенное расслоение и разложение антисоветских течений и групп, взяв от них то, что может поддерживать Советскую власть, и отбросив от себя и раздробив окончательно то, что нам враждебно. (Аплодисменты).

Председатель. По докладу тов. Зиновьева у нас в президиуме *имеются тезисы—первоначальный набросок их, одобренный пленумом* ЦК. Предлагаю выбрать комиссию, которая привела бы эти тезисы в такой вид, чтобы можно было их опубликовать. Комиссия предлагается из 7 лиц.

(Голос). Поручить это президиуму.

Председатель Значит, вы предлагаете президиуму выделить такую комиссию. Есть предложение огласить состав комиссии: товарищи Зиновьев, Бухарин, Раковский, Сафаров, Бубнов, Ярославский и Каменев. Возражения есть? Нет. Слово для приветствия предоставляется тов. Кларе Цеткин.

Клара Цеткин (на немецком языке).

Председатель Для перевода слово имеет тов. **Нюрина.**

Нюрина. Я принесла вам, товарищи,—говорит тов. Цеткин,—привет от германской коммунистической партии и от германских женщин-работниц в первую очередь. (Аппл.). На вас, на первую цитадель мирового пролетариата, устремлены взоры германского пролетариата в этот сложный и трудный момент, который переживает Германия сейчас. Германия переживает жесточайший кризис, и одно падение германской марки достаточно показательно для того, чтобы убедить всех, что буржуазия сейчас не в *состоянии* восстановить хозяйства Германии. Соглашение с репарационной комиссией—тот факт, что германское правительство сейчас способно итти даже на союз с французской буржуазией, чтобы вместе эксплоатировать немецкий пролетариат. В достаточной мере говорит нам также и о том, что не случайно и выступление баварского правительства, не желающего признать закона о защите республики, ибо буржуазия Германии сейчас гораздо прочнее верит в союз с монархией против пролетариата, чем в союз с

пролетариатом для защиты даже той республики, которая существует. Трудно и сложно сейчас положение в Германии. Провозглашенный единый фронт разрушен. Сейчас как будто бы комбинируется единый фронт социал-предателей против коммунистов. Но это, товарищи, только на поверхности. В глубинах рабочих масс Германии идет глубокая подземная работа по возглашению и восстановлению единого фронта для совместной борьбы за коммунизм.

Поэтому,—говорит тов. Цеткин,—так важно, так велико для нас значение Советской республики. И когда мы смотрим на трудные и сложные условия, которые вы преодолеваете, я должна сказать о том, какое значение не только для вас, но и для всего мирового пролетариата, и в частности для германского, имеет процесс эс-эров. Мы не видим в этом процессе борьбу против кучки, поднявшей руки против власти рабочих и крестьян. Нет. В процессе эс-эров мы видим рядом с с.-р. и меньшевиков и всех тех, которые под тем или иным флагом возглавляют сейчас борьбу мирового империализма против пролетариата. Советская Россия не может сейчас позволить себе роскоши иметь на своей территории форпосты мирового империализма. Российская Республика сейчас должна и обязана всей своей мощью бороться против этого.

Процесс эс-эров играет еще и другую серьезную и существенную роль. Он разбивает иллюзию пролетариата не только русского, но и мирового, о том, что сейчас возможны какие-нибудь общие пути с буржуазией. Он разбивает в пролетариате остаток доверия к тем, которые называют себя эс-эрами и меньшевиками. Вы сейчас не можете позволить себе роскоши разрешать таким врагам, как эс-эры, хоть сколько-нибудь ослаблять ваши силы. Перед вами стоит сложная и важная работа по восстановлению разрушенного хозяйства страны. Оно сейчас разрушено, и все ваши силы должны быть сейчас направлены на его восстановление, на строительство и на развитие кооперации, на укрепление профсоюзов и т. д. Туда должны быть брошены все силы коммунистической партии и ничего не должно быть отдано тем, которые подрывают власть рабоче-крестьянской России. Вы должны показать и вы показываете рабочему классу всего мира, во что превращается кооперация и профессиональные союзы, когда они развиваются не под напором капиталистического хозяйничания, а в рабоче-крестьянской стране. Заканчивая, товарищ Цеткин говорит,—Россия является одной из самых величайших лабораторий, где рабочий класс всего мира учится и будет учиться, как нужно бороться, строить, побеждать и, когда нужно, и умирать. И рабочий класс всего мира с величайшей надеждой, с величайшей гордостью смотрит на вас, обагривших своей лучшей кровью вашу страну, на вас, которые стремятся сейчас в тяжелых и трудных условиях строить новую жизнь. И она заканчивает словами: Да здравствует Советская Республика! Да здравствует Российская Коммунистическая Партия, которая в тяжелые и трудные минуты показывает не

только пролетариату России, но и трудящимся всего мира путь к освобождению!

Председатель. Слово для приветствия предоставляется представителю французской коммунистической партии, члену ЦК, тов. Рапопорт.

Рапопорт. Товарищи, мой коллега, официальный представитель в Президиуме Интернационала, поручил мне передать вам привет от имени французской коммунистической партии.

Товарищи! В будущем Евангелии социальной революции, в первой главе, которая будет начинаться с родословной революции, будет сказано: Французская коммуна роди Российскую коммуну, а всероссийская революция, первая социальная революция, роди французскую коммунистическую партию. Мы обязаны III Коммунистическому Интернационалу своим существованием. Мы гордимся тем, что мы родились от русской революции и от III Интернационала.

Товарищи, я не хочу ограничиваться только общим приветствием, но я хотел бы, чтобы вы унесли на места знание и понимание того, что происходит в настоящее время в коммунистической партии Франции.

В настоящее время Франция—это центр контр-революции. Франция изменила своей исторической миссии, которую она до известной степени выполняла в течение известного времени, подобно тому, как самый капитализм, начиная с мировой бойни, вместо того, чтобы исполнять свою историческую миссию производства,—начал обратный процесс саморазрушения вызванных им к жизни производительных сил.

Франция на политической почве дополняет эту работу саморазрушения. Родина великой буржуазной демократической революции—эта колыбель современного социализма, страна Сен-Симона, Шарля Фурье, та страна в которой сам Маркс в 1844 г. формулировал научный социализм,—эта страна стала подобной Австрии Меттерниха, стала подобной России Николая I, стала центром реакции, стала жандармом капиталистического консерватизма.

Поэтому для нас в высшей степени важно, чтобы в этой стране контр-революции, в этом центре социального консерватизма, социальной контр-революции, находилась самая важная цитадель коммунистической революции, так как вне коммунистической революции нет спасения. И вам понятно, почему Коминтерн в многочисленных собраниях занимается именно тем, что происходит во Франции.

Мы можем иногда расходиться в той или иной мелочи, в том или ином микроскопическом вопросе, но мы идем за теми директивами, которые дает нам Коминтерн. И мы бесконечно благодарны и я говорю это здесь и буду говоруть это во Франции,—мы бесконечно благодарны Коминтерну, что он предоставляет свой коллективный и свой всероссийский опыт для того, чтобы создать в этом центре контр-революции действительно коммунистическую партию.

Тов. Зиновьев говорил здесь о мелко-буржуазной России, о тех великих трудностях, о той сложности задач, которые перед вами, товарищи-коммунисты, члены Коммунистической партии, стоят. Вы сделали, как говорил т. Зиновьев, три революции, и вам в этой сложной мелко-буржуазной обстановке приходится творить дело коммунизма. Такое же положение у нас во Франции.

И мы—мелко-буржуазная страна, с той разницей, что наш демократизм имеет более славные традиции, что это не кисельный демократизм, что это есть электрический демократизм эсэров и меньшевиков.

У нас, можно сказать, классический, «героический» демократизм, который имеет за собой «сильные традиции» нашего капитала. Наш французский капитализм, французский капиталистический класс закален в боях в течение целого века: он душил рабочих во времена Бабефа, он душил их в июньские дни, душил во время Коммуны, так что у него есть огромный опыт, и он не так легко уступит почву, как уступила бежавшая с поля битвы российская кисельная буржуазия.

И вот с этой самой мелкой буржуазией, с огромным капиталистическим опытом, с огромной, сильной, закаленной реакционной верхушкой нам приходится бороться. И нам в этом случае приходится пользоваться русским опытом в том смысле, что если мы—страна классической мелкой буржуазии, если мы—страна классической капиталистической репрессии, мы в то же время—страна классического социал-предательства.

Во Франции—родине Мильерана, Бриана, Вивиани, Альбер Тома, реакция у себя дома, и поэтому мы должны сейчас пользоваться русским опытом, пользоваться опытом той беспощадной борьбы, которую вы умели вести, начиная с 1903 года, со всеми видами социал-предательства.

И у нас являются анархо-конфузианистские стремления, и у нас есть приверженцы, если не Конфуция, то конфузии, у нас есть огромные приверженцы этой конфузии, у нас она имеет за собой славные традиции гениального Жореса. Мы можем отдать ему полную справедливость, он умер на нашей территории, он погиб от нашего врага; и все-таки мы, отдавая ему полную справедливость за его героическую смерть, не можем забыть, что этот самый Жорес своим гениальным талантом, своим авторитетом пользовался всегда для того, чтобы дать право гражданства не только в России, но и в международном масштабе, этой путанице, этой демократическо-реформистской путанице, ибо уж очень глубоки следы жорессизма во Франции и нам приходится бороться с очень хорошо организованной интеллигенцией.

У вас сменовеховцы не считаются коммунистами, а у нас сменовеховцы считаются социалистами.

Они не понимают нового пролетарского духа мировой революции, готовы, как это было выяснено на процессе эс-эров, на каждом шагу пожертвовать социализмом и не согласны жертвовать демократией. И нам, коммунистической партии, лишенной боль-

шого представительства в парламенте - около 40—50 депутатов— принадлежит диссидентам, как отколовшимся—нам приходится без сильного представительства в парламенте, без сильной прессы, без большого количества интеллигентских сил, завоевывать себе коммунистическую почву в этой классической мелко-буржуазной Франции.

Вот настоящее наше положение. Наше положение трудное, точно так же как и ваше положение. Конечно, с маленькой разницей: в ваших руках находится власть, а мы находимся в руках власти (смех).

Не мы в руках держим кнут, а держат кнут против нас, И нас могут ликвидировать, и собираются ликвидировать.

Тем не менее я должен сказать, что положение не отчаянное. У вас есть «товарищ Урожай». Я часто слышал на собраниях, что говорили о «тов. Урожае». А у нас есть «товарищ Пуанкаре». Он помогает нам делать революцию.

Вся его политика построена на пустом месте. Наша касса пуста. Вместо 300 миллиардов золотых франков, которыми Франция владела до войны, она имеет 400 миллиардов золотых франков, но долгу. Она 3 года не платит процентов. На чем строит нищенский империализм свои надежды? На том, чтобы перелить из немецкого пустого во французское порожнее, на том, что немцы заплатят. Это иллюзия нищенского французского империализма, который ничему не научился, который тратит миллиарды на войско, чтобы в Германии, в оккупационных областях, охранять пустую немецкую кассу.

Французский империализм играет в солдатики, но не на свои собственные средства, а на чужие. Ему иногда напоминают, американцы и даже англичане: если вы, господин Пуанкаре, хотите играть в солдатики, то играйте на свои собственные средства, а не на наши. Этот узел завязан французским нищенским империализмом, у которого аппетита гораздо больше, чем средств. Тут кроется неизбежный финал. И то, что неизбежно случится в Германии, то, по всей вероятности, случится и у нас. Мы—марксисты, не пророки, но на основании соотношения общественных сил, мы можем и часто угадывали, если не детальное, то общее направление исторического движения. В этом наша сила. И мы можем сказать почти с уверенностью, если первая глава мировой революции написана по-русски, и в этом ваша бессмертная слава, вторая глава будет написана на языке Клары Цеткин, а потом перед нами, французской коммунистической партией, встанет задача: выдержать экзамен, или окончательно провалиться. Войска нашего «товарища Пуанкаре» перейдут Рейн и захотят усмирить германскую революцию, как они хотели усмирить и расстреливать российскую революцию. Они захотят сделать это: они не могут иначе,—потому что не может Франция, Пуанкаре, Мильерана—капиталистическая Франция, допустить на своей границе Советскую Германию. Достаточно для нас уже Советской

России. И неизбежно французский империализм придет на границы Рейна для того, чтобы расстреливать и душить немецкую революцию.

И тогда нам, коммунистам Франции, вместе со всем пролетариатом Франции, нам на почве тактики единого революционного фронта, придется тогда дать должный ответ. Мы должны будем отвечать перед самими собой, перед коммунистическим интернационалом и перед коммунистической Россией. Как ни основательным кажется тот или другой вид скептицизма по отношению к состоянию революционных сил во Франции, нужно иметь в виду, что Франция является страной неожиданностей.

Когда думают, что Франция совершенно заснула, в это время она восстает, в ней проявляется революционная живучесть. Помните, когда против вас готовилась весьма грандиозная интервенция, подробности которой вам еще неизвестны? Когда через юг,— Одессу и другие порты, мировой капитализм собирался залить Россию свинцом? Именно, тогда во Франции, которая считалась умереннейшей, поднялись красные матросы и отказались расстрелять русскую революцию.

Французской эскадре пришлось позорно бежать, а Мильеран и Пуанкаре, должны были сделаться подпольщиками, и тайным подпольным способом по адресу Врангеля отправлять пушки. Но адрес оказался не точным, пушки вместо Врангеля были получены Троцким. Красные матросы, сумели в самый решительный момент отводить расстрел русской революции.

Мы глубоко убеждены, что мы должны серьезно и беспрерывно работать, чтобы когда наступит момент интервенции капиталистической Франции против немецкой революции, поднялись сухопутные Марти и Бадина. И они подымутся. Поднимется весь французский пролетариат, и тогда настанет революционное наступление. Это—мое глубокое убеждение, а не митинговое заявление, это мое убеждение на основе изучения того, что делается в рабочем классе Франции, где недовольство растет даже и среди крестьян все больше и больше. Крестьяне недовольны, потому что империалистическая война оказалась не последней войной, недовольны потому, что их притесняют новыми поборами в пользу новой бойни, недовольны потому, что, выкупив землю, заплатив за нее ипотечные долги, но не заплатив всего, им приходится отдавать землю обратно. И нас, поэтому, крестьяне слушают и одобряют. Когда мы говорим о русской революции, раздаются аплодисменты, потому что крестьяне нас понимают.

Теперь не могут сказать, как в 48-м или 71-м гг., что коммунистическая революция обозначает отобрание у крестьян последнего куска земли. Французские крестьяне знают, что вы не отняли земли у крестьян, а, наоборот, дали крестьянам землю. Мы всегда ссылаемся на русскую революцию, и французское крестьянство нас слушает внимательно. Среди него появляются даже пропагандисты - крестьяне.

Крестьяне начинают приближаться к пролетариату. А вы знаете, что, когда крестьяне приближаются к пролетариату, то приближается к нему и армия. А когда армия станет на сторону пролетариата, тогда «тов.» Пуанкаре ничего не сделает. Вот, тт., наши шансы, вот наши перспективы.

Приехав на места, вы передайте своим товарищам, чтобы они не разочаровывались во французском движении. Мы работали и будем работать с помощью Коминтерна, имея в виду великий бессмертный исторический пример России. И когда наступит момент, о котором я говорю, тогда Красная Армия Франции протянет руку Красной Армии Германии, а через германскую Красную Армию—русской Красной Армии.

Да здравствует красная революционная Россия! Да здравствует французская и мировая революция! (Аплодисменты).

Председатель. Слово предоставляется для приветствия представителю итальянской коммунистической партии в Коммиптерне—тов. Грамши.

Председатель. Речь товарища Грамша будет переведена тов. Рапопортом.

Раоппорт. Товарищ Грамши говорит прежде всего о положении, созданном последними событиями. В Италии нет сейчас правительства, ни буржуазного, ни социалистического, ни анархического—никакого правительства. Есть какие-то отдельные, маленькие клики, которые управляют страной.

Фашисты убили более пяти тысяч рабочих, ранили более тридцати тысяч, разрушили пятьсот кооперативов, уничтожили тысячу пятьсот коммун-муниципалитетов. Вы видите, в каком трагическом положении находится пролетариат.

Что касается социалистической партии, то она тоже в периоде полного разложения, она верила в разные реформизмы и в то, что можно мирно преодолеть разбойничье черносотенное движение фашистов. Но, конечно, как показывает опыт, она ошиблась, и в Италии осталась одна коммунистическая партия, которая ведет борьбу за интересы революции и рабочего класса.

Товарищ Грамши проводит интересную параллель между эсэрами и фашистами. Это покажется странным на первый взгляд. Но если знать их состав, то можно сказать, что фашисты создавались на почве такой же общественной психологии, как и эс-эры, они тоже, бывшие анархисты и террористы, теперь являются помощниками буржуазии. Во главе их стоит ренегат Муссолина, и в их лагере находится масса социалистов и анархистов-ренегатов. Фашисты только более откровенны, чем эсеры и прямо сбросили всякую маску. И в Италии буржуазия, совершенно растерянная террористическими актами фашистов, не зная, что ей делать, обращается за помощью к церкви и жертвует ей огромные суммы. Недавно церковь получила два миллиарда. Когда говорят за границей о двух миллиардах, то не надо забывать, что это не русские миллиарды. И это в то время, когда дефицит имеется огромный, когда буржуазия отказывается приносить какие бы то ни было финансовые жертвы.

Все эти факты создают бесспорно очень обостренное революционное положение, и нет другой партии в Италии, кроме коммунистической, которая могла бы явиться серьезным центром сопротивления всем раскалывающимся элементам старого строя.

Расколотая реформистская партия Серрати и коммунистическая партия сгруппировывают вокруг себя все действительно живые революционные элементы. И итальянский пролетариат, который подавал вам столько надежды и который вызвал на некоторое время разочарование, этот итальянский пролетариат, возглавляемый коммунистической партией, единственной партией революции, постепенно соберет свои силы, сделает свою революцию, установит советский режим и в тесном союзе с Советской Россией будет способствовать торжеству мировой революции. (Апплодисменты).

Председатель. Мы должны были бы перейти теперь к рассмотрению работ комиссии и секции, но, к сожалению, эти работы еще не закончены, и поэтому придется в вечернем заседании рассмотреть работы комиссий и закончить конференцию, рассмотревши все оставшиеся дела. Нет возражений против этого?

Возражений нет.

Голос с места. Сообщение о конгрессе!

Председатель. Все будет: и сообщение о конгрессе и рассмотрение работ четырех секций и комиссий.

Заседание закрывается до 6 час. вечера.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ.

(*Вечернее, 7 августа*).

Ярославский. (Председатель). Товарищи, объявляю заседание открытым. Слово для доклада о работах секции по пересмотру устава партии имеет тов. Молотов.

Молотов. Товарищи, организованная конференцией секция по пересмотру устава нашей партии привлекла довольно большое количество товарищей, участников настоящей конференции, и закончила в настоящее время свою работу. Я отмечу, что те предложения, которые были сделаны уставной комиссией и розданы вам в печатном проекте, в основном приняты, и внесены только некоторые изменения, о которых я буду говорить дальше. Я замечу, что и ЦК и секция не пересматривали устава в целом.

Главной задачей уставной секции и нашей комиссии, которая была выбрана секцией, заключалась в том, чтобы внести в наш устав, принятый еще в декабре 1919 года на всероссийской партийной конференции, те изменения, которые за истекшие почти три года партийной работы и революции были внесены последни-

ми всероссийскими съездами партии и партийными конференциями. Этих изменений накопилось довольно большое количество, но они уже настолько крепко вошли в нашу практику, что в большинстве случаев при внесении их теперь в наш партийный устав, т.-е. при внесении их в партийный устав для продолжения действия этих решений на более или менее длительный срок не встречалось возражений у членов конференции, работавших в нашей секции.

Я отмечу здесь, что в отношении к тем решениям, которые были приняты партийными съездами, начиная с IX-го, и последними партийными конференциями, были внесены два изменения, изменяющих эти решения. Первый вопрос несущественный. Он касается отчетности ЦК партии перед местными организациями. По решению X партийного съезда полагается ежемесячная отчетность ЦК о своей работе перед местными партийными организациями. Такой же пункт был и в прошлом уставе нашей партии. Теперь мы остановились на том, что настоящая эпоха, более или менее мирного строительства и, вместе с тем, расширения территории республики и работы нашей партии, ставит в крайне затруднительные условия Центральный Комитет при ежемесячной отчетности. Мы установили и приняли без возражения решение двухмесячной отчетности ЦК перед местными организациями, имея в виду, что на будущее время в этом отношении будет соблюдена большая правильность в отчетности, чем это было до сих пор.

Затем второе, более крупное, изменение решения, касающегося постановлений X-го партийного съезда. Это вопрос о созыве Всероссийской партийной конференции.

По решению X-го партийного съезда, между двумя партийными съездами должны созываться две всероссийские партийные конференции. Организационная секция признала достаточным созыв одной партийной конференции между партийными съездами, допуская, конечно, созыв в соответствующих случаях чрезвычайной экстренной партийной конференции.

Таким образом, эти два изменения, так сказать, нарушают те решения, которые были приняты предыдущим партийным съездом и конференцией.

Теперь я отмечу те решения, которые касаются нововведений в наш устав и вносят более или менее существенные изменения в прежний устав РКП.

Товарищи помнят, какое большое значение последний партийный съезд придавал нашим партийным организациям на местах, как внимательно мы разбирали вопрос о притоке новых членов в нашу партию и те решения, которые были приняты об этом приеме новых членов партии. Вопрос заключался в том, как относятся к тем решениям XI-го партийного съезда, которые ограничивали прием в члены нашей партии рядом условий, обеспечивающих более осторожное включение новых товарищей в ряды нашей партийной организации. Будет ли иметь значение дли-

тельное или временное до XII-го партийного съезда решение XI-го *партийного съезда о том*, чтобы члены партии принимались с увеличенным стажем, с увеличенным количеством рекомендаций, с особыми условиями при *вступлении* в *партию, или* признать, что решение XI-го партийного съезда о приеме новых членов партии является временным и приемлемым только для ближайшего партийного съезда.

Я отмечу здесь полное единодушие нашей секции по вопросу о том, что решения XI-го партийного съезда о приеме новых членов партии, принятые XI-м съездом, должны быть внесены в устав нашей партии. Само собой понятно, вопрос об изменении этих условий может быть поставлен новым партийным съездом или *следующей партийной конференцией*, но, *во всяком* случае, с точки зрения учета настоящих условий Советской России и нашей партии, мы решили, что этот вопрос должен быть занесен полностью, согласно решению XI партийного съезда в устав нашей партии?

Дальше, мы таким образом отнеслись и к тем решениям, которые относятся к руководителям нашей партийной организации, начиная от партийных секретарей ячеек и кончая секретарями губернских комитетов партии.

Вы знаете, XI *партийный съезд установил определенный партийный* стаж для секретарей ячеек уездкомов и губернских комитетов партии. Мы решили, что эти решения XI-го съезда должны быть распространены не только на ближайшее время, т.-е. до XII-го партийного съезда, но что эти решения будут иметь более длительный характер и должны быть занесены в наш партийный устав.

Таким образом внесено было в наш партийный устав соответствующее изменение о партийном стаже для секретарей ячеек укомов и губкомов. Больше того, предварительный проект, внесенный уставной комиссией ЦК в организационную секцию, где говорилось о том, что секретарь ячейки должен иметь годичный партийный стаж, был изменен в сторону еще большего подчеркивания этого вопроса. Дело сводится к тому, чтобы установить для секретарей партийных ячеек стаж не менее годичного, т.-е. здесь указывается на нежелательность увеличения партийной квалификации партийных секретарей.

Затем, я отмечу то решение, которое принято в секции по пересмотру устава и *касается* нашей партийной конференции в целом, и всякого рода заседаний партийных комитетов. Здесь, товарищи, нам приходилось считаться с тем, что практика наша давно уже внесла изменения в прежний устав нашей партии. Там предусматривался созыв конференции в уездах и губерниях не реже, чем один раз в три месяца. Практика показала, что почти за все последние годы это положение устава не проводилось в жизнь, что такое применение парламентаризма фактически в нашей партии не производилось. Теперь в уставе это сказано более точно, и созыв партийной конференции в уездах и губерниях связывается с шестимесячным сроком, что соответствовало практике последних нескольких лет.

Теперь я остановлюсь, товарищи, на областных партийных центрах. Здесь, в уставе, в новой его редакции, существенно будет отметить решение IX-го партийного Съезда, которое касается областных бюро ЦК, назначаемых ЦК в некоторых областных организациях. Вы помните, товарищи, решение IX-го партийного Съезда о необходимости организации областных хозяйственных центров для объединения хозяйственной работы нескольких губерний, имеющих какие-нибудь общие экономические черты. Соответственно этому, предполагалась также и организация областных партийных центров, назначаемых ЦК. В настоящее время мы уже имеем почти во всех областях, имеющих экономические областные органы, соответствующие, назначаемые ЦК, областные бюро ЦК партии. Это положение секция признала совершенно правильным, подлежащим проведению в жизнь на будущее время.

Здесь было совершенно ярко подчеркнуто, что Областные Бюро Центрального Комитета должны организовываться во всех областных организациях, где имеются соответствующие экономические центры, и, кроме того, что эти областные партийные бюро должны быть целиком подчинены Центральному Комитету Партии. Разница в положении этих Областных Бюро Центрального Комитета и Областных Партийных Комитетов заключается в том, что если Областные Партийные Комитеты, к каковому относится, например, Центральный Комитет Коммунистической Партии Украины, если Областные Партийные Комитеты отчитываются перед своими Областными Партийными Конференциями, то рядом с этим, Областное Бюро Центрального Комитета целиком подчинено непосредственно Центральному Комитету Партии. Это правило проводится уже в течение ряда лет после решения IX-го партийного Съезда и в настоящее время мы считали вполне правильным записать в наш партийный устав соответствующее решение.

Новым вопросом, который вошел в наш партийный устав, как совершенно самостоятельный раздел партийного устава, является раздел о контрольных комиссиях. Товарищи помнят, что этот вопрос обсуждался на XI партийном Съезде довольно внимательно, и по поводу контрольных комиссий были даны соответствующие решения XI-го Съезда. Перед нами стояли две задачи, касающиеся работы контрольной комиссии: во-первых, определить их задачи достаточно точно, со внесением их в наш партийный Устав, и, во-вторых, установить взаимоотношения Контрольных Комиссий, по отношению к соответствующим партийным Комитетам. Первый вопрос о задачах Контрольных Комиссий мы формулировали следующим образом: Контрольные Комиссии создаются в целях содействия укреплению единства и авторитета партии. Такова задача Контрольных Комиссий, дающая в общих чертах правильное и точное определение их работ. Рядом с этим нужно было установить правильные взаимоотношения между Контрольными Комиссиями и Партийными Комитетами. Здесь секция по пересмотру Устава внесла некоторые изменения, более точно устанавливающие взаимоотношения между ними. Я, товарищи, прочитаю тот окончательный текст, который принят по

вопросу о взаимоотношениях партийных Комитетов и Контрольных Комиссий. Третий абзац, 50-й пункт, говорящий о том, как проводится в жизнь решение Контрольной Комиссии, в новой редакции, в редакции Комиссии средактирован следующим образом: «Постановления Контрольной Комиссии не могут быть отменены Партийным Комитетом, но они входят в силу лишь с согласия соответствующих Комитетов и Комитетами же приводятся в исполнение». Здесь, товарищи, мы подчеркнули две мысли: с одной стооронзы, что Партийный Комитет и Контрольная Комиссия, как выбранные одним и тем же партийным органом—Конференцией или Съездом партии, являются равноправными в решении тех или иных вопросов, подлежащих их компетенции. Но рядом с этим, признавая необходимым установление единства и единовластия внутрипартийной организации, мы подчеркнули, что решение Контрольных Комиссий, которые не могут быть отменены Партийным Комитетом, проводятся не только через партийный Комитет, но и с согласия Партийного Комитета. Этим самым устанавливается, что те решения Контроольных Комиссий, с которыми соответствующий Партийный Комитет не согласен, в жизнь не проводятся, что решения их в окончательном виде подлежат санкции высшего органа, либо Губернской Партийной Конференции для Губернской Контрольной Комиссии, либо Центральной Контрольной Комиссии. Этими формулировками, мне кажется, вопрос о взаимоотношениях между Контрольными Комиссиями и Партийными Комитетами достаточно ясно установлены и многим недоразумениям, которые были до сих пор на местах, мне кажется, будет положен конец.

Существенный вопрос был вопрос о фракциях во внепартийных органах и организациях. К тем положениям, которые имелись в нашем партийном уставе в прежней редакции, особенно крупных изменений внесено не было. Из прежнего устава мы вычеркнули пункт об организации фракций в учреждениях. Мы признали, что фракции могут быть организуемы только или на съездах, совещаниях или в выборных органах. Достаточно точно эти выборные органы перечислены в соответствующем примечании, в скобках. Таким образом, в наших советских органах не выборных, различных отделениях исполкомов, Наркоматов, партийных фракций не создается и не должно создаваться. Там могут быть только ячейки. В остальном замечания, касающиеся фракции, внесенные в ряде пунктов, не являются принципиальными или существенными.

Наконец, я остановлюсь на тех вопросах, которые были формулированы товарищами в печатном проекте кроме указанных мною раньше. Здесь по отношению к губернским организациям даны более точные и ясные формулировки, касающиеся городских организаций. На предыдущей партийной конференции, где обсуждался партийный устав, возбуждали вопрос о взаимоотношениях городских и губернских комитетов нашей партии. Прежнее положение гласило, что городские комитеты могут создаваться, но они подчинены губернским комитетам. Теперешняя редакция исключает возможность организации го-

родских комитетов. Таким образом в губернских городах, где местами сохранились городские комитеты, они могут существовать лишь как районные комитеты. Городские комитеты по новому положению не предполагаются и считаются нежелательной формой организации. Существенное изменение внесено в вопросе о членских взносах. Здесь принято необходимым восстановить прежнее положение. Вводится только новый четвертый разряд членских взносов—полутора процента заработной платы для красноармейцев, восстанавливаются прежние условия отчислений для специальных категорий, например, крестьян.

Таким образом положение о членских взносах восстановляет в основном постановление, имеющееся в старом уставе, и не вводит тех предложений, которые были в розданном вам печатном уставе уставной Комиссии. Об остальных изменениях в уставе я говорить не буду, так как в большинстве случаев они не имеют серьезного значения. В заключение остановлюсь только на том, что устав нашей партии получает новый заголовок. Раньше устав назывался уставом Российской Коммунистической Партии Большевиков, теперь мы прибавляем, что наш устав является уставом Российской Коммунистической Партии Большевиков, Секции Коммунистического Интернационала. Нужно сказать, что наша партия являлась не только секцией Коммунистического Интернационала, но и была основным краеугольным камнем в его организации.

Анксин. Товарищи, я не имел возможности внести свои поправки в секции. Я сейчас внесу несколько небольших поправок.

Председатель. Товарищи, у нас правило вносить все поправки в письменном виде в Президиум.

Угланов. Я вносил поправку, которая не прошла только двумя голосами. Секция разделилась почти пополам.

Председатель. Тов. Угланов вносит предложение, касающееся исключения членов партии.

Угланов. Товарищи, я к пункту 4-му Устава, где говорится об исключении из партии, вношу поправку. Я перед словами «губернские ..контрольные комиссии» предлагаю вставить к пункту 4-му: «в уездных организациях решение об исключении, принятое одной из организаций, утверждается уездным комитетом». А потом, конечно, идет в губком. Всем известна такая практика. Иначе не может быть. Уездный Комитет партии является в уезде верховным органом, потому что избирается на конференции. Поэтому решение, принятое той или другой организацией или ячейкой, должно, прежде, чем пойти в губернский комитет партии, получить санкцию уездного комитета партии. Вот почему я предлагаю эту поправку.

Молотов. С моей стороны возражений не встречается.

Председатель. Других поправок у меня здесь нет. Разрешите голосовать все здесь оглашенные поправки. Кто за принятие устава в новом виде со внесенными поправками? Кто против? Нет. При-

нято единогласно. Слово для доклада о профсоюзах имеет тов. Томский.

Томский. В комиссию поступила только одна поправка тов. Зиновьева. Она сводилась к той мысли, которую в прениях высказывал тов. Мануильский и которую я целиком разделял: необходимо прекратить ту рознь между профессионалистами хозяйственниками, то взаимное отчуждение и противопоставление, отрыв одних от других, которое местами выливается в то, что хозяйственников не желают проводить в члены правлений союзов, именно потому, что они хозяйственники. В письменном виде т. Зиновьев не представил этой поправки; в конце-концов, комиссия так сформулировала мысль тов. Зиновьева и приняла ее единогласно.

«Конференция, констатируя опасный симптом взаимного отчуждения и противопоставления коммунистов-профессионалистов и хозяйственников, считает необходимым, на основе резолюций XI-го съезда партии, вовлечение профессионалистов в хозяйственную работу и, равным образом, вовлечение хозяйственников в активную работу профсоюзов».

Комиссия не считала возможным конкретизировать поправку, потому что тогда мы должны были бы всю резолюцию переделывать, резолюция совершенно не соответствовала бы ни пункту порядка дня, ни сделанному докладу о задачах профсоюзов. Комиссия решила в этой резолюции высказать определенные положения конференции. Задача фракции ВЦСПС на основе резолюции дать ряд руководящих указаний в форме циркулярных писем, постановлений и т. д. Вот единственная поправка, которую мы предлагаем принять в конце резолюции. Если угодно, то позвольте принять эту поправку. Затем в резолюцию внесены поправки редакционного характера.

В последнем абзаце выброшено слово — «дабы», которое тоже не соответствует строению фразы. Никаких других поправок к нам не поступало и комиссия голосовала эту резолюцию единогласно. Я предложил бы конференции принять эту поправку и в такой форме резолюцию:

Учитывая опыт работы профсоюзов на основе резолюций XI съезда РКП, конференция констатирует, что, несмотря на ряд практических дефектов и некоторых уклонений, вытекающих, как из неправильного толкования резолюций съезда, так равно и из сложности обстановки, вся практика осуществления намеченных XI съездом задач профсоюзов целиком подтвердила правильность линии, намеченной XI съездом РКП.

Конференция предлагает всем парторганизациям в большей степени уделить внимание работе профсоюзов, усилить идейное влияние на фракции РКП профсоюзов, всемерно укрепляя, как своей моральной, так и материальной поддержкой практическую деятельность профсоюзов, их авторитет среди беспартийных рабочих масс.

В то же время, конференция считает необходимым указать, что организационная форма профсоюзов нераздельно связана с общей экономической политикой партии, проводимой через централизованные всероссийские профессиональные объединения. Поэтому парторганизации ни в каком случае не должны вмешиваться в организационную и финансовую деятельность профсоюзов и тем более отменять распоряжения центральных профорганизаций.

Признавая работу ЦК и бюро фракции ВЦСПС по усилению руководящего состава профорганизаций, выдержанными и ответственными работниками-коммунистами, безусловно правильной и удовлетворительной, Конференция считает необходимым неуклонно продолжать ее как в центре, так и на местах, обращая внимание губернских и уездных партийных организаций на необходимость в то же время проделать совместно с фракциями соответствующих профорганов параллельную работу в низовых организациях профсоюзов (райкомах, уездкомах союзов, фабричкомах и т. п.).

Попрежнему вовлекая широкие слои наиболее сознательных беспартийных рабочих в активную работу профсоюзов, партия должна неуклонно стремиться обеспечить себе идейное и практическое руководство во всех звеньях профорганизации. Поэтому, во всякой профкампании, связанной с формированием и выбором профорганов, начиная от фабрично-заводского комитета, партийные организации должны принять самое деятельное участие, повсюду проводя наиболее активных, выдержанных и авторитетных членов партии, преимущественно рабочих.

Председатель. Тов. Ламинадзе, вы от своей поправки не отказываетесь?

Ламинадзе. Нет, не отказываюсь. Я предлагаю выбросить из резолюции совершенно этот абзац: «в то же время конференция считает необходимым указать, что организационная форма профсоюза нераздельно связана с общей экономической политикой партии, проводимой через централизованные всероссийские профобъединения. Поэтому парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в организационную и финансовую деятельность профсоюзов, тем более отменять распоряжения центральных профорганизаций.

Таким образом в этой резолюции говорится о том, что в организационную деятельность профсоюзов парторганизации не должны вмешиваться ни в каком случае. У нас и решения съездов нашей партии и конференций и инструкции ЦК о взаимоотношениях на практике между фракцией и парткомами, все говорят за то, что вмешательство, постоянное руководство со стороны партийного комитета безусловно необходимо. Тов. Томский внес это предложение как-то неожиданно, я узнал о нем только в резолюции. В заключительном слове, когда кончились прения, тов. Томский сказал несколько слов по этому поводу. Комиссия была создана из работников профдвижения, из товарищей, кото-

рые стоят за то, чтобы партийные комитеты не мешали им работать. Когда партийные комитеты вмешиваются, они этого не любят. Вопрос не в том, чтобы мешать, а, например, когда созывается губернский съезд того или другого профсоюза это организационный вопрос?—Да, организационный. Однако является вопрос, съезд при данных условиях уместно или неуместно созывать? Каждый организационный вопрос имеет безусловно политическое значение. Выборы правления, это тоже организационный вопрос?—Организационный. Все эти организационные вопросы имеют громадное политическое значение. И вот на основании этого пункта резолюции нам профессионалисты будут везде указывать, что вы не имеете права вмешиваться в наши организационные дела. Казуистически всегда можно поставить вопрос так, чтобы каждый вопрос считать организационным. Поэтому я предлагаю этот пункт резолюции не принимать, он не дебатировался и внесен в резолюцию как-то неожиданно. Мы не можем обсуждать на этой конференции как строить профсоюзы—вертикально или горизонтально, а ЦК, губернские и местные комитеты должны обсуждать вопрос, как строить профсоюзы. Поэтому я предлагаю совершенно выкинуть этот абзац из резолюции.

Томский. Я не знаю, почему тов. Ламинадзе молчал, когда составлялась комиссия на конференции.

Ламинадзе. Я получил только сегодня эту резолюцию.

Томский. Я не знаю, когда тов. Ламинадзе увидел резолюцию, но я знаю, что, когда избиралась комиссия, тов. Ламинадзе должен был голосовать за или против состава комиссии. Против состава комиссии тов. Ламинадзе ничего не говорил, а сейчас он заявляет, что она была создана неправильно. Теперь по существу вопроса. Тов. Ламонадзе говорит, что ему сейчас попалась в руки эта резолюция. И он внес свою поправку экспромтом. Но если бы тов. Ламинадзе дочитал резолюцию до конца, то он знал бы, что ничего тут страшного нет, ибо резолюция гласит так:

«Попрежнему вовлекая широкие слои наиболее сознательных беспартийных рабочих в активную работу профсоюзов, партия должна неуклонно стремиться обеспечить себе идейное и практическое руководство во всех звеньях профорганизации».

Кто же думает отстранить партию от руководства в практической работе? Здесь говорится о чем? Не о тех вопросах, созывать съезд или не созывать. Это вопрос политический—удобно ли по политическим условиям созывать ту или другую профессиональную конференцию или нет. Но когда тов. Ламинадзе на месте начнет перестраивать профсоюзы, и скажет, что нужно не вертикальное строительство, а горизонтальное, что этот союз должен входить не к металлистам, а в союз транспортных рабочих, то тут мы тов. Ламинадзе призовем к порядку, что на *основании резолюций 9-го, 10 и 11-го съездов, говорящих о* том, что мелочной опеки и вмешательства в повседневную практическую работу профсоюзов не должно быть. Т. Ломинадзе забыл эту резолюцию, а мы, профессионалисты, ее помним. И

когда губком постановит, что профсоюзы не должны посылать отчислений в центр, членских взносов,—этот губком мы призовем к порядку, на основании резолюции данной конференции. Вот об этом только *говорится.* Организационная структура союзов складывается на всероссийских съездах, которые проходят под непосредственным руководством ЦК РКП, работа президиума ВЦСПС проходит под непосредственным руководством ЦК РКП. Работа центральных организаций также, поэтому на местах их решения по общим организационным и финансовым взаимоотношениям не могут отменяться, а т. Ломинадзе хочет изобразить дело таким образом, что Томский проводит чуть ли не независимскую линию. Я думаю, что профсоюзы, губкомы не обидят. Я предлагаю самым решительным образом эту поправку, которую т. Ломинадзе даже не внес на комиссию и повидимому резолюцию до конца не дочитал, отвергнуть. (Поправка отвергнута).

Мельничанский. Я считаю необходимым сделать следующее заявление перед голосованием. В комиссию мы не вносили поправок, потому что было соглашение, вынести общую резолюцию, не останавливаясь на спорных вопросах, в виду того, что будет всероссийский съезд профсоюзов и там подробно развернутся прения по этим спорным вопросам. Я считаю необходимым в стенограмме это зафиксировать, чтобы не создалось впечатления, что здесь были разногласия, а когда принимается резолюция— (шум), чтобы не было впечатления, что Томский в последнем слове убедил нас. Поэтому я заявляю, что мы, совместно, принимая резолюцию, оставляем спорные вопросы открытыми, и прения по ним откладываем до всероссийского съезда профсоюзов. (Голоса: «Какие спорные вопросы?»). Спорный вопрос об обязательности коллективных договоров. Всякая резолюция, всякий спор, который будет происходить на всероссийском съезде профсоюзов, будет происходить под контролем ЦК партии. Поскольку по этому вопросу не удалось широко развернуть прений здесь, постольку спор будет на всероссийском съезде профсоюзов, и мы считаем целесообразным перенести этот вопрос туда, а не разрешать здесь.

Председатель. Я ставлю на голосование резолюцию, выработанную комиссией, с поправками, которые были внесены и оглашены.—Кто за эту резолюцию? Кто против? Кто воздержался? против нет. Воздержались мало. Итак, резолюция принята.

Томский. Товарищи, меня просят ответить на записки. Записки некоторые настолько несущественны, а с другой стороны, на некоторые из них я уже ответил, что, я полагаю, не стоит повторять всей этой истории с записками.

Председатель. Слово для доклада о работе кооперативной секции имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. *Кооперативная комиссия* придала тем тезисам, которые были розданы в свое время, форму резолюции. Сюда внесен ряд поправок. Во-первых, поправка тов. Преображенского, относительно *необходимости увязки деятельности Госорганов с*

задачами и условиями работы кооперативных организаций. Затем поправка московской организации о необходимости включить в резолюцию предостережение потребительской кооперации, дабы она не увлекалась прибылями в ущерб интересов кооперативного населения. Затем имеется еще несколько поправок, которые почти все целиком комиссией приняты. Так, принята поправка тов. Одинцова о том, что предоставление преимуществ по паевым взносам в потребкооперации не должно умалять прав всего кооперированного населения в управлении делами кооперации. Таким образом ни в комиссии, ни со стороны отдельных товарищей, которые внесли соответствующие поправки, не было ничего противного тем тезисам, которые были приняты за основу. Таким образом, мы придали им лишь форму резолюции и теперь предлагаем вашему вниманию. Я позволю себе огласить эту резолюцию в том виде, в каком она принята комиссией:

РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП ПО ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В КООПЕРАЦИИ.

Исходя из того:

а) что после введения натурналога и установления свободы товарооборота, в условиях пролетарской диктатуры и государственного капитализма, кооперативная форма товарообмена является наилучшей и заслуживающей всемерной поддержки;

б) что, в условиях острой экономической разрухи и недостатка ресурсов у государства, кооперация является важнейшим средством подъема производительных сил в крестьянском сельском хозяйстве и в кустарной промышленности;

в) что кооперация, вовлекая в свое русло широкие массы рабочих и крестьян, в качестве непосредственных участников и для защиты их ближайших экономических интересов, составляет одну из важнейших форм смычки между рабочим классом и крестьянством,

Всероссийская Партийная Конференция постановляет:

В области потребительской кооперации.

1. Потребительская кооперация, объединяющая рабочих и крестьян и непосредственно выполняющая задачи товарообмена между городом и деревней, является наиболее широкой ареной для осуществления экономического союза рабочих и крестьян. Непосредственная заинтересованность рабочего, как потребителя, обусловливает его активное участие в строительстве потребительской кооперации и тем обеспечивает его влияние на кооперированное крестьянство.

В силу этого отличия потребительской кооперации от других

видов, не включающих в свой состав городского пролетариата, необходимо сохранение обязательного членства в потребительской кооперации.

2. Рабочий класс, осуществляя основную задачу революции— руководство крестьянством, должен, не строя обособленной системы *рабочей кооперации, добиться решающего влияния* своих классовых организаций на потребительскую кооперацию в целом, при одновременном максимальном внимании к делу улучшения снабжения рабочих и укрепления рабочих кооперативов.

Конференция признает совершенно недопустимым выделение рабочей кооперации из общегражданской или даже установление таких взаимоотношений, которые шли бы в направлении этого выделения.

3. Очередной задачей потребительской кооперации является в настоящий момент упрочение ее связи с кооперированными массами, расширение действительно обслуживаемого контингента потребителей, наиболее полное удовлетворение его нужд и вовлечение кооперированных крестьян и рабочих в активную работу кооперации.

Конференция считает, что обязательный состав потребительской кооперации и наличие государственных заданий, ни в коем случае не должны превращать потребительскую кооперацию лишь в технический аппарат государственного товарообмена и распределения. Деятельность потребительской кооперации должна быть основана на самодеятельности кооперативного населения, на основе материальной заинтересованности участников.

Способами увеличения этой заинтересованности, при добровольности паевых взносов, могут явиться: предоставление преимуществ по паевым, целевым и другим взносам, распределение прибылей, участие в отдельных операциях и другие способы поощрения активных участников.

Предоставление преимуществ по паевым и специальным взносам *не должно, однако, умалять прав всего кооперированного населения* на участие в управлении делами кооперации.

4. Для обеспечения непрерывности и полноты снабжения промышленных рабочих и для связи государственных органов (синдикатов, трестов, банков и т. д.), с крестьянством, минуя частного посредника, конференция признает необходимым установление тесного взаимодействия между органами управления промышленностью и потребительской кооперацией, на основе льготных условий кредитования и преимущественной работы через ее аппарат.

Конференция обращает внимание на необходимость устранения излишнего увлечения накоплением прибыли в ущерб непосредственному обслуживанию интересов потребителей.

В области сельско-хозяйственной и промысловой кооперации.

1. Исходя из настоятельной необходимости всемерного развития и укрепления сельского хозяйства, поднятия его производительности и сохранения хозяйственной устойчивости маломощного крестьянства, конференция признает важнейшей задачей партийной работы в деревне—строительство с.-х. кооперации, развитие ее сети и превращение из организации, объединяющей по преимуществу зажиточные слои деревни, в организацию, охватывающую массы беднейшего и среднего крестьянства.

Ближайшей задачей парторганизаций является переброска для работы в с.-х. кооперации значительного количества коммунистических сил.

В целях обеспечения влияния пролетарских элементов деревни на с.-х. кооперацию необходимо добиться в возможно близком будущем полного и организованного слияния колхозных объединений с общей с.-х. кооперацией.

2. Промысловая кооперация, способствующая увеличению общего количества продуктов в стране, также нуждается в усилении, пока еще недостаточного, коммунистического влияния. Конференция считает необходимым расширить и углубить партийную и советскую работу по укреплению промысловой кооперации и привлечению наиболее близких к пролетариату трудящихся кустарей.

3. Сельско-хозяйственная и промысловая кооперация, объединяющая мелких производителей с многообразием индивидуальных особенностей их хозяйств и потребностей, должна строиться на принципе добровольности и хозяйственной заинтересованности. Конференция признает установленную действующим законодательством по кооперации свободу в выборе форм специальных (с.-хозяйственных, кустарно-промысловых и кредитных) кооперативов целесообразной и соответствующей задачам поднятия народного хозяйства.

4. Дальнейшее развитие сельско-хозяйственной и промысловой кооперации, вообще, и переход от преобладания торгово-посреднических функций к преобладанию функций производственных, в частности, зависит, главным образом, от достаточно широкой постановки кредитного дела. Поэтому, необходимо, наряду с организацией государственного с.-х. кредита, усиление организационной работы по созданию кредитной кооперации, на основе декрета от 24/I—22 года.

5. Деятельность всех, как кредитующих, так и других государственных учреждений, по отношению к с.-х. и промысловой кооперации должна быть строго согласована с обще-партийной линией и проходить под неослабным вниманием партийных органов.

При кредитовании, а также при оказании других видов материальной поддержки кооперации необходимо иметь в виду, в первую очередь, интересы маломощных слоев крестьянства и кустарей.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ КООПЕРАЦИИ.

1. В целях возможного согласования, объединения и направления работ различных видов кооперации необходимо принятие ряда мер, которые устраняли бы параллелизм функций, конкуренцию между отдельными кооперативами на рынке, распыление средств и сил и отсутствие единого плана борьбы с частным торговым капиталом.

Как меры согласования деятельности различных видов кооперации, Конференция намечает:

а) добровольное слияние отдельных видов кооперации в смешанные кооперативы и их союзы в тех местах, где это вызывается ходом хозяйственной жизни, и в тех случаях, когда такое слияние не наносит ущерба пролетарскому влиянию на кооперативную работу. Такого рода слияние надлежит производить с особенной осторожностью, имея в виду, что этот вопрос еще не выяснен и требует накопления данных опыта.

Смешанные формы строительства кооперации должны быть поощряемы преимущественно вокруг потребительской кооперации, при обязательном условии максимального удовлетворения производственных нужд сельского хозяйства и его отдельных видов;

б) постановку объединенных, общих для отдельных видов кооперации, промышленных и хозяйственных, подсобных предприятий путем акционирования, установления договорных и иных соглашений;

в) взаимную торговую связь и взаимное хозяйственное обслуживание на основах коммерческой целесообразности, а также объединения кредитных функций, с задачей устранения посредников между отдельными видами кооперации;

г) постановку общих организационных, кооперативных мероприятий в области учебно-курсовой, издательской и проч.;

д) согласование деятельности отдельных видов кооперации на местах должно производиться в нормальном кооперативном порядке, на основании существующих декретов о кооперации, ни в коей мере не подавляя развития хозяйственной инициативы и самодеятельности.

2. В существующих хозяйственных условиях невозможно полное и строго определенное функциональное размежевание деятельности между отдельными видами кооперации. Поэтому, несогласованность в работе различных видов кооперации необходимо устранять, не чиня препятствий подсобной хозяйственной деятельности, хотя бы она и относилась к области деятельности другого вида кооперации.

Конференция признает также ошибочными попытки разрешить создавшееся противоречие построением принудительного кооперативного интеграла.

Такое решение убило бы самодеятельность и лишило бы деревенскую кооперацию основных стимулов развития.

Организационная работа парторганов.

В новых условиях работы кооперативных организаций, настоятельно необходим переход от случайного к постоянному систематическому руководству со стороны парткомов коммунистическими фракциями кооперативных организаций.

Каждый партком должен выявить всю сеть ячеек, фракций и одиночек-коммунистов, работающих в различного рода кооперативах данной местности, и установить между ними и соответствующими парткомами взаимную связь.

Конференция указывает на необходимость держаться чисто делового способа укрепления позиций в кооперативном движении, путем направления на работу в кооперации лучших хозяйственных работников, и завоевания ими делового доверия участников кооперативных объединений.

Что касается двух поправок тов. Осинского, оглашенных на конференции, то обе они приняты комиссией лишь частично. Из его первой поправки принято добавление о необходимости особой осторожности при проведении добровольного слияния отдельных видов кооперации в виду невыясненности этого вопроса и необходимости накопления опыта. В этой же поправке тов. Осинский предлагал исключить из тезисов положение о том, что смешанные формы строительства кооперации должны быть поощряемы преимущественно вокруг потребительской кооперации. Эта часть поправки тов. Осинского комиссией отвергнута. Таким образом, в резолюцию вошло положение о том, что необходимо поощрять слияние отдельных видов кооперации преимущественно вокруг потребительской. 2-ая поправка тов. Осинского принята тоже частично. Комиссия сочла возможным включить в качестве последнего абзаца указание на необходимость держаться чисто делового способа укрепления позиций партии в кооперативном движении путем направления на работу в кооперацию лучших хозяйственных работников и завоевания ими делового доверия участников кооперативных объединений.

Что касается второй части этой поправки, говорящей о недопустимости административного нажима, то комиссия сочла излишним включить это в резолюцию.

Доклад мандатной комиссии.

Тов. Шкирятов предлагает вниманию конференции следущие данные мандатной комиссии.

I. О делегатах с решающими голосами.

Ожидалось 136 делегатов, прибыло 129 делегатов.
Заполнило анкеты 125 человек.

По полу: а) мужчин—127 человек.
б) женщин—2 человека.

По возрасту: до 23 лет 4%.
с 24 по 34 г.—60%.
свыше 34—36%.

По образованию: высшее—10,4%.
среднее—36,8%.
низшее—52%.
без указания—0,8%.

По социальному положению: рабочих—39,2%.
крестьян—9,6%.
служащих—27,2%.
интеллегент.—23,2%.
без указаний - 0,8%.

Основная профессия: а) фабрично-заводские рабочие—23,2%.
б) из них текстилей—10% металлист.—90%.
в) земледельцы—4,8%.
г) служащие—40,8%.
д) партработники (революц.)—14,4%.

По национальности: а) русских—56%.
б) евреев—20%.
в) латышей—4%.
г) украинцев—4%.
д) прочих—12 национальностей—16%.

Работают в данное время: а) члены ЦК Нац. Республик и Члены Областных Бюро ЦК—12,8%.
б) Секретари Губкомов - 50,2%.
в) Зав. Орготд. Губкомов—9,6%.
г) Зав. Агит.-Проп. Губком.—5,8%.
д) Военные Политотделы—9,6%.
г) Редакцион. и политпросветительные работы—12%.

Совмещают одновременно: а) В советских учреждениях (большинство члены Губисполкомов)—44,8%.
б) в кооперативных—15,2%.
в) в профессиональных—12%.

По партстажу: а) до 1905 г.—12%.
б) с 1906 г. по февраль 1917 г.—44%.
в) 1917 г.—19,2%.
г) с 1918 г. по 1921 г.—24,8%.

Состояло в других партиях всего 23,7% из них:
а) меньшевики—6,2%.
б) правые и левые эс-эры—5,6%.
в) бундовцы—3,2%,
г) прочие—8,7%.

II. С совещательными голосами

было выдано всего 92 мандата. Из них местным организациям— 30 мандатов.

Тов. Шкирятов сообщает, что в комиссии по вопросу о мандатах никаких расхождений не было и все мандаты были утверждены.

Молотов. Товарищи, я докладываю о работах второй секции по вопросу об улучшении материального положения членов РКП и в частности об улучшении материального положения партийных работников. Вообще вопрос об улучшении материального положения членов РКП при обсуждении в секции и в комиссии, выбранной секцией, конечно, был связан с общим положением рабочего класса, и ни секция, ни наша комиссия не преувеличили возможности улучшения положения членов РКП вне общих условий улучшения быта и материального положения рабочего класса в Советской Республике. Мы сознавали, что то решение вопроса, которое должно быть дано, может быть только результатом победы пролетарской революции, и отрывать вопрос об улучшении материального положения членов РКП, т.-е. членов пролетарской партии, от общего вопроса об улучшении положения рабочего класса в России мы, конечно, не могли. Но, товарищи, мы знаем, что коммунисты, члены нашей партии, находятся в условиях, отличающих их от условий и быта остальных граждан республики. Мы знаем, что члены РКП прошли за эти годы очень много таких моментов, пережили столько событий, потерпели такую массу лишений, которые не выпали на долю ни одного гражданина Республики. Мы знаем, что партия обязана принять меры в данный трудный момент к облегчению положения своих членов.

Мы имели в виду, что XI-й партийный с'езд уже решил этот вопрос, что материальное положение членов РКП должно быть предметом внимания наших партийных организаций. Не находя в настоящее время каких-нибудь панацей, решая этот вопрос в целом, мы считали правильным и необходимым обсудить те меры помощи и взаимопомощи, которые в настоящих условиях наши организации могут оказывать товарищам, попавшим в наиболее острую нужду, больным, а также демобилизованным и тем семьям убитых и погибших товарищей, которые в настоящее время находятся в особенно трудных материальных условиях. Нам приходилось в настоящем случае подытоживать местный опыт, имеющийся за последние месяцы в этом деле, и наметить некоторые основные указания для местных партийных организаций. Я остановлюсь на самых основных и важных положениях и указаниях, сделанных в результате работы нашей комиссиия, которые и предлагается утвердить конференции.

Первым вопросом стал вопрос о том, кому именно мы должны помогать, каким членам партии должна быть оказана та помощь, и кто с точки зрения партии нуждается в ней наи-

более сильно. К этим товарищам относятся больные и те, которые перебрасывались много раз за это время и которые в виду этого находились в особенно трудных материальных условиях; товарищи, которые были демобилизованы после ряда военных лет и теперь находятся также в очень трудном положении, кроме того надо обратить внимание на семьи убитых и павших товарищей.

Нам нужно было дальше установить, из каких средств партия в настоящее время может помочь этим товарищам. Здесь мы отметили, что возможно несколько способов организации того материального фонда, из которого может быть оказана эта материальная помощь. Во-первых, соответствующий процент отчисления с общей сметы партийных организаций, во вторых, отчисления половины членских взносов на дело помощи.

В третьих, специальные отчисления, которые могут быть проводимы местными организациями для цели взаимопомощи и, наконец, те отчисления, которые должны быть произведены с особенно с высоких ставок, или, как их называют, сверхставок, на помощь нуждающимся членам партии.

Вот основные пути получения материальных средств для обеспечения наиболее нуждающейся части товарищей. Наконец, мы остановились на форме организации органов взаимопощи и установили, что в основном надо принять, что комиссии взаимопомощи должны быть организованы при губернских комитетах партии, соответствующие комиссии по решению губернского комитета партии могут быть организованы и при уездных и при районных комитетах партии, но-опять таки за ответственностью губернского комитета партии под его контролем и в тех случаях, когда это безусловно необходимо. Таким образом, придавая этому вопросу большое значение, мы также признавали необходимым обратить внимание членов конференции на то, что к этому вопросу нужно отнестись с особой осторожностью и с особой ответственностью партийных организаций.—Организовать эти комиссии нужно там, где они безусловно нужны, и там, где партийные комитеты могут наблюдать и контролировать их работу.

Наконец, у нас возникал вопрос об имеющейся у нас в практике ряда местных парторганизаций, хозяйственных предприятий при губернских и уздных комитетах партии. Мы высказывались против хозяйственных предприятий, организуемых партийными комитетами в целях получения прибылей. Мы знаем, что этот опыт проделывается во многих партийных организациях, но мы не думаем, чтобы результаты этих попыток были полезны для партийной работы и для улучшения партийных организаций. Мы считаем нужным подчеркнуть здесь, что дело партийной организации есть дело партийного воспитания и организации пролетарских масс. Дело же организации хозяйственных предприятий будет врезываться клином, мешать той политической работе, которую должен выполнять партийный комитет и также руководству всеми другими хозяйственными

органами, которое лежит на обязанности партийных комитетов. Поэтому, мы высказались за то, чтобы партийные комитеты не брались за это дело и не втягивали себя в эту работу и, таким образом, освободили свои силы целиком для партийного руководства и политического просвещения масс и поднятия воспитательной работы среди членов партии. Эта задача, нам кажется, должна быть отмечена и партийной конференцией.

Вот, товарищи, те основные решения, которые мы наметили, как указания, которые должна дать партийная конференция для работы местных организаций в этой области.

Специальным вопросом, требующим особого внимания партийной конференции, секция наша и ЦК партии признали вопрос о материальном положении наших активных партийных товарищей, тех активных партийных работников, которые несут партийную работу, которые являются руководителями партийной организации и силы которых должны быть целиком обращены на дело партийной работы. К этому вопросу, товарищи, я сейчас и перехожу.

Предварительно я остановлюсь в нескольких словах на вопросе о военных партийных работниках. Этого вопроса мы сейчас в нашей комисси не разрабатывали, мы приняли во внимание телько решение центрального комитета создать центральную комиссию по улучшению материального положения политработников в армии, мы приняли во внимание то решение центрального комитета, где говорится, что положение политработников в армии нельзя отделить от положения командного состава, хотя бы из коммунистов или не из коммунистов, находящихся в армии. Поэтому вопрос о военных коммунистах, о партийных работниках в арми, какую бы должность они ни занимали, мы выделили, зная, что этот вопрос центральным комитетом разрабатывается в отдельной комиссии.

Что касается общего вопроса о положении партийных работников, то этот вопрос является в настоящее время одним из существеннейших и насущнейших вопросов XI партийного съезда. Рассматривая вопросы о положении нашей партии, съезд обратил внимание на этот вопрос и дал директиву, чтобы центральный комитет партии разработал и принял меры по улучшению материального положения партийных работников. Теперь эта директива должна быть проведена в жизнь во что бы то ни стало.

XI-ый партийный съезд принял меры, чтобы улучшить руководящий состав партии, начиная сверху, начиная с более высоких органов партии. Мы знаем эти решения партийного съезда, которыми вы руководствуетесь теперь для внесения в наш партийный устав поправок об остановлении специальных стажей для секретарей ячеек, уездкомов и губкомов. Мы считаем, товарищи, что эти категории работников должны в первую очередь пользоваться нашим партийным вниманием во всех отношениях. Эту часть партии, как руководящую, как целиком занятую идейной, руководящей партийной работой, мы должны во что бы то ни

стало поставить, как говорит XI-ый партийный съезд, в сносные условия *существования*.

Мы признали, что этот вопрос решается в настоящее время различными местными комитетами. Мы знаем также, что в зависимости от многих местных условий положения активных партийных работников различны. Они находятся в очень разнообразном положении, и разнообразие это обыкновенно не в пользу партийных работников. В большинстве случаев это положение в новых условиях является тяжелым и крайне затрудняющим достаточно продуктивную работу партийных работников. Вот почему, товарищи, мы этот вопрос выделили, как вопрос, на который нужно обратить наибольшее внимание.

В основе по этому вопросу приняты те положения, которые вы получили в печатном виде, как проект положения, за моей подписью. Они были приняты в основу при разрешении вопроса об улучшении материального положения партийных работников.

Теперь приходится, товарищи, ставить вопрос о том, чтобы материальное положение партийных работников было поставлено в зависимость от тех или иных условий денежной оплаты труда. Мы считали, поэтому, что по всем положениям, которые касаются этого вопроса, мы должны, прежде всего, поставить вопрос о тарифе, оплата работников партии, и о тех категориях, которые должны быть выделены в особые, наиболее благоприятные условия материального положения. Вы знаете из проекта, который вам роздан, о каких категориях идет дело. Я не буду здесь перечислять их. По нашему проекту будет обеспечено несколько более пятнадцати тысяч партийных работников. Вы видите в этом проекте, что мы уделяем много внимания местным партийным организациям и, в частности, выделяем вопрос о положении секретарей уездкомов и, наконец, секретарей партийных ячеек.

Мы знаем, что и при прежнем положении предусматривались в штатах секретари партийных ячеек, но в большинстве случаев, и это нужно признать, положение секретарей низших партийных ячеек находилось в зависимости от местных условий, т.-е. в большинстве случаев они от партии ничего не получали. Мы считаем, что в настоящее время этому должен быть положен конец и наиболее необходимые работники в партии, в низах должны быть взяты на счет партии. В этом отношении и составлено было положение, которое принято и секцией и комиссией.

Комиссия обратилась в ЦК с указанием на необходимость учесть ту категорию ответственных партийных работников, которые работают в районных комитетах, подчиненных непосредственно уездным комитетам, и о которых в первоначальном проекте нет указаний. Это будет разработано в ЦК.

Теперь вопрос о том, каким образом создать более или менее реально-сносные материальные условия. Я уже говорил, что мы теперь в основе переходим к денежной оплате труда и в этой денежной ставке мы должны выразить оплату труда партийных работников. В основе мы приняли последнее решение

Наркомтруда и ВЦСПС об оплате политических советских и профессиональных работников. Это положение непосредственно связывает оплату ответственных работников с положением о работе рабочих и служащих данной местности. В этом положении говорится, что в основу оплаты труда берется среднее из трех, наиболеее выгодно заключенных коллективных договоров данной местности. Таким образом, в зависимости от выгодности коллективного договора, изменяется и оплата труда. Мы считаем, что это положение должно быть принято, и соответственно к этому мы приноравливали ту сетку, которая выработана в ВЦСПС и Наркомтруде по отношению ко всем ответственным работникам, начиная от членов ЦК и кончая секретарями низших партийных ячеек.

Это положение (оно вам роздано), также принято секцией за основу. Как правило, мы признали, что необходимо к этим ставкам, положенным в основу, допускать 50% повышения для ответственных партийных работников, целиком занятых партийной работой и целиком отдающих партийной работе свои силы. Мы считаем правильным, чтобы условия партийной работы были сносны. Мы знаем также, что все денежные ставки, даже более высокие, чем раньше, будут все-таки недостаточны, если не позаботиться о ряде видов другой помощи для товарищей, находящихся на местах. Поэтому мы выделяем особым пунктом вопрос об обеспечении наших товарищей.

Мы считаем, что партия должна взять на себя обязанность обеспечить партийных товарищей в жилищном, медицинском отношении, в отношении народного образования и воспитания детей. Партийные работники должны быть обеспечены по первой категории, которая будет установлена в Советской республике для советских органов. Таким образом, мы думаем, что партия через соответствующие советские органы сумеет провести в жизнь, применительно к местным условиям и специальным видам содействия, обеспечение их всем необходимым. Мы полагаем, что эти виды содействия и обеспечения будут дополнять ту денежную ставку и оплату труда, которая будет выдаваться по тарифам ВЦСПС.

Наконец, я остановлюсь на вопросе, которым в этом письменном проекте был озаглавлен пункт „о сверх-ставках и об уравнении их? Здесь комиссия, рассматривая вопрос об урезке ставок, несколько изменила проект, который был роздан вам в письменном виде. В первой части этого проекта было принято, что для коммунистов, работающих в различных органах и получающих ставки 17 разряда, можно допускать повышение на 50%. В письменном проекте предполагалось, что сверх этого все отчисляется в фонд взаимопомощи. Но комиссия решила в этом отношении несколько отступить, принимая во внимание те постановления СТО, которые теперь дали для всей Республики высшую ставку в размере 600 миллионов. Мы признали, что ряд товарищей коммунистов и специалистов различных областей могут получать эти ставки, разрешенные СТО, но при этом пар-

тийные комитеты должны облагать процетными взносами эти превышающие полагаемую ставку излишки, получаемые специалистами-коммунистами. Мы допускаем, что коммунист может получать ставку, определенную СТО, при чем до 50% излишка сверх полуторного оклада по 17 разряду должно отчисляться в фонд взаипомощи Партийного Комитета.

Вот то решение, которое мы приняли по этим вопросам. Я здесь должен отметить, что у отдельных товарищей, участвовавших в секции, были те или иные сомнения по отдельным пунктам. Были даже отголоски тех уравнительных тенденций, которые имелись у некоторых товарищей раньше. Мы думаем, что в настоящее время, учитывая общее положение партийных работников и положение республики, мы должны наших партийных работников укрепить во что бы то ни стало, а это неразрывно связано с улучшением положения наших партийных руководителей, начиная от секретарей партячеек, заведующих волкомитетами. Мы считаем, что это положение теперь требует от нас, чтобы мы приняли, как партия, определенные и твердые меры к тому, чтобы создать сносные условия жизни для партийных работников, посвящающих свои силы и знания целиком революции и партии, целиком зависящих от партийной работы. Мы должны эти условия создать, и то уравнительное стремление, которое еще осталось, не должно чрезмерно мешать этой работе. Мы признали, поэтому, что необходимо бороться с теми излишками заработков и теми преувеличениями и злоупотреблениями, которые отчасти имеются, и которые наблюдаются, главным образом, в некоторых наших хозяйственных органах. Мы приняли резкое соответствующее ограничение. Мы считаем, что эти условия должны быть приняты во внимание и твердо установлены нашей партией.

Вот, товарищи, те решения, которые намечены нашей комиссией. В заключение я оглашу те письменные предложения, которые приняты в дополнение к проекту, розданному вам на руки. Эти дополнения касаются вопроса о взаимопомощи членам партии вообще:

Учитывая чрезвычайно тяжелое материальное положение рядовых членов партии в условиях новой экономической политики и необходимость оказания со стороны партии помощи отдельным ее членам в исключительных случаях, Конференция тем не менее предостерегает всех членов партии от иллюзий о возможности улучшения материального положения всей партийной массы за счет ресурсов партии. Партия не может и не в состоянии взять на себя тех функций по обеспечению, которые в рабоче-крестьянском государстве должны выполняться либо государственными органами, либо профессиональными организациями. В то же время она не должна создавать таких условий по отношению ко всей остальной рабочей массе, которые дали бы повод думать, что тяга в нашу партию диктуется стремлением со стороны отдельных элементов рабочего класса улучшить свое материальное положение.

Но тем не менее Конференция обращает внимание ЦК на

необходимость разработать в ближайшее время положение о фонде взаимопомощи среди коммунистов.

I. Такой фонд должен быть в центре, областях и губерниях образован, во-первых, из 3-хпроцентного отчисления из сметных ассигнований партоганизациям, 2) из 50% суммы всех членских взносов, 3) из отчислений, образуемых со сверхставок, 4) специального обложения членов партии.

II. Конференция считает, что категория членов партии, которым может быть оказана помощь из этого фонда, должна быть ограничена и обнимать а) товарищей, впавших в острую нужду (больные, подвергавшиеся частым перебросками и мобилизациям и т. п.), б) семьи погибших в гражданской войне и на партийном посту товарищей.

III. Конференция признает необходимым создание при губкомах специально назначаемых губкомом комиссий по оказанию помощи нуждающимся членам партии. С разрешения губкома соответствующие комиссии могут быть организованы при укомах и райкомах.

IV. В целях устранения ошибочного подхода к задачам по оказанию помощи коммунистам со стороны местных организаций, Конференция считает недопустимым организацию парткомами хозяйственных предприятий, преследующих цели получения прибыли.

Таковы те положения, которые касаются общих вопросов. Специальный же вопрос о положении партработников изложен в тех письменных предложениях, которые имеются у всех на руках. (Предложения и прения по ним следуют).

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Всероссийская конференция Р. К. П. (большевиков).

БЮЛЛЕТЕНЬ.

№ 4. | 9 августа 1922 г. | № 4.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ.

(*Вечернее, 7-го августа*).

(Окончание).

Председатель. Товарищи, здесь несколько человек просят слова. Сначала надо решить вопрос—открывать ли прения, или нет. Кто за то, чтобы прения открыть? Кто против открытия прений? Громадное большинство. Прения не открываются.

Одинцов. Товарищ Молотов, организовывать с.-х. бесприбыльные предприятия—можно?

Молотов. Товарищи. Мы имели в виду организовывать с.-х. предприятия для того, чтобы получить какой-нибудь фонд для взаимопомощи, иначе партийным комитетам нет необходимости организовывать хозяйственные предприятия. Но так как это будет мешать непосредственно партийной работе, то мы высказались против организации хозяйственных предприятий при партийных комитетах.

Председатель. Товарищи, кто за то, чтобы принять оглашенные здесь предложения секции?

Одинцов. Я вношу следующее предложение: пункт, где говорится о запрещении организовывать хозяйственные предприятия—исключить.

Товарищи, мне кажется,—мало зафиксировать необходимость организации помощи и создания фонда. Об этом вынес постановление XI-й Съезд нашей партии. Прошло 4 месяца. Мы имели партийную конференцию и она должна была уже подвеести итоги тому, что проделано, и наметить реальные пути. Реальны ли те предложения, которые нам представлены? Я считаю их, товарищи, не реальными. Мы ставим задачей создание фонда. Из каких источ-

ников? Из каких ресурсов?—Отчислением полупроцента членского взноса, отчислением спецставок, и т. д. Если взять карандаш и арифметически подсчитать, то мы получим слишком мизерную и ничтожную сумму, которая даже в минимальной степени наиболее нуждающуюся группу членов нашей партии не может обеспечить. Откуда мы можем достать, товарищи, средства сейчас? Мы можем достать средства при условии сохранения тех хозяйственных предприятий, которые имеются в губернских партийных комитетах. Меня мало удовлетворила мотивировка, почему запрещается иметь хозяйственные предприятия. Если, по сооображениям этического свойства,—это один вопрос, но я слушал тов. Молотова, который сказал, что не следует организовывать хозяйственные предприятия, так как партии эта работа будет мешать заниматься непосредственно своей партийной деятельностью. Я должен спросить: без хозяйственных предприятий, без источников, откуда мы можем достать фонд?

Я охотно бы отказался от организации хозяйственных предприятий, если бы мы имели реальный фонд, который мог бы в минимальной степени обеспечить наиболее остро нуждающихся членов партии. Но в тех предложениях, которые вносятся, я не вижу никаких путей к выполнению этой задачи, поэтому я считаю, что единственно реальным источником является сохранение хозяйственных предприятий. На этот счет должны быть даны соответствующие директивы партийным комитетам для того, чтобы не совершить головотяпства, не заняться исключительно спекулятивной деятельностью. Нужно сохранить определенную категорию предприятий, из которых будут черпать доходы.

Я предлагаю пункт о запрещении хозяйственных предприятий исключить, ЦК должен дать разъясняющую директиву для того, чтобы товарищи могли заниматься хозяйственной работой, не нарушая основ коммунистической этики, не нарушая работы партии.

Шкирятов. Товарищи! Я считаю, что шестой пункт старой формулировки, где говорится о коммунистах-хозяйственниках, нужно оставить в старом виде, а не так, как он принят комиссией. Здесь сказано: «Установить, что коммунисты, работающие в хозяйственных... и т. д. Затем пункт 7-й «в исключительных случаях ЦК и губкомы по согласию... и т. д. Товарищи изменили это положение. Когда говорят о хозяйственниках, на них нападают и профессиональные работники и партийные, эта ставка, которую вносит коомиссия, преувеличена, и в результате будет наблюдаться неравномерность в положении хозяйственников, а их много.

Нельзя сказать, что все хозяйственники полезны. Иногда туда идут коммунисты, которые мало способствуют развитию хозяйства. Создается антагонизм между коммунистами, создается отрыв от основного партийного ядра. Поэтому необходимо индивидуализировать отдельные случаи. Каждый губпрофсовет и губком, когда видит полезного хозяйственника-коммуниста, может

считаться с ним, с его семейным положением, может выделить его, но огульно ставить вопрос будет вредно. Конечно, раз установлены рамки для всех партийных ответственных работников, мне думается, что и для хозяйственников нужны также рамки, но не нужно это делать так, как делают. Я думаю, что то, чего хотели избегнуть формулировкой Томского, который добавляет, что нужно «сгладить», не будет сглажено, а внесет антагонизм.

Я предлагаю принять старую формулировку.

Председатель. Здесь некоторые товарищи просят слова по отдельным пунктам, внесенным в предложение. Может быть лучше по пунктам принимать предложение? (Голоса: Правильно). *Нет других предложений за основу? Принимаем это.* Кто за то, чтобы принять его за основу? Принято.

Голос с места. Я предлагаю, товарищи, по пунктам не зачитывать, а выслушать те заявления, которые есть от отдельных товарищей, их проголосовать и больше ничего.

Председатель. Это внесет большую путаницу. Для сокращения времени будет гораздо легче и скорее провести то, что принято. Я буду читать.

Параграф 1-й (читает). Кто за это предложение? Принимается.

Параграф 2-й (читает) кто за? Принимается.

Параграф 3-й (читает). Возражений нет? Принимается.

Параграф 4-й (читает).

Так как к этому параграфу предлагалась поправка т. Шкирятова, защищавшего несколько иную формулировку, т. Молотов имеет слово против.

Молотов. По вопросу о том, чтобы партийные комитеты имели у себя хозяйственное предприятие для нужд взаимопомощи, нужна несомненно ясная директива партийной конференции. Центральный Комитет обсуждал этот вопрос по докладу секретаря донецкого комитета т. Квиринга и вынес по нему месяц тому назад, если не больше, отрицательное решение, признав недопустимым *организацию хозяйственных предприятий партийными комитетами в целях получения прибыли.* Надо считаться все-таки с тем, товарищи, что в настоящее время наши партийные комитеты занимаются партийной работой и, вместе с тем, руководят государственными и другими органами через соответствующие партийные фракции. Мы должны, товарищи, помнить, что эта работа в настоящее время, эта последняя часть работы, нередко поглащает у наших партийных комитетов большую часть времени. И это, конечно, далеко не всегда приводит к хорошим результатам. У нас партийная работа остается в загоне и подчиняется очень часто задачам административного и организационного порядка. Теперь, товарищи, представьте себе, что наши партийные комитеты займутся организацией хозяйственных предприятий. Одно из двух: либо эти хозяйственные предприятия будут удачны, выгодны и прибыльны и тогда этот путь очень скользкий для партийных комитетов, ибо это очень заманчиво,

увлекательно, дает известные результаты. Если же эти предприятия будут невыгодны, как говорил т. Мартынов,—должны ли мы организовать предприятия, не дающие прибыли? Само собой понятно, что никакой нужды в таких предприятиях нет. Вопрос идет только о прибыльных предприятиях, именно об этой хозяйственной деятельности. Мы, товарищи, не можем забывать того, что у нас не мало есть хозяйственных органов, которым поручено это делать, которые могут всколзь заниматься этим делом, могут привлекать силы. У них есть соответствующие силы, соответствующие люди, и они целиком должны быть посвящены этой работе. Мы в этих органах работаем через наших же ответственных и других товарищей-коммунистов. Партийные комитеты, занимаясь этим случайным вопросом, ведут уже не чисто партийную работу, а занимаются одной из форм работы наших же государственных органов. Какая может быть польза в результате этого явления? Польза существенная вряд ли может быть из этих слишком отдельных индивидуальных случаев. Это дело могут выполнить отдельные товарищи, или отдельные организации товарищей через советские органы, через наши хозяйственные, земельные и т. п. органы. Партия к этому делу не может отнестись как заинтересованная организация. Партия может давать директиву, руководить хозяйственным органом, но заниматься этим делом не должна. Она должна заниматься одним делом — партийным руководством и воспитанием членов партии.

Председатель. Кто за то, чтобы принять п. 4-й в той формулировке, как я прочитал без поправок? Кто против? Трое. Принято. Теперь п. 5-ый. Кто за то, чтобы принять в целом? Большинство. Принято. По поводу п. 6 т. Иванов возражает.

Иванов. Я хотел дать следующую фактическую справку: п. 6 той редакции, которую предлагал т. Молотов, принят комиссией не единогласно. В комиссии это меньшинство оговорило за собою право выступить—против при постановке 6 п.

Председатель. Слово т. Преображенскому.

Голоса с места. Почему слово Преображенскому? Надо голосовать.

Преображенский. Пусть скажет конференция, должен я говорить или нет.

Председатель. Я считаю, что слово т. Преображенскому необходимо дать.

Харитонов. Товарищи, нельзя вводить новых правил ведения заседания. Если вносится поправка, то общее правило, что один ее защищает, докладчик возражает, потом голосуется. Докладчик уже возражал, а мы снова открываем прения.

Иванов. Я думаю, что слово т. Преображенскому дать нужно, потому что он говорит, что п. 6 в редакции комиссии впадает в противоречие с нашей программой, и тов. Преображенский должен сказать свое мнение, а уже конференция рассудит.

Председатель. Кто за то, чтобы дать слово т. Преображенскому? Большинство.

Председатель. Кто за то, чтобы принять пункт шестой в редакции комиссии? Большинство.

Преображенский. Я хотел сделать фактическую поправку: п. 6, как он предлагается, противоречит нашей партийной программе. Я могу это доказать.

Молотов. Тов. Преображенский, конечно, заявляет совершенно голословно. Я уверен, что ни в одной партийной программе он этого не найдет и не докажет, даже по азбуке коммунизма. Здесь вопрос заключается в том, до каких пределов мы должны довести уравнительность. Та резолюция, которую предлагает наша комиссия (примерно две трети комиссии голосовало за пункт, о котором я говорил), заключается в следующем: коммунисты, работающие в хозяйственных, советских и кооперативных и профессиональных организациях, месячный заработок которых выше полуторной ставки 17-го разряда, облагаются прогрессивным процентным обложением в пользу фондов взаимопомощи, в размере до 50 процентов. Весь оклад свыше максимальной ставки, установленной СТО, отчисляется целиком в фонд взаимопомощи.

Товарищи! Решение, которое изложено в печатном проекте, говорит о том, что допускаются исключения, но они не регламентируются и не упорядочиваются, а просто говорится, что предоставляется ЦК, или Губкомам с разрешения ЦК, делать индивидуальные отступления от этого правила. Мы говорим, что надо установить максимально получаемую ставку. Она может быть несколько выше, чем 17-й разряд, но все же не должна превышать известного максимума, так, чтобы не было тех миллиардных и полуторамиллиардных сверхставок, которые практикуются в настоящее время в некоторых хозяйственных органах. Мы говорим, что есть высшая ставка, установленная СТО. Она по вчерашней газете установлена в 600 миллионов. Мы допускаем, что коммунисты не должны этой высшей ставки получать. Они могут получать половину разницы между полуторной ставкой и высшей ставкой, а остальное отчисляется в фонд взаимопомощи. Напечатанный пункт говорит о том, что всякие отступления от полуторной ставки без исключения должны отчисляться в общий фонд взаимопомощи. Отступления допускаются только ЦК. и, наконец, партийные комитеты контролируют получение ставок.

Председатель. Кто за то, чтобы принять пункт 6, в прежнем виде? Еще меньше. Итак, принято в редакции Комиссии. Голосую всю резолюцию в целом со всеми поправками. (Баллотировка). Принято.

Председатель. Товарищи, у нас еще остались не принятыми тезисы по докладу тов. Зиновьева, но Комиссия не закончила редакцию их, и поэтому просит предоставить ей возможность закончить и передать тезисы уже в Президиум для окончательного утверждения. Есть возражения? (Голоса:—Нет).

Объявляется перерыв на 10 минут.

Председатель. После перерыва. Слово для доклада о предстоящем 4-м Конгрессе Коминтерна предоставляется товарищу Зиновьеву.

Зиновьев. Товарищи, вам известно, что 7-го ноября, в день 5-й годовщины нашей революции, назначен 4-й всемирный Конгресс Коминтерна. Все партии, входящие в Коминтерн, приступают уже к предварительному обсуждению того порядка дня, который намечен Исполнительным Комитетом Коминтерна. Этот порядок дня в его главных чертах следующий:

Коминтерну придется еще раз остановиться на главнейших тактических вопросах современности. Поэтому, одним из первых пунктов порядка дня, стоит вопрос о тактике Коминтерна. Нет никакого сомнения, что в этом пункте самая большая дискуссия, будет по вопросу об едином фронте. Затем, вторым и, может быть, самым важным вопросом на 4-м Конгрессе, будет вопрос о программе Коминтерна. Далее стоит вопрос о профсоюзах, аграрный вопрос, работа на Востоке, и, затем, в последнее время возникла мысль—поставить в той или другой форме еще раз вопрос о новой экономической политике Российской Советской Республики. Этот последний вопрос еще окончательно не решен. Думается, что наша партия была бы заинтересована в том, чтобы Коминтерн, т.-е. международное объединение передовых пролетариев всего мира, еще раз ознакомился подробнейшим образом с первыми итогами Советской власти в новых условиях. На 3-м Всемирном Конгрессе об этом был реферат тов. Ленина, но тогда наша партия еще только наметила в основных чертах новую политику, и тов. Ленин мог дать только теоретический анализ этой политики. В этом же году мы могли бы представить Интернационалу уже некоторые конкретные результаты и некоторые итоги за год.

Что касается вопроса о программе, то здесь следует иметь в виду следующее. Выработать единую программу для рабочих всего мира—дело в высшей степени не легкое. В настоящее время в Коминтерн входят 52 партии и, кроме того, ряд групп, примыкающих к Коминтерну, но еще не являющихся вполне коммунистическими. Условия, в которых приходится работать каждой из отдельных этих партий, слишком различны. Это является громадным препятствием для того, чтобы дать единый целостный документ, охватывающий все мировое положение.

Коминтерн создал большую программную комиссию, в которую входят лучшие силы международного рабочего движения, и в которой, мы надеемся, примет наиболее деятельное участие тов. Ленин. Кроме того, созданы программные комиссии при крупнейших партиях Комитерна на Западе,—при французской партии, германской, итальянской, чехо-словацкой и др. Затем создана специальная комиссия, которая должна наметить программу Японской Коммунистической Партии. В этой комиссии работает тов. Катаяма, ветеран японского рабочего движения, тов. Бухарин, и ряд других товарищей.

Мы придаем осообое значение работе по подготовке про-

граммы Японской Коммунистической Партии. В течение пяти лет революции, нам было крайне трудно завязать непосредственную связь с японским рабочим движением. Японское правительство охраняет свою страну слишком ревниво.

Европейцам, даже не коммунистам, крайне трудно проникать в Японии, и только несколько месяцев тому назад удалось впервые принимать в Москве многочисленную делегацию японских коммунистов и революционных синдикалистов. Это были выдающиеся пролетарии, которые прошли большие испытания в японских тюрьмах и имеют за собой годы революционной работы. Японское движение является в высшей степени важным для Коминтерна, потому что там мы имеем непочатый еще край свежего, революционного пролетариата, не деморализованного международным оппортунизмом. В Японии есть и реформистское крыло, которое имеет порядочные силы, но движение, взятое в целом, носит печать свежести и силы молодого пролетарского движения. Япония переживает канун 1905 года. Рабочая коммунистическая партия в Японии, которая еще немногочисленна, но влияние которой растет с каждым днем, это рабочее движение должно сейчас привлечь к себе внимание передовых пролетариев всего мира.

Далее создана программная комиссия, которая должна дать проект программы для балканских партий, с одной стороны, и скандинавских—с другой. Мы взяли два уголка Европы, весьма почтенных по размерам, с несколько различной социальной структурой и, поэтому, по-своему, типичных. На Балканах мы имеем следующее положение. В Болгарии наша партия представляет собою огромное большинство рабочего класса, и значительное количество крестьянства. В самой Болгарии соотношение сил таково, что переход власти к рабочим не был бы так труден; вся трудность в окружении Болгарии. В Юго-Славии мы имели могучую партию, которую путем белого террора удалось на время ослабить. В Греции мы имеем молодую растущую коммунистическую партию, ее ЦК за героическую борьбу против войны на этих днях арестован. В Румынии за нами большинство организованных рабочих; это доказал съезд прежней объединенной партии; но переход Румынского правительства к белому террору парализовал на время работу партии. Этот переплет на Балканах заставил подумать о том, чтобы дать программу Балканских партий совершенно особо.

Скандинавские партии в других условиях. Здесь нашим наиболее сильным пунктом является Норвегия, где мы имеем подавляющее большинство среди рабочих, где завоеванные нами профсоюзы вышли из Амстердамского объединения, где буржуазное правительство зависит от нашей коммунистической партии. На недавнем расширенном заседании Коминтерна принято постановление, касающееся Норвежской партии, которое вам известно. И надо сказать, что это постановление фактически может означать парламентскую смену либерального буржуазного правительства в Норвегии. Норвегия—страна рабочего движения, с проф-

союзами, имеющими в значительной мере хорошие традиции. Едва ли можно ожидать, чтобы Скандинавские страны выступили застрельщиком мировой революции. Их роль особая, но роль характерная. Поэтому Коминтерн считает необходимым, чтобы, по крайней мере, для одной из важнейших Скандинавских стран мы на 4-м конгрессе дали точно формулированную программу. Вот та подготовительная работа, которая проделана для выработки программы.

Мы отдаем себе отчет, как трудно будет работать.

В программной комиссии мы высказали точку зрения, что мы быть может, не сможем сейчас же на этом конгрессе выработать окончательный документ, который мог бы быть назван программой Коминтерна. Это надо иметь в виду, когда мы приступаем к подготовке IV Конгресса; чтобы не было разочарований надо наперед сказать, что это настолько трудное и настолько сложное дело, что если на IV Конгрессе мы сделали только существенную подготовительную работу, то и это будет большим шагом вперед.

Коминтерн имел начиная, с 1-го по 3-й Конгресс, ряд документов совершенно программного характера. Вспомните, товарищи тезисы т. Ленина на 1-м Конгрессе «*О диктатуре и демократии*». Это есть документ капитальный, фундаментальный, программный, а не только тактический. Таких документов имеется несколько за годы существования Коминтерна; мы приступаем, пока что, к работе по сводке этих основных документов, мы имеем, таким образом, несколько краеугольных камней, из которых должны сложить этот программный фундамент. И вместе с тем мы предупреждаем, что может быть нам не удастся на 4-м Конгрессе сложить вполне этот программный фундамент, ибо задача эта неимоверно трудная.

Вспомните, товарищи, как пришлось работать над программой нашей собственной партии, когда мы работали над ней в 1917—18 г.г. Владимир Ильич предупреждал нас против излишней поспешности и советовал отложить до следующего съезда вопрос о программе. А ведь тогда дело шло об одной только стране. Конечно, о стране в настоящее время решающей, в момент ломки, в момент революции, но все-таки об одной стране. Между тем как теперь мы должны попытаться дать программу, которая охватывала бы положение вещей не *только на Балканах и в Скандинавии, не только в Японии* и в Америке, но и в целом ряде колониальных и полуколониальных стран. Помимо того, документ этот должен учесть всю необычайную разнородность обстановки. Естественно, что это в высшей степени трудно и потому я говорю прямо перед нашей партией: может быть эта работа на 4-м Конгрессе не будет еще завершена. Но мы будем считать громадным шагом вперед, если удастся только окончательно утвердить программу германской коммунистической партии, французской компартии, итальянской компартии и японской компартии. Это уже будет громадным ша-

гом вперед и к тем основным документам, которые имеются уже в активе Коминтерна, мы прибавим еще несколько других в высшей степени важных документов и в свое время подведем полный итог этой работе.

Что касается вопроса о профсоюзах, который будет иметь, вероятно, очень важное значение на IV конгрессе, об этом придется сказать следующее: мы до сих пор стояли и *стоим за* необходимость соблюсти единство профессионального движения на международной арене, по причинам, которые вам должны быть достаточно ясны. В профсоюзах работают не только коммунисты, в них входят и не коммунисты рабочие, рабочие беспартийные, принадлежащие к другим партиям, иногда даже религиозно настроенные, монархически настроенные. Для того, чтобы провести *победоносно революцию, надо завоевать большинство рабочих*, а чтобы завоевать большинство рабочих, надо завоевать большинство профсоюзов. Вот поэтому к этому делу нужно подходить особенно осторожно и терпеливо. И мы стояли и стоим поэтому за то, чтобы добиться сохранения единства профдвижения, постепенно завоевывая профсоюзы изнутри, как это было в конце-концов и в нашей стране. Раскол в политическом движении в России существует, в сущности говоря с 1903 года, начиная со 2-го съезда нашей партии; примерно два десятилетия длится политический раскол. Между тем как профессиональное движение в России хотя и с кое-какими перебоями, все-таки оставалось в общем и целом единым. И вот в рамках единых профессиональных союзов в России мы постепенно отвоевываем себе большинство и теперь профсоюзы маршируют в уровень с нашей партией.

Мы думаем, что Коминтерну следует добиваться такого же развития событий и на международной арене, и с этой точки зрения мы боремся против более нетерпеливых товарищей, начиная с 1-го по 3-й Конгресс. Принципиально этот вопрос и на 4-м Конгрессе будет стоять таким же образом.

Но я должен предупредить нашу партию, что практически *этот вопрос на 4-м съезде будет ставиться иначе. Дело в том,* что наши противники—социал-демократы из 2 и $2^1/_2$ Интернационалов, из Интернационала Амстердамского,—по мере того, как наше меньшинство профсоюзов становилось более требовательным,—вожди второго, двухсполовинного и Амстердамского Интернационалов перешли к тактике организации раскола в профсоюзах.

Если вы даже поверхностно следите за газетами, то вы увидите, что во Франции, Германии, Чехо-Словакии и Италии наши противники уже приступили к исключению коммунистов из общих профсоюзов. Всюду, где мы начинали становиться более или менее значительной силой, они начинали исключать наших сторонников. И во Франции они дело довели уже до полного раскола, там уже две федерации—реформистская и унитарная (коммунистическо-синдикалистская). В Германии наши враги приступили к исключению коммунистов из тех профсоюзов, где мы

становились силой, и где мы были близки к тому, чтобы завоевать половину или большинство легальным путем. За полгода мы имеем целую эпидемию таких исключений. В последнее время эта война несколько задержалась, но в Германии, где дело близится к *завоеванию нами некоторых союзов*, 2 и $2^1/_2$ Интернационалы форсируют раскол, пока они не потеряли еще слабого большинства, за которое они цепляются. Острое положение в этом отношении переживается сейчас в Чехо-Словакии, где мы политически уже победили на $^3/_4$ и где в профсоюзах мы близки к завоеванию большинства и закреплению его. Мы можем завоевать там большинство в обще-государственном масштабе и Амстердамский Интернационал стал исключать коммунистов из тех союзов, где в большинстве приверженцы 2 и $2^1/_2$ Интернационалов. Таково сейчас положение и в Италии, где это намерены сделать реформисты. Такая тактика делает необходимым некоторую модификацию и нашей тактики.

Мы, повторяю, остаемся за единство профсоюзов и будем продолжать бороться за него. Но в тех случаях, когда мы будем исключаемы, мы либо должны будем организовать наших сторонников, дать им известный концентрационный пункт, либо мы останемся распыленными. А вожди 2 и $2^1/_2$ Интернационалов на то и бьют, что мы, стоя за единство, побоимся организовывать отдельно наших исключенных сторонников. Мы же, повторяю, стоим и будем стоять за единство профессионального движения, но в тех случаях, когда противники будут исключать значительное количество наших сторонников, мы обязаны их организовывать и переходить к решительной борьбе. В этом смысле, товарищи, 4-й Конгресс должен будет вынести очень ответственное постановление. Вопрос о профсоюзах—основной вопрос. Профсоюзы—это главная масса, тяжелая пехота, миллионы, десятки миллионов рабочих, которые решают исход дела. Кто имеет профсоюзы—тот имеет рабочий класс, тот имеет все. Без поддержки вождей профессионального движения буржуазия управлять уже почти нигде не может; так что в вопросе о профсоюзах малейшая модификация будет иметь большие последствия и должно быть обдумано много раз.

Мы постараемся в основном сохранить старую линию на единстве профсоюзов, но, несомненно, придется, если не во всем Интернационале, то применительно к отдельным странам, в зависимости от конкретного положения делать изменения и приступить к созданию своей самостоятельной организации, чего мы не хотели бы, ибо наша тактика остается на принципе прежней, она базируется на завоевании профсоюзов в рамках единой организации.

Вот, мне кажется, товарищи, самое главное из того, что можно предвидеть в области принципиальных вопросов на 4-м Конгрессе.

Разумеется, события развиваются так быстро, что в оставшиеся месяцы могут быть поставлены еще какие-нибудь боевые вопросы. Иногда нам кажется, что события развиваются медленно,

На *самом деле, объективно смотря на положение, это не так.* Мы немножко уподобляемся мухе, которая вертится на громадном мельничном колесе и не замечает его движения, а колесо движется. То же самое и с международными событиями. В сущ-сти говоря, за эти 4—5 лет, мы видели так много грандиозных событий, что для привлечения нашего внимания, нужны события еще более грандиозные. На самом деле то, что происходит сейчас *на международной арене, представляет из себя картину довольно* быстрого развития. Если, скажем, в девятисотых годах какая-нибудь бельгийская стачка за всеобщее избирательное право была международным событием первоклассной важности, которую обсуждали пять лет, о которой писала Роза Люксембург, то теперь, пожалуй, не преувеличением будет сказать—каждый час происходят сообытия в сто раз крупнее по историческому и удельному весу, чем *бельгийская стачка. Но мы реагируем гораздо менее* активно, чем в свое время на бельгийскую стачку.

Аппетит у международного пролетариата вырос. Одну победоносную революцию пролетариат провел. Мы живем уже в эпоху международной революции—вот в чем дело. Вот откуда впечатление, что дело идет слишком медленно. Субъективно, это понятно, но объективно, это не так. Надо сказать, что у буржуазии на этот счет субъективные настроения другие. Они считают, что дело идет слишком быстро. И не удивительно будет, что, если в течение ближайшего времени события будут развиваться попрежнему, то повестка дня 4-го Конгресса, может и пополниться. Если этого не будет, то мы останемся в рамках весьма значительных вопросов, которые мы наметили.

Кроме этих общих вопросов на 4-м Конгрессе будут обсуждаться некоторые вопросы, касающиеся отдельных секций, отдельных стран. Вообще, мы считаем, что в Коминтерне наступает пора перехода от общих решений к решениям по отдельным странам. Мы можем теперь близко и конкретно вникать в жизнь каждой отдельной страны, в рабочее движение отдельных крупных стран. Наша связь с отдельными секциями за этот год наладилась. Мы имели за этот год два расширенных заседания Исполкома Коминтерна. Мы нащупали новую организационную форму. 4-й Конгресс должен будет закрепить эту форму. Кроме обычного Исполкома Коминтерна, который состоит, примерно, из 25—30 постоянно живущих и от времени до времени сменяющихся членов, мы будем иметь, очевидно, расширенные заседания Исполкома Коминтерна 2 раза в год, куда будут приезжать выдающиеся вожди всех партий. Фактически эти заседания превращаются в маленькие конгрессы, имеющие иногда большее значение, чем обширные конгрессы.

Связь наша по отдельным секциям наладилась. Мы имеем настоящее братство рабочих, которое не только клянется друг другу в верности, но и фактически делает общее дело. Мы скоро сможем без хвастовства сказать, что мы имеем международный центральный комитет коммунистических партий. Это есть та за-

дача, которой мы добивались несколько лет, и решения которой в ближайшем будущем мы полностью добьемся. Это обстоятельство дает возможность поставить на 4-м Конгрессе вопросы отдельных крупнейших партий совершенно конкретно.

Насколько можно предвидеть, Конгресс займется в первую очередь тремя крупными партиями—правильнее сказать двумя: итальянской и французской, отчасти, может быть, германской.

Что касается итальянской коммунистической партии, то как раз в ближайшие дни там ожидаются события крупнейшей важности. Несомненно, общий ход развития нашей партии в Италии тесно связан с ходом гражданской войны в Италии. Итальянское положение наиболее революционно. Косвенно, революционность положения выражается в том, как вы сегодня слышали, что единственная страна, где против нас не смогли вести кампанию в связи с эс-эровским процессом,—была Италия.

Там не нашлось почти ни одной группы, среди рабочих, которая могла бы пойти против нас. Чем это объясняется? Объясняется это объективным состоянием революционного движения. В Италии гражданская война перманентна. Мы имеем там войну между рабочими и фашистами. Италия, это—страна, где мы встречаем всеобщую стачку чуть ле не каждые четыре недели и поэтому там каждый рядовой рабочий, даже не коммунист, слишком ясно видит, что такое гражданская война, слишком хорошо знает, что такое эпизоды гражданской войны, и его не легко поймать на удочку пацифизма и «гуманитаризма». Объективно революционное движение там усилилось. Мы там пережили чудовищную измену со стороны Серрати с его группой, который раньше входил в Коминтерн; но потом, когда революционная волна спала, он попытался выйти из Коминтерна, т.-е. он-то хотел остаться, но мы исключили его, потому что он не выполнял программы Коминтерна. Он предпочел союз с меньшевиками союзу с коммунистами. Не прошло и года и мы дожили до величайшей моральной победы. Не так давно Серрати должен был заявить публично, что он считает самой большой ошибкой своей жизни, свое поведение на съезде в Ливорно, когда он пошел с реформистами против нас. Его фракция выпустила официальный манифест, о котором мне пришлось писать в нашей прессе, где фракция максималистов писала то же.

8-го числа состоится съезд этой партии. Серрати пока остается вместе с реформистами, но раскол там неизбежен, потому что реформисты создали свой отдельный ЦК, свою ежедневную прессу; раскол неизбежен именно по той линии, по которой Коминтерн предлагал им произвести его год—полтора тому назад. Пусть этот итальянский урок не пропадет даром для всего революционного международного движения. Тут мы видим, что целая партия прошла целый цикл развития и подтвердила полностью наши взгляды.

Италия страна большая. Объективное положение Италии революционное, и события в Италии сами по себе имеют громадное

значение. Эти события особенно важны потому, что кризис итальянского движения носил в себе все черты международного явления. Более или менее во всех странах, в той или иной форме рабочее движение за эти годы переживало тот же самый кризис, что и рабочее движение Италии. И итальянский урок с классической ясностью и наглядностью пояснил всем правильность тактики Коминтерна и пояснил всем искренним сторонникам революции, что они должны расколоться со своими меньшевиками и что другой дороги нет. Коммунистическая партия в Италии выросла. В нынешней партии Серрати руководителем левого крыла стал Маффи.

Через несколько дней мы будем стоять перед объективным фактом раскола, мы будем свидетелями того, как «максималисты» расколются с реформистами, и потом многих из максималистов можно будет вернуть в Коминтерн.

Итальянский вопрос сильно занимал внимание 3-го конгресса он займет внимание и 4-го конгресса. И тот, кто сопоставит прения на 3-м и 4-м конгрессах по этому вопросу, кто их изучит, тот получит наглядный урок международной коммунистической стратегии и тот на этом крупнейшем примере рабочего движения утвердится в правильности принципов Коминтерна.

На 4-м съезде значительное место займет также вопрос о французском рабочем движении, вероятно, такое же место, как на 3-м съезде занимал вопрос о германском рабочем движении. Наша партия во Франции имеет громадное большинство над старой с.-д. партией. Но она, тем не менее, переживает еще болезни, которые недавно нам приходилось выяснять в статье, озаглавленной нами «Рождение коммунистической партии». Эта партия имеет центральный орган «Юманите», с тиражем свыше 200.000 ежедневно. Кроме того, она имеет ежедневную вечернюю газету в Париже. Она назвала себя коммунистической партией полтора года тому назад. И, тем не менее, мы говорим, что, пока что, происходит еще только рождение коммунистической партии. Там не все еще уплясалось. Раскол, который там произошел, был еще не окончательным. Остались отдельные случайные группки с обеих сторон баррикады, и они не нашли еще себе окончательного места. Партия не вполне изжила традиции жоресизма. О Жоресе было правильно сегодня сказано, что рядом с чертами пламенного трибуна, рядом с заслугами его перед рабочим движением всего мира у него были громадные слабости, у него была своя десница и шуйца. Коммунистическая партия Франции не изжила слабой стороны жоресизма. В ней живы пацифистские традиции. И в ней же живы полуанархистские и полу-синдикалистские традиции. В ней имеют еще место очень большие колебания, начиная от пацифизма почти Толстовского типа, до фразеологии почти синдикалистского типа. Партия переживает перманентный кризис своего Ц.К. Она не нащупала еще руководящей головки своей собственной партии, не смогла еще создать руководящего органа. Это—вопрос, на

который мы наталкиваемся, увы, почти в каждой крупной секции Коминтерна. Это крупнейший вопрос, стоящий на очереди в коммунистических партиях. Есть крупные партии, которые по числу организованных пролетариев так же сложны, как Российская Коммунистическая Партия. У нас есть чехословацкая партия, насчитывающая 350.000. Есть германская партия, насчитывающая более 300.000 членов. Вопрос о руководстве партией почти во всех странах является актуальнейшим вопросом. *Буржуазия перебила часть коммунистических вождей, как, например,* в Германии. А отчасти эти вожди еще не оформились. Не сложился, не оформился, не совершился этот естественный отбор. Рабочий класс еще не нащупал своих вождей. А старые вожди перебежали во 2-й и $2^1/_2$ Интернационалы. В интимных беседах с рабочими коммунистами других стран, нам часто приходится слышать, что они испытывают чувство зависти к нашей Р.К.П. по поводу того, что наша партия, как они наблюдают в течение ряда лет, имеет свое твердое руководство, достаточно устойчивое, признанное партией и выражающее все оттенки и настроения ее. Вопрос о руководстве является во французской коммунистической партии важнейшим практическим вопросом. С ходом событий, с развитием революции вожди выдвигаются из рабочих масс. В настоящее время этот процесс еще далеко не везде закончен.

И в частности, во французской партии этот кризис очень актуален. Достаточно сказать, что 8 месяцев тому назад левое крыло партии выдвинуло следующее предложение: нельзя иметь Ц.К., состоящий из 25 человек, собирающихся только один раз в неделю, а нужно создать постоянное ядро, президиум или бюро, которое постоянно бы руководило партией и члены его не знали бы другой профессии, кроме как революционная работа. На этой почве возникли громадные прения, указывали, что это монархический принцип, что это будто бы противоречит демократизму и т. д. Достаточно привести другой пример—Сенской федерации. Сенская федерация—это Париж. Париж во Франции игрет еще большую роль, чем у нас Москва и Петроград.

Париж—это все. Мы это знаем по истории парижской коммуны. Сенская федерация имеет гигантское значение для нашей партии и для вопроса об организации нашей партии. И с этой федерацией мы ведем дискуссию. Тов. Троцкий написал целый ряд писем и статей на эту тему. Иные прекрасные рабочие Сенской федерации стоят за организацию ее на федеративных началах. Они хотят иметь ЦК, состоящий чуть не из 100 человек, работающий по принципу федерации. Когда мы говорим, что этого нельзя, то некоторые из этих превосходных пролетариев говорят: однако у вас Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Советская Республика ведь это самое великое, что знает человечество. Не так ли?—говорят они. И раз ваша республика построена на основе федерализма, почему же нашу Сенскую партийную федерацию не построить на основе

федерализма? И нам приходится в порядке дружеской дискуссии вести с ними беседу, указывая, что тут большая разница: государство и партия. Имея за плечами славную историю Парижской коммуны, являющейся нашей предвестницей, они тем не менее не разбираются в таких вещах, не обладают опытом и им приходится разъяснять такие основные вопросы.

Мы думали, недавно, что французской партии придется пережить очень длительный кризис. Часть французской партии имеет тенденцию повернуть направо. Это пасифистские и полуанархические элементы. Они хотят создать единую оппозицию против Коминтерна.

За последние недели у нас намечается уверенность в том, что французской партии удастся, быть может, выбраться из кризиса без особых потрясений. После бесед, которые мы имели с целым рядом членов центрального комитета французской партии, мы на это крепко надеемся. У нас перебывало 9 членов ЦК и среди них наиболее выдающиеся руководители. Мы очень надеемся, что французской партии удастся быстро изжить те шероховатости и тот кризис, который там намечается. Во всяком случае на 4-ом конгрессе мы впервые поставим вопрос о французской коммунистической партии.

В прошлом году во время конгресса Коминтерна французская партия была слишком слаба и Коминтерн щадил это хрупкое создание. Французская партия была в принципиальном отношении еще слишком слабой, чтобы взять ее в переплет критики. Теперь мы говорим откровенно французским товарищам: вы выросли, вы заслужили теперь право подвергнуться настоящей критике, пройти через критическое горнило Международного Коммунистического Конгресса, как это было в прошлом году с более крепкими коммунистическими партиями. В этом отношении французской партии будет отведено важное место на 4-м Конгрессе.

Мы знаем, что Франция является гигантской международной ареной, имеющей громадное политическое значение, и что она является настоящим гнездом международной контр-революции и главным пеклом международного империализма. Коммунистическая партия во Франции занимает одно из ответственнейших мест в международном коммунизме. Вот почему судьбы французской партии имеют громадное значение не только с точки зрения более узких интересов Коммунистического Интернационала, но и с точки зрения всеразвития мировой истории. Французская партия в этом смысле стоит на самом важном месте. Французская партия имеет влиятельные газеты, имеет в своей стране большинство рабочего класса, но ей не хватает организационных навыков и принципиальной стойкости. У французских товарищей есть искреннейшее желание итти по пути Коммунистического Интернационала. В этом отношении никакой паралелли между ними и партией Серратти проводить не приходится. Но слишком тяжелые традиции остались им в наследие от французского парламентаризма. Нигде во время империалистской войны красное знамя не было так унижено, как во Франции.

Вот почему нашему рабочему движению во Франции приходится выбираться на дорогу с большим трудом, но тем большая награда ждет Коммунистический Интернационал, когда ему удастся этот важнейший отряд выправить, выровнять этот фронт, закалить его и поставить его на надлежащие рельсы. И в этом смысле задачи 4-го Конгресса будут громадные.

Германская коммунистическая партия, одна из крупнейших партий Коминтерна, вышла из кризиса. В течение 3-го Конгресса она была главным объектом дискуссии. Она пережила самый острый кризис за это время: германская коммунистическая партия выгнала из своей среды группу сторорников Леви. Не больше года тому назад мы еще спорили: не оставить ли Леви в Коммунистическом Интернационале. И мы, русские коммунисты, имели по этому поводу различные мнения. А теперь Леви принадлежит к независимой партии, более того: он является застрельщиком той группы независимых, которая предлагает открытый блок с Шейдеманом. Вот как быстро развиваются события. Германская коммунистическая партия выбросила из своей среды все больные, полуреформистские элементы. Она за год пережила целый ряд, целую массу крупнейших событий, массовых стачек и рабочих демонстраций, пролития крови и т. д. Германская партия находится теперь на лучшем пути к преуспеянию. Вы в общем следите за новыми развивающимися германскими событиями, вероятно более, чем за какими-либо другими; поэтому я позволю себе не останавливаться на подробностях. Сейчас, когда независимые сливаются с Шейдемановцами, нам на первый взгляд казалось, что это даст сразу громадный плюс. Ведь всем казалось бы ясно, что независимые предали интересы Революции. Но игра событий такова, что для начала это дало некоторый плюс второму и двухсполовинному Интернационалу. Они пытаются представить рабочим дело так, что теперь будет единство— одна партия, что теперь мы—де нажмем на буржуазию и т. д. Но, конечно, пройдет максимум полгода и все рабочие, которых эта объединительная комедия чуть-чуть увлекла, увидят, что независимые продали целиком душу Шейдеману и пошли таким образом за буржуазией. Тем не менее коммунистическая партия в Германии растет изо дня в день. Она имеет громадные реальные победы в профсоюзах (цифры вам известны из газет). Она близка в целом ряде германских союзов к тому, чтобы стать половиной и в целом ряде крупнейших союзов она имеет уже серьезное меньшинство. Мы думаем, что в ближайшее время германской коммунистической партии придется выдвинуть лозунг „1 миллион членов партии". Некоторые товарищи из коммунистической партии Германии, с которыми мы говорили это, считают, что такой лозунг был-бы неверен, что им не нужно вовсе столько членов. Они говорят: перед революцией у вас в России было ведь всего 250.000 членов, а то и меньше, зачем же нам в Германии один миллион:—триста тысяч и то хорошо.

Это, по-моему, неправильное разсуждение. Конечно, про-

стого наплыва неподготовленных элементов нам не нужно. Но в Германии этого и не может быть. Там не так-то легко получить миллион или даже полмиллиона рабочих в партию. Там каждый рабочий двадцать раз подумает, прежде чем итти в ту или другую партию. Если бы дело шло о том, что под влиянием каких-либо событий начался массовый наплыв незрелых элементов в партию, нам этого не нужно,—под влиянием чувства, мы выступили-бы против этого. Но там этого быть не может; там не из того теста люди сделаны, там бешеная, упорнейшая борьба крупнейших организационных механизмов. Там Шейдемановцы объединяются с независимыми и переходят фактически в лагерь монархистов. Там будет для начала может быть медленный, но совершенно сознательный, продуманный и серьезный переход рабочих в наши ряды. Там будет настоящая борьба одной организованной машины—социал-демократической, с другой машиной—коммунистической.

Да, у нас в России к началу революции было действительно только 200.000 членов, но у нас не было социал-демократии с 1 мил. членов.

У нас не было профсоюзов с 8-мью миллионами находящимися в руках меньшевиков. Рабочий класс у нас был за революцию. Мы были его застрельщиками, были его мозгом. В Германии этого не может быть. Вот почему там 300 тысяч членов весят меньше, чем у нас 200 тысяч или 100 тысяч до Революции. Вот почему там необходимо использовать разрыхленную почву для того, чтобы привлечь в свои ряды новые сотни членов. И Германской Партии это удастся. За год, прошедший со времени 3-го конгресса, наибольшего успеха добилась Германская Коммунистическая Партия. Во время 3-го конгресса после мартовского восстания, которое было потоплено в крови наших товарищей, рабочее движение там переживало депрессию. И наша партия также переживала кризис. Сейчас Партия там тверда, как скала, и все симпатии рабочих, пробуждающихся от социал-демократического пленения, направлены на Германскую Коммунистическую Партию. Вот почему этот лозунг „1 мил. членов“ не является утопией и к пятому съезду конференции будут близки к той цифре, которую я называю.

Таким образом из крупных партий итальянская, французская, германская заслужат особенное внимание 4-го конгресса. Вот как рисуется нам 4-й конгресс. Никто не может, конечно, предсказать детали, но в общем картина такова.

Я остановлюсь еще на одном. Двух с половинный Интернационал переживает кризис, который его уничтожит. И вот почему. Возьмите две страны, Германию и Италию. И на этом примере вы увидите суть дела. В Германии происходит об‘единение независимых, т.-е. $2^1/_2$ Интернационала с Шейдемановцам, т.-е. с 2-м Интернационалом—для того, чтобы образовать коалиционное буржуазное правительство, куда хотят войти независимые. В Италии, Launch Launch Launch Launch Launch

гой в $2^1/_2$ Интернационале, идут в другую сторону. Там из-за этого вопроса раскол между сератистами и реформистами. Сератисты не хотят итти в коалиционное буржуазное правительство. Это означает раскол и распад $2^1/_2$ Интернационала. Нам было ясно, что $2^1/_2$ Интернационал не имеет серьезных корней. Он может просуществовать год, два, пять лет, может быть, но он не имеет серьезной базы. Это болото. Повторяю. В Италии элементы $2^1/_2$ Интернационала как-бы вновь поворачиваются к нам, не хотят итти в коалиционное правительство. В Германии— как раз наоборот, здесь происходит уничтожение главной партии $2^1/_2$ Интернационала. Из-за чего? Из-за того, что они хотят итти в коалиционное правительство с буржуазией. Вы видите, что он и без царя в голове, без направления, что, пытаясь занять середину, они обречены на историческую гибель. И час гибели $2^1/_2$ Интернационала бьет.

Главная борьба пойдет против 2-го Интернационала. Второй Интернационал еще силен. Он отражение буржуазии. Мы это видели на процессе эсэров более, чем наглядно. Когда произойдет об'единение $2^1/_2$ и 2-го Интернационалов, тогда наступит особенно упорная наша схватка со вторым Интернационалом. К этой борьбе мы в ближайшие годы и должны готовиться.

В общем и целом Коммунистический Интернационал сделал громадные успехи. Он не совершил еще международной революции, в этом он „виноват" перед вами, в этом он ваш неоплатный должник. Но подготовительная организационная работа за эти годы в Германии, во Франции, Италии, Чехо-Словакии, во всей Европе проделана громадная. В Америке в профессиональных союзах сложилось левое крыло. Его силы растут.

4-й Съезд Коминтерна подытожит эту работу нашей партии и наша партия будет счастлива оказать еще раз гостеприимство коммунистическим партиям всего мира и помочь им своим опытом.

Председатель. Будем ли мы открывать прения по докладу? Кто за то, чтобы не открывать прения? Громадное большинство. Тут есть следующие предложения.

1-е: заслушав доклад тов. Зиновьева о подготовке к 4-му Конгрессу Коминтерна, Конференция одобряет деятельность Исполнительного Комитета Коминтерна.

2-е: Конференция считает необходимым составить делегацию на 4-й Конгресс Коминтерна таким образом, чтобы в ней были представлены окраинные областные организации.

3-е: Конференция выражает пожелание, чтобы 4-й Конгресс Коминтерна, созываемый к 5-ой годовщине Октябрьской Революции, собрался в Петрограде. Есть ли возражения против этих трех предложений? Таковых нет. Принимается.

Зиновьев. Товарищ Ярославский имеет заключительное слово.

Ярославский. Товарищи, наша Конференция, главным образом, здесь обсуждала целый ряд тактических и организационных вопросов. По вопросу о профсоюзах у нас на местах в осо-

бенности было много сомнений. То, что мы здесь заслушали в докладе тов. Томского и в других,—это даст уверенность нашим товарищам, уверенность в работе на местах. По вопросу о кооперации и по другим вопросам мы здесь получили указания, и мы не знаем ни одной конференции, на которой был бы поставлен этот вопрос в такой широте, как здесь. Мы здесь учли наш опыт, и я думаю, что наши решения будут иметь громаднейшее значение для того курса, который мы взяли на 11-м С'езде, курса с крестьянством. И в особенности, я думаю, ценными будут наши постановления относительно антисоветских партий и течений. Но необходимо, товарищи, указать следующее. Если посмотрим на работу Центрального Комитета за последнее время, то увидим, что аппарат Центрального Комитета, в смысле связи с местами, в смысле информации, в смысле учета, опыта, в смысле обработки материала, улучшился, и нам необходимо, если мы хотим на XII С'езде партии действительно подытожить громадный опыть нашей работы, необходимо, чтобы сейчас эти постановления нашей Конференции на местах проверили, чтобы учет этого опыта был своевременно сообщен Центральному Комитету и чтобы он был к XII С'езду партии обработан лучше, чем до сих пор обрабатывался. Я думаю, что выражу настроение не только Конференции, но и всех членов нашей партии, если выражу уверенность в том, что ближайшая же наша конференция, ближайший наш партийный с'езд пройдет под непосредственным руководством тов. Ильича (долгие, бурные аплодисменты).

Об'являю заседание Конференции закрытым. Конференция заканчивается пением Интернационала.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. Протокол заседания уставной секции Всероссийской Партийной Конференции,

состоявшегося 6 августа 1922 г.

под председательством тов. Харитонова.

Заседание открывается в 10 ч. 50 м.

Принимается регламент: делается вступительный доклад, прения по докладу не открываются, пункты проекта устава просматриваются по порядку (текст пунктов не читается), обсуждаются только те пункты, к которым предлагаются поправки; в этом случае дается одно слово за, одно—против (по 3 минуты).

Слово для вступительного доклада дается тов. Молотову.

Краткое содержание доклада:

Большинство изменений в уставе сделано на основании постановлений съездов и конференций.

Но есть моста в уставе, которые комиссия предлагает изменить, вопреки постановлениям съездов и конференций, так как этого требует практика жизни. Это—1) изменение срока созыва всероссийских партийных конференций и 2) изменение срока отчетности КК перед губкомами.

Что касается всех остальных изменений в уставе, основанных на постановлениях съездов и конференций, из их числа есть несколько, требующих особенного внимания.

П. 2 устава. Порядок приема в партию изменен XI съездом; но встает вопрос, надолго ли установлен новый порядок и надо ли его вносить в устав; и оргбюро, и ЦК решили, что этот порядок надолго, едва ли будет пересматриваться XII съездом и решили зафиксировать его в уставе. То же надо сказать и относительно п.п. 6 и 7.

В III разделе существенных изменений нет.

В разделе IV нет изменений, которых бы следовало коснуться во вступительном докладе.

V раздел. Еще в п. 15 есть нововведение об областных бюро ЦК. В п.п. же 30 и 31 точно устанавливается, что 1) все парторганизации федеративных частей РСФСР подчинены ЦК РКП и 2) разница между обкомами и облбюро ЦК та, что облбюро ЦК ответственны только перед ЦК РКП и им назначается, а облконференции областей, в которых есть облбюро ЦК, руко-

водящей роли не играют; там же, где облбюро ЦК нет, облконференции избирают областные комитеты и играют роль высшего партийного органа области. Затем довольно существенны добавления в п.п. 35 и 40, по которым освобождаются от всякой работы, кроме партийной, в Бюро ГК—3 т.т., в Бюро УК—2 т.т..

Раздел VIII и IX. Особенных изменений нет, кроме установления стажа для секретарей; мотивы—такое установление *стажа необходимо на долгий период.*

Введен новый раздел X—о контрольных комиссиях. Здесь стоял вопрос о целях КК. Принята осторожная редакция.

Наконец, есть существенное изменение в последнем разделе о фракциях. Суть изменения в п. 60 текста: в учреждениях фракции не создаются; они образуются только в организациях, преимущественно в выборных органах (но не исключительно в выборных—пример: первичное собрание кооператива).

Затем рассматривается проект устава, предложенный комиссией по пересмотру устава при ЦК РКП.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
Вопрос о названии устава.	Принять название: „Устав Российской Коммунистической Партии-Большевиков (секции Коммунистического Интернационала).
Пункт 1 проекта.	Принять.
Пункт2 проекта. Предложение—заменить слова: „прошедших школу политической грамоты“ словами: „с уровнем знаний в объеме школы политической грамоты“.	Предложение отклонить.
Предложение—не вносить на обсуждение секции поправок, изменяющих постановления предыдущих съездов.	*Такого порядка* не устанавливать, обсуждать каждую предложенную поправку по существу, независимо от того, расходится ли она с постановлениями с‘ездов или нет.
Подпункт а).	Принять в редакции проекта.
Подпункт б). Предложение—заменить слова: „с пятилетним стажем“ словами: „со стажем до Октябрьской революции“.	Отклонить.

Предложение—внести в устав, что рекомендующий обязательно должен знать рекомендуемого в течение шести месяцев.

С обсуждения снято.

Подпункт в).

Принять.

Подпункт г). Предложение — после слов: „По утверждении парткома“ добавить слова: „в городских и районных организациях вопрос о принятии в партию решается лишь после решения райкома общим собранием“.

Предложение т. Микояна—добавить после слов: „решается общим собранием“,—слова: „утверждается общим собранием, а в уездах укомами для первой категории“; для второй и третьей категории о порядке приема согласиться с редакцией проекта.

Основную мысль, заключаючающуюся в этих двух предложениях, принять, передать обе поправки в редакционную комиссию.

Предложение т. Беленького—после слов: „общим собранием“ добавить слова: „или делегатским собранием при отсутствии общего собрания“.

Отклонить.

Предложение — после слов: „укома или райкома“ добавить слова: „но не его бюро“.

Отклонить.

Подпункт д). Предложение—заменить слова: „с пятилетним стажем“ словами: „со стажем до Октябрьской революции“.

Отклонить.

Пункт 4. Предложение — придать пункту следующее содержание: „исключение из партии, как правило, производится только Контрольной комиссией с утверждением губернского комитета, при чем общее собрание является инстанцией, которая

Отклонить.

возбуждает и представляет этот вопрос на решение контрольной комиссии".

Предложение—придать началу пункта следующее содержание: „вопрос об исключении решается губернским комитетом партии и губернской контрольной комиссией".

Отклонить.

Предложение — добавить следующее: „в городских районных организациях уездных городов вопрос об исключении после решения общего собрания решается окончательно, впредь до представления губернскому комитету, уездным комитетом партии".

Отклонить.

Предложение—изменить порядок исключения членов партии, работающих в пределах уезда, таким образом, чтобы решение вопроса производилось укомом.

Отклонить.

Предложение—заменить слова: „отстраняется от партийной работы" словами: „от партийной и советской работы только с ведома местного комитета партии".

Отклонить.

Пункт 5.

Принять в редакции проекта.

Пункт 6. Предложение—внести в текст устава слова о том, что при приеме в члены партии нужно возобновить рекомендации.

Предложение считать изменением редакционного характера, передать его в редакционную комиссию.

Пункт 7.

Принять.

Примечание к п. 7. Предложение—допустить исключения, которые санкционировались бы губернскими комитетами и ЦК.

Отклонить.

Пункты 8, 9, 10, 11.

Принять.

Пункт 12. Предложение — исключить этот пункт целиком.	Отклонить.
Пункты 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19.	Принять.
Пункт 20. Предложение т. Кубяка—заменить во втором абзаце слова: „и очередной“ словами: „или очередной“.	Отклонить.
Пункт 21. Предложена редакционная поправка—вместо слов: „в п. 1-м“ поставить слова: „в п. 20-м“.	Поправку принять.
Пункты 22, 23, 24 и 25.	Принять.
Пункт 26. Предложение — не указывать срока, а указать, что конференции созываются между съездами.	Отклонить.
Предложение — вместо слов: „один раз“ поставить слова: „два раза.“	Отклонить.
Предложение—добавить слова: „и флота“.	Поправку передать в редакционную комиссию и обратить на нее внимание при редактировании текста.
Пункты 27, 28, 29.	
Пункт 30. Предложение — исключить слова, стоящие в скобках.	Отклонить.
Пункт 31. Предложение — дополнить второй абзац указанием на то, что руководство областными бюро ЦК возглавляется обязательно членами ЦК или кандидатами.	Отклонить.
Пункт 32. Предложение т. Одинцова—оставить срок созыва областных конференций шестимесячным, но внести в устав, что этот срок может с разрешения ЦКРКП удлиняться.	Отклонить.

Предложение тов. Микаяна—*сказать о сроке созыва областных* конференций следующими словами: „не чаще, чем через шесть месяцев.“	Отклонить.
Предложение—добавить о сроке созыва областных конференций, что срок этот по постановлению ЦКРКП в отношении отдельных областей может быть удлинен до одного года.	Добавление принять.
Пункт 33.	Принять.
Пункт 34. Предложение — изменить начало пункта следующим образом: „губернский комитет созывает губернскую конференцию с разрешения ЦК один раз в год“.	
Пункт 35. Предложение—в первом абзаце после слова: „конференция“ все следующие слова до конца фразы исключить.	Отклонить.
Предложение — в первом абзаце установить число членов губкома.	Отклонить.
Предложение — во втором абзаце вместо слов: „не реже одного раза в месяц“ поставить слова: „не реже раза в два месяца“.	Отклонить.
Пункт 36. Предложение—добавить после слова „совета“, слово: „Губисполкома“.	Отклонить.
Предложение — перед словом: „предприятия“ поставить слово: „партийные“.	Отклонить.
Предложение—исключить слова: „организует все предприятия, имеющие значение для губернии“.	Отклонить.

Пункт 37.	Принять.
Пункт 38. Предложение — исключить слова: „с многочисленной партийной организацией“.	
Предложение—исключить слова, стоящие в скобках.	Принять.
Предложение—ввести слова „в случае надобности учреждается одна городская районная организация на правах уездной“.	Отклонить.
Предложение — добавить: „городские комитеты, где это вызывается необходимостью, можно создавать с особого разрешения ЦК“.	Принять.
Предложение—ввести к пункту 38 примечание следующего содержания: „в губернских организациях, где таковые насчитывают менее 600 или тысячи членов, городских комитетов не организовывать, а организовать в губернском городе уездный комитет“.	Отклонить.
Предложение — ввести в раздел VI добавление о ревизионной комиссии в следующей редакции: „функции губернской ревизионной комиссии должны быть такие же, как центральной ревизионной комиссии“.	Отклонить.
Пункт 39. Предложение—после слов: „ревизионной комиссии“ добавить слова: „и уполномоченного губернской контрольной комиссии“.	Обсудить это предложение при обсуждении X раздела.
Предложение—срок созыва конференции установить один раз в три месяца.	Отклонить.

Пункт 40. Предложение т. Микаяна—не указывать числа членов укома.	Отклонить.
Предложение—установить максимум, не указывая минимума.	Отклонить.
Предложение—устеновить минимум, не указывая максимума.	Отклонить.
Предложение—установить число членов укомов: „от семи до 11“.	Отклонить.
Предложение—установить число членов: „от 9 до 15-ти“.	Отклонить.
Предложение—принять первую фразу пункта в редакции проекта, установив число членов укома от 7 до 9.	Принять.
Предложение — во второй фразе пункта вместо слов: „из трех лиц“ поставить слова: „не менее трех лиц“.	Отклонить.
Предложение — вместо тех же слов поставить слова: „от 3 до 5“.	Отклонить; принять фразу в редакции проекта.
Пункты 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47.	Принять.
Пункт 48. Предложение — во второй фразе вместо слов: „проведение в массах партийных лозунгов и решений“ — поставить слова: „проведением партийных лозунгов и решений подчинить своему влиянию беспартийную массу данного предприятия“.	Считать данную поправку редакционной и передать в редакционную комиссию.
Пункт 49. Предложение—установить для секретаря ячейки обязательный двухгодичный партийный стаж.	Отклонить.

Предложение — оставить партийный стаж годичный, но исключений из этого правила не допускать	Отклонить.
Предложение — отметить в тексте устава, что партийный стаж секретаря ячейки должен быть „не менее“ одного года.	Передать поправку в редакционную комиссию.
Предложение — внести в устав указание о сроке созыва общих собраний ячеек.	Отклонить.
Предложение — заменить слово „секретаря“ словом „организатора“.	Отклонить.
Предложение — если вопрос о замене секретарей организаторами будет на совещании секретарей разрешен в положительном смысле, внести соответствующее изменение в устав автоматически.	Вопрос об организаторах в связи с уставом не обсуждать, считать его открытым, п. 49-й принять в редакции проекта.
Пункт 50. Предложение — исключить слова: „и последними отменены быть не могут“.	Отклонить.
Предложение тов. Микаяна — первую фразу 3-го абзаца заменить следующей: „Постановления Контрольных Комиссий входят в силу с согласия соответствующих губкомов и приводятся в исполнение ими“.	Принять за основу; передать в редакционную комиссию.
Предложение — внести добавление о том, что губернские контрольные комиссии имеют уполномоченных в уездах.	Отклонить.
Пункт 51.	Принять.
Пункт 52. Предложение — регламентировать случаи, при которых нижестоящие партийные организации распускаются вышестоящими комитетами.	Отклонить.

Предложение — внести добавление о допустимости исключения из партии на короткий срок, как меры партийного взыскания.	Отклонить.
Предложение — восстановить полностью п. 52 старого устава.	Отклонить.
Пункт 53. Предложение — добавить после слов: „контрольными комиссиями“ слова: „а также специальными комиссиями“.	Отклонить.
Пункт 54.	Принять.
Пункт 55. Предложение тов. Иванова—установить четыре категории, выделив в первую категорию красноармейцев и установив для них размер членских взносов $^1/_2$ проц. жалования.	Принять.
Предложение — добавить к слову: „красноармейцы“ слово „рядовые“.	Принять.
Предложение — после слова: „красноармейцы“ добавить слова: „и милиционеры“.	Отклонить.
Предложение—отнести учащихся к первой или второй группе; предложение — разделить учащихся на получающих содержание и не получающих.	В п. 56-м проекта вычеркнуть слово „учащиеся“.
Предложение — п. 55 проекта полностью исключить, восстановив п. 55 старого устава.	Согласиться.
Предложение — восстановить текст пункта 57-го старого устава, переименовав пункт в 56-й; добавить в конец пункта слова: „согласно инструкции Ц. К„	Принять.

Предложение—указать в уставе, что все вступительные членские взносы из всех парторганизаций губернии сосредоточиваются в кассе губкома; предложение—восстановить полностью п. 59-й старого устава; предложение—поручить орготделу ЦК разработать новый порядок передвижения членских взносов применительно к новым условиям.	Вопрос о распределении членских взносов между организациями в уставе не предрешать.
Пункт 59. Предложение — вместо слов: „и организациях" поставить слова: „собраниях и выборных органах".	Принять и передать в редакционную комиссию.
Пункт 60. Предложение — заменить последнюю фразу пункта фразой: „Для текущей работы фракция избирает бюро".	Считать поправку редакционной и передать в редакционную комиссию.
Пункт 61. Предложение—отметить, что фракции по вертикальной линии друг-другу не подчинены.	О взаимоотношениях фракций по вертикальной линии в уставе не говорить.
Предложение—в первой фразе вместо слов: „подчинены партии" поставить слова: „соответствующим партийным организациям".	Считать поправку редакционной и передать в редакционную комиссию.
Пункт 62. Предложение—вместо слов: „в том учреждении или организации" поставить слова: „в тех организациях".	Принять.
Пункт 63. Предложение—вместо слов: „обсуждены в присутствии представителей комитета" поставить слова: „согласиться с соответствующими партийными комитетами".	Отклонить.
Пункт 64.	Принять.
Пункт 65. Предложение—добавить перед словом: „дисциплинарным" слово „партийным".	Передать в редакционную комиссию.

Предложение тов. Лобовой — добавить в п. 17 III раздела следующее:	
„Для усиления агитации и пропаганды на родном языке и для приспособления работы к местным бытовым условиям национальных меньшинств в тех районах, где имеются значительные национальные меньшинства, не объединенные в автономные области или коммуны, могут быть организованы национальные секции".	Отклонить.

Избрана редакционная комиссия в составе товарищей: Микаяна, Харитонова, Мануильского, Молотова и Кагановича.

Заседание закрывается в 2 часа 30 минут.

Председатель *Харитонов.*

Секретарь *Бажанов.*

Изменения в проекте устава *),

принятые Уставной Секцией Конференции и избранной ею редакционной Комиссией.

Название устава	**Устав Российской Коммунистической Партии Большевиков (Секции Коммунистического Интернационала).**
П. 2, под пункт. г).	г) Вопрос о приеме в партию предварительно рассматривается ячейкой, решается общим собранием организации и вступает в силу по утверждении Парткома, для 1-й категории—Укома, для 2-й и 3-й—Губкома. В районных организациях городов для лиц 1-й категории решение общего районного собрания является окончательным.
П. 21.	В случае несозыва Центральным Комитетом чрезвычайного съезда в указанный в п. **20-м** срок . . . . .
П. 26.	. . . . политотделов Красной Армии и Флота.
П. 32.	Очередная Областная Конференция (или съезд Нац. К. П.) созывается Областным Комитетом (ЦК Нац. К. П.) через 6 месяцев (срок этот может быть удлинен для отдельных областей до одного года с соглассия ЦК РКП); чрезвычайная . . .
П. 38.	В губернских городах в соответствии с надобностью учреждаются районные организации на правах уездных с непосредственным подчинением Губкому.
П. 49.	Вторая фраза. „Для секретаря ячейки обязателен не менее чем годичный партийный стаж“.

---

*) См. брошюру „Проект устава РКП.“, изд. Комиссии по пересмотру устава при ЦК. РКП.

П. 50. Третий абзац. Первая фраза. „Постановления Контрольных Комиссий не могут быть отменены соответствующими Парткомитетами, но входят в силу лишь с согласия последних и ими же приводятся в исполнение“.

П. 55. Бывший пункт 55 старого Устава с добавлением в первой фразе: Членские взносы для членов партии и кандидатов устанавливается не менее $^1/_2$% заработной платы. Устанавливаются 4 категории размера членского взноса в зависимости от величины оклада. 1-я категория уплачивает $^1/_2$%, 2-я—1%, 3-я—2% и 4-я—3%. Абсолютные цифры облагаемых окладов устанавливаются инструкцией“.

П. 56. (бывший п. 57 стараго Устава с некоторыми изменениями). „Членские взносы для лиц, получающих неопределенный заработок, например, крестьян, устанавливаются местным губернским комитетом применительно к инструкции ЦК“.

П. 57 (бывший п. 56 проекта). „Совершенно освобождаются от уплаты членских взносов безработные и состоящие на социальном обеспечении (инвалиды, престарелые)“.

Начиная с п. 57 перенумерованы все п.п. проекта, при чем номер их увеличен на единицу.

П. 58 проекта. . . . . считаются выбывшими из партии . . . . .

П. 59 проекта. „Во всех съездах, совещаниях и выборных органах (советах . . . . .

П. 61. „Фракции, независимо от их значения, целиком подчинены соответствующим партийным организациям“.

П. 62. „На все важнейшие должности в тех организациях, в которых работает фракция . . .

2. Проект резолюции т. Молотова

о материальном положении активных партработников.

1. Принимая во внимание, что материальное положение активных партийных работников в настоящее время крайне неудовлетворительно, признать необходимым немедленное принятие ряда мер по улучшению его. При этом к числу активных партийных работников отнести следующих:

Центральные и областные учреждения.

1.	Центральные учреждения в Москве	100 чел.
2.	Ц. К. К. П. У.	50 „
3.	Сиббюро Ц. К. Р. К. П.	30 „
4.	Юг-Востбюро Ц. К.	20 „
5.	Кавкрай Райком Ц. К.	20 „
6.	Сев.-Зап. Бюро Ц. К.	20 „
7.	Кирбюро	15 „
8.	Ср.-Азиатское Бюро	25 „
9.	Дальбюро	20 „
10.	Уралбюро	25 „
	Итого	325 чел.

Губернские.

1.	Губком	17 чел.
2.	Губкомсомол	3 „
	Итого	20 ч.×
	×100 губ. =	2.000 чел.

Уездные.

1.	Уком	7 чел.
2.	Укомсомол	1 „
	Итого	8 ч.×
	×1.000 уезд. =	8.000 чел.

Секретари ячеек.

1.	В среднем на губ. крупных произв. ячеек по 20 ч.×100 =	2.000 чел.
2.	Из имеющихся 14.000 волост. обеспечить	3.000 „
	Итого	5.000 „
	Общий итог	15.325 чел.

2. Признавая положение военных политработников крайне тяжелым, но учитывая вместе с тем невозможность отделения вопроса об их обеспечении от общего вопроса об обеспечении командного состава Красной армии (независимо от их партийности),—немедленно принять меры к предварительному рассмотрению этого вопроса в партийном порядке для последующей разработки необходимых мероприятий к окончательному проведению их в советском порядке.

3. Положить в основу **новое** постановление Народного Комиссариата Труда В. Ц. С. П. С. (см. приложение, в особенности п. п. 45 и 6) о ставках для ответственных политических, советских, профессиональных, кооперативных и хозяйственных работников, и применить соответствующую тарифную сетку по отношению к партийным работникам в следующем порядке:

1. 17 разряд: Члены ЦК. РКП.
„ ЦКК.
Заведывающие отделами ЦК.
Члены Облбюро ЦК. и секретари Областкомов.
Секретари Губкомов.

2. 16 разряд: Заместители заведывающ. отделами Ц. К.
Ответственные инструктора.

3. 15 разряд: Заведывающие п/отделам Ц. К.
Секретари отделов Ц. К.
Уездкомы крупных промышл. центров.
Секретари Райкомов, Москвы и Петрограда.
Завед. отделами Губкомов, Окр. и Облбюро.

4. 14 разряд: Инструктора Губкомов.
Секретари Укомов.
Секретари Райкомов Губгорода.
Ответственные сотрудники Ц. К. соответственного уровня секретарей Укомов, как-то: следователи Ц. К., информаторы Орготделов и т. д.

5. 13 разряд: Секретари ячеек фабр.-зав. предприятий с количеством рабочих свыше 1.000.
Условно: завед. п/отделами Губкомов.
Завед. отделами Укомов.

6. 12 разряд: Секретари ячеек на предприятиях с числом рабочих не менее 300, волкомов и сельских ячеек.

Примечание. 1. Для заведывающих Отделами Губкомов крупных промышленных центров допустить соответствующее повышение на 1 разряд, но не выше 16 разряда.

Примечание 2. Допускаются персональные повышения на 1 разряд.

Примечание 3. Для сельских организаций понижение на 25%, согласно общего положения ставок ответственных *работников*.

4. Кроме того, все указанные товарищи должны быть обеспечены *в жилищном отношении* (через местные *Исполкомы*), в отношении медицинской помощи (через Наркомздрав), в отношении воспитания и образования детей (через Наркомпрос). Соответствующие мероприятия должны быть проведены Ц. К. за счет партии.

5. *В отношении работников* Р. К. С. М. *установить*, что они получают на 2 разряда *ниже* разряда соответствующей квалификации партработника.

6. Установить, что коммунисты, работающие в хозяйственных, советских, кооперативных и профессиональных органах должны сдавать в фонд взаимопомощи соответствующей парторганизации весь излишек жалованья, получаемого по занимаемой ими должности сверх $1^1/_2$ размера ставок 17 разряда соответствующей данной местности тарифной сетки.

В исключительных случаях Ц. К. и Губкомы, с согласия Ц. К., могут допустить изъятие из этого правила для особо квалифицированных работников.

Литературный заработок не ограничивать, но предоставить соответствующим парткомам возможность (в тех случаях, когда он превышает $1^1/_2$ ставку 17 разряда данной местности), устанавливать особый налог с него в фонд взаимопомощи.

В. Молотов.

---

3. Постановление Народного Комиссариата Труда

об оплате ответственных политических, профессиональных, советских, кооперативных и хозяйственных работников.

В отмену всех ранее изданных постановлений об оплате ответственных работников НКТ постановляет:

1. Установить оплату ответственных работников по средним ставкам, наиболее выгодно заключенных коллективных договоров в основных отраслях промышленности данной местности.

Примечание. Средней тарифной ставкой следует считать ставку первого разряда 17-ти разрядной тарифной сетки, установленную путем арифметического исчисления по 3-м коллективным договорам разных отраслей промышленности данной губернии, при чем соотношение в тарифной сетке сохраняется как 1 : 5.

2. Для ответственных работников сельских местностей, установленная в п. 1-м оплата понижается на 25%; это ограничение не распространяется на промышленные предприятия.

3. Установление средних ставок для ответственных работников согласно п. 1-му производится Губотделами Труда по соглашению с ГСПС, при чем пересмотр этих ставок должен производиться не реже одного раза в 3 месяца. Установленные ставки публикуются Губотделом Труда в местной печати.

4. Для тех ответственных работников, которые во внеслужебное время по характеру занимаемой должности выполняют различные работы, не поддающиеся учету, установить дополнительную надбавку до 50% на их основной оклад по следующей примерной схеме:

Для 10 разряда	10%
„ 11 „	15%
„ 12 „	20%
„ 13 „	25%
„ 14 „	30%
„ 15 „	40%
„ 16 „	45%
„ 17 „	50%

5. Руководящему органу учреждения предоставляется право повышать или понижать указанное в п. 4-м % надбавку для отдельных работников, в зависимости от загруженности и характера работы, с тем однако, чтобы % этот не превышал 50% его основной ставки.

6. Платное совместительство, а также другого рода *дополнительные* оплаты, за исключением гонорара за литературные *произведения и оплаты за преподавание, для* лиц, получающих надбавку, указанную в § 4-м, не допускается.

7. *Оплата разъездных, командировочных, подъемных и* проч. для ответственных работников производится на общих основаниях.

8. Разбивка ответственных работников по тарифным разрядам в изъятие п. *а* из § 3 Положения о Р. К. К. производится руководящими органами учреждений или предприятий, которые должны при этом строго руководствоваться инструкцией В. Ц. С. П. С. от 3 мая 1922 года за № 498.

9. Действие настоящего постановления вводится в силу с 1 августа 1922 года.

---

4. СВЕДЕНИЯ

о количестве делегатов на XII Всеросс. Партконференции

(4—7 августа 1922 года).

Наименование организации или учреждения.	Количество делегатов с совещатель. голосами.		Количество делегатов с совещательными голосами.	Всего присутствовало.
	Присут.	Отсутст.		
Центральная Россия	31	—	9	40
Авт. Нац. область	10	—	—	10
Украина	13	—	—	13
Сибирь	7	2	5	12
Урал	6	—	1	7
Юго-Восток	9	—	—	9
Туркестан	9	1	2	11
Сев.-Зап. Бюро	10	—	7	17
Кавказ	6	—	2	8
Киргизия	9	—	1	10
ДВР	1	4	—	1
Военные	13	—	1	19
Итого	129	7	28	157
ЦК РКП	—	—	23	23
ЦИК	—	—	3	3
ЦРК	—	—	2	2
Отделы ЦК РКП	—	—	4	4
Мандатная комиссия	—	—	1	1
ЦК РКСМ	—	—	3	3
Коминтерн	—	—	6	6
Редакция газет	—	—	3	3
Профинтерн	—	—	1	1
Фракция През. ВЦСПС	—	—	3	3
Наркоматы	—	—	15	15
Итого	—	—	64	64
Всего	129	7	92	221